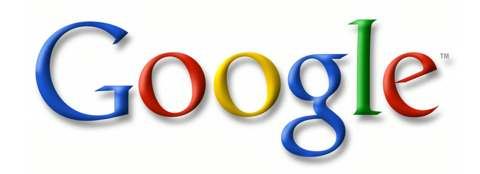
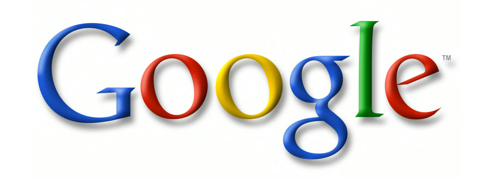
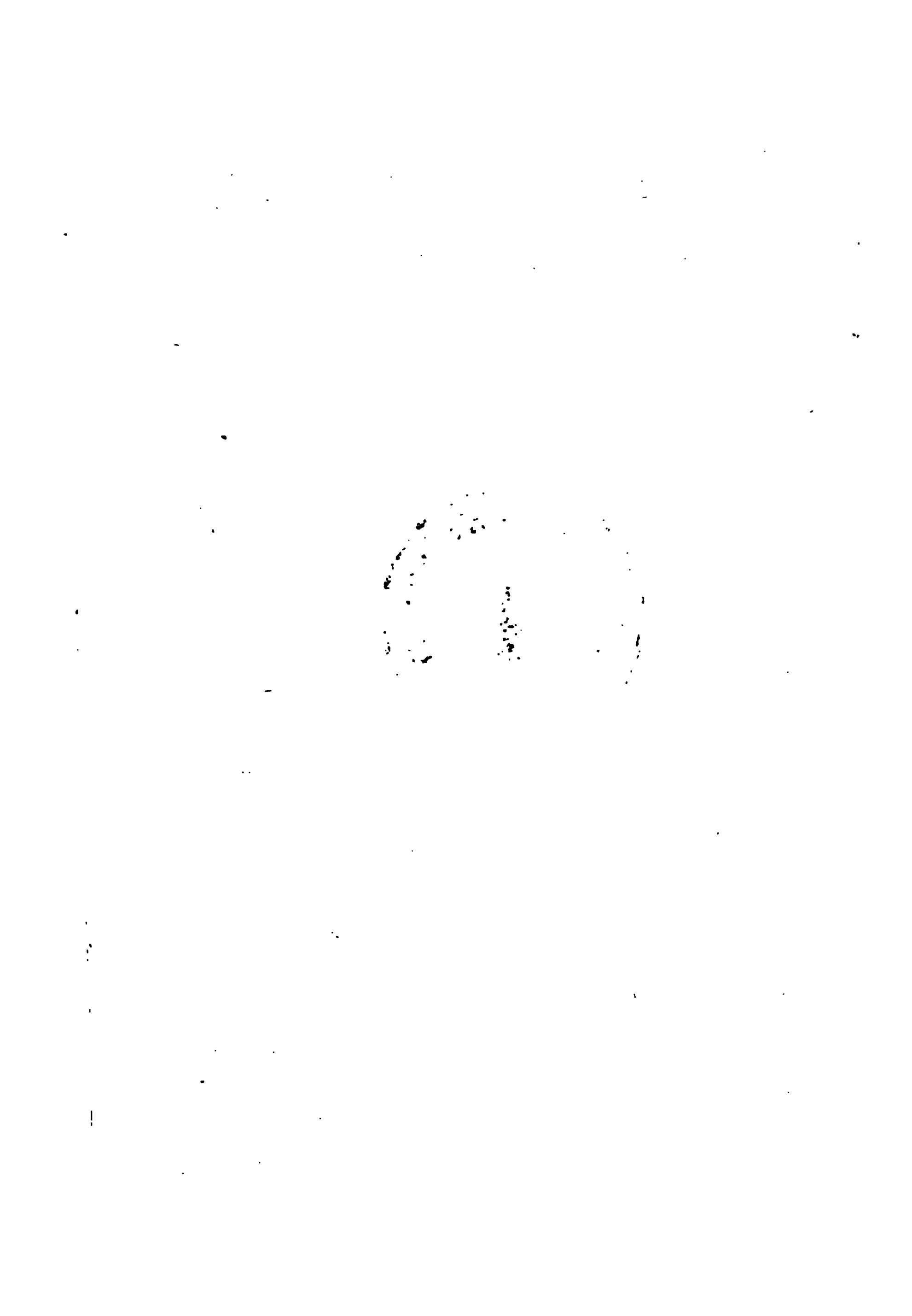

Stanford University Libraries
3 6105 121 122 183

С. Булгаковъ.

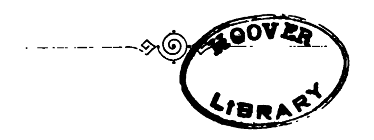
О РЫНКАХЪ

ПРИ

КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМЪ ПРОИЗВОДСТВѢ.

ТЕОРЕТИЧЕСКІЙ ЭТЮДЪ.

Изданіе М. И. Водовозовой.

МОСКВА.
Типографія А. Г. Кольчугина, Волхонка, д. Воейковой.
1897.

Оглавленіе.

ВВЕДЕНІЕ.

„Когда какое-нибудь общество напало на слѣдъ естественнаго закона своего развитія, то оно не можетъ ни преступить чрезъ естественныя фазы своего развитія, ни устранить ихъ путемъ декретовъ. Но оно можетъ сократить и облегчить мученія родовъ“.

Для тѣхъ, кто раздѣляетъ соціологическую точку зрѣнія, выраженную въ этихъ словахъ, кто признаетъ закономѣрность развитія общественныхъ формъ, неустранимую никакими дружными усиліями „критически мыслящихъ личностей“, вопросъ о „судьбахъ капитализма въ Россіи“ естественно сводится къ такому вопросу: существуютъ-ли *объективныя условія* для успѣшнаго развитія въ Россіи капиталистической формы производства? Другими словами, тотъ путь, на который вступило наше народное хозяйство съ начала текущаго вѣка и въ особенности послѣ реформы, есть ли путь *развитія* или *вырожденія*? Такъ именно формулированъ былъ вопросъ г. Николаемъ -ономъ, и, безъ сомнѣнія, такъ онъ и долженъ быть формулированъ. Тотъ же писатель представилъ и наиболѣе серьезные доводы въ пользу *послѣдняго* рѣшенія этого вопроса. И въ

своей книгѣ „Очерки нашего пореформеннаго общественнаго хозяйства“ и въ рядѣ журнальныхъ статей г. Николай -онъ доказываетъ, что русскій капитализмъ въ своемъ развитіи уничтожаетъ самую основу своего существованія, сокращая свой рынокъ, народное потребленіе. Это положеніе г. Николай -онъ подтверждаетъ цѣлымъ рядомъ достовѣрныхъ и малодостовѣрныхъ цифръ. Однако сущность аргументаціи г. Николая -она не въ этихъ цифрахъ, или, точнѣе, не въ нихъ самихъ по себѣ. Какъ, вѣроятно, согласится съ нами и авторъ „Очерковъ“, цифры эти получаютъ научную цѣнность и убѣдительную силу лишь при свѣтѣ извѣстныхъ теоретическихъ положеній. Такимъ основнымъ теоретическимъ аргументомъ у г. Николая -она (и у многихъ другихъ экономистовъ) является положеніе, что капиталистическая форма производства не можетъ существовать и развиваться иначе, какъ на основѣ внѣшняго рынка. Это положеніе они считаютъ implicite заключеннымъ въ ученіи Маркса, а мѣстами и explicite выраженнымъ. Для Россіи роль такого внѣшняго, некапиталистическаго, рынка играетъ *внутренній крестьянскій рынокъ*, и, съ сокращеніемъ послѣдняго, убываетъ возможность дальнѣйшаго развитія капиталистической формы производства. Главной задачей настоящей работы авторъ и поставилъ себѣ теоретическую провѣрку ученія, что капитализмъ не можетъ существовать безъ внѣшнихъ рынковъ. Для этого онъ воспользовался очень цѣннымъ, но почему-то почти не

утилизированнымъ въ наукѣ анализомъ общественнаго воспроизводства, который даетъ *К. Марксъ* во второмъ отдѣлѣ II тома *Капитала.* Хотя этотъ анализъ не можетъ считаться законченнымъ, но, думается, даже въ теперешнемъ необработанномъ видѣ онъ даетъ „достаточное основаніе" для иного рѣшенія вопроса о рынкахъ, чѣмъ то, представителями котораго являются гг. Николай -онъ, В. В. и др., и которое они считаютъ свойственнымъ К. Марксу. Капитализмъ можетъ существовать, при извѣстныхъ условіяхъ, исключительно внутреннимъ рынкомъ, нѣтъ внутренней необходимости, свойственной капиталистической формѣ производства, необходимости, въ силу которой только внѣшній рынокъ можетъ поглотить избытки капиталистическаго производства. Таковъ выводъ, къ которому пришелъ авторъ на основаніи изученія упомянутаго анализа общественнаго воспроизводства.

Однако отъ того чисто абстрактнаго анализа, который представленъ авторомъ въ настоящей работѣ, еще далеко до полнаго приложенія его выводовъ къ конкретной дѣйствительности той или другой страны, въ частности, нашего отечества. Эту задачу и не ставилъ себѣ авторъ, ограничивая ее, главнымъ образомъ, *чистой теоріей*. Для такого приложенія нужно принять во вниманіе всѣ историческія и бытовыя особенности развитія данной страны, которыя, если и не способны поколебать вѣрности абстрактнаго закона, то могутъ внести извѣстныя модификаціи въ его фактическое осуществле-

ніе. Эти модификаціи могутъ быть усчитаны лишь при изученіи промышленной исторіи каждой страны.

Не меньшимъ ограниченіямъ автору пришлось подвергнуть и чисто теоретическія задачи своей работы. Всѣ проблемы теоретической экономіи тѣснѣйшимъ образомъ связаны между собою. Справедливость этого положенія какъ нельзя болѣе давала себя чувствовать автору при изслѣдованіи вопроса о рынкахъ. Для того, чтобы представить въ полной формѣ процессъ общественнаго воспроизводства, нужно было бы заняться и теоріей кризисовъ, и сложными надстройками кредитнаго и денежнаго хозяйства. Отъ обсужденія всѣхъ этихъ вопросовъ автору также пришлось воздержаться.

Къ исторіи вопроса.

Капиталъ принимаетъ въ своемъ круговращеніи три формы: денежную, производительную и товарную. Если каждую изъ этихъ формъ взять отправнымъ моментомъ круговращенія капитала, то получимъ три его формы: круговращеніе денежнаго, производительнаго и товарнаго капиталовъ. Та форма, въ которой капиталъ подлежитъ теперь нашему разсмотрѣнію, есть круговращеніе *товарнаго* капитала: Т′—Д′—П....Т′. Это значитъ, что капиталъ является здѣсь въ видѣ массы товаровъ, эта форма образуетъ и начальный, и заключительный моментъ его круговращенія. Въ промежуткѣ между этими моментами, капиталъ долженъ смѣнить свой товарный обликъ на денежный, деньги должны быть обращены въ средства производства и рабочую силу,—вещественные элементы производительнаго капитала, въ заключеніе на рынокъ выбрасывается опять масса товаровъ, и круговращеніе начинается сызнова.

Такимъ образомъ, та масса товаровъ, которая періодически выбрасывается на рынокъ при капиталистической формѣ производства, есть лишь *товарная форма капитала*, есть *капиталъ*. Каждый еди-

ничный капиталъ, осколокъ всего общественнаго капитала, одаренный индивидуальной жизнью, совершаетъ свое обращеніе въ зависимости отъ обращенія другихъ капиталовъ. Нормальность его обращенія обусловливается нормальностью обращенія этихъ послѣднихъ. Поэтому и изслѣдованіе всего процесса обращенія при капиталистической формѣ производства сводится къ изслѣдованію условій замѣщенія товарной формы одного капитала товарной формой другихъ капиталовъ, иными словами, *обмѣна капитала на капиталъ*.

Мы потому начали съ такой простой и очевидной истины, что она слишкомъ часто пренебрегалась въ политической экономіи, и это пренебреженіе было причиной величайшихъ заблужденій. *Товарная* форма капитала давала поводъ забывать, что все же это—капиталъ, которому присущи, слѣдовательно, специфическія отношенія стоимости, обусловленныя характеромъ капиталистическаго производства. Обращеніе товарнаго капитала приравнивалось товарному обращенію вообще, и обмѣнъ товарныхъ капиталовъ—простому товарному обмѣну.

Товарное обращеніе свойственно и тому (докапиталистическому) способу производства, когда производство и обмѣнъ товаровъ еще имѣютъ цѣлью удовлетвореніе потребностей производителей, и когда количество изготовляемыхъ и выносимыхъ на рынокъ продуктовъ опредѣляется потребностями самихъ производителей. Но эта характеристика докапиталистическаго товарнаго обмѣна совершенно непримѣ-

нима къ эпохѣ капиталистическаго производства. Послѣднее характеризуется двумя чертами: 1) оно предполагаетъ въ товарномъ продуктѣ функціонально различныя, опредѣленныя части стоимости: постоянный и перемѣнный капиталъ и прибавочную стоимость, части, которыхъ нѣтъ въ простомъ товарномъ продуктѣ; 2) оно имѣетъ цѣлью не удовлетвореніе потребностей производителей, а возрастаніе стоимости капитала. Удовлетвореніе потребностей составляетъ лишь косвенный результатъ, попутный моментъ капиталистическаго обращенія, но не цѣль капиталистическаго производства. Цѣль послѣдняго есть производство мѣновой стоимости, полученіе прибыли, возрастаніе стоимости капитала [1]).

Если обратимся къ исторіи вопроса [2]), то увидимъ,

---

[1]) Марксъ говоритъ про капиталистическій обмѣнъ товаровъ: „это есть нѣчто, крайне отличное отъ производства и даже воспроизводства, имѣющаго цѣлью существованіе производителей; замѣна товара товаромъ, обусловленная производствомъ сверхстоимости, есть нѣчто совершенно иное, чѣмъ обмѣнъ продуктовъ при помощи денегъ. Въ такомъ видѣ однако это дѣло принимаютъ экономисты въ доказательство того, что никакое перепроизводство, избыточное производство, невозможно“. (Капиталъ, томъ II, стр. 39). „Sind nicht Gebrauchswerth und Genuss, sondern Tauschwerth und dessen Vermehrung sein (капиталистическаго производства) treibendes Motiv“ (Das Kapital, Band I, S. 603. 3-te Ausg.). За доказательствомъ этого положенія отсылаемъ читателя къ I тому Капитала.

[2]) Мы не предполагаемъ здѣсь дѣлать обзоръ *всѣхъ* ученій о рынкахъ и всей полемики, которая велась по этому вопросу. Я затрудняюсь указать въ исторіи политической экономіи вопросъ, который, послѣ столькихъ обсужденій, столь мало былъ бы подви*нутъ къ разрѣшенію*, какъ вопросъ о рынкахъ (до Марксa). *Полный обзоръ* ученій по этому вопросу читатель найдетъ въ со-

—

… о рын-
… въ видѣ положенія: вся
… къ тому, что первая
… возможность такъ называе-
… производства, игнори-
… цѣликомъ перенося
… производства катего-
… капиталистической эпохѣ (глав-
… Джемсъ Милль, Сэй, Рикардо,
… считавшая возможнымъ
… производство, игнорировала вто-
… главные представители ея:
… -Кирхманъ, Чомерсъ,

… категоріи приведемъ здѣсь для
… Милля[1]). Милль слѣдующимъ
… невозможность общаго товар-

… der Krisentheorien. Stuttgart.
… книгу *М. И. Туганъ-Барановскаго:*
… современной Англіи. ч. II, гл. I. Здѣсь
… достаточной полнотой, важнѣйшія
… этихъ ученій далеко не всегда пра-
… сказать про оцѣнку ученій Сэя и
… „Перепроизводство“ и *Герк-*
… *промышленность.* Москва. 1896.
… Милль ради ясности и послѣдова-
… изложателемъ ученія является его
… исторія политической экономіи эта
… связано съ именемъ Сэя. Но этотъ по-
… ученіе, сдѣлавъ изъ него нѣ-
… что распутывать эти про-
… трудомъ. „Сэй берется разсуж-
… знаніемъ, что товаръ есть про-

наго перепроизводства: „если бы доброжелательное правительство владѣло всей пищей, всѣми инструментами и матеріалами общества, то оно могло бы требовать производительнаго труда отъ всѣхъ, кого допускаетъ къ участію въ пищѣ, и никогда не имѣло бы затрудненія въ томъ, чтобы найти поле для занятія этому производительному труду; потому что, пока оставалась бы неудовлетворенной чья-нибудь и какая-нибудь потребность, требующая удовлетворенія матеріальными предметами, трудъ общества могъ бы быть обращенъ на производство чего-нибудь, способнаго удовлетворить эти потребности". (Основанія политической экономіи, томъ I, стр. 88).

„Частные люди, владѣющіе капиталомъ, увеличивая его новыми накопленіями, дѣлали бы то же самое, что въ нашемъ предположеніи дѣлалось бы доброжелательнымъ правительствомъ" (ibid.). Уже одно это отожествленіе такого порядка вещей, при которомъ производство сознательно регулируется правительствомъ примѣнительно къ общественнымъ потребностямъ, съ обществомъ капиталистическихъ производителей показываетъ, насколько не понята Миллемъ коренная, принципіальная разница между ролью и характеромъ потребленія въ томъ и другомъ случаѣ.

Милль говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что онъ затрудняется даже изложить ученіе о возможности общаго перепроизводства товаровъ. Настолько „несообразными" кажутся ему понятія, связуемыя эт[illegible] теоріей. „Держащіеся ея писатели утверждаю[illegible]

что двѣ школы, обозначившіяся въ ученіи о рынкахъ, игнорировали эти основныя положенія; вся разница между ними сводится къ тому, что первая изъ нихъ, отрицавшая возможность такъ называемаго общаго товарнаго перепроизводства, игнорировала оба эти положенія, цѣликомъ перенося на явленія капиталистическаго производства категоріи, свойственныя докапиталистической эпохѣ (главные представители ея: Джемсъ Милль, Сэй, Рикардо, Джонъ Ст. Милль); вторая, считавшая возможнымъ общее товарное перепроизводство, игнорировала второе изъ этихъ положеній (главные представители ея: Мальтусъ, Сисмонди, фонъ-Кирхманъ, Чомерсъ, Моффатъ).

Изъ ученій первой категоріи приведемъ здѣсь для примѣра ученіе Дж. Ст. Милля[1]). Милль слѣдующимъ образомъ доказываетъ невозможность общаго товар-

---

чиненіи *Bergmann'a* Geschichte der Krisentheorien. Stuttgart. 1895. На русскомъ языкѣ см. книгу *М. И. Туганъ-Барановскаго:* Промышленные кризисы въ современной Англіи, ч. II, гл. I. Здѣсь изложены, хотя и не всегда съ достаточной полнотой, важнѣйшія ученія о рынкахъ. Оцѣнка этихъ ученій далеко не всегда правильна. Особенно нужно это сказать про оцѣнку ученій Сэя и Мальтуса. Ср. также статью *Лексиса* „Перепроизводство" и *Геркнера* „Кризисы" въ сборникѣ *Промышленность.* Москва. 1896.

[1]) Мы останавливаемся на Миллѣ ради ясности и послѣдовательности его изложенія, хотя основателемъ ученія является его отецъ Джемсъ Милль, а въ исторіи политической экономіи эта теорія связывается обыкновенно съ именемъ Сэя. Но этотъ послѣдній такъ запуталъ собственное ученіе, сдѣлавъ изъ него цѣлыхъ три противорѣчивыхъ варіанта, что распутывать эти противорѣчія было бы напраснымъ трудомъ. „Сэй берется разсуждать о кризисахъ, довольствуясь знаніемъ, что товаръ есть продуктъ" (Марксъ).

наго перепроизводства: „если бы доброжелательное правительство владѣло всей пищей, всѣми инструментами и матеріалами общества, то оно могло бы требовать производительнаго труда отъ всѣхъ, кого допускаетъ къ участію въ пищѣ, и никогда не имѣло бы затрудненія въ томъ, чтобы найти поле для занятія этому производительному труду; потому что, пока оставалась бы неудовлетворенной чья-нибудь и какая-нибудь потребность, требующая удовлетворенія матеріальными предметами, трудъ общества могъ бы быть обращенъ на производство чего-нибудь, способнаго удовлетворить эти потребности“. (Основанія политической экономіи, томъ I, стр. 88).

„Частные люди, владѣющіе капиталомъ, увеличивая его новыми накопленіями, дѣлали бы то же самое, что въ нашемъ предположеніи дѣлалось бы доброжелательнымъ правительствомъ“ (ibid.). Уже одно это отожествленіе такого порядка вещей, при которомъ производство сознательно регулируется правительствомъ примѣнительно къ общественнымъ потребностямъ, съ обществомъ капиталистическихъ производителей показываетъ, насколько не понята Миллемъ коренная, принципіальная разница между ролью и характеромъ потребленія въ томъ и другомъ случаѣ.

Милль говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что онъ затрудняется даже изложить ученіе о возможности общаго перепроизводства товаровъ. Настолько „несообразными“ *кажутся* ему понятія, связуемыя этой *теоріей*. „Держащіеся ея писатели утверждаютъ,

что можетъ случиться и иногда дѣйствительно случается въ общей суммѣ продуктовъ излишекъ надъ запросомъ на продукты, что, когда это случается, нельзя бываетъ найти покупщиковъ по цѣнамъ, оплачивающимъ съ прибылью стоимость производства“ (Осн. пол. эк., Т. II, 80).

Трудно понять—продолжаетъ Милль,—о какомъ здѣсь излишкѣ идетъ рѣчь: разумѣется-ли здѣсь излишекъ сверхъ *средствъ* покупать товары или сверхъ *желанія* ихъ потреблять. Высказывающіе первое предположеніе „не сообразили, въ чемъ собственно состоятъ средства уплаты за товары. Они состоятъ просто въ товарахъ. Средства каждаго къ уплатѣ за товары другихъ людей состоятъ въ тѣхъ товарахъ, которыми владѣетъ онъ самъ. Всѣ продавцы неизбѣжно и по самому смыслу слова покупщики. Если бы мы могли вдругъ удвоить производительныя силы страны, мы удвоили бы предложеніе товаровъ на всѣхъ рынкахъ; но тѣмъ самымъ удвоили бы покупательную силу. Каждый явился бы на рынокъ не только съ удвоеннымъ предложеніемъ, но и съ удвоеннымъ запросомъ; каждый могъ бы купить вдвое больше, потому что предлагалъ бы въ обмѣнъ вдвое больше прежняго“ (81). „Чистая нелѣпость говорить, что цѣнность всѣхъ товаровъ упадетъ и что поэтому всѣ производители будутъ получать вознагражденіе недостаточное. Если цѣнности остаются прежнія, то перемѣны цѣнъ не важны, потому что вознагражденіе производителей *опредѣляется* не столько тѣмъ, сколько денегъ, а

сколько потребляемыхъ вещей получаютъ они за свои товары. Притомъ и деньги также товаръ" [1]), потому соразмѣрно общему увеличенію количества товаровъ, увеличится и количество денегъ; „а въ такомъ случаѣ не упадутъ и цѣны, какъ не падаютъ цѣнности".

Читатель видитъ, что всѣ вопросы капиталистическаго обращенія товаровъ Милль разсматриваетъ исключительно съ точки зрѣнія простого товарнаго обращенія. Этимъ онъ уничтожаетъ и самые вопросы, потому что основные изъ нихъ съ точки зрѣнія простого товарнаго обращенія не существуютъ. О такомъ пріемѣ изслѣдованія Марксъ говоритъ слѣдующее: „два пункта характерны для метода экономической апологетики: во-1-хъ, отожествленіе товарнаго обращенія съ непосредственнымъ обмѣномъ продуктовъ посредствомъ простого абстрагированія отъ ихъ различій. Во-2-хъ, попытка устранить противорѣчія капиталистическаго способа производства, разрѣшая отношенія агентовъ этой формы производства въ простыя отношенія, возникающія изъ товарнаго обращенія. Но товарное производство и товарное обращеніе суть феномены, которыми сопровождаются различные способы производства, хотя въ различной степени и различныхъ размѣрахъ. Потому мы еще ничего не знаемъ о differentia specifica этихъ формъ производства и не можемъ судить о нихъ, если знаемъ только общія имъ абстрактныя категоріи товарнаго

---

1) Отмѣчаемъ мимоходомъ ошибочность и этого сужденія.

обращенія“ (Das Kapital, B. I, S. 85, Anm. 73. 3-te Ausg.).

Справедливость этой характеристики сдѣлается еще очевиднѣе, когда мы познакомимся съ дальнѣйшими разсужденіями Милля. Предположимъ, разсуждаетъ Милль, что потребители не желаютъ усилить свое потребленіе. „Ошибка происходитъ отъ того, что не желаютъ замѣтить одного обстоятельства: лица, могущія покупать, предполагаются имѣющими все, какое захотятъ имѣть, количество всѣхъ потребляемыхъ товаровъ; это можно предположить; но тотъ фактъ, что они продолжаютъ производить свои товары, показываетъ, что они еще не имѣютъ такого количества товаровъ“ (82). „Сбитый со всѣхъ пунктовъ противникъ, можетъ быть, скажетъ, что есть люди, производящіе и накопляющіе просто лишь по привычкѣ, не потому, чтобы имѣли какую-либо цѣль въ увеличеніи богатства, чтобы желали увеличить въ чемъ-либо свое потребленіе, а по силѣ косности — vis inertiae. Я согласенъ, что это иногда возможно и что у нѣкоторыхъ людей это, вѣроятно, такъ и бываетъ, но эти случаи ни мало не колеблютъ моего вывода“ (83).

Вся убѣдительная сила этого аргумента состоитъ въ предположеніи, что цѣлью капиталистическаго производства является удовлетвореніе потребностей, потребленіе. Но мы уже видѣли, что это предположеніе, вѣрное для докапиталистической эпохи, *совершенно несправедливо* для эпохи капиталистической. *То, что Милль* допускаетъ лишь въ видѣ исключе-

нія,—производство не съ цѣлью потребленія, здѣсь является общимъ правиломъ. Цѣлью капиталистическаго производства является — повторимъ это еще разъ — не потребленіе, а полученіе прибыли, возрастаніе стоимости капитала [1]).

Идеи, развитыя въ цитированныхъ разсужденіяхъ Милля, есть лишь распространенный перифразъ слѣдующаго мѣста изъ одного сочиненія Джемса Милля: „никогда не можетъ быть недостатка покупателей на всѣ товары. Если кто-либо выставляетъ какой-нибудь товаръ на продажу, то онъ хочетъ получить взамѣнъ его другой товаръ, слѣдовательно, является покупателемъ по той причинѣ, что онъ продавецъ. Поэтому, если мы будемъ разсматривать и покупателей и продавцовъ въ одно время, то ихъ количество должно, благодаря метафизической необходимости, сохраняться въ равновѣсіи. Если больше продавцовъ, чѣмъ покупателей одного товара, то должно быть больше покупателей чѣмъ продавцовъ другого товара“ (Defense of commerce. Цитировано по *Марксу:* Критика нѣкоторыхъ положеній политической экономіи, 71). Марксъ справедливо замѣчаетъ по поводу этой тирады: „Милль установляетъ равновѣсіе благодаря тому, что онъ превращаетъ процессъ обращенія въ непосредственную мѣновую торговлю, а въ этой послѣдней снова украдкой вводитъ взятыя въ процессѣ обращенія

---

[1]) Ничего новаго не прибавляетъ Милль и въ этюдѣ, спеціально посвященнымъ вопросу о вліяніи потребленія на производство (*въ Essays on some* unsettled Questions of Political Economy).

фигуры продавца и покупателя. Говоря его запутаннымъ языкомъ, въ такіе моменты, когда никакіе товары не находятъ сбыта, какъ это было, напр., въ Лондонѣ и Гамбургѣ въ извѣстные періоды торговаго кризиса въ 1857—8 гг., существуетъ больше покупателей, чѣмъ продавцовъ *одного товара — денегъ*, и больше продавцовъ, чѣмъ покупателей *всѣхъ другихъ денегъ—товаровъ*. Метафизическое равновѣсіе покупки и продажи сводится къ тому, что каждая покупка составляетъ продажу, а каждая продажа—покупку; но это мало утѣшительно для тѣхъ товаровладѣльцевъ, которые не могутъ продать, слѣдовательно, не могутъ и купить" (ibid., 72) [1].

Школа экономистовъ, признававшая возможность общаго товарнаго перепроизводства и противоположная по своимъ воззрѣніямъ только что охарактеризованной, гораздо глубже и серьезнѣе понимала процессъ капиталистическаго обмѣна товаровъ. Эта школа уже не удовлетворяется точкой

[1]) Какъ ни странно, воззрѣніе на процессъ капиталистическаго обращенія какъ на простое товарное обращеніе находитъ себѣ сторонниковъ даже до настоящаго времени. Такъ, г. Туганъ-Барановскій не только не отмѣчаетъ въ своей книгѣ этого основного недостатка школы Сэя, но даже раздѣляетъ указанную точку зрѣнія этой школы. Вотъ подлинныя слова: „въ такой странѣ, какъ Англія или Соединенные Штаты, почти весь продуктъ поступаетъ на рынокъ, превращается въ деньги и только послѣ такого превращенія переходитъ въ фондъ національнаго потребленія. Но деньги въ этомъ случаѣ играютъ роль простого посредника при обмѣнѣ, такъ какъ для того, чтобы купить, нужно что-нибудь продать, и въ концѣ концовъ продукты обмѣниваются на *продукты*" (*М. И. Туганъ-Барановскій* „Промышленные кризисы". *Сборникъ* *правовѣдѣнія* и общественныхъ знаній, томъ V, стр. 77).

зрѣнія простого товарнаго обращенія для пониманія differentia specifica капиталистическаго обмѣна. Она разсматриваетъ массу товаровъ, появляющуюся на рынкѣ, не только какъ продукты потребленія, она различаетъ уже въ этихъ продуктахъ отдѣльные элементы стоимости капитала, именно ту часть, которая представляетъ лишь стоимость затраченнаго на производство капитала, и ту часть, которая впервые появляется на рынкѣ: прибыль, ренту,—вообще прибавочную стоимость [1]. Отсюда для этой школы явился вопросъ, который и сдѣлался центральной проблемой теоріи рынковъ: какимъ образомъ находитъ себѣ мѣсто на рынкѣ эта вновь появляющаяся стоимость. Большей частью экономистовъ вопросъ рѣшался въ томъ смыслѣ, что необходимы какія-либо „третьи лица“, чтобы въ качествѣ deus ex machina разрубить гордіевъ узелъ—потребить прибавочную стоимость. Такими лицами являются то роскошествующіе землевладѣльцы (у Мальтуса), то роскошествующіе капиталисты, то войско и т. под. Безъ такихъ экстраординарныхъ средствъ прибавочная стоимость не можетъ найти себѣ сбыта: она залеживается на рынкахъ, вызываетъ перепроизводство и кризисы.

Типическимъ образцомъ этого рода теорій являются разсужденія фонъ-Кирхмана, того самаго,

[1]) Какъ извѣстно, вся классическая политическая экономія, да и вся вообще политическая экономія до Родбертуса и Маркса представляла себѣ прибавочную стоимость, овеществленіе прибавочнаго труда, *не въ чистомъ ея видѣ, а лишь въ формѣ отдѣльныхъ доходовъ, ея обрывковъ*: ренты, прибыли и т. под.

къ которому адресованы *Соціальныя Письма* Родбертуса и воззрѣнія котораго опровергаетъ этотъ послѣдній. Родбертусъ излагаетъ воззрѣнія фонъ-Кирхмана слѣдующимъ образомъ.

Предположимъ, говоритъ Кирхманъ, „что жители извѣстной мѣстности удовлетворяютъ всѣмъ своимъ потребностямъ при помощи собственнаго производства, и что это производство только трехъ отраслей: одна доставляетъ одежду; другая—пищу, освѣщеніе и топливо, третья — помѣщеніе, мебель и орудія производства. Въ каждомъ изъ этихъ трехъ производительныхъ предпріятій находится одинъ предприниматель, дающій капиталъ вмѣстѣ съ сырыми матеріалами, и 300 рабочихъ, доставляющихъ механическій трудъ. Заработная плата опредѣляется въ каждомъ изъ этихъ трехъ предпріятій такъ, что рабочіе получаютъ въ видѣ вознагражденія за трудъ половину годоваго продукта, другая же половина поступаетъ предпринимателю въ видѣ процентовъ на его капиталъ и предпринимательской прибыли. Такимъ образомъ въ этой мѣстности 903 жителя, которые сами удовлетворяютъ всѣ свои потребности; предприниматель по доставленію одежды вполнѣ можетъ при помощи своихъ 300 рабочихъ изготовлять одежду для всѣхъ 903 жителей; точно также предприниматель по доставленію пищи, топлива, освѣщенія и сырыхъ продуктовъ вполнѣ можетъ со своими 300 рабочихъ добыть путемъ обработки земли необходимую пищу и матеріалы для *всѣхъ 903 человѣкъ*; то же самое относится къ

предпринимателю, изготовляющему жилища и орудія производства; онъ можетъ производить со своими 300 рабочими поправки, новыя постройки, а также обстановку, домашнюю утварь и инструменты для домашняго обихода и хозяйства для всѣхъ 903 жителей. Такимъ образомъ эта мѣстность пользуется всѣми условіями всеобщаго благосостоянія для всей совокупности своихъ жителей. Поэтому, всѣ бодро и весело исполняютъ работу; но чрезъ нѣсколько дней дѣло представляется совершенно иначе; 900 рабочихъ имѣютъ только самое необходимое изъ одежды, пищи и помѣщенія, а у трехъ предпринимателей магазины полны одежды и сырыхъ матеріаловъ; помѣщенія у нихъ остаются незанятыми; они жалуются на недостатокъ сбыта, а рабочіе, наоборотъ, на недостаточное удовлетвореніе своихъ потребностей, точно такъ, какъ это происходитъ теперь въ дѣйствительности... Въ этой предполагаемой мѣстности товары накоплялись у трехъ предпринимателей, по той причинѣ, что *они не были въ состояніи сами потребить* цѣлую половину всего количества произведенныхъ платьевъ, пищи, помѣщеній и домашней утвари, которая приходилась имъ въ видѣ процента на капиталъ, а 900 рабочихъ, которые одни могли потребить ихъ, не имѣли средствъ ихъ купить. На это могутъ сказать, что излишекъ тотчасъ же исчезаетъ, если половина общаго числа рабочихъ будетъ производить не предметы необходимости, а предметы роскоши, требующіе болѣе капитала и труда, и которыхъ по-

этому 450 рабочихъ будутъ въ состояніи произвести не больше того количества, какое могли-бы потребить три предпринимателя. Особенность предметовъ роскоши заключается въ томъ, что они даютъ потребителю возможность больше потребить капитала и рабочей силы, чѣмъ это возможно относительно товаровъ первой необходимости.

„Если бы въ нашей мѣстности всѣ три предпринимателя пошли на эти предложенія, отношенія представились бы въ слѣдующемъ видѣ: вмѣсто 300 рабочихъ по производству одежды, этимъ занималось бы только 150 человѣкъ, которые были бы всетаки въ состояніи произвести столько одежды, сколько потребляло до сихъ поръ всё населеніе; вслѣдствіе того, что другіе 150 рабочихъ перестали производить одежду, исчезъ бы только излишекъ ея, который предприниматели удерживали до сихъ поръ для себя въ видѣ процентовъ на капиталъ и который накоплялся, потому что они не могли потребить процентовъ въ этой формѣ. Въ виду этого предприниматель рѣшается и обращаетъ 150 рабочихъ и капиталъ, при помощи котораго они работали до сихъ поръ, на производство предметовъ роскоши; онъ заставляетъ ихъ, напр., изготовлять тонкое шитье, вязать трудно исполняемыя и великолѣпныя кружева, ткать дорогія шали и строить красивыя кареты. Занятый такимъ образомъ предприниматель получаетъ вмѣсто ненужнаго излишка обыкновенныхъ платьевъ, такое количество *дорогихъ одеждъ*, матерій, каретъ и т. д., которое

три предпринимателя этой мѣстности легко могутъ потребить одни. Заработную плату для этихъ 150 рабочихъ, занятыхъ производствомъ предметовъ роскоши, предприниматель имѣетъ въ видѣ платьевъ, которыя другіе 150 рабочихъ должны доставлять ему, какъ и прежде".

Другіе два предпринимателя поступаютъ такимъ же образомъ, и излишекъ, обременявшій ихъ, исчезаетъ, потому что, превращенный въ предметы роскоши, онъ безъ затрудненія потребляется ими. Всякая попытка предпринимателей не растрачивать своихъ средствъ на роскошь, „сберечь" часть своихъ доходовъ, усилить такъ называемое производительное потребленіе и увеличить число рабочихъ доставляющихъ обществу необходимые предметы, ведетъ неизмѣнно къ промышленнымъ кризисамъ и застою. „Либо три предпринимателя должны растрачивать свои доходы до послѣдней копейки на комфортъ и роскошь, въ такомъ случаѣ по крайней мѣрѣ всѣ 900 рабочихъ имѣютъ средства къ жизни, хотя и скудныя, или же, какъ только роскошь не удовлетворяется, какъ только начинается накопленіе, сбытъ прекращается, скопляются товары, и часть рабочихъ остается безъ работы и, такимъ образомъ, также безъ средствъ къ жизни" [1]).

Итакъ, главный вопросъ, который занимаетъ фонъ-Кирхмана, сводится къ тому, какъ найти на

---

1) Das Kapital von *Rodbertus*, стр. 35 и слѣд. Цитировано по А. А. *Мануилову*: Милитаризмъ и капитализмъ. Юрид. Вѣстн., 1890 г., *январь, стр. 170—172.* Въ этой статьѣ данъ и *превосходный разборъ этой теоріи.*

рынкѣ мѣсто прибавочной стоимости. Но такъ какъ, по представленію этой школы, цѣль капиталистическаго производства есть потребленіе, слѣдовательно *вся* прибавочная стоимость *можетъ* и *должна* быть потреблена въ видѣ дохода, то этотъ вопросъ состоитъ въ томъ, *кто* и *какъ* можетъ потребить прибавочную стоимость. По мнѣнію Кирхмана, эта цѣль можетъ быть достигнута только развитіемъ роскоши среди капиталистовъ [1]).

Благодаря такому ошибочному представленію, эта школа сама создавала себѣ несуществующія трудности: такъ какъ нормальныя условія капиталистическаго производства предполагаютъ, что потребительный фондъ капиталистовъ составляетъ только *часть*, и притомъ не бо̀льшую, прибавочной стоимости, бо̀льшая же часть ея отчисляется на расширеніе производства, то, очевидно, тѣхъ трудностей, которыя представлялись этой школѣ, на самомъ дѣлѣ *не существуетъ*. Такимъ образомъ, невѣрно ставя вопросъ, благодаря неправильности исходной точки зрѣнія, и вторая школа была обречена на безплодность всѣхъ своихъ изысканій. И это безсиліе ея какъ нельзя болѣе понятно. Чтобы понять нако-

[1]) На основаніи изложеннаго можно судить, насколько далеки воззрѣнія Кирхмана и прочихъ экономистовъ этой школы отъ воззрѣній Сэя, Рикардо и др. Раздѣляя съ послѣдними представленіе о потребленіи, какъ цѣли капиталистическаго производства, Кирхманъ не раздѣляетъ общей точки зрѣнія этихъ экономистовъ на процессъ капиталистическаго обмѣна какъ простого товарнаго обращенія. Между тѣмъ Родбертусъ утверждаетъ, что Кирхманъ *сходится съ Рикардо* и Сэемъ, и съ этимъ соглашается г. *Мануиловъ*.

пленіе какъ цѣль капиталистическаго производства, нужно было проанализировать весь процессъ производства капитала, историческія особенности этой формы производства. Лишь послѣ такого анализа и въ связи съ нимъ можно было правильно установить основныя положенія ученія о воспроизводствѣ и потребленіи. Этотъ анализъ былъ представленъ только Марксомъ, поэтому *до* Маркса и не могло быть построено удовлетворительной теоріи рынковъ [1]).

Но изучаемая нами школа не этимъ только создавала себѣ несуществующія трудности. Она предполагала, что потребляется не только *вся* приба-

[1]) На основаніи сказаннаго понятно, почему такъ безплодны остались всѣ споры по поводу теоріи рынковъ, возникавшіе въ экономической литературѣ. При невѣрности исходныхъ точекъ зрѣнія и невѣрномъ формулированіи самой проблемы, эти споры могли повести только къ пустымъ и схоластическимъ словопреніямъ. Иначе смотритъ г. Туганъ-Барановскій: „по нашему мнѣнію — говоритъ онъ — причина кореннаго разногласія экономистовъ по одному изъ наиболѣе важныхъ вопросовъ заключается въ невозможности разобрать такой сложный вопросъ, какъ тотъ, о которомъ идетъ рѣчь, при помощи однихъ словесныхъ разсужденій. Въ такихъ случаяхъ необходимо прибѣгнуть къ помощи математики, брать числовые примѣры. Только такимъ путемъ можно придать нашимъ разсужденіямъ точность и ясность, ведущую къ прекращенію спора, а не къ возбужденію споровъ, которымъ не предвидится конца“ (Промышленные кризисы, стр. 408). Такое объясненіе напоминаетъ намъ соображеніе, что негры черны, потому что плохо умываются. Напомню г. Туганъ-Барановскому, что въ ряду экономистовъ, принимавшихъ участіе въ полемикѣ о рынкахъ, были и такіе первоклассные мастера цыфирныхъ разсчетовъ какъ Рикардо, да и вообще недостатка въ ариѳметическихъ выкладкахъ не *было. Но, очевидно, на* этотъ разъ мало было одного знакомства съ правилами ариѳметики.

вочная стоимость, но и *весь годовой продуктъ*, чѣмъ еще болѣе увеличивала ту массу товаровъ, которые должны найти себѣ потребителей. Посмотрите разсужденія фонъ-Кирхмана: хотя третій предприниматель занимается у него, между прочимъ, и изготовленіемъ орудій производства, но въ концѣ концовъ весь годовой продуктъ разрѣшается у него въ *доходы*: капиталистовъ и рабочихъ. Фонъ-Кирхманъ не составляетъ исключенія въ этомъ отношеніи; совсѣмъ напротивъ: обѣ враждующія школы раздѣляли то представленіе, что весь годовой продуктъ можетъ быть разложенъ на доходы и затѣмъ потребленъ. Съ наибольшей наивностью эта точка зрѣнія выражена Сэемъ, по мнѣнію котораго всякій „produit“ разлагается на профиты: profit de l'indusrieux, profit de la terre и profit (!) du travail. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, цѣнность годового продукта состоитъ не только изъ прибавочной цѣнности и заработной платы, — элементы цѣнности, которые еще могутъ быть разложены на доходы, но и цѣнности затраченнаго капитала, которая никогда ни для кого не можетъ составить источника дохода, при нормальномъ, по крайней мѣрѣ, ходѣ общественнаго воспроизводства, но должна сохраняться и возстановляться для того, чтобы производство шло не уменьшаясь. Куда же дѣвается эта часть цѣнности годового продукта у нашихъ теоретиковъ рынковъ?

Ад. Смитъ пустилъ въ ходъ догматъ, унаслѣдованный отъ него всей политической экономіей до

Маркса, что цѣнность всякаго товара, слагающаяся изъ цѣнности затраченнаго постояннаго и перемѣннаго капитала и прибавочной стоимости, разлагается, въ послѣднемъ счетѣ, на перемѣнный капиталъ (заработную плату) и прибавочную стоимость; слѣдовательно, цѣнность всякаго товара цѣликомъ разлагается на доходы. Цѣнность постояннаго капитала совсѣмъ устраняется. Смитъ доказываетъ это положеніе такимъ соображеніемъ: хотя стоимость постояннаго капитала, затраченнаго на производство даннаго продукта,—машинъ, сырья и т. д. также разлагается на три части, но, продолживъ достаточно далеко анализъ, мы разложимъ цѣнность постояннаго капитала на цѣнность такихъ товаровъ, въ составъ которыхъ совсѣмъ не входитъ постоянный капиталъ, а лишь прибавочная стоимость и заработная плата. Отсюда выводъ, что цѣнность *всѣхъ* товаровъ въ послѣднемъ счетѣ разлагается на эти два элемента. Вся убѣдительная сила этого аргумента заключается, по замѣчанію Маркса, въ словахъ „и т. д.“, которыми Смитъ отсылаетъ насъ отъ Понтія къ Пилату [1]).

---

[1]) „Ад. Смитъ посредствомъ невѣрнаго анализа доходитъ до нелѣпаго вывода, что, хотя каждый индивидуальный капиталъ подраздѣляется на постоянную и перемѣнную составныя части, общественный капиталъ состоитъ только изъ перемѣннаго капитала, другими словами, тратится только на заработную плату. Напр. фабрикантъ сукна вложилъ капиталъ въ 2000 ф. ст. Часть денегъ онъ употребляетъ на покупку ткачей, другую часть на шерстяную пряжу, машины и т. д. Но лица, у которыхъ онъ покупаетъ *пряжу и машины, опять таки* частью этихъ денегъ уплачиваютъ трудъ *и т. д., до тѣхъ поръ,* пока всѣ эти 2000 ф. ст. не истратятся на

Тѣмъ не менѣе это ученіе Смита долгое время держалось въ качествѣ незыблемаго догмата политической экономіи, до тѣхъ поръ, пока Марксъ не показалъ его полнѣйшей несостоятельности.

Такимъ образомъ, хотя вторая школа сдѣлала шагъ впередъ по сравненію съ первой, разсматривая товарный продуктъ какъ товарную форму капитала и выдѣляя въ стоимости этого продукта отдѣльные элементы стоимости капитала: заработную плату и прибавочную стоимость, всетаки анализъ ея оказался въ этомъ отношеніи недостаточенъ, потому что при этомъ она проглядывала третій элементъ стоимости — стоимость затраты постояннаго капитала. Этотъ промахъ составилъ новое и непреодолимое препятствіе къ пониманію даже элементарнаго механизма общественнаго воспроизводства. Между тѣмъ наличность этого третьяго элемента стоимости капитальнаго продукта усложняетъ проблему

заработную плату или пока всѣ эти 2000 ф. ст. не потребятся производительными рабочими. Очевидно, что вся сила этого аргумента заключается въ словахъ „и т. д.", которыя отсылаютъ насъ отъ Понтія къ Пилату. Въ дѣйствительности же Ад. Смитъ прерываетъ изслѣдованіе именно тамъ, гдѣ начинается его трудность. Въ третьей главѣ 2-ой книги я изложу анализъ истинной связи. Тамъ окажется, что догматъ Ад. Смита препятствовалъ политической экономіи понять даже элементарный механизмъ общественнаго процесса воспроизводства". (Капиталъ, томъ I, стр. 508—509. Обѣщанный анализъ см. на стр. 270—293 второго тома).

Въ связи съ этой иллюзіей находится „тотъ по истинѣ баснословный догматъ, унаслѣдованный политической экономіей у него же, что цѣна товара состоитъ изъ рабочей платы, прибыли (процента) и поземельной ренты, слѣдовательно, просто изъ заработной платы и прибавочной стоимости" (ib., прим. 32).

въ томъ отношеніи, что является еще необходимымъ показать, какъ замѣщается сношенная часть стоимости капитала, и какъ совершается обмѣнъ этихъ частей стоимости различныхъ капиталовъ.

Представленіе, по которому стоимость товара слагается изъ заработной платы и прибавочной стоимости, вело за собою странную близорукость экономистовъ, которая помѣшала имъ даже подойти къ анализу общественнаго воспроизводства. Если весь годовой продуктъ разлагается на доходы и цѣликомъ можетъ быть потребленъ, то не удивительно, что и со стороны своей натуральной формы годовой продуктъ разсматривался состоящимъ какъ бы исключительно изъ предметовъ потребленія. Натуральная форма постояннаго капитала, — орудія и средства производства, которыя не могутъ войти въ личное потребленіе, пропадала для этихъ экономистовъ также, какъ пропадала и ихъ стоимость. Центромъ обсужденія у нихъ являются условія обмѣна продуктовъ одного потребительнаго вида на продукты другого потребительнаго вида, напр., мануфактуратовъ на продукты земледѣлія, предметовъ роскоши на предметы необходимости и т. д. Почти необъяснимымъ образомъ просматривался тотъ фактъ, что продукты цѣлаго ряда производствъ непотребимы въ своей натуральной формѣ и имѣютъ своимъ назначеніемъ не личное потребленіе, а участіе въ производствѣ въ качествѣ орудій и матеріаловъ производства.

Благодаря всѣмъ этимъ причинамъ, школа, *утверждавшая возможность* общаго перепроизводства,

оказалась безсильна даже въ предѣлахъ своей компетенціи, т. е. при анализѣ *неизмѣннаго* воспроизводства, или такого воспроизводства, при которомъ вся прибавочная цѣнность потребляется, и фондъ накопленія отсутствуетъ. Послѣдній случай можетъ быть допущенъ или въ качествѣ исключенія, которое имѣетъ мѣсто въ эпохи угнетеннаго состоянія промышленности, когда продуктъ производства одного года можетъ быть равенъ или даже меньше продукта другого года, или же въ качествѣ эвристической гипотезы. Такая гипотеза оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что изъ всего годового воспроизводства можно путемъ абстракціи выдѣлить ту часть, которая составляетъ фондъ потребленія, и разсматривать ее отдѣльно отъ той части, которая составляетъ фондъ накопленія и идетъ на расширеніе производства; слѣдовательно, въ этомъ смыслѣ гипотеза имѣетъ совершенно реальное значеніе.

Для того, чтобы разъяснить этотъ процессъ неизмѣннаго воспроизводства, нужно показать, какимъ образомъ можетъ быть потреблена прибавочная стоимость и заработная плата тѣхъ предпріятій, которыя изготовляютъ непотребимые продукты; какимъ образомъ обращается та часть годового продукта, которая представляетъ стоимость затраченнаго постояннаго капитала и не должна быть потреблена?

Это совсѣмъ новая задача, которая даже не сознавалась экономистами и была поставлена только *Марксомъ*.

Для разрѣшенія этой задачи Марксъ раздѣляетъ всѣ капиталистически производимые товары на двѣ обширныя и существенно противоположныя категоріи: *средствъ производства и предметовъ потребленія.* Въ одномъ этомъ дѣленіи больше теоретическаго смысла, чѣмъ во всѣхъ предшествовавшихъ словопреніяхъ относительно теоріи рынковъ. Сущность различія между этими категоріями ясна изъ самыхъ названій: къ первой категоріи относятся всѣ тѣ товары, которые *не* могутъ войти въ личное потребленіе, а могутъ быть потреблены только *производительно*, т. е. послужить орудіями или матеріалами производства; ко второй категоріи относятся всѣ тѣ товары, которые могутъ войти въ личное потребленіе [1]). Эту классификацію нужно отличать отъ двухъ другихъ класификацій, установленныхъ также Марксомъ: 1) отъ дѣленія капитала на постоянную и перемѣнную части,—орудія и матеріалы производства и заработную плату: хотя

---

[1]) На это противопоставленіе наталкивается уже А. Смитъ (Wealth of nations, Book II, Ch II. 190—191. Ср. также *Марксъ.* Капиталъ. т. II, 273). Встрѣчается оно еще у *Тюнена.* Извѣстное количество работниковъ, соединившихся для цѣлей производства, раздѣляется на два подраздѣленія (Abtheilungen): одно занимается первоначальнымъ воздѣлываніемъ (Urbarmachung) полей, приготовленіемъ орудій и т. д., die anderen aber einsweilen bei der Arbeit für Lohn verbleibt, und durch ihren in Röcken aussprechenden Ueberschuss die Subsistenzmittel liefert, welche die mit der Anlegung des Guts beschäftigten Arbeiter konsumiren, (Jsolierter Staat, 2-ter Theil, 150—151). Тюненъ не пользуется этимъ подраздѣленіемъ, по самому характеру своихъ изслѣдованій; но не малую уже заслугу составляетъ и сама по себѣ эта постановка вопроса.

понятіе постояннаго капитала вполнѣ покрывается понятіемъ „средствъ производства", но второе подраздѣленіе общественнаго воспроизводства, „предметы потребленія", шире понятія перемѣннаго капитала, потому что оно включаетъ въ себя и предметы потребленія капиталистовъ; 2) отъ подраздѣленія капитала на основной и оборотный, заимствованнаго изъ процесса обращенія: оно не имѣетъ ничего общаго съ подраздѣленіемъ товаровъ на средства производства и предметы потребленія. Основной капиталъ есть та часть постояннаго капитала, цѣнность котораго переносится на продуктъ и, слѣдовательно, потребляется въ процессѣ производства не цѣликомъ, а по частямъ, въ противоположность оборотному капиталу, цѣнность котораго потребляется цѣликомъ въ каждомъ отдѣльномъ актѣ производства. Въ составъ оборотнаго капитала входитъ часть постояннаго капитала и перемѣнный капиталъ. Основной капиталъ составляетъ часть перваго подраздѣленія общественнаго воспроизводства, другую часть этого подраздѣленія составляетъ постоянная часть оборотнаго капитала; перемѣнная часть оборотнаго входитъ въ составъ второго подраздѣленія общественнаго воспроизводства.

Основные вопросы теоріи рынковъ разрѣшаются при изслѣдованіи обмѣновъ между этими двумя подраздѣленіями. Въ результатѣ такого изслѣдованія выясняется, какъ находитъ себѣ мѣсто на рынкѣ прибавочная стоимость, какъ обращаются тѣ части товарнаго продукта различныхъ капиталовъ,

которыя представляють цѣнность затраченнаго постояннаго капитала, какимъ образомъ возможно, наконецъ, потребленіе заработной платы и прибавочной стоимости предпріятій, изготовляющихъ непотребимые продукты.

Обмѣны между обоими подраздѣленіями Марксъ изслѣдуетъ сперва для неизмѣннаго воспроизводства, т. е. предполагаетъ тотъ случай, когда потребляется *вся* прибавочная стоимость, и лишь послѣ этого изслѣдованія обращается къ изслѣдованію фактическаго положенія вещей при капиталистическомъ производствѣ, именно, расширеннаго воспроизводства, накопленія. Въ слѣдующихъ двухъ параграфахъ мы и изложимъ основные выводы этого анализа (за подробностями отсылая читателя къ подлинному трактату Маркса) [1].

---

[1]) Мы намѣренно обошли здѣсь молчаніемъ теоріи русскихъ экономистовъ, отлагая обзоръ ихъ до заключительнаго параграфа настоящаго очерка. При этомъ мы руководились, главнымъ образомъ, тѣмъ соображеніемъ, что эти экономисты старались обосновать свои теоріи на ученіи Маркса, почему и представляется болѣе удобнымъ дать оцѣнку ихъ теорій уже послѣ изложенія основныхъ выводовъ этого ученія.

3) Въ стоимости годового товарнаго продукта: 6000 (I) и 3000 (II), нужно различать двѣ части: 1) стоимость постояннаго капитала, которую рабочій не создаетъ, а лишь сохраняетъ въ процессѣ труда; 2) стоимость созданную вновь: стоимость перемѣннаго капитала и прибавочную стоимость. Въ составъ цѣнности товарнаго продукта входитъ, такимъ

руетъ тотъ фактъ, что прибавочная стоимость не можетъ быть реализирована въ потребленіи ни капиталистовъ, ни рабочихъ, а предполагаетъ потребленіе третьихъ лицъ. (Эта теорія вполнѣ невѣрна, потому что вообще предполагаетъ потребленіе цѣлью капиталистическаго производства. С. Б.) Но, во-1-ыхъ, никакое, даже наиболѣе „капитализировавшееся" общество не состоитъ исключительно изъ промышленныхъ предпринимателей и рабочихъ. Даже въ Англіи и Уэльсѣ изъ 1000 человѣкъ, способныхъ къ труду, приходится: 545 на промышленность, 172 на торговлю, 140 на сельское хозяйство, 81 на неопредѣленный и мѣняющійся трудъ и 62 на государственную службу, либеральныя профессіи и т. д. (торговля, государственнаяслужба, либеральныя профессіи— все это grand public! С. Б.). Во-2-хъ, тотъ фактъ, что потребленіе третьихъ лицъ внутри страны не можетъ быть достаточно широко для того, чтобы на него не могло опираться въ своемъ развитіи капиталистическое производство, этотъ фактъ долженъ быть спеціально доказанъ. Для Россіи подобное положеніе совершенно недоказуемо" (Крит. зам. къ вопр. объ экон. разв. Россіи, стр. 251—2). Такимъ образомъ, г. Струве предполагаетъ, что капиталистическое производство въ своемъ развитіи можетъ *„опираться"* на потребленіе какихъ-то фантастическихъ третьихъ лицъ. Но гдѣ же источникъ покупательной силы этой grand public, имѣющей своимъ спеціальнымъ назначеніемъ потребленіе прибавочной стоимости?—Поэтому превосходныя дальнѣйшія замѣчанія этого писателя о значеніи внутренняго рынка для развитія русскаго *капитализма* и о возможности этого развитія на основѣ одного *внутренняго рынка лишены* всякаго теоретическаго обоснованія.

образомъ стоимость, созданная какъ въ предшествовавшіе процессы производства, такъ и уже въ текущемъ. 4) Стоимость постояннаго капитала слагается изъ стоимости основного и оборотнаго капитала. Стоимость основного капитала, входящая въ составъ стоимости товарнаго продукта, равна лишь той ея части, которая въ данный промежутокъ времени дѣйствительно потребляется въ производствѣ, равна годичной его снашиваемости. [1]) Въ приведенной схемѣ это различіе между основнымъ и оборотнымъ капиталомъ игнорировано ради простоты и предположено, что весь постоянный капиталъ состоитъ изъ оборотной части, слѣдовательно, вся стоимость его переходитъ на продуктъ цѣликомъ. Введеніе основного капитала какъ особой части стоимости производства только осложнило бы вычисленія, не введя ни одного новаго элемента въ рѣшеніе задачи.

Сдѣлавъ эти общія замѣчанія, обратимся къ самой схемѣ.

I. 4000c + 1000v + 1000m (средства производства).

II. 2000c + 500v + 500m (предметы потребленія).

II находится въ счастливѣйшемъ положеніи, чѣмъ I, въ томъ отношеніи, что прибавочная стоимость

---

[1]) „Надо замѣтить, что при такомъ изображеніи накопленія, стоимость постояннаго капитала, насколько она представляетъ часть стоимости того товарнаго капитала, производству котораго содѣйствуетъ, изображена неточно. Основная часть вновь накопляемаго капитала входитъ въ товарный капиталъ только исподволь и періодически, насколько различна природа этихъ основныхъ элементовъ“ (l. c., p. 402).

его имѣетъ натуральную форму предметовъ потребленія, именно предметовъ потребленія капиталистовъ. Для того, чтобы потребить эти 500m (II), капиталистамъ II нужно только совершить рядъ обмѣновъ между собою, размѣняться различными предметами потребленія. Всѣ эти обмѣны совершаются въ предѣлахъ II подраздѣленія. Такимъ образомъ, 500m (II) потребляются непосредственно капиталистами II (при благосклонномъ участіи „третьихъ лицъ": землевладѣльцевъ, купцовъ и т. д.) и выпадаютъ изъ дальнѣйшаго оборота.

Также и 500v (II) потребляются въ своемъ натуральномъ видѣ рабочими II, слѣдовательно, и ихъ надо исключить. Остается стоимость постояннаго капитала, 2000c (II), имѣющаяся въ натуральной формѣ предметовъ потребленія. Въ такой формѣ эта часть не можетъ сыграть роль постояннаго капитала. Она должна быть превращена въ орудія и матеріалы производства, изготовляемыя въ I подраздѣленіи. Въ то же время въ прискорбномъ положеніи находятся и капиталисты I подраздѣленія: прибавочная стоимость ихъ имѣетъ такую натуральную форму (машинъ, хлопка, желѣза, каменнаго угля и под.), что они не могутъ потребить ни одного ея атома.* То же относится и до натуральной формы заработной платы рабочихъ I. Но есть очень простой исходъ: обмѣнъ съ II, который имѣетъ стоимость постояннаго капитала въ видѣ предметовъ потребленія и нуждается именно въ томъ, *чтобы замѣнить* эту форму ея натуральной формой

средствъ производства. Такимъ образомъ, manus manum lavat, происходитъ обмѣнъ между I и II. I получаетъ 1000c (II), которые должны быть изготовлены въ видѣ предметовъ потребленія капиталистовъ, а взамѣнъ отдаетъ II 1000m (I) въ видѣ средствъ производства. Остается 1000v (I), изготовленные также въ видѣ средствъ производства, и 1000c (II), которые должны быть изготовлены въ видѣ предметовъ необходимости, т.-е. предметовъ потребленія рабочаго сословія. Обмѣнъ 1000v (I) на эти 1000c (II) довершаетъ все дѣло. II получаетъ теперь 2000c въ видѣ средствъ производства, и можетъ такимъ образомъ продолжать производство по-прежнему. I имѣетъ теперь прибавочную стоимость и заработную плату въ видѣ предметовъ потребленія. Остается 4000c (I). Они имѣютъ натуральную форму средствъ производства и въ такомъ видѣ могутъ войти въ дальнѣйшее воспроизводство въ качествѣ постояннаго капитала I. Требуется лишь рядъ обмѣновъ между производителями различныхъ категорій средствъ производства внутри I подраздѣленія.

Такимъ образомъ, размѣщены всѣ части товарнаго продукта I и II подраздѣленій.

Такъ какъ (m + v) I обмѣнивается на cII, то (m + v) I должно быть равно cII. Это соотношеніе и является закономъ неизмѣннаго воспроизводства. Съ другой стороны, хотя (m + v) I изготовляется въ натуральной формѣ средствъ производства, *слѣдовательно, не* можетъ войти въ фондъ потре-

бленія, но благодаря равенству $cII=(m+v)\ I$, размѣры фонда потребленія равняются $(m+v)\ I + (m+v)\ II$, т. е. всей созданной вновь цѣнности [1]).

Обращеніе товаровъ совершается при посредствѣ денегъ. Капиталисты уплачиваютъ рабочимъ заработную плату въ видѣ денегъ, въ количествѣ $v\ I + v\ II$. Сумма $v\ II$ возвращается въ карманъ капиталистовъ II посредствомъ ряда покупокъ рабочимъ классомъ у капиталистовъ II предметовъ необходимости. Сумма $v\ I$ возвращается въ карманъ капиталистовъ I такъ: рабочіе I покупаютъ на свою заработную плату предметовъ необходимости у капиталистовъ II, а послѣдніе на эту сумму покупаютъ средствъ производства у I. Такимъ образомъ, и I и II снова оказываются обладателями денежной формы перемѣннаго капитала и снова могутъ покупать рабочую силу. Для реализаціи своей прибавочной стоимости и I и II вносятъ деньги сами. Они должны имѣть въ запасѣ на этотъ предметъ особый денежный фондъ. То же нужно сказать и относительно денегъ для совершенія обмѣновъ въ

---

[1]) „Вотъ это-то обстоятельство и побудило А. Смита утверждать, что стоимость годичнаго продукта распадается на $v+m$. Это имѣетъ силу, во 1-ыхъ, только для той части годичнаго продукта, которая состоитъ изъ предметовъ потребленія, и, во 2-ыхъ, имѣетъ силу не въ томъ смыслѣ, что эта валовая стоимость производится во II и что, слѣдовательно, стоимость его продуктовъ равняется затраченной перемѣнной капитальной стоимости II плюсъ произведенной прибавочной стоимости II; но только въ томъ смыслѣ, *что* $II\ (c+v+m)=I\ (v+m)+II\ (v+m)$, или такъ какъ $c\ II=I\ (v+m)$" (*l. c.*, p. 323).

предѣлахъ каждаго изъ подраздѣленій: обращенія с I въ предѣлахъ I подраздѣленія и m II въ предѣлахъ II.

Относительно количества денегъ, потребнаго для обращенія товарнаго продукта I и II, имѣетъ силу общій законъ денежнаго обращенія: сумма денегъ, нужная для приведенія въ движеніе даннаго количества товаровъ, равняется ихъ цѣнности, раздѣленной на число оборотовъ денегъ, слѣдовательно, опредѣляется цѣнностью товаровъ и быстротой оборотовъ денегъ. То обстоятельство, что товары являются здѣсь товарной формой капитала, не мѣшаетъ имѣть силу общему закону денежнотоварнаго обращенія. (Этимъ и кончается сходство между простымъ товарнымъ обращеніемъ и обращеніемъ товарнаго капитала, сходство, такъ преувеличенное Сэемъ, Миллемъ и др.).

Другимъ закономъ является здѣсь, что деньги, вносимыя каждымъ отдѣльнымъ капиталистомъ для обращенія товаровъ, въ концѣ концовъ, возвращаются къ этому же капиталисту. Разсмотримъ, напримѣръ, обмѣны между I и II: I обмѣниваетъ 1000 m I на 1000 c II. Положимъ, I вноситъ 500 единицъ (какихъ-нибудь) денегъ, покупаетъ у II на 500 предметовъ потребленія; II покупаетъ у I на эти 500 средствъ производства. Далѣе II вноситъ 250 и покупаетъ у I на соотвѣтствующую сумму средствъ производства; эти деньги возвращаются ко II посредствомъ покупки I предметовъ потребленія *и т. д. Словомъ*, капиталисты сами вносятъ день-

ги на обращеніе своихъ товаровъ, и эти деньги возвращаются къ своему источнику, т. е. въ карманъ затратившаго ихъ капиталиста.

Также и перемѣнный капиталъ, какъ мы уже видѣли, постоянно затрачивается капиталистомъ и возвращается къ нему. Впрочемъ, перемѣнный капиталъ въ той или другой формѣ никогда не оставляетъ капиталиста, также точно, какъ и другія части стоимости капитала. Именно, въ денежной формѣ онъ затрачивается только тогда, когда рабочій уже произвелъ стоимость своей заработной платы (плюсъ соотвѣтственное количество прибавочной стоимости) въ продуктѣ труда. Послѣ отчужденія этого продукта путемъ продажи, перемѣнный капиталъ опять появляется въ рукахъ капиталиста въ денежной формѣ. „Такъ какъ перемѣнный капиталъ, въ той или иной формѣ, всегда остается въ рукахъ капиталиста, то ни въ какомъ случаѣ нельзя про него сказать, чтобы онъ для кого бы то ни было становился доходомъ“ (l. c., p. 340). То, что получаетъ рабочій, не есть доходъ, а лишь эквивалентъ его товара — рабочей силы. Между тѣмъ, какъ мы уже видѣли, большинствомъ экономистовъ заработная плата ошибочно разсматривалась какъ одинъ изъ доходовъ, аналогично съ прибылью, рентой и другими формами „inearned increment“, по мѣткому англійскому выраженію.

Своеобразно обращеніе товаровъ, составляющихъ *вещественные элементы* основного капитала. Основ-

ной капиталъ, снашиваясь по частямъ, иногда въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, долженъ быть и возстановляемъ чрезъ такіе промежутки времени. Между тѣмъ, въ нашемъ схематическомъ изложеніи онъ возстановляется каждый годъ, вмѣстѣ съ оборотной частью капитала. Такое изображеніе дѣла основывается на слѣдующемъ. Основные капиталы различныхъ предпріятій находятся въ самыхъ различныхъ возрастахъ; ежегодно умираетъ часть основного капитала, которая и требуетъ замѣщенія. Можно вычислить нѣкоторую среднюю норму для опредѣленія величины замѣщаемаго капитала. Тѣ капиталисты, основной капиталъ которыхъ не требуетъ пока замѣщенія, копятъ деньги, которыя выручаютъ за снашиваемую часть стоимости основного капитала, затѣмъ накопленная сумма цѣликомъ пускается въ оборотъ, на покупку основного капитала, а другіе капиталисты скапливаютъ опять деньги и т. д. Такимъ образомъ, по всей поверхности капиталистическаго производства копятся деньги (конечно, нѣтъ никакой необходимости промышленному капиталисту держать ихъ у себя дома: онъ можетъ отправить ихъ въ банкъ, а оттуда ихъ можетъ получить въ ссуду другой капиталистъ).

Отмѣтимъ одну особенность касательно производства орудія обращенія—денегъ. Потребленіе денегъ въ процессѣ обращенія состоитъ въ ихъ снашиваніи, порчѣ. Потому даже при неизмѣнномъ воспроизводствѣ *необходимо производство добавочнаго количества денегъ*. Эту функцію выполняетъ золото-

промышленникъ [1]). Положимъ, капиталъ, затрачиваемый золотопромышленникомъ, равенъ 4 c + I v. При началѣ производства золотопромышленникъ (будемъ называть его **з**) долженъ затратить сумму денегъ, равную стоимости его капитала 4 c + I v = 5. На 4 c **з** купитъ у I средствъ производства, на I v купитъ чрезъ посредство своихъ рабочихъ предметовъ потребленія у II. Деньги, затраченныя **з**, и раньше были въ обращеніи, затрата ихъ **з** означаетъ только перемѣщеніе ихъ изъ кармана одного капиталиста въ карманъ другихъ капиталистовъ. Такая перемѣна имѣетъ мѣсто всякій разъ, когда основывается новое предпріятіе и когда сумма денегъ, накоплявшаяся первоначально въ формѣ сокровища, поступаетъ въ обращеніе какъ эквивалентъ средствъ производства и предметовъ потребленія, вещественныхъ элементовъ производительнаго капитала. Поведеніе **з** ничѣмъ пока не отличается отъ поведенія его собратьевъ. Но со второго же года (или со второго производственнаго періода) начинается различіе. Продуктъ **з**, равный 4 c + I v + I m = 6, имѣетъ натуральную форму денегъ (т. е. собственно денежнаго матеріала, но для простоты предполагаемъ, что онъ имѣетъ уже форму монеты). Поэтому **з** не только не вынесетъ на рынокъ товаровъ, чтобы выудить изъ обращенія пущенную имъ сумму денегъ 4 c + I v, но наоборотъ, внесетъ въ обращеніе новую сумму. А именно, на

[1]) *Предполагаемъ* для простоты единственнымъ денежнымъ *матеріаломъ золото.*

4с онъ купитъ у I средствъ производства; слѣдовательно, золотой фондъ I увеличится на эти 4с. На Iv (чрезъ посредство своихъ рабочихъ) и Im (для личнаго потребленія) онъ купитъ у II предметовъ потребленія; такимъ образомъ, и II увеличитъ свой золотой фондъ на Iv + Im. Впрочемъ, золотой фондъ II увеличится нѣсколько меньше, чѣмъ на Iv + Im, потому что часть золота входитъ въ качествѣ матеріала производства предметовъ роскоши во II подраздѣленіи и должна быть куплена у з капиталистами II; поэтому къ з возвратится часть его денегъ въ видѣ эквивалента за это золото, употребленное какъ матеріалъ производства.

Такимъ образомъ, въ обращеніе поступило 4с + Iv + Im = 6 новыхъ единицъ золота, которыя и распредѣлились между I, II и з. Поскольку это количество превышаетъ годичное снашиваніе золота, происходитъ его накопленіе, несмотря на то, что въ золотомъ промыслѣ производство не расширяется. Слѣдовательно, накопленіе денегъ имѣетъ мѣсто даже при простомъ воспроизводствѣ. Это обстоятельство само по себѣ препятствуетъ тому, чтобы производство оставалось неизмѣннымъ, та́къ какъ накопляется денежный капиталъ, который, достигнувъ извѣстныхъ размѣровъ, предъявитъ спросъ на добавочное количество вещественныхъ элементовъ капитала и вызоветъ расширеніе производства послѣднихъ. *Такимъ* образомъ, уже въ неизмѣнномъ *воспроизводствѣ* имѣются задатки его расширенія.

Но мы уже видѣли, что такое расширеніе постулируется самой сущностью капиталистическаго производства; къ изученію расширеннаго воспроизводства мы теперь и обратимся.

Расширенное воспроизводство.

Расширенное воспроизводство можно представить въ слѣдующей схемѣ:

$$\text{I. } 4000c + 1000v + 1000m = 6000$$
$$\text{II. } 1500c + 375v + 375m = 2250.$$

Цифры измѣнены здѣсь, по сравненію съ схемой неизмѣннаго воспроизводства, для удобства вычисленій. Абсолютныя цифры и здѣсь не имѣютъ значенія, ибо „воспроизводство въ болѣе широкихъ размѣрахъ не имѣетъ никакого отношенія къ абсолютной величинѣ продукта; для даннаго количества товаровъ оно предполагаетъ только иное размѣщеніе или иное функціональное назначеніе различныхъ элементовъ даннаго продукта, слѣдовательно, по объему стоимости, оно прежде всего есть только простое воспроизводство. Измѣняется не качество, а количественное назначеніе данныхъ элементовъ простого воспроизводства“ (l. c., p. 389).

Коренная разница между неизмѣннымъ и расширеннымъ воспроизводствомъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ потребляется *вся* прибавочная стоимость, во второмъ же нѣкоторая ея часть накопляется. „Чтобы накоплять, нужно превратить въ капиталъ часть прибавочной *стоимости*. Но, не дѣлая чуда, можно *превратить въ капиталъ* лишь такія вещи, которыя

пригодны въ процессѣ труда, т. е. средства производства, и далѣе, такія вещи, которыми можетъ поддерживать свое существованіе рабочій, т. е. жизненныя средства. Слѣдовательно, часть годичнаго прибавочнаго труда должна быть обращена на производство добавочныхъ средствъ производства и средствъ къ жизни, въ излишкѣ сверхъ того количества, которое потребно для возстановленія авансированнаго капитала" (Das Kapital, B. I, p. 596). „Другими словами: прибавочная стоимость лишь потому можетъ быть обращена въ капиталъ, что прибавочный продуктъ, котораго она составляетъ стоимость, уже содержитъ вещественныя составныя части новаго капитала" (ib.) [1]) [2]).

---

[1]) Другимъ условіемъ, необходимымъ для расширенія производства, является наличность добавочной рабочей силы. Мы предполагаемъ, что въ рабочей силѣ нѣтъ недостатка, и потому это условіе для простоты устраняемъ.

[2]) Классическая политическая экономія невѣрно представляла себѣ процессъ накопленія капитала, видя его сущность въ потребленіи накопляемой части прибыли производительными работниками, вмѣсто непроизводительныхъ потребителей. Она права, поскольку считаетъ характерной чертой накопленія *потребленіе* прибавочнаго продукта производительными рабочими (и въ этомъ она сдѣлала шагъ впередъ по сравненію съ стариннымъ представленіемъ о накопленіи, по которому это послѣднее состоитъ въ *непотребленіи*, сбереженіи продуктовъ и откладываніи денегъ въ кубышку). Но она безусловно неправа, когда сводитъ *исключительно* къ этому накопленіе. Согласно ея представленію, *вся* накопляемая прибыль обращается въ перемѣнный капиталъ; между тѣмъ, перемѣнный капиталъ составляетъ только *часть* всего капитала, опредѣляемую органическимъ составомъ капитала. И въ этомъ проявляется оговоренная выше ея ошибка, состоящая въ томъ, *что цѣнность общественнаго продукта ею разлагалась не на* $(c+v+m)$, *а на* $(v+m)$. Ср. Капиталъ, т. I, 507—9, рус. пер.

На основаніи сказаннаго не представляетъ трудности опредѣлить, въ чемъ будетъ состоять накопленіе: I долженъ изготовить добавочныя средства производства для расширенія производства у себя и у II, а II будетъ доставлять добавочное количество предметовъ потребленія, нужное для увеличенія перемѣннаго капитала I и II. Если откинуть денежное посредство, то расширеніе производства сведется къ обмѣну добавочнаго количества продуктовъ I, нужнаго для II, на добавочное количество продуктовъ II, нужное для I. Возвращаясь къ схемѣ, мы увидимъ, что расширенное воспроизводство имѣетъ такой видъ. Пусть I накопляетъ половину своей прибавочной стоимости, $\frac{1000mI}{2} = 500mI$. Слѣдовательно, I купитъ у II, самъ и чрезъ посредство своихъ рабочихъ, уже не $(v+m)I$, а лишь $\left(v+\frac{m}{2}\right)I$, т. е. $(1000v+500m)I=1500$. Этому спросу соотвѣтствуетъ цѣнность 1500cII. 500mI, капитализуемые I, распадаются на постоянную и перемѣнную части въ томъ же отношеніи, какъ раздѣленъ и весь капиталъ I, въ отношеніи 4 : 1 на (400c + 100v). 400c, имѣющее натуральную форму средствъ производства, прямо могутъ быть обращены въ добавочный постоянный капиталъ, а 100v, имѣющіе также натуральную форму средствъ производства, должны быть обращены въ предметы потребленія, натуральную форму добавочнаго перемѣннаго капитала. Такимъ образомъ, возможность

расширенія производства у I зависитъ отъ того, совершится-ли этотъ обмѣнъ 100vI (въ средствахъ производства) на таковую же цѣнность (въ предметахъ потребленія) у II. Чтобы эта возможность стала дѣйствительностью, II изъ своей прибавочной стоимости (375mII) долженъ отдѣлить 100 и замѣнить ихъ средствами производства, предлагаемыми I. Эта часть прибавочной стоимости II должна быть изготовлена въ натуральной формѣ предметовъ потребленія рабочаго класса, для котораго ихъ покупаетъ I. Но для того, чтобы привести въ движеніе добавочный постоянный капиталъ 100, полученный II отъ I, II долженъ добавить еще извѣстное количество перемѣннаго капитала. Предполагая органическій составъ добавочнаго капитала прежнимъ, очевидно, для приведенія въ движеніе постояннаго капитала въ 100 нужно добавить перемѣннаго 25. И эти 25 II возьметъ изъ своей прибавочной стоимости, и онп, значитъ, должны быть изготовлены въ натуральной формѣ предметовъ потребленія рабочаго класса. Потребительный фондъ самого II, послѣ этого ряда вычетовъ, сведется къ (375 — 100 — 25) = 250, и эти 250 должны быть изготовлены въ натуральной формѣ предметовъ потребленія капиталистовъ [1]).

Въ результатѣ всѣхъ этихъ обмѣновъ воспроизводство получитъ слѣдующій видъ:

I. (4000 + 400)c + (1000 + 100)v + 500m (потребительный фондъ)

---

[1]) Само собою разумѣется, и здѣсь предполагается рядъ обмѣновъ между отдѣльными производствами въ предѣлахъ I и II подраздѣленія. *На этихъ обмѣнахъ* мы не останавливаемся.

II. $(1500+100)c+(375+25)v+250m$ (потребительный фондъ),

и капиталы въ началѣ 2-го года равны:

$$\text{I. } 4400c+1100v=5500,$$
$$\text{II. } 1600c+400v=2000.$$

Капиталъ I увеличился на 500, капиталъ II на 125.

Если предположить, по прежнему, норму прибавочной стоимости равной 100%, то товарный продуктъ въ концѣ 2-го года будетъ равенъ:

$$\text{I. } 4400c+1100v+1100m=6600$$
$$\text{II. } 1600c+400v+400m=2400.$$

Пусть I, какъ и въ предыдущемъ году, накопляетъ половину своей прибавочной стоимости, т. е. $\frac{1100mI}{2}=550mI$. Потребительный фондъ $I=550m$, и запросъ I ко II равенъ $\left(vI+\frac{mI}{2}\right)=(1100v+$ $+550m)=1650$. cII равенъ только 1600; слѣдовательно, чтобы удовлетворить запросъ I, II долженъ добавить къ cII изъ своей прибавочной стоимости 50m. Такимъ образомъ, II получаетъ отъ I добавочнаго постояннаго капитала 50 и долженъ къ нему добавить соотвѣтственное количество вещественныхъ элементовъ перемѣннаго капитала, взять еще изъ своей прибавочной стоимости $12\frac{1}{2}$ m. Между тѣмъ I раздѣляетъ накопляемую часть прибавочной стоимости въ прежней пропорціи на постоянный и перемѣнный капиталъ : 440c + 110v. Эти 110v отправляются ко II и обмѣниваются здѣсь на но-

вую часть mII. Но для утилизаціи полученнаго новаго постояннаго капитала II долженъ еще добавить перемѣннаго капитала, который долженъ опять таки взять изъ прибавочной стоимости, на сумму $27^1/_2$. Итакъ, въ потребительный фондъ II остается $(400 - 50 - 12^1/_2 - 110 - 27^1/_2) = 200$. Само собою разумѣется, та часть mII, которая идетъ на добавочный перемѣнный капиталъ I и II, должна быть изготовлена въ видѣ предметовъ потребленія рабочихъ.

Воспроизводство получитъ слѣдующій видъ:

I. $(4400 + 440)c + (1100 + 110)v + 550m$ (потребительный фондъ)

II. $(1600 + 50 + 110)c + (400 + 12^1/_2 + 27^1/_2)v + 200m$ (потребительный фондъ).

Капиталъ къ началу 3-го года равенъ:

$$\text{I. } 4848c + 1210v = 6050$$
$$\text{II. } 1760 + 440v = 2200.$$

Накопленіе слѣдующихъ лѣтъ совершается по типу предыдущихъ.

Разсмотримъ тотъ же процессъ въ связи съ денежнымъ обращеніемъ. Здѣсь являются непредвидѣнныя трудности.

Возвратимся къ исходной схемѣ:

$$\text{I. } 4000c + 1000v + 1000m = 6000$$
$$\text{II. } 1500c + 375v + 375m = 2250.$$

Изъ 500 m, капитализуемыхъ I, 400 должны превратиться въ постоянный капиталъ, а 100 должны составить перемѣнный. Въ началѣ 2-го года эти 100 должны имѣться у I *въ денежной формѣ*. Чтобы

превратить 100 m въ денежную форму постояннаго капитала, I продаетъ II 100 m, а самъ ничего у него не покупаетъ, сберегая деньги для покупки рабочей силы. Такимъ образомъ, для II актъ покупки не дополняется актомъ продажи, онъ остается собственникомъ 100 m I и собственныхъ 100 m II, метафизическое равновѣсіе покупокъ и продажъ нарушается, и II теряетъ 100 въ деньгахъ, уплаченныхъ за 100 m I. Но и этого мало. Чтобы привести въ движеніе постоянный капиталъ, полученный отъ I, II долженъ добавить 25 перемѣннаго капитала также въ *денежной формѣ*. Соотвѣтствующій по цѣнности товаръ, 25 m II, также лежитъ непроданный. Осуществима ли предполагаемая операція? Откуда возьметъ деньги II?

„Мы наталкиваемся при этомъ на новую задачу, простое существованіе которой должно показаться страннымъ для тѣхъ, кто придерживается ходячихъ взглядовъ на это дѣло, т. е. что товары одного рода обмѣниваются на товары другого рода, или товары на деньги, а эти же самыя деньги на товары другого рода. 140 c II[1]) могутъ быть превращены въ производительный капиталъ только при томъ условіи, если они будутъ замѣщены частью товаромъ m I той же самой стоимости. Само собою разумѣется, что часть m I, подлежащая замѣщенію

[1]) Цифры здѣсь иныя, чѣмъ въ нашемъ изложеніи, такъ какъ взятъ другой числовой примѣръ; но дѣло идетъ именно о разсматриваемомъ вопросѣ. Сохраняемъ подлинныя цифры ради точности цитаты.

m II, должна состоять изъ средствъ производства, которыя могутъ войти какъ въ I такъ и II производства, или же могутъ быть предназначены исключительно для II. Такое замѣщеніе можетъ совершиться только при односторонней покупкѣ со стороны II, такъ какъ весь прибавочный продуктъ 500 m I доженъ послужить для накопленія въ предѣлахъ I подраздѣленія, т. е. онъ не можетъ быть обмѣненъ на товары II; другими словами, I не можетъ одновременно и съѣдать его и накоплять. Поэтому II долженъ купить 140 m I на наличныя деньги, причемъ деньги уже не вернутся къ нему обратно, вслѣдствіе послѣдующей продажи его товара I. И процессъ этотъ постоянно повторяется, при каждомъ годичномъ новомъ производствѣ, насколько послѣднее представляетъ собой воспроизводство въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Откуда же берутся для этого деньги у II?“ (Капиталъ, т. II, стр. 390—1) Марксъ разсматриваетъ далѣе возможные отвѣты на этотъ вопросъ (не могутъ ли быть получены добавочныя деньги изъ пониженія цѣны рабочей силы ниже ея цѣнности, или сбереженія прибавочной стоимости: l. c., стр. 391—392), но относится къ этимъ отвѣтамъ отрицательно, и, конечно, ими нельзя удовлетвориться. Марксъ самъ не даетъ отвѣта на этотъ вопросъ въ тѣхъ черновыхъ рукописяхъ, по которымъ составленъ II томъ *Капитала*. Наиболѣе соотвѣтствующимъ всему его ученію намъ представляется слѣдующее рѣшеніе. *Новый перемѣнный* капиталъ въ денежной формѣ,

который II доставляетъ для I и для себя самого, имѣетъ товарный эквивалентъ въ прибавочной стоимости II. Мы видѣли уже при разсмотрѣніи неизмѣннаго воспроизводства, что капиталисты должны сами пускать въ обращеніе деньги для реализаціи своей прибавочной стоимости, и эти деньги, въ концѣ концовъ, возвращаются обратно въ карманъ капиталиста, ихъ затратившаго. Количество денегъ, нужныхъ для обращенія прибавочной стоимости, опредѣляется, по общему закону товарнаго обращенія, цѣнностью представляющихъ ее товаровъ, раздѣленной на среднее число оборотовъ денегъ. Этотъ же законъ имѣетъ силу и здѣсь. Капиталисты II должны имѣть извѣстную сумму денегъ для обращенія своей прибавочной стоимости, должны имѣть, слѣдовательно, извѣстный денежный запасъ. Запасъ этотъ долженъ быть достаточенъ, чтобы его хватило для обращенія какъ той части прибавочной стоимости, которая составляетъ фондъ потребленія, такъ и той части, которая должна быть накоплена въ видѣ капитала. Количество денегъ, нужное для обращенія послѣдней части, должно быть меньше всего вновь накопляемаго капитала. По закону товарнаго обращенія, оно должно быть меньше стоимости накопляемаго капитала во столько разъ, сколько разъ должны оборотиться деньги. Слѣдовательно, и та часть, которая нужна для обращенія перемѣннаго капитала, будетъ во столько же разъ меньше его величины (добавочное v I + добавочное *v II*).

Въ нашемъ схематическомъ изложеніи сумма денегъ, нужная на перемѣнный капиталъ, потому тамъ велика, что, во-1-хъ, взятъ годовой періодъ, на который онъ запасается; періодъ этотъ слишкомъ значителенъ, потому значительна и эта сумма; во 2-хъ, годовое накопленіе, по предположенію, совершается въ одинъ пріемъ, посредствомъ единовременной закупки, между тѣмъ какъ фактически оно совершается рядомъ послѣдовательныхъ закупокъ, причемъ одна и таже сумма затрачивается II, съ тѣмъ, чтобы отправиться къ I и снова возвратить ко II. Въ концѣ концовъ, деньги, затраченныя II на покупку добавочнаго постояннаго капитала у I, и на добавочный перемѣнный капиталъ II, возвращаются ко II посредствомъ покупокъ рабочаго класса I и II.

Отмѣтимъ, наконецъ, что нѣтъ никакой необходимости, чтобы деньги эти всякій разъ пускалъ въ оборотъ II, какъ это схематически изображено выше; также точно ихъ можетъ пустить и I: стоитъ только предположить, что I нанимаетъ добавочныхъ рабочихъ, не дожидаясь покупки своего товара II; эти деньги чрезъ посредство его рабочихъ идутъ ко II, который и покупаетъ на нихъ средства производства у I. И съ этой стороны случай этотъ не отличается отъ обыкновеннаго случая обращенія прибавочной стоимости, хотя и различны назначенія этой стоимости: въ одномъ случаѣ она потребляется непроизводительно, въ другомъ потребляется *производительно*, капитализуется. Поэтому вопросъ,

разсматриваемый нами, представляетъ частный случай того вопроса, который не могла разрѣшить школа Тука. Этотъ вопросъ состоитъ въ слѣдующемъ: каждый капиталистъ вноситъ на рынокъ большую стоимость, нежели самъ оттуда беретъ (онъ вноситъ: капиталъ + прибавочная стоимость, а беретъ капиталъ, т. е. вещественные факторы производства), и это дѣлаютъ всѣ капиталисты; слѣдовательно, каждый капиталистъ вноситъ въ обращеніе меньшую сумму денегъ, чѣмъ беретъ самъ. Откуда же берутся эти добавочныя деньги? Марксъ разрѣшаетъ вопросъ такъ: „если нужно обращаться количеству товаровъ x × 1000 ф. ст., то сумма денегъ потребная на это обращеніе, нисколько не измѣняется отъ того, заключается ли въ стоимости этой массы товаровъ сверхстоимость, или не заключается, произведена ли масса товаровъ капиталистически или нѣтъ. Слѣдовательно, нѣтъ самой задачи. При данныхъ условіяхъ—быстротѣ оборотовъ денегъ и пр.—требуется извѣстная сумма для обращенія товаровъ стоимости x × 1000 ф. ст., совершенно независимо отъ того обстоятельства, много ли, мало ли приходится изъ этой стоимости на долю непосредственныхъ производителей этихъ товаровъ. Насколько и здѣсь есть какая-нибудь задача, то она совпадаетъ съ общей задачей, откуда берется сумма денегъ, потребная для обращенія товаровъ въ данной странѣ“ (l. c., 246).

Вся задача возникаетъ только съ индивидуальной точки зрѣнія, точки зрѣнія отдѣльнаго капиталиста,

который пускаетъ въ обращеніе и выуживаетъ оттуда различныя суммы денегъ; но сегодняшняя затрата капиталиста А можетъ составить реализацію прибыли капиталиста В, а завтрашняя затрата капиталиста В можетъ составить реализацію прибыли С или опять А и т. д.

Общая же задача, откуда вообще берутся въ странѣ деньги, разрѣшается въ томъ смыслѣ, что деньги эти доставляются золотопромышленникомъ. Это было показано выше, при разсмотрѣніи неизмѣннаго воспроизводства, и тамъ же было показано, что даже это послѣднее предполагаетъ накопленіе денегъ; тѣмъ болѣе оно имѣетъ мѣсто при расширеніи производства въ золотомъ промыслѣ. Въ „заключительныхъ замѣчаніяхъ“ II тома Марксъ говоритъ: „первоначальный источникъ денегъ у II образуется изъ $v+m$ золотого промысла, обмѣненныхъ на часть с II; часть стоимости золотопромышленника $v+m$ не переходитъ во II подраздѣленіе только въ томъ случаѣ и настолько, насколько онъ накопляетъ прибавочную стоимость или обращаетъ ее въ средства производства I; съ другой стороны, насколько накопленіе денегъ самимъ золотопромышленникомъ ведетъ въ концѣ концовъ къ расширенію воспроизводства, часть сверхстоимости золотопромышленника не расходуется въ видѣ дохода, а затрачивается въ видѣ добавочнаго перемѣннаго его капитала и переходитъ во II подраздѣленіе, способствуя здѣсь новому собиранію сокровища или давая новое средство покупать у I, не

продавая взамѣнъ ему ничего непосредственно“ (l. c., p. 402).

Мы видѣли, что при простомъ воспроизводствѣ изъ всего золота, добываемаго **з**, часть поступаетъ въ распоряженіе I (именно та часть, на которую **з** покупаетъ у I средства производства), часть поступаетъ ко II (именно та, на которую **з** покупаетъ предметы потребленія для себя и своихъ рабочихъ). Слѣдовательно, въ концѣ каждаго года и у I и у II имѣется добавочное количество золота, нужное для обращенія увеличившагося количества товаровъ, которое будетъ произведено въ слѣдующемъ году, если производство будетъ расширено. Съ дальнѣйшимъ расширеніемъ производства потребность въ золотѣ будетъ все возрастать, съ одной стороны, для возмѣщенія годичнаго снашиванія денегъ, съ другой, для приведенія въ движеніе большаго количества товаровъ. Этой возрастающей потребности въ золотѣ отвѣчаетъ расширеніе производства въ золотомъ промыслѣ, благодаря чему и I и II получаютъ все большія количества золота. Такимъ образомъ, устраняется и послѣдняя задача относительно денежнаго обращенія, а именно, откуда берется добавочное количество денегъ, нужное при расширеніи производства.

До сихъ поръ предполагалось, что товары продаются и покупаются на наличныя и металлическія деньги. Кредитъ и кредитныя деньги отсутствуютъ. Конечно, это предположеніе не отвѣчаетъ дѣйствительности. Съ одной стороны, металличе-

скія деньги въ значительной степени вытѣсняются кредитными. Съ другой, огромная масса продажъ и покупокъ совершается посредствомъ кредитныхъ сдѣлокъ, причемъ деньгами оплачивается только разница, и деньги играютъ роль платежныхъ средствъ. Общественный трудъ, затрачиваемый на производство денегъ, есть faux frais капиталистическаго производства; поэтому всѣ средства, уменьшающія потребность въ деньгахъ, соразмѣрно увеличиваютъ производительныя силы общества. „Слѣдовательно, насколько такое вліяніе оказываютъ вспомогательныя средства, получающія развитіе вмѣстѣ съ кредитомъ, они непосредственно увеличиваютъ общественное богатство, все равно, происходитъ-ли это вслѣдствіе того, что большая часть общественнаго процесса производства и процесса труда совершается безъ какого бы то ни было посредничества наличныхъ денегъ, или же вслѣдствіе того, что возрастаетъ функціональная дѣятельность уже фактически обращающагося количества денегъ“ (l. c., п. 257) [1]).

Такимъ образомъ, *относительная* потребность въ золотѣ уменьшается (хотя *абсолютно* она и увеличивается), и роль золотопромышленника становится менѣе значительна.

---

[1]) „Этимъ устраняется нелѣпый вопросъ, было-ли бы возможно капиталистическое производство въ его теперешнихъ размѣрахъ безъ кредита (если смотрѣть на него только съ *этой* точки зрѣнія), т. е. съ однимъ металлическимъ обращеніемъ. Очевидно, что нѣтъ. Скорѣе бы оно нашло свои предѣлы въ размѣрахъ производства благородныхъ металловъ“ (ibid.).

Другое предположеніе, которое мы дѣлали до сихъ поръ, состоитъ въ томъ, что промышленный капиталистъ соединяетъ въ своей персонѣ и купца, и банкира, и землевладѣльца (а какъ потребитель прибавочной стоимости и пеструю фалангу „третьихъ лицъ“). Фактически такъ не бываетъ. На извѣстной степени развитія капиталистическаго производства функція торговли отдѣляется отъ промышленнаго капитала: возникаетъ товарно-торговый и денежно-торговый капиталъ. Въ обсуждавшемся нами выше случаѣ II продалъ бы свои 100 m купцу и такимъ образомъ превратилъ бы ихъ въ деньги; или же, не продавая товара, могъ взять нужную сумму денегъ, подъ закладъ его или даже безъ заклада, у банкира, которому и уплатитъ эту сумму послѣ продажи товара. За эту „услугу“ онъ долженъ подѣлиться съ купцомъ или банкиромъ частью своей прибавочной стоимости. Кромѣ того, онъ долженъ подѣлиться и съ владѣльцемъ той земли, на которой построена фабрика или той, которую капиталистъ обрабатываетъ. Въ нашемъ изложеніи всѣ эти функціи сведены въ руки промышленнаго капиталиста для простоты.

Резюмируя содержаніе этого параграфа, мы можемъ охарактеризовать сущность расширеннаго воспроизводства, или накопленія, слѣдующимъ образомъ: при накопленіи „I доставляетъ дополнительный постоянный капиталъ для II изъ своего прибавочнаго продукта, а II доставляетъ весь дополнительный перемѣнный капиталъ для I. II накоп-

ляетъ для I и для самого себя тѣмъ, что воспроизводитъ большую часть всего своего продукта, а слѣдовательно также свой прибавочный продуктъ въ видѣ необходимыхъ предметовъ потребленія“ (т. е. предметовъ потребленія рабочаго класса) (l. c., p. 398).

Различіе оборотовъ капитала[1]).

Оборотомъ капитала называется время, въ теченіе котораго можетъ обернуться данная капитальная стоимость. Различается *общій* и *частный* оборотъ капитала. Подъ общимъ оборотомъ понимается время, въ теченіе котораго обращается вся капитальная стоимость. Подъ частнымъ оборотомъ понимается время оборота лишь части капитальной стоимости, той именно части, которая выносится заразъ на рынокъ. Очевидно, общій оборотъ слагается изъ частныхъ оборотовъ и равенъ времени частнаго оборота, помноженному на частное, полученное отъ дѣленія всей капитальной стоимости на часть ея, обращающуюся въ одинъ разъ.

Насъ интересуетъ здѣсь только частный оборотъ капитала, и мы вездѣ будемъ разумѣть именно его, когда будемъ говорить просто объ оборотѣ капитала.

---

1) Настоящій параграфъ, за чрезвычайной абстрактностью анализа вліянія различнаго оборота капитала на процессъ общественнаго воспроизводства, можетъ быть пропущенъ читателемъ-неспеціалистомъ безъ ущерба для пониманія дальнѣйшаго изложенія.

Оборотъ капитала слагается изъ времени производства, и времени обращенія. Время производства и рабочій періодъ, т. е. время, въ теченіе котораго продуктъ подвергается воздѣйствію со стороны рабочей силы, не всегда совпадаютъ между собою. Во многихъ отрасляхъ производства продуктъ, для полученія своей потребительной формы, долженъ еще подвергнуться дѣйствію естественныхъ силъ природы: это воздѣйствіе можетъ понадобиться или въ началѣ или срединѣ или концѣ производства. Посѣянный хлѣбъ, напримѣръ, долженъ быть предоставленъ естественнымъ силамъ произрастанія, прежде чѣмъ опять подвергнуться дальнѣйшему воздѣйствію труда. Различіе между рабочимъ временемъ и рабочимъ періодомъ имѣетъ значеніе въ процессѣ образованія стоимости, ибо то время, пока продуктъ подвергается дѣйствію силъ природы, стоимость не создается. Это обстоятельство имѣетъ важность для нормы прибыли. Но съ той точки зрѣнія, съ которой мы разсматриваемъ здѣсь оборотъ капитала, оно не имѣетъ ни малѣйшаго значенія, потому мы болѣе останавливаться на немъ не будемъ. Временемъ обращенія называется время, въ теченіе котораго товаръ можетъ быть проданъ. Такъ какъ въ теченіе этого времени капитальная цѣнность, выраженная въ товарѣ, не можетъ быть опять обращена въ вещественные элементы производительнаго капитала, пока не получитъ денежной оболочки, то для капиталиста время ея обращенія является *безусловно* пропащимъ временемъ. Мало того. Для

того чтобы производство шло непрерывно, онъ долженъ авансировать еще добавочное количество капитала, котораго хватило бы для продолженія производства въ теченіе того времени, пока товаръ находится на рынкѣ. Это понижаетъ годовую норму прибавочной стоимости и увеличиваетъ затрату капитала, слѣдовательно тѣмъ и другимъ способомъ понижаетъ норму прибыли.

Въ предыдущемъ изложеніи, разсматривая неизмѣнное и расширенное воспроизводство, мы совсѣмъ не принимали во вниманіе времени обращенія капитала, или приравнивали его нулю. Дѣйствительно, съ той точки зрѣнія, съ которой здѣсь разсматривается предметъ, при изслѣдованіи соотношеній общественнаго обмѣна, не имѣетъ никакого значенія, продается ли данная масса товаровъ сразу или по частямъ, важно лишь найти ей соотвѣтствующій эквивалентъ въ другихъ товарахъ. Для насъ имѣетъ значеніе только время производства, время, въ теченіе котораго изготовляется товаръ, такъ что можетъ замѣстить другіе экземпляры того же товара, принадлежащіе предыдущему періоду производства, или время, по истеченіи котораго выбрасываются на рынокъ, чтобы искать себѣ сбыта, новыя массы товаровъ. Итакъ, приравнивая время обращенія нулю, въ дальнѣйшемъ изложеніи подъ временемъ оборота капитала мы вездѣ разумѣемъ время производства [1]).

---

[1]) *Нужно замѣтить*, что продолжительность времени производ-*ства только въ единичныхъ* случаяхъ опредѣляется техническими

Производство различныхъ продуктовъ требуетъ различнаго времени: хлѣбъ можетъ производиться только отъ урожая до урожая, вино требуетъ иногда нѣсколькихъ лѣтъ для своего изготовленія, хлопчатобумажная ткань можетъ выноситься на рынокъ сравнительно въ небольшіе промежутки времени. Итакъ, *оборотъ различныхъ капиталовъ различенъ*. Между тѣмъ во всемъ предыдущемъ изложеніи мы принимали оборотъ капитала равнымъ во всѣхъ отрасляхъ производства году. Это предположеніе, не соотвѣтствующее, какъ мы видимъ теперь, дѣйствительности, сдѣлано въ методологическихъ цѣляхъ, для упрощенія задачи. Но насколько можетъ быть оправданъ такой методологическій пріемъ? Не вноситъ ли различіе оборотовъ капитала новыхъ элементовъ въ проблему, которыхъ мы не приняли во

или естественными условіями производства: напримѣръ, время производства хлѣба, изготовленіе локомотива и т. под. Обыкновенно же это время опредѣляется экономическими условіями, дѣлающими выгоднымъ сбытъ товара только въ значительномъ количествѣ. Напримѣръ, иглы изготовляются каждую минуту, слѣдовательно, могли бы быть и немедленно продаваемы. Между тѣмъ фактически игольный фабрикантъ выноситъ на рынокъ извѣстныя болѣе или менѣе значительныя количества иголъ, скажемъ, разъ въ недѣлю или мѣсяцъ. Это обусловлено уровнемъ издержекъ обращенія, которыя поднимаются въ противномъ случаѣ до такой высоты, что дѣлаютъ выгоднымъ и экономически возможнымъ сбытъ только значительныхъ количествъ товара. Для насъ, конечно, не имѣетъ никакого значенія, техническими или экономическими причинами обусловлена продолжительность времени производства: важенъ лишь фактъ, что при нормальныхъ условіяхъ появленіе на рынкѣ извѣстнаго количества новаго товара возможно лишь по *истеченіи* опредѣленнаго количества времени.

вниманіе, да и не могли принять при этомъ искусственномъ ея упрощеніи? Это должно быть изслѣдовано особо [1]). Введемъ сперва элементъ различія оборота капитала въ схемы неизмѣннаго воспроизводства и посмотримъ, придется ли намъ въ чемъ-нибудь измѣнить свои выводы, полученные при исключеніи этого элемента проблемы.

Возьмемъ сперва самый простой случай: пусть оборотъ капитала II подраздѣленія будетъ вдвое быстрѣе, чѣмъ оборотъ капитала I подраздѣленія. Если оборотъ капитала I равенъ году, то запасъ средствъ производства для каждаго даннаго года долженъ быть равенъ годовому производству, т. е. продукту предыдущаго года. По прежнему, I изготовляетъ средства производства для себя и для II, а II изготовляетъ предметы потребленія для себя и для I. Но запасъ этихъ послѣднихъ не долженъ равняться всему годовому производству, потому что уже по истеченіи полугодія II можетъ произвести новое количество продуктовъ, котораго хватаетъ на полгода. Поэтому, если I запасаетъ на годъ, то II запасаетъ только на полгода. Второе же полугодіе текущаго года онъ обезпечитъ изъ производства 1-го полугодія этого же года. Очевидно, и покупательная сила II въ началѣ текущаго года равна лишь половинѣ того годового количества средствъ производства, которое запасаетъ для него I. Но вторую

[1]) Вопросъ этотъ даже не затронутъ Марксомъ во II томѣ *Капитала;* это объясняется, безъ сомнѣнія, тѣмъ, что изложеніе его было далеко не закончено авторомъ.

половину этого количества онъ купитъ въ началѣ 2-го полугодія на продуктъ, изготовленный имъ въ теченіе 1-го полугодія.

Графически это можетъ быть представлено такъ:

	1-й годъ.		2-й годъ.		3-й годъ.	
I.	a	b	c	d	e	
II.		a	b	c	d	e
	1-е п.	2-е п.	3-е п.	4-е п.	5-е п.	6-е п.

Для производства 2-го года у I имѣется запасъ $a+b$, у II a. На это a II покупаетъ половину годового запаса у I, 2-ую же половину, b, покупаетъ въ концѣ 1-го полугодія 2-го года; слѣдующій годъ повторится то же самое и т. д. [1])

Пусть оборотъ капитала II втрое быстрѣе оборота капитала I. Тогда дѣло получитъ такой видъ:

	1-й годъ.			2-й годъ.			3-й годъ.		
I.	a	b	c	d	e	f			
II.			a	b	c	d	e	f	
	1-я т.	2-я т.	3-я т.	4-я т.	5-я т.	6-я т.	7-я т.	8-я т.	9 я т.

[1]) Замѣтимъ, что въ этихъ графическихъ изображеніяхъ приняты во вниманіе только тѣ доли производства I и II, которыми они обмѣниваются другъ съ другомъ и которыя практически насъ интересуютъ здѣсь, слѣдовательно, не принимаются во вниманіе *доли воспроизводства* I и II, которыя распредѣляются каждая въ *предѣлахъ своего* собственнаго подраздѣленія. То же и въ дальнѣйшихъ *графикахъ*.

Т.-е., въ этомъ случаѣ II дѣлаетъ запасъ только на $^1/_3$ года, и покупаетъ у I только $^1/_3$ годового запаса средствъ производства, а остальныя двѣ трети покупаетъ уже по истеченіе первой и второй трети 2-го года. Вообще, если отношеніе между оборотами капиталовъ I и II равно цѣлому числу *n*, это различіе выражается тѣмъ, что тотъ, чей оборотъ капитала быстрѣе въ *n* разъ, дѣлаетъ лишь *n*-ую часть всего годового запаса, и покупаетъ въ одинъ пріемъ лишь *n*-ую часть годового количества продукта, изготовленнаго для него другимъ, а остальное выбираетъ рядомъ послѣдовательныхъ покупокъ чрезъ соотвѣтствующіе промежутки времени текущаго года; такими же частями онъ поставляетъ и свой собственный продуктъ для другого.

То же самое найдемъ и въ томъ случаѣ, если отношеніе быстроты оборотовъ капиталовъ I и II выражается дробнымъ числомъ. Пусть, напримѣръ, оборотъ капитала I относится къ обороту капитала II какъ 2 : 3, т.-е. капиталъ I дѣлаетъ два оборота, тогда какъ капиталъ II — 3. Это значитъ, что на одинъ оборотъ капитала I приходится $^3/_2$ оборота II, или одинъ оборотъ II равенъ $^2/_3$ оборота I-го. Дѣло имѣетъ такой видъ:

I.	a	b	c	d	e	f	g	h	i	k	l	m
II.		a	b	c	d	e	f	g	h	i	k	l

Каждая клѣтка соотвѣтствуетъ здѣсь $^1/_3$ оборота капитала 1 и $^1/_2$ оборота капитала II. Когда I дѣ-

лаетъ годовой запасъ $a+b+c$, II дѣлаетъ запасъ, равный продукту одного оборота своего капитала. Этотъ запасъ равенъ $^2/_3$ годоваго запаса. Въ теченіе первыхъ $^2/_3$ 2-го года II покупаетъ a и b у I. По истеченіи $^2/_3$ 2-го года заканчивается оборотъ капитала II, и онъ опять располагаетъ продуктомъ, равнымъ $^2/_3$ годового производства. Одну треть онъ затрачиваетъ на покупку средствъ производства для послѣдней трети 2-го года, другая же треть есть запасъ, съ которымъ онъ переходитъ въ новый годъ, и на который онъ покупаетъ треть производства I уже 2-го года. По истеченіи первой трети 3-го года, заканчивается оборотъ у II, и онъ опять располагаетъ $^2/_3$ годового производства, на которыя покупаетъ у II новыя средства производства и съ ними заканчиваетъ годъ. Начало 4-го года совпадаетъ съ началомъ оборота у I и II. Такимъ образомъ, мы видимъ, что начало оборота II приходится въ послѣдовательномъ порядкѣ на вторую, третью и первую треть года. Такъ будетъ и далѣе. Подобнымъ же образомъ разрѣшаются всѣ случаи, когда отношеніе оборотовъ I и II выражается дробью, такъ что время оборотовъ одного подраздѣленія равняется $\frac{1}{n}$ времени оборота другого.

Случаи этого вида представляютъ нѣкоторую особенность. Во всѣхъ нихъ чрезъ извѣстные промежутки времени, въ нашемъ примѣрѣ на каждый 3-й годъ, а при отношеніи оборотовъ, равномъ 1:n, *на каждый n-й* годъ, приходится такъ, что часть

средствъ производства, нужная на одинъ оборотъ, берется въ два пріема, благодаря тому, что каждая половина принадлежитъ различнымъ періодамъ производства I. Еслп бы такой случай произошелъ у I относительно II, то здѣсь не встрѣтилось бы затрудненій благодаря натуральной формѣ продуктовъ II: предметы потребленія покупаются изо дня въ день, соразмѣрно потребности въ нихъ. Но относительно средствъ производства этого нельзя сказать: есть цѣлая категорія средствъ производства, входящая въ составъ основного капитала: машины, зданія и под., которыя должны запасаться сразу для цѣлаго ряда рабочихъ періодовъ. Въ такихъ случаяхъ практическое осуществленіе этой схемы невозможно. Поэтому схема эта имѣетъ только условное значеніе.

Изъ приведенныхъ соображеній долженъ быть сдѣланъ тотъ выводъ, что различіе періода оборота капитала выражается лишь въ различіи времени, на которое долженъ быть сдѣланъ запасъ продуктовъ, производимыхъ капиталами различнаго оборота. Но это обстоятельство ничѣмъ не измѣняетъ соотношеній обмѣновъ между I и II, которыя мы установили при предположеніи равнаго оборота капитала. Характерныя подраздѣленія общественныхъ обмѣновъ остаются здѣсь въ прежнемъ видѣ, хотя обмѣны эти совершаются и могутъ совершаться лишь въ различныя времена и по частямъ. Поэтому, для неизмѣннаго воспроизводства примѣненный нами методологическій пріемъ приравниванья времени обо-

рота всѣхъ капиталовъ можетъ считаться оправданнымъ.

Нужно-ли добавлять, что на практикѣ соотношеніе времени оборотовъ капитала бываетъ и безконечно сложнѣй и безконечно разнообразнѣй, чѣмъ мы предполагали это въ вышеприведенныхъ примѣрахъ. Эти различія могутъ сплетаться самымъ разнообразнымъ образомъ. Но всѣ они приводятся къ разсмотрѣннымъ нами типамъ, и для всѣхъ нихъ, при всей ихъ сложности и пестротѣ, имѣютъ силу положенія, выведенныя нами изъ разсмотрѣнія этихъ абстрактныхъ типическихъ случаевъ.

Теперь посмотримъ, что новаго вноситъ различіе времени оборота капитала въ ходъ расширеннаго воспроизводства.

Возьмемъ 1-ый случай: оборотъ капитала II относится къ обороту капитала I какъ 2 : 1. Какъ мы уже знаемъ, накопленіе состоитъ въ томъ, что I накопляетъ для себя и для II добавочное количество средствъ производства, а II накопляетъ для себя и для I добавочное количество предметовъ потребленія рабочихъ. Оставляемъ въ сторонѣ доли, которыя каждый изъ нихъ накопляетъ для себя самого: интересъ сосредоточивается здѣсь на тѣхъ доляхъ, которыя они накопляютъ другъ для друга и которыми они мѣняются. Положимъ годовое накопленіе I для II равно x. II имѣетъ возможность накоплять два раза въ году: въ началѣ года и въ концѣ 1-го полугодія. Графически это можетъ быть представлено такъ:

	1-й годъ.		2-й годъ.		3-й годъ.	
I.	x					
II.		y				

п о л у г о д і я.

Въ теченіе 1-го года I изготовляетъ для II-х, который и составитъ фондъ накопленія II на 2-ой годъ, поскольку фондъ этотъ выражается въ средствахъ производства. II изготовляетъ въ теченіе 2-го полугодія 1-го года *y*, который долженъ соотвѣтствовать полугодовому фонду накопленія I, выраженному въ предметахъ потребленія. Къ концу 1-го полугодія 2-го года II совершитъ новый оборотъ, уже расширеннаго производства, слѣдовательно, онъ не только воспроизведетъ продуктъ, равный продукту предыдущаго полугодія, нѣтъ, онъ воспроизведетъ еще ту стоимость, на которую расширено его производство и, сверхъ того, нѣкоторый излишекъ прибавочной стоимости, результатъ расширенія производства. Этотъ излишекъ, если онъ будетъ обращенъ также на расширеніе производства, будетъ соотвѣтственнымъ образомъ раздѣленъ II на двѣ части: одна составитъ натуральную форму добавочнаго перемѣннаго капитала, а другая будетъ отдана имъ I взамѣнъ нужныхъ для расширенія производства средствъ производства. Назовемъ эту послѣднюю часть z. Къ тому времени, когда II воспроизведетъ продуктъ прошлаго полугодія и еще

y и z. у I истощатся уже средства потребленія рабочихъ, купленныя имъ всего въ полугодовомъ количествѣ у II, между тѣмъ производство I еще на половину не закончено. Ему необходимо получить отъ II еще предметовъ необходимости для своихъ рабочихъ на другое полугодіе: они уже готовы въ рукахъ II въ видѣ *y*, взамѣнъ того количества средствъ производства, которое I, еще въ началѣ года, накопилъ для II сразу на годичный срокъ. Однако теперь дѣло уже не стоитъ такъ просто, какъ въ началѣ перваго полугодія. Тогда въ рукахъ II былъ только *y*, т. е. ровно то количество предметовъ необходимости, которое нужно на полугодіе добавочнымъ рабочимъ I. Теперь II располагаетъ, кромѣ *y*, еще нѣкоторымъ излишкомъ, который желалъ бы, согласно капиталистическому credo, обратить въ капиталъ или накопить и, чѣмъ скорѣе, тѣмъ, конечно, и лучше. Можетъ ли онъ исполнить свое стремленіе къ „воздержанію" теперь же? Посмотримъ, что для этого требуется. Для этого требуется, чтобы теперь же, въ исходѣ 1-го полугодія 2-го года, II обмѣнялъ свой z у I на добавочное количество средствъ производства. А это возможно лишь въ томъ случаѣ, если, во 1-хъ, они имѣются у I, а во 2-хъ, если добавочное количество предметовъ необходимости z, которое II предложитъ I взамѣнъ средствъ производства, понадобится I. Но понадобиться I они *могутъ* лишь въ томъ случаѣ, если онъ теперь же *можетъ соотвѣтственно* расширить свое производ-

ство; притомъ нужно замѣтить, что производство его въ этомъ случаѣ должно быть расширено уже не на z, а на гораздо большую стоимость, именно, чтобы воспользоваться z какъ перемѣннымъ капиталомъ, онъ долженъ добавить соотвѣтствующее количество постояннаго капитала. Но такое расширеніе производства среди производительнаго процесса можетъ быть и технически невозможно. Возможно или невозможно оно технически, это questio facti. Мы должны предусмотрѣть обѣ возможности. Положимъ, что возможно. Вотъ что изъ этого слѣдуетъ. II немедленно, во 2-е полугодіе 2-го года, расширяетъ свое производство. Расширяетъ его и I. Но въ ихъ положеніи есть существенная разница: II расширяетъ производство на новую, только что произведенную въ 1-омъ полугодіи 2-го года стоимость, I же располагаетъ лишь тѣмъ запасомъ, который сдѣланъ имъ отъ прошлаго года. Этого запаса должно хватить на расширеніе производства. Если его не хватаетъ, то II долженъ успокоиться въ своемъ стремленіи къ немедленному „воздержанію“: I не купитъ у него добавочнаго количества предметовъ необходимости, и не продастъ ему теперь же добавочнаго количества средствъ производства. Значитъ, II долженъ ждать болѣе благопріятнаго момента. Но, допустимъ, что все дѣло кончается къ общему удовольствію: для I и технически и экономически возможно теперь же расширить производство, *стало быть,* вполнѣ возможно это и для II. *Какимъ особеннымъ* условіемъ въ распредѣленіи x,

прибавочной стоимости, накопляемой I-мъ для II (а также той части прибавочной стоимости I, которую онъ накопляетъ для самого себя), сопровождается эта возможность? Прежде всего, очевидно, что прибавочная стоимость, составляющая фондъ накопленія I, неравномѣрно затрачивается имъ въ различныя части года, въ 1-ое и 2-ое полугодія. Разница въ количествѣ траты во 2-мъ полугодіи установляется тѣмъ количествомъ прибавочной стоимости, которое составляетъ полугодичное расширеніе производства II. Мы сказали „установляется", а не равняется потому, что разница эта не равна тому добавочному количеству, которое II спрашиваетъ у I въ концѣ 1-го полугодія 2-го года, она гораздо больше, ибо, пропорціонально этому количеству, I-мъ должно быть добавлено еще извѣстное количество постояннаго капитала. Такимъ образомъ, I дѣлаетъ въ сущности то же самое, что II: разница въ томъ, что II производитъ свою прибавочную стоимость по полугодіямъ, а I произвелъ ее въ началѣ года, но распредѣлилъ такъ, какъ будто и онъ производитъ ее по полугодіямъ. Слѣдовательно и x, та часть прибавочной стоимости I, которую онъ уступаетъ II, и соотвѣтствующая ей доля постояннаго капитала I распредѣляются на неравныя части. Отсюда слѣдуетъ, что практически накопленіе I совершается по полугодіямъ, т. е. оборотъ капитала I въ этомъ смыслѣ *искусственно* приравнивается обороту капитала II.

Разсмотримъ теперь тотъ случай, когда произ-

водство I не можетъ быть расширено въ началѣ 2-го полугодія. Это значитъ, что не можетъ его расширить и II, ибо откуда же онъ возьметъ добавочное количество средствъ производства и кому сбудетъ добавочное количество предметовъ необходимости, составляющее эквивалентъ нужныхъ для него средствъ производства? Ему остается ждать до истеченія года, когда закончится оборотъ I, и когда I произведетъ новое дополнительное количество средствъ производства, для расширенія производства и у себя и у I. Вотъ что слѣдуетъ изъ этого. Прибавочная стоимость x, накопляемая I для II, а также и соотвѣтствующее ей количество добавочнаго постояннаго капитала I, тратится равномѣрно въ теченіе всего года и, значитъ, раздѣляется по полугодіямъ на равныя части, тогда какъ въ только что разобранномъ нами случаѣ она тратилась неравномѣрно и по полугодіямъ распредѣлялась на части весьма неравныя. Прибавочная стоимость z, произведенная II въ 1-ое полугодіе 2-го года и предназначенная въ обмѣнъ съ I подраздѣленіемъ, вмѣстѣ съ соотвѣтствующей ей долей добавочнаго перемѣннаго капитала, сберегается къ концу 2-го года [1]). Слѣдовательно, во 2-ое полугодіе 2-го года II ведетъ неизмѣнное воспроизводство по сравненію съ 1-мъ полугодіемъ. Въ концѣ 2-го полугодія, такъ же какъ

[1]) Конечно, нѣтъ необходимости, чтобы сберегались именно эти экземпляры товара: они могутъ быть потреблены въ текущемъ производствѣ и замѣнены болѣе свѣжими экземплярами того же вида. Рѣчь идетъ лишь объ отношеніяхъ стоимости.

и въ концѣ 1-го, будетъ произведено по равному количеству прибавочной стоимости. Поэтому фондъ накопленія II въ концѣ 2-го года будетъ равенъ двойному количеству полугодичнаго накопленія, т. е. накопленію цѣлаго года.

Другими словами, дѣло имѣетъ относительно накопленія такой же видъ, какъ будто и II имѣетъ годовой оборотъ капитала, какъ и I. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ одномъ случаѣ оборотъ I искусственно приравнивается обороту II, въ другомъ—оборотъ II искусственно приравнивается обороту I [1]). Этимъ способомъ различія въ оборотѣ нивелируются, и, слѣдовательно, нашъ методологическій пріемъ и здѣсь находитъ полное оправданіе.

Теперь возьмемъ болѣе сложное отношеніе оборотовъ капитала: пусть оборотъ II относится къ обороту I какъ 1 : 3. Не трудно видѣть, что и здѣсь въ общемъ мы имѣемъ такой же случай, какъ и тотъ, который мы только что разсмотрѣли. Накопленіе будетъ совершаться или по третямъ года для I и для II, и тогда дѣло принимаетъ такой видъ, какъ будто бы капиталы I и II обращались 3 раза въ годъ. Или же накопленіе совершается разъ въ годъ; тогда дѣло получаетъ такой видъ, какъ будто

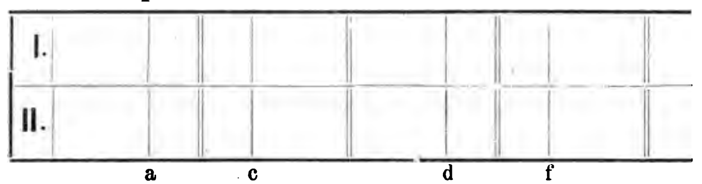
---

[1]) Замѣтимъ, что, кромѣ этихъ двухъ, такъ сказать, чистыхъ типовъ, можетъ быть цѣлый рядъ промежуточныхъ случаевъ: часть прибавочной стоимости капиталовъ I и II можетъ немедленно присоединяться къ капиталу и расширять соотвѣтственно производство, а другая часть можетъ заберегаться къ концу года. Эти части теоретически можно разсматривать какъ принадлежащія къ *различнымъ капиталамъ*.

оба капитала обращаются 1 разъ въ годъ. То же самое имѣетъ мѣсто и при всякомъ отношеніи оборотовъ капиталовъ, равною $^1/_n$. Особенность накопленія для капиталовъ съ болѣе быстрымъ оборотомъ, въ томъ случаѣ, если оборотъ его искусственно приравнивается къ годовому обороту, состоитъ въ томъ, что накопленная въ теченіе года прибавочная стоимость составляетъ фондъ накопленія не на годъ, а на $\frac{1}{n}$-ую часть года, и затѣмъ воспроизводится въ каждый изъ n оборотовъ. Слѣдовательно, соотвѣтственно велика должна быть и доля прибавочной стоимости, накопляемая капиталомъ съ болѣе медленнымъ оборотомъ для капитала съ болѣе быстрымъ оборотомъ. Если, какъ въ 1-мъ нашемъ примѣрѣ, оборотъ II въ 2 раза быстрѣе оборота I-го, то все количество прибавочной стоимости, накопленное въ теченіе 2-хъ полугодій будетъ израсходовано при расширеніи производства въ одно 1-ое полугодіе 3-го года. Поэтому величина x (фондъ накопленія I для II) должна быть вдвое больше величины y (фондъ накопленія II для I), потому что II въ концѣ 1-го полугодія воспроизведетъ этотъ y (не считая новой прибавочной стоимости) и заявитъ во 2-ое полугодіе новый спросъ на него у I-го.

Возьмемъ теперь случай, когда отношеніе оборотовъ I и II выражается дробью. Это самый трудный и сложный случай, при которомъ возможно нѣсколько различныхъ комбинацій. Изслѣдуемъ каждую изъ нихъ въ отдѣльности.

I) Положимъ, что производство расширяется по окончаніи каждаго оборота I и II. Это самый маловѣроятный въ техническомъ отношеніи случай, ибо крайне трудно предположить, чтобы всегда возможно было расширеніе производства въ срединѣ производительнаго процесса. Между тѣмъ на средину процесса производства у I и II приходится половинное количество всѣхъ случаевъ расширенія производства. Это видно на графическомъ изображеніи оборотовъ I и II.

Мы видимъ, что окончаніе оборотовъ II, приходящееся въ точкахъ a, c, d, f, приходится еще въ срединѣ процесса производства I, такъ же какъ окончаніе оборота I въ концѣ каждаго года приходится въ срединѣ оборота II. Нужны особенно благопріятныя техническія условія производства, чтобы сдѣлать возможнымъ расширеніе производства въ каждый данный моментъ производственнаго процесса. Тамъ, гдѣ нѣтъ этихъ условій, схема эта лишена всякаго реальнаго значенія. Но даже и при наличности этого условія правильное расширеніе производства такимъ образомъ, какъ предположено было въ схемѣ, представляетъ слишкомъ большія трудности, чтобы имѣть возможность частаго ре*альнаго* осуществленія. Трудности эти въ крайне

сложныхъ отношеніяхъ расчета между I и II. Чтобы убѣдиться въ этомъ, разсмотримъ ихъ ближе.

I накопляетъ нѣкоторое количество прибавочной стоимости, выраженной въ средствахъ производства, для себя и для II. II накопляетъ добавочное количество средствъ производства для себя и для I на $^2/_3$ года. По истеченіи $^2/_3$ года кончается оборотъ его капитала, и у него готовъ уже новый продуктъ. Въ составъ этого продукта входитъ воспроизводство затраченнаго капитала и извѣстное количество прибавочной стоимости, большее, нежели предыдущій оборотъ, потому что этотъ оборотъ велось расширенное воспроизводство. По окончаніи этого своего оборота, II можетъ еще разъ расширить свое производство, обративъ въ капиталъ добавочное количество своей прибавочной стоимости. Но онъ не можетъ сдѣлать этого безъ помощи I, отъ котораго онъ долженъ получить извѣстное количество добавочныхъ средствъ производства. Въ такомъ случаѣ и I долженъ расширить свое производство: онъ долженъ не только отдать часть прибавочной стоимости въ обмѣнъ за предметы потребленія рабочихъ, натуральную форму перемѣннаго капитала, которую предлагаетъ ему II, но онъ долженъ добавить еще къ нимъ достаточное количество орудій производства—постояннаго капитала. Откуда же онъ возьметъ это добавочное количество капитала? Оборотъ его окончится еще чрезъ $^1/_3$ года, и лишь тогда у него будетъ произведено добавочное количество прибавочной стоимости. Значитъ, накопленіе для II

невозможно теперь же? Но нельзя ли раздобыть нужное количество прибавочной стоимости изъ той, которою I располагалъ въ началѣ года? Для этого нужно, во-1-хъ, чтобы ея хватало на всѣ указанныя нужды, а во-2-хъ, чтобы она была соотвѣтственнымъ образомъ распредѣлена. Требуется именно, чтобы въ каждую изъ двухъ первыхъ третей года тратилось ея меньше, чѣмъ послѣднюю треть, когда нужно покрыть расширеніе производства у I и II. Если это возможно, и на сколько это возможно, настолько и отвѣчаетъ дѣйствительности схема.

Но пойдемъ далѣе. По окончаніи 1-го года заканчивается оборотъ I, и приходитъ очередь расширенія производства I. Но онъ также не можетъ расширить своего производства безъ помощи II, который долженъ доставить ему нужное количество добавочныхъ предметовъ потребленія рабочихъ взамѣнъ средствъ производства, предлагаемыхъ I. Для утилизаціи этихъ средствъ производства I долженъ добавить еще извѣстное количество предметовъ потребленія—перемѣннаго капитала. Откуда же онъ возьметъ это добавочное количество? Оборотъ его закончится лишь чрезъ $^1/_3$ года, слѣдовательно лишь чрезъ этотъ промежутокъ времени онъ окажется обладателемъ добавочнаго количества прибавочной стоимости. Вопросъ можетъ быть рѣшенъ такъ же, какъ и въ предыдущемъ случаѣ: добавочное количество должно быть взято изъ прибавочной стоимости, произведенной еще въ прошлый оборотъ ка-

питала. Для этого нужно, чтобы ея на все это хватило, и чтобы она была соотвѣтственно распредѣлена, именно въ первую половину оборота затрачено соразмѣрно меньшее ея количество, нежели во 2-ю. Если это возможно, тогда расширеніе производства совершится безпрепятственно.

Но уже по истеченіи слѣдующей $^1/_3$ года заканчивается новый оборотъ II, и онъ получаетъ возможность снова расширить производство. За этимъ онъ долженъ опять прибѣгнуть къ помощи I, слѣдовательно, и этотъ послѣдній долженъ также расширить свое производство. Объективная къ тому возможность опять обусловлена наличностью извѣстнаго запаса прибавочной стоимости, котораго бы хватило на расширеніе производства въ требуемыхъ размѣрахъ. Если эти условія налицо, то производство дѣйствительно расширяется, и дальше оба ведутъ его до самаго конца года въ тѣхъ же размѣрахъ.

Съ наступленіемъ новаго года начинается новый циклъ оборотовъ, совершенно такой же, какъ только что разсмотрѣнный нами. И вообще ходъ производства представляется, въ этомъ случаѣ, въ видѣ ряда цикловъ, охватывающихъ двухгодичные промежутки времени, въ которыхъ повторяется въ неизмѣнной послѣдовательности разсмотрѣнный уже нами рядъ оборотовъ.

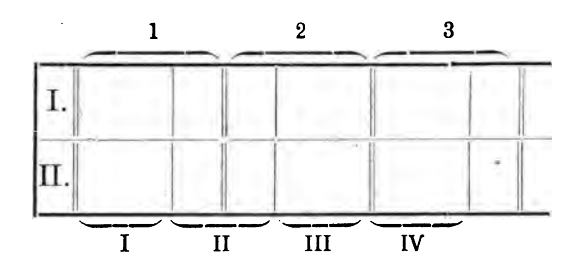
Если присмотрѣться къ дѣлу, то окажется, прежде всего, что и здѣсь капиталы I и II имѣютъ какъ бы общій, искусственно созданный, оборотъ, зна-

читъ, и здѣсь подтверждается то же правило, которое выведено было нами при разсмотрѣніи предыдущихъ случаевъ, значитъ, и здѣсь оправдывается методологическій пріемъ приравниванья различныхъ оборотовъ къ одному общему для всѣхъ капиталовъ обороту. Въ данномъ случаѣ общій оборотъ I и II капиталовъ совершается въ неравные промежутки времени: 1 оборотъ — $^2/_3$ года, 2-ой — 1 треть, 3-й—1 треть, 4-й — 2 трети и т. д. Этотъ случай приведенъ ради теоретической полноты. Практически крайне трудно предположить такое положеніе вещей, особенно если мы возьмемъ болѣе сложное отношеніе оборотовъ I и II вмѣсто $^2/_3$ напримѣръ $^7/_8$: какъ распредѣленіе накопляемой прибавочной стоимости, такъ и неравные промежутки времени, чрезъ которые она накопляется, дѣлаютъ этотъ случай настолько трудноосуществимымъ, что его можно допустить только въ видѣ исключенія. Скорѣе можно предположить здѣсь неуравновѣшиваніе запроса съ предложеніемъ между I и II, слѣдовательно, перепроизводство на одной сторонѣ—недопроизводство на другой, и, въ концѣ концовъ, кризисъ.

Но разсмотрѣннымъ не исчерпываются всѣ возможные случаи. Могутъ быть болѣе простыя соотношенія, которыя мы теперь и разсмотримъ.

II) Болѣе простой и вѣроятный случай состоитъ въ томъ, что при расширеніи производства II слѣдуетъ за I или I за II.

Разсмотримъ сначала 1-й случай, когда II слѣдуетъ за I.

Оба, и I и II, расширяютъ свое производство въ началѣ 1-го года. По истеченіи $^2/_3$ этого года кончается 1-й оборотъ II. Онъ воспроизводитъ капиталъ и прибавочную стоимость. Послѣдняя представляетъ нѣкоторый излишекъ противъ прибавочной стоимости предыдущаго оборота, ибо въ данный оборотъ велось расширенное воспроизводство. Но расширить своего производства на этотъ излишекъ немедленно II не можетъ, потому что, по предположенію, онъ слѣдуетъ въ расширеніи производства за I. Между тѣмъ I закончитъ свой оборотъ и получитъ возможность расширить свое (а также и II) производство чрезъ треть года, въ концѣ 1-го года. Потому II ведетъ во 2-ой оборотъ неизмѣнное, по сравненію съ 1-мъ оборотомъ, воспроизводство, забeрегая избыточную прибавочную стоимость, полученную имъ благодаря расширенію производства въ 1-й оборотъ, подъ будущее благополучіе. Это благополучіе наступаетъ съ окончаніемъ оборота I, когда I расширяетъ свое производство и тѣмъ самымъ приглашаетъ сдѣлать то же и II. Но для II мыслимы двѣ возможности: одна — расширить свое производство теперь же, вмѣстѣ съ I, не до-

жидаясь конца 2-го оборота, котораго протекла только половина. Этотъ случай произойдетъ тогда, когда расширеніе производства II технически возможно среди производственнаго процесса. При наличности этихъ условій, II расширяетъ свое производство немедленно. Въ результатѣ такого расширенія онъ воспроизведетъ, въ концѣ оборота, сверхъ прежняго капитала, эту накопленную часть, на которую увеличился его капиталъ, прежнее количество прибавочной стоимости и затѣмъ новое, добавочное количество ея, обязанное своимъ происхожденіемъ расширенію производства во 2-мъ оборотѣ. Тогда накопленіе для слѣдующаго оборота будетъ равно накопленію предшествовавшаго оборота плюсъ новое накопленіе изъ новаго добавочнаго количества прибавочной стоимости. Въ такомъ видѣ дѣло будетъ идти до конца года или до конца оборота I. Повидимому, II накопляетъ здѣсь неравномѣрно: первую треть года меньше чѣмъ остальныя $^2/_3$. Но дѣйствительно-ли меньше? Правда, абсолютное количество прибавочной стоимости, обращаемой въ капиталъ, здѣсь меньше, чѣмъ въ слѣдующемъ оборотѣ. Но здѣсь извѣстное количество, скажемъ, *a*, накопляется на половину оборота, слѣдовательно, если сосчитать это на цѣлый оборотъ, будетъ уже 2a. Въ слѣдующемъ же оборотѣ остается это a, затѣмъ присоединяется новое *a*, слѣдовательно, на весь оборотъ всего 2a. Уже этого достаточно, чтобы производству идти, по крайней мѣрѣ, неизмѣнно. Но вѣдь полученъ еще избытокъ прибавочной сто-

имости отъ расширенія производства въ предыдущемъ оборотѣ на *a*. Онъ также идетъ на расширеніе производства, слѣдовательно, фактически производство все-таки расширяется и въ началѣ 3-го оборота II, хотя и немного, немного по сравненіи съ тѣмъ, какъ оно было внезапно, скачкомъ, расширено въ предыдущемъ оборотѣ, и особенно какъ это представляется съ перваго взгляда, если сосчитать одно абсолютное количество накопляемой прибавочной стоимости, не принимая во вниманіе времени, въ теченіе котораго она дѣйствовала какъ капиталъ.

Такимъ образомъ, и этотъ случай не противорѣчитъ нашему пріему приравниванья оборотовъ капитала къ одному общему, равному для всѣхъ, обороту: дѣло имѣетъ такой видъ, что и I и II имѣютъ одинъ общій оборотъ, оборотъ I, съ той, впрочемъ, особенностью, что II неравномѣрно расширяетъ свое производство въ теченіе года.

Возможенъ и такой случай, что II расширяетъ производство исключительно въ началѣ своего оборота. Эта возможность существуетъ тамъ, гдѣ немедленное расширеніе производства, т. е. въ срединѣ производственнаго процесса, технически невозможно. При этомъ условіи, II расширяетъ производство въ началѣ 3-го оборота на всю прибавочную стоимость, которая накопилась у него за два предыдущіе оборота, въ которые онъ велъ неизмѣнное воспроизводство. Теперь онъ сразу расширяетъ производство на все это накопленное ко-

жидаясь конца 2-го оборота, котораго протекла только половина. Этотъ случай произойдетъ тогда, когда расширеніе производства II технически возможно среди производственнаго процесса. При наличности этихъ условій, II расширяетъ свое производство немедленно. Въ результатѣ такого расширенія онъ воспроизведетъ, въ концѣ оборота, сверхъ прежняго капитала, эту накопленную часть, на которую увеличился его капиталъ, прежнее количество прибавочной стоимости и затѣмъ новое, добавочное количество ея, обязанное своимъ происхожденіемъ расширенію производства во 2-мъ оборотѣ. Тогда накопленіе для слѣдующаго оборота будетъ равно накопленію предшествовавшаго оборота плюсъ новое накопленіе изъ новаго добавочнаго количества прибавочной стоимости. Въ такомъ видѣ дѣло будетъ идти до конца года или до конца оборота I. Повидимому, II накопляетъ здѣсь неравномѣрно: первую треть года меньше чѣмъ остальныя $^2/_3$. Но дѣйствительно-ли меньше? Правда, абсолютное количество прибавочной стоимости, обращаемой въ капиталъ, здѣсь меньше, чѣмъ въ слѣдующемъ оборотѣ. Но здѣсь извѣстное количество, скажемъ, *a*, накопляется на половину оборота, слѣдовательно, если сосчитать это на цѣлый оборотъ, будетъ уже 2a. Въ слѣдующемъ же оборотѣ остается это a, затѣмъ присоединяется новое *a*, слѣдовательно, на весь оборотъ всего 2a. Уже этого достаточно, чтобы производству идти, по крайней мѣрѣ, неизмѣнно. Но вѣдь полученъ еще избытокъ прибавочной сто-

имости отъ расширенія производства въ предыдущемъ оборотѣ на a. Онъ также идетъ на расширеніе производства, слѣдовательно, фактически производство все-таки расширяется и въ началѣ 3-го оборота II, хотя и немного, немного по сравненіи съ тѣмъ, какъ оно было внезапно, скачкомъ, расширено въ предыдущемъ оборотѣ, и особенно какъ это представляется съ перваго взгляда, если сосчитать одно абсолютное количество накопляемой прибавочной стоимости, не принимая во вниманіе времени, въ теченіе котораго она дѣйствовала какъ капиталъ.

Такимъ образомъ, и этотъ случай не противорѣчитъ нашему пріему приравниванья оборотовъ капитала къ одному общему, равному для всѣхъ, обороту: дѣло имѣетъ такой видъ, что и I и II имѣютъ одинъ общій оборотъ, оборотъ I, съ той, впрочемъ, особенностью, что II неравномѣрно расширяетъ свое производство въ теченіе года.

Возможенъ и такой случай, что II расширяетъ производство исключительно въ началѣ своего оборота. Эта возможность существуетъ тамъ, гдѣ немедленное расширеніе производства, т. е. въ срединѣ производственнаго процесса, технически невозможно. При этомъ условіи, II расширяетъ производство въ началѣ 3-го оборота на всю прибавочную стоимость, которая накопилась у него за два предыдущіе оборота, въ которые онъ велъ неизмѣнное воспроизводство. Теперь онъ сразу расширяетъ производство на все это накопленное ко-

личество съ тѣмъ, чтобы слѣдующіе два оборота опять накоплять ее [1]). Очевидно, при этомъ условіи, общее количество накопленія II будетъ нѣсколько меньше чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ, соотвѣтственно должно быть меньше и накопленіе I. Такимъ образомъ, количество всего годового воспроизводства измѣняется даже въ зависимости отъ сроковъ, чрезъ которые совершается накопленіе каждымъ изъ участниковъ производства.

Такъ какъ предусмотрѣть послѣднее почти невозможно, то здѣсь лежитъ лишній поводъ къ неуравновѣшиванію запроса съ предложеніемъ, или кризису.

Этотъ случай представляетъ и еще нѣкоторую особенность. Мы видѣли, что въ 1-омъ году накопленіе II равно накопленію одного оборота, а въ слѣдующемъ 2-хъ оборотовъ, затѣмъ въ слѣдующемъ году опять одного оборота, а еще въ слѣдующемъ опять двухъ оборотовъ и т. д. Словомъ, образуется рядъ 2-хъ-лѣтнихъ цикловъ, въ предѣлахъ которыхъ общая сумма накопленія равняется двухлѣтнему накопленію. Въ производствѣ и накопленіи I такихъ цикловъ нѣтъ. Накопленіе идетъ здѣсь

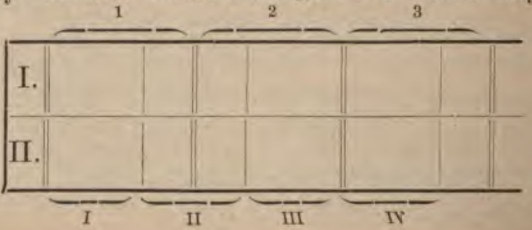
[1]) Замѣтимъ, что въ этомъ случаѣ I начинаетъ расширенное воспроизводство раньше II, въ самомъ началѣ 2-го года, слѣдовательно, представляетъ и запросъ на увеличенное количество предметовъ потребленія. Но мы знаемъ, что они есть у II въ запасѣ еще отъ предыдущаго оборота, слѣдовательно, II въ состояніи немедленно удовлетворить требованія I. Значитъ спросъ идетъ отъ I; лишь позднѣе, съ расширеніемъ своего производства, II предъявитъ запросъ на продукты I.

равномѣрно расширяясь изъ года въ годъ. Равномѣрно увеличиваются, значитъ, и тѣ количества, которыя I предлагаетъ II взамѣнъ за нужныя для I добавочныя количества предметовъ потребленія. Какъ же уравновѣсить это равномѣрное предложеніе I съ неравномѣрнымъ спросомъ II? Повидимому, здѣсь неизбѣженъ кризисъ, а дальнѣйшее производство невозможно. Кризисъ возможенъ, конечно, но не больше, чѣмъ и въ другихъ случаяхъ. Дѣло въ томъ, что если 1-й годъ заканчивается для II запасомъ прибавочной стоимости въ счетъ будущаго расширенія производства, то почему же I не можетъ закончить его съ соотвѣтствующимъ запасомъ средствъ производства, которыя будутъ впослѣдствіи нужны для II? Предположить такое существованіе запаса у I мы имѣемъ полное логическое право, даже обязанность, потому что предполагаемъ запасъ и у II. Но если I не будетъ реализовать части своей прибавочной стоимости, то какъ же возможно для него нормальное веденіе производства? Отвѣтъ на этотъ вопросъ данъ былъ уже всѣмъ предыдущимъ изложеніемъ. Именно, насколько дѣло касается денежнаго обращенія, было указано, что капиталисты сами вносятъ деньги для реализаціи своей прибавочной стоимости, слѣдовательно, вся особенность даннаго случая въ томъ, что вноситъ ихъ нѣкоторое время исключительно I, въ рукахъ II деньги скопляются въ видѣ сокровища. Но черезъ нѣкоторое время, именно съ наступленіемъ расширенія производства во 2-мъ году у II, *онъ затрачиваетъ* эти деньги на покупку ору-

дій производства у I, слѣдовательно, они, по общему правилу, возвращаются къ своему источнику,—въ карманъ капиталистовъ I. Что же касается натуральной формы добавочнаго перемѣннаго капитала, то онъ готовъ для I еще съ окончанія 1-го оборота II, когда была произведена прибавочная стоимость, забeрегаемая имъ до времени расширенія производства. Итакъ, если II накопляетъ чрезъ оборотъ, т. е. изъ каждыхъ 3-хъ оборотовъ одинъ у него пропадаетъ для накопленія, то и I изъ продукта 2-хъ лѣтъ въ первомъ году продаетъ только часть, а остальную часть забeрегаетъ для 2-го года, когда она будетъ куплена II вмѣстѣ съ прибавочной стоимостью второго года. Такимъ образомъ, обороты I и II въ этомъ случаѣ представляютъ собою рядъ двухлѣтнихъ цикловъ, изъ которыхъ каждый представляетъ нѣкоторое цѣлое, какъ бы новый, искусственный, двухлѣтній оборотъ капиталовъ I и II.

Этимъ уже сказано, что и здѣсь находитъ полное оправданіе пріемъ приравниванья оборотовъ капитала.

III) Разсмотримъ въ заключеніе еще тотъ случай, когда расширеніе производства слѣдуетъ обороту капитала II, а не I, какъ мы предполагали сейчасъ, другими словами, слѣдуетъ болѣе быстрому обороту. Ничего новаго не дастъ и этотъ случай.

Если производство расширяется по окончаніи 1-го оборота II, то, очевидно, I для того, чтобы вести до конца своего оборота не только неизмѣнное, но и расширенное воспроизводство, долженъ заберечь на эту послѣднюю треть года большее количество прибавочной стоимости, чѣмъ на каждую изъ предыдущихъ. Съ окончаніемъ своего оборота, въ началѣ 2-го года I ведетъ неизмѣнное воспроизводство, по сравненію съ предыдущимъ оборотомъ, или точнѣе, его послѣднею частью; такъ дѣло стоитъ въ теченіе 1-ой трети 2-го года. Къ этому времени кончается оборотъ II, расширяется производство у II, а за нимъ и у I, и идетъ такъ до конца года. Въ началѣ слѣдующаго года совпадаютъ начало оборотовъ I и II, они вмѣстѣ расширяютъ производство, затѣмъ повторяется опять прежнее. Здѣсь бросается въ глаза таже особенность, какую мы только что отмѣтили въ предыдущемъ случаѣ. Количества накопляемой прибавочной стоимости, у II распредѣляющіяся равномѣрно (въ предыдущемъ случаѣ эта равномѣрность существовала для I, ибо тогда опредѣляющимъ являлся оборотъ I), у I распредѣляются неравномѣрно въ различныя части года, идутъ скачками. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1-ый годъ I долженъ изъ своей прибавочной стоимости покрыть расширеніе производства II (а соотвѣтственно расширить и свое производство) на цѣлый оборотъ, а затѣмъ еще на половину оборота, въ которую производство расширено по сравненію съ предыдущимъ оборотомъ. Между тѣмъ въ слѣдую-

щій годъ добавочное количество прибавочной стоимости I, тратится на расширеніе производства всего на двѣ трети года, отвѣчающее расширенію производства II въ 3-ій его оборотъ. А въ слѣдующій годъ изъ прибавочной стоимости I опять должно быть покрыто двукратное расширеніе производства. Очевидно, это было бы совершенно невозможно, если бы каждый отдѣльный годъ сводился здѣсь самостоятельно, безъ запаса на слѣдующій, или безъ дополненія изъ предыдущаго. Производство I должно было бы идти такъ неравномѣрно, что, въ концѣ концовъ, это должно было бы привести къ кризису: въ самомъ дѣлѣ, какъ разъ тотъ годъ, когда у I избытокъ прибавочной стоимости, обусловленный двукратнымъ въ теченіе года расширеніемъ производства, спросъ на нее падаетъ, и наоборотъ, когда I не можетъ расширить свое производство выше извѣстной нормы, спросъ поднимается. Но очевидно, что какъ одинъ годъ для I не можетъ быть сведенъ безъ запаса на будущій, такъ и слѣдующій не можетъ быть сведенъ безъ дополненія отъ предшествующаго года. Такимъ образомъ, каждые два года образуютъ здѣсь циклъ оборотовъ, составляющій нѣкоторое цѣлое. Расчетъ между I и II производится здѣсь за два года [1]).

Само собою разумѣется, что при болѣе сложныхъ отношеніяхъ оборотовъ капитала, и приве-

---

[1]) Болѣе подробныя расчисленія этого расчета выпускаемъ здѣсь за ихъ сложностью, тѣмъ болѣе, что интересна только принципіальная сторона дѣла.

денныя соотношенія усложняются, ни въ чемъ однако не измѣняя своихъ существенныхъ чертъ.

Мы обозрѣли основные, типическіе случаи различій въ оборотѣ капитала, и разсмотрѣніе всѣхъ этихъ случаевъ приводитъ къ тому выводу, что между мѣняющимися капиталами различнаго оборота установляется нѣкоторый искусственный, *равный* оборотъ.

Но практически это приравниванье совершается даже еще сложнѣй, чѣмъ это предполагается въ теоріи. Каждый капиталъ вступаетъ въ мѣновыя отношенія съ цѣлымъ рядомъ другихъ капиталовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ самостоятельный оборотъ. Но и здѣсь происходитъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ опытъ, приравниванье оборотовъ нѣсколькихъ капиталовъ одному искусственному среднему (по скольку это приравниванье не происходитъ, отдѣльныя части капитала, мѣняющіяся съ капиталами разнаго оборота и имѣющія самостоятельный оборотъ, въ теоріи можно разсматривать какъ самостоятельные капиталы). Поэтому и здѣсь имѣютъ силу тѣ же типическія абстрактныя соотношенія, которыя установлены были въ настоящемъ параграфѣ, и каждый отдѣльный случай приводится къ одному изъ этихъ типовъ. Болѣе детальное разсмотрѣніе этихъ сложныхъ случаевъ повело бы къ чрезвычайно сложнымъ расчисленіямъ, потому мы ближе ихъ разсматривать не будемъ.

Слѣдовательно, различіе времени оборотовъ капитала не вноситъ новыхъ элементовъ въ изслѣдуе-

мую нами проблему распредѣленія общественнаго воспроизводства, что и требовалось доказать.

Но какимъ же образомъ осуществляются въ жизни эти сложныя соотношенія, съ такимъ трудомъ находимыя даже въ теоріи? Вопросъ этотъ не представляетъ самостоятельной проблемы, онъ разрѣшается вмѣстѣ съ другимъ, болѣе общимъ, вопросомъ: какимъ образомъ вообще поддерживается та пропорціональность въ распредѣленіи различныхъ отраслей производства и въ количествѣ изготовляемыхъ продуктовъ разнаго потребительнаго вида, которой требуетъ теорія?

Намъ придется еще коснуться этого вопроса. Замѣтимъ здѣсь, что единственнымъ регуляторомъ производства при системѣ свободной конкуренціи, является спросъ и предложеніе. Регуляторъ, разумѣется, не только несовершенный, но и прямо никуда негодный, особенно если сравнить его съ разумнымъ сознательнымъ регулированіемъ производства самимъ обществомъ. Естественно, что при капиталистическомъ регуляторѣ требуемая пропорціональность осуществляется лишь путемъ неосуществленія,—какъ это ни парадоксально, путемъ частичныхъ и общихъ кризисовъ. Но это нисколько не умаляетъ реальнаго значенія приведенныхъ расчетовъ. Они доказываютъ возможность такого распредѣленія производства, при которомъ мыслимо безпрепятственное расширеніе капиталистическаго производства. И вся промышленная исторія свидѣтельствуетъ, что эта возможность осуществляется,

хотя и рядомъ кризисовъ. Капиталистическое производство растетъ во всемъ мірѣ. Законъ пропорціональнаго распредѣленія различныхъ отраслей промышленности и количества производимыхъ продуктовъ, осуществляясь въ неосуществленіи, раздѣляетъ судьбу другихъ экономическихъ законовъ, прежде всего, мѣнового: законъ трудовой цѣнности, какъ всѣмъ извѣстно, осуществляется только путемъ своего отрицанія, колебанія рыночныхъ цѣнъ подъ вліяніемъ спроса и предложенія. Аналогичный случай мы имѣемъ и здѣсь.

Ученіе о фондѣ заработной платы.

Всѣ предыдущія соображенія основаны на одной общей посылкѣ: предполагается, что производство нынѣшняго года (если оборотъ капитала годовой) существуетъ производствомъ прошлаго года, или, вообще, производство даннаго оборота существуетъ производствомъ предшествовавшаго оборота. Другими словами, производимое сегодня, сбывается и потребляется лишь завтра.

Поскольку рѣчь идетъ о средствахъ производства, это положеніе едва ли встрѣтитъ возраженія. Для каждаго очевидно, что машина не можетъ служить орудіемъ производства, пока сама производится, пока сама служитъ объектомъ производительныхъ операцій. Найти сбытъ и потребленіе (конечно, производительное) она можетъ лишь тогда, когда будетъ законченъ процессъ ея производства, т. е. въ слѣдующій оборотъ капитала.

Не то относительно II подраздѣленія, — предметовъ потребленія. Предположеніе, что натуральная заработная плата берется не изъ текущаго производства, а изъ производства предыдущаго рабочаго *періода,* какъ принято считать, заключаетъ въ себѣ

признаніе теоріи заработнаго фонда, давно уже отвергнутой и осужденной наукой, какъ грубое и вредное заблужденіе. Сущность этой теоріи М. Я. Герценштейномъ формулируется такъ: „она покоится на двухъ посылкахъ. Первая посылка заключается въ томъ, что капиталъ каждаго предпринимателя раздѣленъ на строго опредѣленныя части, изъ которыхъ одна предназначена для содержанія рабочихъ, что на такія части дѣлится не только капиталъ отдѣльныхъ лицъ, но и капиталъ всего общества. Вторая посылка заключается въ томъ, что вознагражденіе рабочимъ выплачивается изъ капитала“ (Toynbee). (Ученіе о фондѣ рабочей платы Рус. М., 1890, кн. VII, стр. 11). Этой второй посылкѣ г. Герценштейнъ противопоставляетъ слѣдующее собственное утвержденіе: „источникомъ, изъ котораго получается заработная плата, служитъ не опредѣленный фондъ, даже не капиталъ вообще, а текущее производство, не продуктъ прежняго труда, а продуктъ текущаго“ (ib., 25—26). Противоположное мнѣніе, о справедливости второй посылки теоріи заработнаго фонда, будемъ поддерживать мы. Но сперва нѣсколько словъ о первой посылкѣ. Первая посылка ученія о заработномъ фондѣ несомнѣнно несправедлива. Безусловно нѣтъ и не можетъ быть никакого опредѣленнаго фонда заработной платы. Это ученіе уничтожено цѣлымъ рядомъ экономистовъ (см. объ этомъ у г. Герценштейна, l. c.). Самыя сильныя возраженія противъ него были сдѣланы Марксомъ, связавшимъ этотъ

вопросъ съ ученіемъ объ организаціи капиталистическаго производства вообще. Прежде всего, „капиталъ не есть величина постоянная, напротивъ того, это растяжимая и съ раздѣленіемъ прибавочной стоимости на доходъ и добавочный капиталъ, постоянно измѣняющаяся часть общественнаго богатства“ (К. I, 626) [1]).

Мы уже видѣли, что всю свою прибавочную стоимость при накопленіи капиталистъ дѣлитъ на двѣ части: одна составляетъ фондъ его потребленія, другая фондъ накопленія и въ составѣ его рабочій фондъ. Чѣмъ больше первая часть, тѣмъ меньше

---

[1]) Относительно растяжимости производительныхъ силъ капитала данной величины см. Кап. т. 2-ой, стр. 264—6. Общій выводъ здѣсь таковъ: „затраченный капиталъ—данная сумма стоимости, которая въ своей свободной формѣ, формѣ стоимости, состоитъ изъ извѣстной суммы денегъ,—по своемъ превращеніи въ производительный капиталъ, заключаетъ въ себѣ производительныя силы, опредѣляемыя не размѣрами его стоимости, но которыя могутъ дѣйствовать въ извѣстныхъ предѣлахъ различно, какъ въ интенсивномъ такъ и въ экстенсивномъ направленіи. При данныхъ цѣнахъ элементовъ производства—средствъ производства или рабочей силы—величина денежнаго капитала опредѣляется тѣмъ количествомъ элементовъ производства, которое нужно купить какъ такіе, которые имѣются въ видѣ товара. Или величина стоимости капитала, подлежащаго затратѣ, опредѣлена. Но тѣ размѣры, въ которыхъ этотъ капиталъ дѣйствуетъ въ качествѣ созидателя стоимости и созидателя продукта, растяжимы и измѣнчивы“ (К. т. 2, 266). Ср. также Кап. т. I, 520—526. „При данной величинѣ функціонирующаго капитала, принадлежащія ему рабочая сила, наука и земля (подъ которой въ экономическомъ смыслѣ надо понимать всѣ предметы труда, данные природой безъ содѣйствія человѣка) образуютъ растяжимые элементы, которые въ извѣстныхъ предѣлахъ даютъ ему просторъ, независящій отъ его собственной величины“ (626).

вторая и наоборотъ. И, до извѣстной степени, отъ доброй воли капиталиста зависитъ, въ какой пропорціи онъ раздѣлитъ свою прибавочную стоимость на эти части: при умноженномъ спросѣ на товаръ онъ можетъ усилить „воздержаніе“ и увеличить „заработный фондъ“, при ослабѣвающемъ спросѣ онъ можетъ отпустить бразды „воздержанія“ и дать послабленіе потребностямъ плоти. Итакъ о *неизмѣнномъ* заработномъ фондѣ нельзя говорить уже потому, что самое абсолютное количество предметовъ потребленія рабочихъ не составляетъ строго опредѣленной величины. Но чѣмъ же, кромѣ большаго или меньшаго спроса на товары и, соразмѣрно, большаго или меньшаго расширенія производства, руководится капиталистъ при увеличеніи или уменьшеніи заработнаго фонда? „Чтобы привести въ дѣятельность часть общественнаго богатства, которая должна играть роль постояннаго капитала, или, выражаясь вещественно, средствъ производства, — требуется опредѣленное количество живого труда. Количество это опредѣляется технологическими условіями. Но при этомъ не опредѣляется ни число рабочихъ, чтобы привести въ дѣятельность эту массу труда, такъ какъ оно измѣняется со степенью эксплуатаціи индивидуальной рабочей силы, ни цѣна этой рабочей силы, но только minimum ея, весьма подвижный. Вотъ факты, лежащіе въ основаніи этой теоріи. Съ одной стороны, рабочій не имѣетъ права голоса при раздѣлѣ общественнаго богатства на средства потребленія нерабочихъ и на средства производства. Съ другой стороны онъ можетъ только

при исключительно благопріятныхъ обстоятельствахъ расширять такъ называемый „рабочій фондъ“ на счетъ „дохода“ „богатыхъ“ (527). Итакъ, вотъ отъ чего зависитъ та пропорція, въ которой капиталистъ долженъ дѣлить свою прибавочную стоимость на доходъ и капиталъ (и въ немъ заработный фондъ): количество требуемаго труда опредѣляется техническими условіями производства. Но то количество труда, которое можетъ развить каждый отдѣльный рабочій, измѣнчиво: оно зависитъ отъ экстенсивныхъ и интенсивныхъ размѣровъ рабочаго дня. При различномъ рабочемъ днѣ, для выполненія одной и той же работы, требуется и различное количество рабочихъ. Далѣе, при данномъ количествѣ рабочихъ „рабочій фондъ“ опредѣляется размѣрами заработной платы или, при данной величинѣ рабочаго дня, нормой прибавочной стоимости, отношеніемъ, въ которомъ трудъ рабочаго распредѣляется на необходимый и прибавочный трудъ. Измѣнчивая величина, получаемая изъ всѣхъ этихъ измѣнчивыхъ элементовъ, разсматривалась старыми экономистами какъ величина постоянная. Вмѣсто того, чтобы опредѣлять ее сложеніемъ отдѣльныхъ заработныхъ платъ, существующихъ въ данную минуту, они разсматривали какъ постоянную величину эту сумму и уже post factum опредѣляли заработную плату отдѣльныхъ рабочихъ [1]). Несостоятельность

[1]) „Если средства существованія сами по себѣ представляютъ оборотный капиталъ, послѣ того какъ онъ будетъ превращенъ въ заработную плату, то изъ этого слѣдуетъ далѣе, что величина

такого пріема показана рядомъ экономистовъ, лучше всего Марксомъ.

Но,—просимъ читателя обратить на это особенное вниманіе, —во всемъ предшествующемъ изложеніи Марксъ не сходитъ съ той точки зрѣнія, что заработная плата уплачивается изъ капитала, т. е. изъ фонда предшествующаго производства; онъ споритъ лишь относительно неизмѣнности размѣровъ этого фонда. Слѣдовательно, здѣсь уже tacito modo признается то положеніе, которое г. Герценштейнъ, вслѣдъ за Тойнби, считаетъ второй посылкой теоріи заработнаго фонда. Въ другихъ мѣстахъ Марксъ рѣзче и опредѣленнѣе выражаетъ ту мысль, что заработная плата (натуральная: мы увидимъ далѣе, какую разницу въ этомъ отношеніи представляетъ натуральная и денежная заработная плата) берется не изъ текущаго производства, а изъ предшествующаго: „то, что возвращается рабочему въ формѣ рабочей платы, есть часть всего продукта, постоянно воспроизводимаго имъ самимъ. Сегодняшній трудъ или трудъ настоящаго полугодія оплачивается вчерашнимъ трудомъ или трудомъ прошлаго полугодія“. Еще: „перемѣнный капиталъ есть особенная историческая форма проявленія

рабочей платы находится въ зависимости отъ отношенія числа рабочихъ къ данной массѣ оборотнаго капитала,—любимое положеніе экономистовъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности масса средствъ существованія, которую рабочій беретъ на рынкѣ и та масса средствъ существованія, которою располагаетъ капиталистъ для собственнаго потребленія, находится въ зависимости отъ отношенія сверхстоимости къ цѣнѣ труда“ (Кап., т. 2, стр. 160—161).

фонда жизненныхъ средствъ или рабочаго фонда, который нуженъ работнику для его поддержанія и воспроизведенія и который во всѣхъ системахъ общественнаго производства всегда производится и воспроизводится самимъ работникомъ. Рабочій фондъ постоянно притекаетъ къ нему въ формѣ платежныхъ средствъ за его трудъ, потому что его собственный продуктъ постоянно уходитъ отъ него въ формѣ капитала". Эти цитаты взяты изъ главы I тома Капитала о накопленіи (491—493). Если мы вспомнимъ уже цитированныя нами мѣста, гдѣ Марксъ опредѣляетъ накопленіе, какъ потребленіе средствъ существованія производительными рабочими, его полемику съ представителями классической школы, съ которыми онъ соглашается въ опредѣленіи накопленія какъ потребленія средствъ существованія производительными лицами вмѣсто непроизводительныхъ и споритъ лишь въ томъ, что не весь накопляемый капиталъ обращается въ перемѣнную часть, но извѣстная его стоимость должна составить и постоянную часть, у насъ не останется сомнѣнія относительно мнѣнія Маркса по этому вопросу. Заработная плата, по ученію этого экономиста, берется не изъ текущаго производства, а изъ капитала, изъ фонда предшествующаго производства [1]).

[1]) Таже точка зрѣнія ярко просвѣчиваетъ и въ другихъ мѣстахъ. Вотъ напр.: „число кооперующихъ работниковъ или размѣръ кооперація зависитъ прежде всего отъ величины капитала, которую *отдѣльный капиталистъ* можетъ затратить на покупку рабочей *силы, или, другими* словами, отъ того, въ какомъ размѣрѣ *отдѣльный капиталистъ можетъ* располагать средствами, требующимися *для содержанія многихъ* работниковъ" (ib., 283).

Г. Герценштейнъ говоритъ: „по Марксу плата берется изъ раньше произведеннаго запаса. Вотъ именно съ этимъ заключеніемъ я не могу согласиться и позволю себѣ противопоставить другое воззрѣніе, по которому плата берется не изъ запасовъ прошлаго производства, а производится одновременно съ текущимъ трудомъ. Вмѣсто раньше созданныхъ и хранящихся въ видѣ запасовъ предметовъ существованія, рабочіе потребляютъ продукты, которые на другихъ ступеняхъ производства, въ другихъ отрасляхъ, можетъ быть, въ другихъ странахъ производятся въ то самое время, когда прилагается трудъ въ данномъ производствѣ. Эта идея объ одновременномъ ходѣ производства на самыхъ различныхъ ступеняхъ прекрасно развита Родбертусомъ, Уокеромъ и Джорджемъ. Они въ то же время даютъ ясный отвѣтъ на вторую посылку, на которой построено все ученіе о фондѣ рабочей платы" (l. c. 21—22). Въ виду того значенія, которое имѣетъ эта вторая посылка въ нашей собственной дедукціи, пересмотримъ и мы ученія этихъ экономистовъ. Дѣйствительно-ли ими доказано, что плата берется изъ текущаго производства, а не изъ запаса?

Уокеръ выставляетъ слѣдующее положеніе: „я утверждаю, что заработная плата выплачивается изъ продукта настоящаго производства, что отъ производства, слѣдовательно, зависитъ уровень заработной платы" (*Walker*. The Wages Question, p. *128). Въ доказательство* этой мысли Уокеръ ука-

при исключительно благопріятныхъ обстоятельствахъ расширять такъ называемый „рабочій фондъ“ на счетъ „дохода“ „богатыхъ“ (527). Итакъ, вотъ отъ чего зависитъ та пропорція, въ которой капиталистъ долженъ дѣлить свою прибавочную стоимость на доходъ и капиталъ (и въ немъ заработный фондъ): количество требуемаго труда опредѣляется техническими условіями производства. Но то количество труда, которое можетъ развить каждый отдѣльный рабочій, измѣнчиво: оно зависитъ отъ экстенсивныхъ и интенсивныхъ размѣровъ рабочаго дня. При различномъ рабочемъ днѣ, для выполненія одной и той же работы, требуется и различное количество рабочихъ. Далѣе, при данномъ количествѣ рабочихъ „рабочій фондъ“ опредѣляется размѣрами заработной платы или, при данной величинѣ рабочаго дня, нормой прибавочной стоимости, отношеніемъ, въ которомъ трудъ рабочаго распредѣляется на необходимый и прибавочный трудъ. Измѣнчивая величина, получаемая изъ всѣхъ этихъ измѣнчивыхъ элементовъ, разсматривалась старыми экономистами какъ величина постоянная. Вмѣсто того, чтобы опредѣлять ее сложеніемъ отдѣльныхъ заработныхъ платъ, существующихъ въ данную минуту, они разсматривали какъ постоянную величину эту сумму и уже post factum опредѣляли заработную плату отдѣльныхъ рабочихъ [1]). Несостоятельность

[1]) „Если средства существованія сами по себѣ представляютъ оборотный капиталъ, послѣ того какъ онъ будетъ превращенъ въ заработную плату, то изъ этого слѣдуетъ далѣе, что величина

тала или текущаго производства берется заработная плата.

„Но может быть,—продолжает Уокер,—признавая, что заработная плата фактически выплачивается изъ продукта текущаго производства (читатель видѣлъ, какъ мало было основаній въ предыдущемъ для такого признанія!), мы тѣмъ самымъ признаемъ, что капиталъ имѣетъ вліяніе (affect) на заработную плату по стольку, по скольку онъ вліяетъ на производство, такъ что заработная плата непосредственно (in the first degree) зависитъ отъ продукта и лишь посредственно (in the second degree) отъ капитала; пусть такъ, но развѣ производство не находится въ опредѣленной и необходимой зависимости отъ капитала? и, отсюда, развѣ норма заработной платы посредственно не опредѣляется капиталомъ?“ (ib). На этотъ вопросъ Уокеръ отвѣчаетъ отрицательно. Онъ указываетъ на два фактора производства, вліяющіе на количество продукта, помимо капитала: естественныя условія производства, обиліе или скудость естественныхъ производительныхъ силъ, и различная производительность труда. И эти, независящіе отъ размѣровъ капитала, факторы съ исчерпывающей полнотой и ясностію были указаны Марксомъ. Но и изъ неполнаго перечня ихъ у Уокера нисколько нельзя сдѣлать того заключенія, которое они должны подтвердить: будто заработная плата берется изъ текущаго производства и не зависитъ отъ размѣровъ *капитала. Они* доказываютъ только, что капиталъ

зываетъ на тотъ фактъ, что предприниматель затрачиваетъ свой капиталъ вовсе не потому, чтобы задался цѣлью израсходовать его на содержанiе рабочихъ, а для того, чтобы получить извѣстную прибыль. „Предприниматель покупаетъ трудъ ради продукта этого труда, и родъ и количество этого продукта опредѣляютъ, какую заработную плату онъ склоненъ заплатить. Онъ долженъ заплатить количество, меньшее всего этого продукта, меньшее на сумму, которая составляетъ его собственную прибыль. Если этотъ продуктъ будетъ больше, онъ больше можетъ и заплатить, если меньше, то, ради собственной выгоды, онъ платитъ меньше" (l. c. 130). „Такимъ образомъ производство, а не капиталъ создаетъ мотивъ для возникновенiя предпрiятiя (for employment) и опредѣляетъ норму заработной платы" (ib.).

Въ этихъ словахъ пока еще нѣтъ ничего новаго, или, лучше сказать, выражены старыя мысли, нашедшiя точную, глубокую и научную формулировку у Маркса (котораго, къ слову сказать, Уокеръ совсѣмъ не знаетъ), и выраженныя у Уокера въ неточной и ненаучной формѣ. Что мотивомъ капиталистическаго производства является не производство quand même, а заполученiе прибыли, — есть избитая истина. Что при цвѣтущемъ состоянiи промышленности норма накопленiя повышается (на счетъ потребительнаго фонда капиталистовъ), объ этомъ была уже рѣчь. Но все это не имѣетъ, конечно, никакого отношенiя къ вопросу, изъ капи-

тала или текущаго производства берется заработная плата.

„Но можетъ быть,—продолжаетъ Уокеръ,—признавая, что заработная плата фактически выплачивается изъ продукта текущаго производства (читатель видѣлъ, какъ мало было основаній въ предыдущемъ для такого признанія!), мы тѣмъ самымъ признаемъ, что капиталъ имѣетъ вліяніе (affect) на заработную плату по стольку, по скольку онъ вліяетъ на производство, такъ что заработная плата непосредственно (in the first degree) зависитъ отъ продукта и лишь посредственно (in the second degree) отъ капитала; пусть такъ, но развѣ производство не находится въ опредѣленной и необходимой зависимости отъ капитала? и, отсюда, развѣ норма заработной платы посредственно не опредѣляется капиталомъ?" (ib). На этотъ вопросъ Уокеръ отвѣчаетъ отрицательно. Онъ указываетъ на два фактора производства, вліяющіе на количество продукта, помимо капитала: естественныя условія производства, обиліе или скудость естественныхъ производительныхъ силъ, и различная производительность труда. И эти, независящіе отъ размѣровъ капитала, факторы съ исчерпывающей полнотой и ясностію были указаны Марксомъ. Но и изъ неполнаго перечня ихъ у Уокера нисколько нельзя сдѣлать того заключенія, которое они должны подтвердить: будто заработная плата берется изъ текущаго производства и не зависитъ отъ размѣровъ *капитала. Они* доказываютъ только, что капиталъ

зываетъ на тотъ фактъ, что предприниматель затрачиваетъ свой капиталъ вовсе не потому, чтобы задался цѣлью израсходовать его на содержаніе рабочихъ, а для того, чтобы получить извѣстную прибыль. „Предприниматель покупаетъ трудъ ради продукта этого труда, и родъ и количество этого продукта опредѣляютъ, какую заработную плату онъ склоненъ заплатить. Онъ долженъ заплатить количество, меньшее всего этого продукта, меньшее на сумму, которая составляетъ его собственную прибыль. Если этотъ продуктъ будетъ больше, онъ больше можетъ и заплатить, если меньше, то, ради собственной выгоды, онъ платитъ меньше“ (l. c. 130). „Такимъ образомъ производство, а не капиталъ создаетъ мотивъ для возникновенія предпріятія (for employment) и опредѣляетъ норму заработной платы“ (ib.).

Въ этихъ словахъ пока еще нѣтъ ничего новаго, или, лучше сказать, выражены старыя мысли, нашедшія точную, глубокую и научную формулировку у Маркса (котораго, къ слову сказать, Уокеръ совсѣмъ не знаетъ), и выраженныя у Уокера въ неточной и ненаучной формѣ. Что мотивомъ капиталистическаго производства является не производство quand même, а заполученіе прибыли, — есть избитая истина. Что при цвѣтущемъ состояніи промышленности норма накопленія повышается (на счетъ потребительнаго фонда капиталистовъ), объ этомъ была уже рѣчь. Но все это не имѣетъ, конечно, никакого отношенія къ вопросу, изъ капи-

тельства невѣрности своей „философской точки зрѣнія“.

„Я сказалъ, что во всѣхъ обществахъ заработная плата по необходимости (by the very necessity of the case) въ значительной степени ссужается изъ капитала. Только въ немногихъ отрасляхъ промышленности, главнымъ образомъ такъ называемой „экстрактивной“, да и здѣсь при исключительно благопріятныхъ обстоятельствахъ работникъ можетъ существовать (can eat) продуктомъ труда нынѣшняго дня. Конечно, рыболовъ или охотникъ можетъ существовать изо дня въ день (from hand to mouth), излавливая или убивая себѣ предметы пищи, но и то съ значительнымъ рискомъ подвергнуться лишеніямъ и даже голодовкѣ. Но земледѣлецъ долженъ ожидать будущаго урожая въ теченіе мѣсяцевъ, которые онъ посвящаетъ распашкѣ земли, обработкѣ и посѣву; его промышленная дѣятельность возможна лишь въ томъ случаѣ, если пища запасена отъ урожая прошлаго года. Механическій рабочій также отдѣленъ болѣе или менѣе продолжительнымъ промежуткомъ времени отъ пользованія плодами своего труда. Такимъ образомъ, можно сказать, почти вездѣ рабочій въ теченіе процесса труда вознаграждается изъ запаса, созданнаго предшествующимъ трудомъ и сбереженнаго благодаря самоотверженности (self-denial) (?!) владѣльца. Количество этого запаса, составляющаго поэтому главное условіе производства, грубо можетъ быть опредѣлено *промежуткомъ между* урожаями. И этотъ запасъ *сберегается не безъ* крупныхъ жертвъ, даже въ

есть вообще растяжимая величина, потому и рабочій фондъ не есть величина постоянная, точно опредѣленная. Но самаго факта существованія такого фонда они нисколько не колеблютъ и не могутъ поколебать.

Въ дальнѣйшемъ Уокеръ самъ себя побиваетъ. Предоставимъ поэтому ему самому критику его положеній.

„Хотя заработная плата съ философской точки зрѣнія (in any philosophical view of the subject) должна считаться выплачиваемой изъ продукта текущаго производства, во всѣхъ обществахъ она въ значительной степени ссужается (advanced) изъ капитала, и къ тому существуетъ настоятельная необходимость. Въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ скопились большія количества богатства, заработная плата въ большей части случаевъ, если не повсемѣстно, фактически ссужается изъ капитала столько же ради удобства предпринимателей, какъ и рабочихъ. Но даже тамъ, гдѣ все количество ежемѣсячныхъ и еженедѣльныхъ уплатъ берется изъ ранѣе накопленнаго богатства, заработная плата ссужается не изъ ихъ капитала, но въ концѣ концовъ (finally) выплачивается изъ производства, въ которомъ мы и должны искать причинъ, опредѣляющихъ ея уровень“ (131 — 132). Мы охотно оставляемъ Уокеру его философскую точку зрѣнія и „конецъ концовъ“ и довольствуемся тѣмъ, что онъ самъ призналъ фактъ, отрицаніемъ котораго началъ свое *разсу*жденіе. Далѣе Уокеръ даетъ новыя доказа-

тельства невѣрности своей „философской точки зрѣнія“.

„Я сказалъ, что во всѣхъ обществахъ заработная плата по необходимости (by the very necessity of the case) въ значительной степени ссужается изъ капитала. Только въ немногихъ отрасляхъ промышленности, главнымъ образомъ такъ называемой „экстрактивной“, да и здѣсь при исключительно благопріятныхъ обстоятельствахъ работникъ можетъ существовать (can eat) продуктомъ труда нынѣшняго дня. Конечно, рыболовъ или охотникъ можетъ существовать изо дня въ день (from hand to mouth), излавливая или убивая себѣ предметы пищи, но и то съ значительнымъ рискомъ подвергнуться лишеніямъ и даже голодовкѣ. Но земледѣлецъ долженъ ожидать будущаго урожая въ теченіе мѣсяцевъ, которые онъ посвящаетъ распашкѣ земли, обработкѣ и посѣву; его промышленная дѣятельность возможна лишь въ томъ случаѣ, если пища запасена отъ урожая прошлаго года. Механическій рабочій также отдѣленъ болѣе или менѣе продолжительнымъ промежуткомъ времени отъ пользованія плодами своего труда. Такимъ образомъ, можно сказать, почти вездѣ рабочій въ теченіе процесса труда вознаграждается изъ запаса, созданнаго предшествующимъ трудомъ и сбереженнаго благодаря самоотверженности (self-denial) (?!) владѣльца. Количество этого запаса, составляющаго поэтому главное условіе производства, грубо можетъ быть опредѣлено промежуткомъ между урожаями. И этотъ запасъ *сберегается не* безъ крупныхъ жертвъ, даже въ

наиболѣе развитыхъ отрасляхъ промышленности. Обширный и измѣняющійся въ своемъ объемѣ по мѣрѣ накопленія богатства въ наиболѣе цивилизованныхъ обществахъ, этотъ запасъ пищи, который долженъ имѣться для удовлетворенія потребности въ предметахъ, необходимыхъ для поддержанія существованія въ теченіе года, составляетъ не маловажную часть всѣхъ цѣнностей. Среди двухъ приблизительно третей человѣческаго рода, борьба за существованіе такъ тяжела, условія жизни такъ суровы, а враги такъ многочисленны, что весна остается, какъ и во дни Олькмена, временемъ недоѣданія (the season of the short fare), когда тщательно слѣдятъ за созрѣваніемъ растущаго хлѣба, не жадными до прибыли, но впалыми отъ голода глазами". (132—3). „Итакъ, годовое количество средствъ существованія необходимо должно имѣться у кого-нибудь въ запасѣ и ссужаться наемному работнику изъ продуктовъ прошлаго производства. Всѣ суммы, ссужаемыя такимъ образомъ, берутся изъ капитала" (133).

Итакъ, Уокеръ вполнѣ и достаточно опровергнутъ Уокеромъ. Уокеръ I въ началѣ главы выставилъ положеніе, что заработная плата берется не изъ капитала, а изъ текущаго производства; Уокеръ II неопровержимо показалъ невѣрность этого и справедливость обратнаго положенія, а именно, что заработная плата берется не изъ текущаго про*изводства*, а изъ капитала [1]).

[1]) Въ дальнѣйшемъ Уокеръ доказываетъ, что, хотя заработная *плата берется* и изъ капитала, но нѣтъ необходимости, чтобы

Читатель видитъ теперь, *какъ* доказана Уокеромъ невѣрность второй посылки ученія о заработномъ фондѣ.

До геркулесовыхъ столбовъ доходитъ другой американскій критикъ теоріи заработнаго фонда—*Генри Джорджъ*. Этотъ писатель, ничтоже сумняся, выставляетъ не только такое положеніе, что „содержаніе рабочихъ берется не изъ капитала", но и что вообще производство такихъ вещей, „которыя не могутъ быть употребляемы какъ средства существованія, или не могутъ быть немедленно утилизуемы, не требуетъ предварительнаго произведенія богатства, потребнаго для содержанія рабочихъ за все время, которое они будутъ работать. Оно требуетъ только того, чтобы существовало, гдѣ бы то ни было въ кругу обмѣна, одновременное производство достаточнаго продовольствія для рабочихъ и готовность обмѣнивать предметы продовольствія на вещи, на добываніе которыхъ затрачивается трудъ этихъ рабочихъ" (Генри Джорджъ. Прогрессъ и бѣдность. Пер. съ англ. С. Д. Николаева, провѣренный М. И. Туганъ-Барановскимъ. Спб. 1896 г., стр. 54).

этимъ капиталистомъ являлся именно предприниматель: имъ можетъ быть и самъ рабочій, разъ у него имѣются сбереженія изъ прежней заработной платы. Но, во-1-хъ, это уже посторонній вопросъ, насъ здѣсь, при принципіальномъ обсужденіи, нисколько не интересующій, въ *чьихъ* рукахъ находится требуемый запасъ: рабочаго или капиталиста. Во-2-хъ, при среднихъ условіяхъ капиталистическаго производства только въ видѣ исключенія можно допустить, *чтобы у пролетарія* были сколько-нибудь значительныя *сбереженія*.

Чѣмъ же доказывается это парадоксальное положеніе?

„Такъ какъ пахарь не можетъ ѣсть борозды, а недостроенная паровая машина никоимъ образомъ не можетъ помогать производству платья, которое носитъ рабочій на механическомъ заводѣ, то ужъ не забылъ ли я, говоря словами Дж. Ст. Милля, что „населеніе каждой страны получаетъ содержаніе и удовлетворяетъ свои нужды не изъ произведеній теперешняго, а произведеній минувшаго труда?“ Или, пользуясь выраженіемъ одной популярной элементарной книжки—г-жи Фоссетъ,—ужъ не забылъ ли я, „что много мѣсяцевъ должно протечь [между посѣвами зерна и тѣмъ временемъ, когда выросшее изъ сѣмени превращено будетъ въ хлѣбъ“, изъ чего очевидно, что рабочіе не могутъ жить на то богатство, которое производится при содѣйствіи ихъ труда, а содержатся на то богатство, которое ихъ трудъ или трудъ другихъ предварительно произвелъ, богатство, которое и есть капиталъ“ (52) [1]).

„Если разобрать эти положенія, то они окажутся не только не очевидными, а прямо нелѣпыми; ибо они заключаютъ въ себѣ мысль, что трудъ не можетъ быть затрачиваемъ ранѣе, чѣмъ накоплены

[1]) Заслуживаетъ вниманія, что кругъ мыслей Джорджа вращается, главнымъ образомъ, еще въ кругу мыслей Милля, Фоссета, вообще экономистовъ классической школы и ея эпигоновъ. Подобно многимъ американцамъ (напр. Уокеру), Джорджъ совсѣмъ незнакомъ съ ученіями Родбертуса и Маркса да и вообще со всей *нѣмецкой* литературой.

будутъ продукты труда,—ставятъ такимъ образомъ продуктъ предшествующимъ производству" (52).

Джорджъ говоритъ звонкую фразу, представляющую простую игру словъ. Несомнѣнно, продуктъ предшествующаго производства предшествуетъ послѣдующему производству; на этомъ только основана возможность накопленія богатствъ, вообще преемственность человѣческой культуры.

Но Г. Джорджъ подвергаетъ и болѣе детальному разбору это положеніе. [2]) „Мнѣ кажется, говоритъ онъ, что предложеніе, будто настоящій трудъ долженъ содержаться на счетъ произведеній минувшаго года, окажется по изслѣдованіи вѣрнымъ лишь въ томъ смыслѣ, въ какомъ можно сказать, что трудъ послѣ завтрака долженъ выполняться при помощи ѣды за завтракомъ, или что ѣсть зайца можно не раньше, какъ поймавъ его или исжаривъ. А это, очевидно, отнюдь не тотъ смыслъ, въ какомъ употребляется это предложеніе для обоснованія тѣхъ важныхъ выводовъ, которые основываются на немъ. (Почему же не тотъ смыслъ? Развѣ признать, что „трудъ послѣ завтрака долженъ выполняться при помощи ѣды за завтракомъ", не значитъ признать „нелѣпое" положеніе, согласно которому продуктъ труда предшествуетъ труду? Джорджа постигаетъ

[2]) Мы пропускаемъ ту часть его аргументаціи, гдѣ онъ, признавая на минуту опровергаемое положеніе, доказываетъ, что все же запасъ средствъ продовольствія не долженъ непремѣнно находиться въ рукахъ капиталистовъ и составлять такимъ образомъ капиталъ, онъ можетъ находиться въ рукахъ самихъ рабочихъ. Этотъ аргументъ мы встрѣчали уже у Уокера.

участь Уокера, какъ только онъ начинаетъ ближе пояснять свою мысль! С. Б.) Смыслъ, въ которомъ оно употребляется, тотъ, что для выполненія работы, которая не даетъ немедленно богатства въ формѣ, пригодной для поддержанія человѣческаго существованія, долженъ существовать такой запасъ средствъ къ жизни, какой необходимъ для содержанія рабочихъ во время этой работы. Посмотримъ, видно ли это?" (54).

Начинается робинзонада. „Когда Робинзонъ Крузо съ такими безконечными трудами и усиліями добылъ себѣ лодку, то это было производство, при которомъ его трудъ не могъ получить немедленнаго вознагражденія. Но было же необходимо для него, прежде чѣмъ начать эту работу, накопить запасъ пищи, достаточный для его содержанія за то время, когда онъ рубилъ дерево, вытесывалъ лодку и, наконецъ, спускалъ въ море! Вовсе нѣтъ. Нужно было лишь, чтобы онъ посвящалъ часть своего времени на добываніе пищи, удѣляя другую часть на постройку и спускъ лодки. Или, предположимъ, сотня людей была бы высажена, безъ всякаго запаса продовольствія, на берегъ необитаемой страны. Было-ли необходимо для этихъ людей накопить годичный запасъ продовольствія, прежде чѣмъ начать обработку земли? Вовсе нѣтъ. Необходимо было бы лишь такое обиліе рыбы, дичи, ягодъ и пр., что труда части этой сотни хватало бы на *ежедневное* снабженіе ими всѣхъ этихъ людей, и чтобы *между* ними существовало такое сознаніе вза-

имности интересовъ или такое соотношеніе между желаніями, что люди, которые тотчасъ же добывали бы пищу, чувствовали бы побужденіе дѣлить ее (мѣнять) съ тѣми, усилія которыхъ направлены были бы на будущія пріобрѣтенія" (53—54).

Доказательная сила этихъ — единоличной и коллективной — робинзонадъ заключается въ томъ, что здѣсь напередъ предположено, будто у Робизоновъ есть время для добыванія пищи, а послѣдняя въ достаточномъ изобиліи дана природой. [1]).

---

[1]) Согласно методологическимъ воззрѣніямъ Г. Джорджа, въ политической экономіи „нужно твердо держаться и отнюдь не терять изъ виду той основной истины, что общество въ наиболѣе высокихъ его формахъ, есть лишь развитіе общества въ его грубомъ, первоначальномъ состояніи, и что принципы, очевидные при болѣе простыхъ человѣческихъ отношеніяхъ, только лишь замаскировываются, а отнюдь не уничтожаются или не замѣняются обратными при болѣе запутанныхъ общественныхъ отношеніяхъ, являющихся результатомъ раздѣленія труда и пользованія сложными орудіями и способами производства" (стр. 17). Конечно, это положеніе въ столь общей формѣ совсѣмъ невѣрно. Если существуютъ нѣкоторыя общія черты, сближающія даже современныя общества съ ордой кочевниковъ, то эти черты такъ немногочисленны и такъ видоизмѣняются новой общественной средой, что едва-ли можно говорить здѣсь о тождествѣ. Если же принять это положеніе въ качествѣ эвристическаго принципа, регулятивной гипотезы, тогда нужна большая осторожность и умѣнье пользоваться этой гипотезой, при разложеніи современныхъ запутанныхъ общественныхъ отношеній на простые элементы. Этимъ умѣньемъ въ совершенствѣ обладалъ Рикардо, но совсѣмъ не обладаетъ Джорджъ. Примѣромъ неправильнаго пользованія этимъ методомъ можетъ служить теперешняя робинзонада (сомнительно, кстати, чтобы жизнь этихъ сказочныхъ Робинзоновъ хоть сколько-нибудь отвѣчала первоначальному состоянію общества), также *его фруктификаціонная* теорія капитала и ученіе о прибыли, *въ которыхъ онъ повторяетъ* нѣкоторыхъ физіократовъ, и т. д.

Чтобы эта абстракція соотвѣтствовала дѣйствительности, нужно, чтобы и въ современномъ обществѣ природа также охотно и дружелюбно открывала свои дары, и стоило только протянуть руку, чтобы взять ихъ. Но, къ сожалѣнію, теперь природа требуетъ усиленной и продолжительной обработки поля для возращенія хлѣбныхъ злаковъ, и непредусмотрительные Робинзоны сдѣлались бы теперь жертвами этой непредусмотрительности, умерли бы отъ голода. Такимъ образомъ, эта робинзонада ничего не выясняетъ, что, впрочемъ, не мѣшаетъ Джорджу побѣдоносно заявить: „что вѣрно въ этихъ случаяхъ, вѣрно во всѣхъ случаяхъ". [1]) (54)

---

[1]) Аналогичную оцѣнку этой аргументаціи Джорджа даетъ профессоръ Гарвардскаго университета Тауссигъ въ своемъ дѣльномъ изслѣдованіи, посвященномъ теоріи заработнаго фонда (Wages and capital. An exanination of the Wages Fund doctrine. London and New York. 1896. стр. 287 — 8). „Разсуждая такимъ образомъ,— говоритъ онъ — Джорджъ идетъ несомнѣнно по торному пути. Рикардо начиналъ разсужденія объ основныхъ принципахъ цѣнности и обмѣна съ охотника и рыболова. И въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ по тому же вопросу предполагается, что анализъ простѣйшихъ случаевь можетъ дать ключъ къ пониманію сущности изслѣдуемыхъ явленій. Но для того, чтобы придать убѣдительность такимъ разсужденіямъ, нужно показать, что нѣтъ существенной разницы въ условіяхъ простого и сложнаго случая. Въ дедукціи Джорджа первобытный работникъ, — собиратель раковинъ или ягодъ, въ промежутки между ѣдою добываетъ потребные продукты; рабочій большого цивилизованнаго общества производитъ работы, которыя послѣ нѣсколькихъ лѣтъ выразятся въ потребимыхъ благахъ. Въ послѣднемъ случаѣ привходитъ элементъ *времени*, въ первомъ онъ отсутствуетъ; разница—огромна (world-wide)". *Въ общемъ* Тауссигъ признаетъ аргументацію Джорджа совершенно неосновательной.

Аналогія съ положеніемъ Робинзоновъ на необитаемомъ островѣ удерживается въ полной силѣ и для капиталистическаго производства. И тамъ, и здѣсь производство предметовъ потребленія совсѣмъ не требуетъ времени: нуженъ только трудъ, который немедленно изготовляетъ эти предметы. Нужно-ли опровергать подобную аргументацію?! Въ своихъ дальнѣйшихъ многословныхъ разсужденіяхъ Джорджъ не прибавляетъ ничего къ доказательству положенія, что содержаніе рабочихъ берется изъ текущаго, а не изъ предшествующаго производства. [1]) Поэтому перейдемъ къ Родбертусу.

Вотъ in extenso самое важное сюда относящееся мѣсто у Родбертуса: „Обыкновенно, по примѣру А. Смита, выводятъ понятіе капитала слѣдующимъ образомъ: если изолированно хозяйствующій

---

[1]) Привожу въ примѣчаніи, въ качествѣ примѣра, еще одинъ аргументъ Джорджа. „Вотъ человѣкъ идетъ за плугомъ; хотя хлѣбъ, ради котораго онъ выворачиваетъ землю, еще не засѣянъ, да и послѣ того, какъ онъ будетъ засѣянъ, пройдетъ нѣсколько мѣсяцевъ, прежде чѣмъ онъ созрѣетъ, тѣмъ не менѣе человѣкъ этотъ, затрачивая свой трудъ на пахоту, въ сущности производитъ ту пищу, которую онъ ѣстъ, и ту заработную плату, которую онъ получаетъ. Ибо хотя пахота есть лишь часть всѣхъ операцій по производству хлѣба, тѣмъ не менѣе она все же есть часть, и часть столь же необходимая, какъ и жатва. Выполненіе ея есть шагъ впередъ въ добываніи хлѣба, шагъ, который, создавая увѣренность въ будущей жатвѣ, даетъ возможность получать изъ постоянно поддерживаемаго запаса содержаніе и заработную плату пахаря“ (57). Итакъ, Джорджъ здѣсь, повидимому незамѣтно для себя, призналъ уже en toutes lettres существованіе запаса, изъ котораго получается содержаніе и заработная плата пахаря, *совершенно* такъ же какъ и Уокеръ.

человѣкъ имѣетъ запасъ матеріала и орудій для дальнѣйшаго производства, то онъ владѣетъ запасомъ, аналогичнымъ нынѣшнему капиталу. При раздѣленіи труда этотъ запасъ, какъ правило, принадлежитъ другому лицу, а не работнику. Слѣдовательно, заработная плата во всякомъ предпріятіи считается столь же необходимымъ запасомъ, какъ матеріалъ и орудія производства. Но эта дедукція заключаетъ въ себѣ не меньше трехъ важныхъ ошибокъ.

1. Неправильно считать запасъ непосредственныхъ благъ, которыми располагаетъ изолированно хозяйствующій человѣкъ, его капиталомъ или, по крайней мѣрѣ, запасомъ, аналогичнымъ теперешнему капиталу. Матеріалы и орудія производства по отношенію къ продукту играютъ дѣйствительно роль капитала. Они производятся исключительно съ цѣлью производства продукта, и послѣдній всегда находится въ зависимости отъ ихъ количества и качества. Они подобны такимъ образомъ стволу, на которомъ выростаетъ, благодаря труду, новый продуктъ. Что же касается средствъ существованія, то они производятся только съ цѣлью поддержанія жизни, а не для того, чтобы давать способность къ дальнѣйшему веденію производства. Они суть доходъ того періода, въ который произведены. Сверхъ того, понятіе капитала мыслимо только въ противоположности съ понятіемъ дохода *или* чистаго продукта. Если же разсматривать и *средства* существованія, подобно орудіямъ и мате-

ріалу, какъ капиталъ, то у изолированно хозяйствующаго человѣка нѣтъ иныхъ благъ, кромѣ капитала, потому что всякій продуктъ есть или непосредственное благо — средства существованія, или посредственное благо—матеріалъ и орудія.

2. Но и при раздѣленіи труда и въ началѣ производства нѣтъ натуральнаго запаса средствъ существованія, изъ котораго должна выплачиваться заработная плата за послѣдующее производство, другими словами, заработная плата выплачивается не изъ запаса средствъ существованія, имѣющагося уже при началѣ производства. Заработная плата есть доля въ продуктѣ, слѣдовательно, продуктъ того періода, за который она выплачивается. Было бы величайшей экономической расточительностью имѣть въ наличности уже въ началѣ производства заработную плату въ натурѣ.—Напротивъ, самой значительной по своимъ результатамъ особенностью раздѣленія труда является то обстоятельство, что работа производится одновременно во всѣхъ производствахъ. Въ то время, какъ на самой низшей ступени производства матеріалъ непрерывно добывается изъ земли, на слѣдующей ступени онъ непрерывно перерабатывается въ полуфабрикатъ, одновременно на послѣдней онъ непрерывно перерабатывается въ блага, составляющія доходъ (Einkommensgüter). Поэтому, пока рабочіе трудятся въ какомъ-нибудь предпріятіи, изготовляющемъ не средства существованія, а совсѣмъ иные продукты, день, недѣлю, *мѣсяцъ,* то рядомъ въ теченіе того же дня,

недѣли, мѣсяца изготовляются и средства суще ствованія. Этими-то одновременно производимыми средствами существованія и вознаграждается работникъ. Но то, что является результатомъ даннаго періода, есть продуктъ этого именно періода, или, точнѣе, продуктъ въ противоположность капиталу, и такимъ образомъ работники получаютъ свое вознагражденіе не изъ капитала, не изъ запаса, имѣющагося уже при началѣ труда, но изъ собственнаго продукта, или, если самый продуктъ состоитъ не изъ средствъ существованія, то, благодаря раздѣленію труда и обмѣну, получаютъ изъ средствъ существованія, составляющихъ продуктъ того же самаго періода, за который они получаютъ заработную плату. Нужно прежде всего уяснить себѣ непрерывный безостановочный ходъ производства благъ при раздѣленіи труда, чтобы получить правильный взглядъ на дѣйствительные источники заработной платы [1]).

3. Тѣмъ не менѣе и при раздѣленіи труда, въ началѣ того періода производства, о заработной платѣ котораго здѣсь идетъ рѣчь, имѣется запасъ средствъ существованія, именно тотъ, которымъ живетъ рабочій въ теченіе своего труда. Но этотъ запасъ не тотъ, изъ котораго онъ вознаграждается за имѣющійся здѣсь въ виду трудъ. Именно, онъ имѣется уже въ рукахъ рабочихъ какъ потребительный запасъ и имѣетъ источникомъ доходъ истек-

---

[1]) *Несостоятельность* соображеній, изложенныхъ подъ пунктомъ *2, превосходно* показана проф. Тауссигомъ. См. ниже.

шаго періода, для котораго онъ въ свое время также являлся заработной платой, т. е. долей въ продуктѣ. Этотъ запасъ аналогиченъ тому запасу средствъ существованія, которымъ обладалъ изолированно хозяйствующій человѣкъ и который также слѣдовало называть не капиталомъ, а доходомъ. Ибо насколько онъ есть доходъ, настолько онъ перестаетъ быть капиталомъ. Рабочій всегда вознаграждается послѣ процесса труда, и именно спрашивается, принадлежитъ-ли заработная плата, выплачиваемая работнику за производство, къ капиталу этого производства". [1]) Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько заработную плату, т. е. перемѣнный капиталъ можно разсматривать въ качествѣ дохода, мы обратимъ вниманіе читателя на слѣдующія положенія Родбертуса. Въ наличности имѣется извѣстный запасъ средствъ существованія рабочихъ, нужный для поддержанія ихъ существованія въ теченіе рабочаго періода. Этотъ запасъ не выплачивается капиталистомъ, но сберегается рабочимъ изъ предыдущей заработной платы. Такимъ образомъ Родбертусъ сходится здѣсь съ Уокеромъ и Джорджемъ, доказывающими, что „капиталистомъ" является самъ работникъ, т. е. нужныя средства существованія имѣются въ рукахъ

---

[1]) *Rodbertus-Iagetzow.* Zur Erkenntniss unserer staatswirtschaftlicher Zustände, p. 14—17. Да не посѣтуетъ читатель за длинную цитату. Мы предпочитаемъ передавать чужія мысли по возможности собственными словами писателей, которымъ онѣ принадлежатъ, особенно, если дѣло идетъ о такихъ существенныхъ вопросахъ, а цитируемый писатель есть общепризнанный, классическій авторитетъ.

работника. Это здѣсь не имѣетъ значенія, важно лишь то, что и Родбертусъ не только не опровергъ положенія, которое принято считать второй посылкой заработнаго фонда, но самъ его устанавливаетъ.

Вѣскія и остроумныя доказательства положенія, что реальная заработная плата берется не изъ текущаго, а изъ предшествующаго производства, мы находимъ въ цитированномъ сочиненіи профессора *Тауссига.* Американскій ученый ставитъ такой вопросъ: „каково соотношеніе между непосредственной затратой труда рабочаго, непосредственнымъ продуктомъ этого труда и непосредственнымъ вознагражденіемъ рабочаго, или между работой нынѣшняго дня, продуктомъ нынѣшняго дня и платой нынѣшняго дня (between the work of to-day, the output of to-day and the pay of to-day)“? (стр. 2). Трудъ даннаго дня и продуктъ этого труда идутъ параллельно другъ съ другомъ. Обозрѣвая обширное поле приложенія человѣческаго труда, мы видимъ, что онъ затрачивается въ самыхъ различныхъ отрасляхъ производства и, слѣдовательно, производитъ самые разнообразные продукты. Одни добываютъ желѣзо и каменный уголь, другіе подвозятъ эти продукты къ мѣстамъ дальнѣйшей переработки, гдѣ изъ нихъ дѣлаются, положимъ, плуги, третьи пашутъ этими плугами, четвертые шьютъ платье, пятые пекутъ хлѣбъ и т. д. Часть всѣхъ изготовляемыхъ товаровъ имѣетъ такую натуральную форму, что не можетъ войти въ личное потребленіе; они предназначены лишь для изготовленія предметовъ потребле-

нія; это, по выраженію Таусcига, начальныя блага (inchoate wealth); таковы: желѣзо, машины, сырые матеріалы и проч. (Мы сказали: бы средства производства, товары I подраздѣленія)[1]. Другая часть товаровъ является въ видѣ продуктовъ, предназначенныхъ для непосредственнаго личнаго потребленія. Это хлѣбъ, платье и т. д. (товары II подраздѣленія). Количество товаровъ перваго рода гораздо болѣе чѣмъ второго. Другими словами, большая часть затрачиваемаго въ данное время труда выражается въ такихъ продуктахъ, которыми нельзя воспользоваться непосредственно въ данный моментъ. Такое положеніе вещей является результатомъ раздѣленія труда и составляетъ наиболѣе важное его послѣдствіе. Раздѣленіе труда можетъ быть двоякаго рода: одновременное и послѣдовательное (contemporaneous and successive). Подъ одновременнымъ раздѣленіемъ труда Таусcигъ разумѣетъ такой порядокъ вещей, при которомъ одинъ вполнѣ изготовляетъ пищевые продукты, другой платье, третій жилище и т. д.; каждый выполняетъ всѣ производительныя операціи, нужныя для изготовленія даннаго продукта. Гораздо большее значеніе въ исторіи и современномъ обществѣ имѣетъ послѣдовательное раздѣленіе труда, при которомъ изготовле-

[1]) Особенность, характерная для американскаго ученаго: написавъ дѣльное изслѣдованіе о заработномъ фондѣ, въ которомъ обнаруживается нѣкоторое знакомство и съ нѣмецкой литературой, Таусcигъ остается въ совершенномъ невѣдѣніи относительно того, что говорили по этому вопросу Марксъ и Родбертусъ: въ книгѣ не упоминаются даже ихъ имена.

ніе даннаго продукта распадается на рядъ производительныхъ операцій, каждая изъ которыхъ послѣдовательно выполняется отдѣльными производителями. При послѣдовательномъ раздѣленіи труда оно растягивается на продолжительный періодъ времени, иногда на многіе годы, и этотъ періодъ тѣмъ продолжительнѣе, чѣмъ больше прогрессируетъ техника производства и чѣмъ больше изобрѣтеній дѣлается въ этомъ направленіи. При этомъ, продуктомъ труда даннаго года является масса товаровъ, въ которыхъ большую часть занимаютъ начальныя блага, находящіяся на различныхъ ступеняхъ производства и отдѣленныя различнымъ періодомъ времени отъ окончательнаго своего изготовленія.

Но изъ чего же состоитъ вознагражденіе за трудъ? Оно состоитъ изъ готовыхъ уже предметовъ потребленія. Изъ предметовъ же потребленія получаютъ вознагражденіе или содержаніе и всѣ другіе классы общества. Очевидно, что „заработная плата уплачивается не изъ продукта текущаго труда; она уплачивается изъ прошедшаго труда. Настоящій трудъ производитъ главнымъ образомъ незаконченныя блага, между тѣмъ какъ вознагражденіе за трудъ составляютъ законченныя блага. Реальная заработная плата почти всецѣло есть, такимъ образомъ, продуктъ предшествовавшаго труда. Въ данный моментъ или въ теченіе послѣднихъ дней сдѣланы лишь послѣднія операціи, заканчивающія изготовленіе потребляемыхъ теперь продуктовъ. Но большая часть труда произведшаго все,

чѣмъ мы,—какъ рабочіе такъ и праздные люди, теперь пользуемся, приходится на прошедшее время“ (18). Фактъ этотъ затемняется, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что рабочій, выполняющій лишь послѣднія, заключительныя операціи для изготовленія продукта, и считается производителемъ („maker“) этого продукта. Такъ, говорятъ, напр., что булочникъ производитъ хлѣбъ, портной—платье, столяръ—мебель; на самомъ же дѣлѣ, и булочнику, и портному принадлежитъ лишь небольшая доля участія въ производствѣ продукта; вмѣстѣ съ ними, длинный рядъ фермеровъ, мануфактуристовъ, купцовъ, перевозчиковъ составляетъ „полную цѣпь производителей этего продукта“ [1]).

Теперь ясно, въ какомъ смыслѣ можно говорить о заработной платѣ какъ результатѣ текущаго производства. Продукты, составляющіе вознагражденіе рабочаго „суть продукты текущаго производства въ томъ смыслѣ, что послѣднія производительныя операціи (the last touches) производятся надъ ними изо дня въ день“ (23).

Свои теоретическія соображенія Тауссигъ иллюстрируетъ слѣдующимъ схематическимъ изображеніемъ процесса производства.

---

[1]) Тауссигъ указываетъ здѣсь истинное значеніе раздѣленія труда и одновременнаго хода производства различныхъ продуктовъ или различныхъ ступеней производства одного и того же продукта; этотъ фактъ совершенно невѣрно былъ оцѣненъ Родбертусомъ (а также Уокеромъ и Джорджемъ), которые именно впадаютъ въ распространенную ошибку, считая производителемъ всего продукта того, кто совершаетъ лишь заключительную операцію производства.

Въ 1890 году.	A	B	C	D	E
„ 1891 „	A_1	B_1	C_1	D_1	E_1
„ 1892 „	A_2	B_2	C_2	D_2	E_2
„ 1893 „	A_3	B_3	C_3	D_3	E_3
„ 1894 „	A_4	B_4	C_4	D_4	E_4

Пусть A, B, C, D изображаютъ различныя и послѣдовательныя операціи производства продукта потребленія: A—рудокопы, B—производители стали, C и D производятъ еще какія-нибудь послѣдовательныя операціи, и E—заключительныя операціи. Всѣ эти операціи производятся одновременно въ теченіе каждаго даннаго года. Очевидно, если заработная плата есть продуктъ текущаго производства, она должна изготовляться въ данномъ, положимъ, 1894 году одновременно въ A_4, B_4, C_4, D_4, E_4. Такъ это дѣло и принимаютъ Родбертусъ, Джорджъ, Уокеръ и г. Герценштейнъ. Но, очевидно, средства производства добываемыя въ A_4, одновременно не могутъ служить орудіями или матеріалами производства въ B_4, также какъ продукты послѣдняго, въ теченіе процесса своего собственнаго производства, не могутъ участвовать въ производствѣ E_4 и т. д. Такимъ образомъ, хотя на первый взглядъ и представляется, что продуктъ одновременно изготовляется во всѣхъ своихъ составныхъ элементахъ во всѣхъ подраздѣленіяхъ общественнаго производства, *на самомъ* дѣлѣ послѣдовательныя операціи для его *изготовленія* начаты еще 4 года назадъ. Именно

A изготовлено въ 1891 г., B—въ 1892, C—1893 и D въ 1894. Продуктъ потребленія на 1895 годъ подвергается завершительной операціи E лишь при переходѣ въ сферу потребленія,—но очевидно, насколько ошибочно дѣлать изъ этого выводъ, что онъ произведенъ только теперь.

Итакъ, сущность аргументаціи Таусcига сводится къ доказательству того положенія, что реальная заработная плата берется изъ прошлаго производства. Это значитъ, что необходимъ *извѣстный запасъ* продуктовъ потребленія.

Мы пересмотрѣли ученія экономистовъ, отвергавшихъ вторую посылку ученія о заработномъ фондѣ, именно, что натуральная заработная плата берется изъ запаса продуктовъ предшествующаго, а не текущаго производства. Всѣ эти экономисты прямо или косвенно, послѣдовательно или непослѣдовательно признавали, въ концѣ концовъ, наличность и необходимость такого запаса. Можно ли согласиться, поэтому, съ г. Герценштейномъ, когда онъ говоритъ: „Уокеръ, Родбертусъ и Джорджъ снесли послѣдній остатокъ ученія о заработномъ фондѣ, *доказавши*, что *источникомъ* и критеріемъ, опредѣляющимъ размѣръ платы, служитъ *не прежде собранный и обратившійся въ капиталъ запасъ*, *не раньше произведенные предметы потребленія, а текущее производство*“ (l. c. 25, курсивъ мой) [1]).

---

[1]) Но и самъ г. Герценштейнъ дѣлаетъ, между прочимъ, такое заявленіе: „не думаю, чтобы Джорджъ былъ правъ, когда *утверждаетъ, что до начала* производства не нужно имѣть никакого *запаса предметовъ* существованія. Правда, запасъ этотъ можетъ

Однако, признавая необходимость запаса, все разсмотрѣнные экономисты даютъ совершенно неопредѣленный отвѣтъ относительно *размѣровъ* этого потребительнаго запаса: „нѣкоторый, большій или меньшій“ и подобными неопредѣленными выраженіями характеризуютъ они величину этого запаса. Эта неопредѣленность, ведущая къ концѣ концовъ къ отрицанію необходимости запаса вообще, происходитъ оттого, что ими не принятъ въ расчетъ факторъ, который является рѣшающимъ въ этомъ вопросѣ; факторъ этотъ — оборотъ капитала. На основаніи анализа, произведеннаго въ предыдущемъ параграфѣ, легко разрѣшается вопросъ о *размѣрахъ* потребительнаго запаса. Мы видѣли тамъ, что, при различіи оборотовъ капитала, болѣе продолжительному обороту одного капитала соотвѣтствуетъ нѣсколько болѣе короткихъ оборотовъ другого. Годовому, напр., обороту соотвѣтствуетъ 4 трехмѣсячныхъ оборота. Соотвѣтственно продолжительности оборота капитала опредѣляется и количество запаса.

составлять лишь незначительную часть заработной платы, онъ не долженъ непремѣнно принадлежать капиталисту, онъ не оказываетъ рѣшающаго вліянія на размѣръ платы, но онъ тѣмъ не менѣе существуетъ“ (l. c., 24). И Арнольдъ Тойнби, одинъ изъ крупныхъ критиковъ теоріи заработнаго фонда, высказываетъ слѣдующее мнѣніе: „it is true that between two harvests the available quantity of corn is fixed, but that of most other commodities can be increased of the short notice. For commodities are not stored up for consumption in great masses, but are being continually produced as the demand for them rises“. (Lectures on the industrial revolution in England. London, 1884, p. 117). Такимъ образомъ, Тойнби признаетъ необходимость запасовъ хлѣба, составляющаго *все-таки одно* изъ самыхъ главныхъ средствъ существованія *рабочаго класса,* отрицая необходимость запаса другихъ продуктовъ.

Если, напр., оборотъ капитала, занятаго въ машинномъ производствѣ, равенъ году, а капитала, занятаго въ каменноугольной промышленности, равенъ 3 мѣсяцамъ, то для непрерывнаго производства машинъ въ теченіе года нужно, чтобы былъ сдѣланъ запасъ каменнаго угля на 3 мѣсяца. А затѣмъ черезъ каждые три мѣсяца каменноугольный промышленникъ будетъ доставлять новыя количества каменнаго угля. Но орудія производства, доставляемыя первымъ, должны запасаться на годъ, ибо раньше, чѣмъ черезъ годъ они не могутъ быть вновь изготовлены. Это же справедливо и относительно II подраздѣленія.

Предположимъ сначала для простоты, что оборотъ всѣхъ капиталовъ, занятыхъ во II подраздѣленіи, начинается въ началѣ года. Пусть оборотъ капитала, занятаго въ земледѣліи, равенъ году, а занятаго въ производствѣ платья, равенъ 3-мъ мѣсяцамъ. Если новый продуктъ земледѣлія—новый хлѣбъ будетъ готовъ не ранѣе, чѣмъ черезъ годъ, то, очевидно, для того, чтобы не голодали всѣ капиталисты и работники, нуженъ запасъ хлѣба, достаточный для цѣлаго года, т. е. запасъ, соотвѣтствующій обороту этого капитала. Для того, чтобы были одѣты всѣ работники и капиталисты, нуженъ запасъ платья на 3 мѣсяца, потому что по истеченіи этого промежутка уже будетъ готово новое платье [1]).

---

[1]) Само собою разумѣется, потребность въ платьѣ и под. опредѣляется здѣсь по *средней* нормѣ, аналогичной средней нормѣ снашиванія, напр., машинъ. Отдѣльные экземпляры и платья и машинъ могутъ служить цѣлые годы, но въ каждый данный моментъ требуетъ замѣщенія новыми экземплярами нѣкоторое количество ихъ.

Какое же видоизмѣненіе вносится въ этотъ расчетъ тѣмъ обстоятельствомъ, что капиталы, занятые въ одной и той же сферѣ производства, начинаютъ оборотъ въ разные сроки, слѣдовательно, когда одинъ только начинаетъ свой оборотъ, оборотъ другого уже близокъ къ серединѣ, а третьяго вовсе кончается? Конкретный примѣръ: какое значеніе имѣетъ то обстоятельство, что все количество хлѣба, нужное для культурнаго міра, при теперешнихъ условіяхъ хлѣбнаго транспорта, производится чуть не во всѣхъ климатахъ, и созрѣваніе хлѣба приходится на всѣ мѣсяцы года, такъ что фактически для современнаго человѣчества существуетъ уже не одинъ урожай въ году, а 12 урожаевъ? *Это обстоятельство вліяетъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ вліяетъ сокращеніе оборота капитала*. Пояснимъ это цифровымъ примѣромъ. Пусть все годовое количество хлѣба, нужное для пропитанія современнаго человѣчества, выражается 12 единицами. Время производства хлѣба, попрежнему, равно году. И пусть все это количество хлѣба изготовляется 12-ю равными капиталами, производящими по совершенно равному его количеству, т. е. по 1 единицѣ. Если производство всѣхъ 12 капиталовъ начинается въ одно и то же время, то продуктъ—хлѣбъ—будетъ готовъ лишь черезъ годъ; слѣдовательно, должно имѣться въ запасѣ все годовое количество хлѣба. Но пусть *они начинаютъ* производство каждый черезъ мѣсяцъ *послѣ другого*, такъ что на каждый мѣсяцъ при-

ходится начало оборота одного и конецъ оборота другого. При такомъ условіи, запасъ хлѣба долженъ равняться количеству, потребному для пропитанія человѣчества въ теченіе мѣсяца, потому что каждый мѣсяцъ будетъ производиться новое количество хлѣба. Дѣло будетъ имѣть такой видъ, какъ будто бы капиталъ, затраченный на производство хлѣба, по размѣрамъ въ 12 разъ менѣе дѣйствительно затраченнаго, но имѣетъ оборотъ въ 12 разъ быстрѣе дѣйствительнаго. Тотъ же расчетъ приложимъ и къ производству платья и под., а также къ производству элементовъ постояннаго капитала: машинъ, сырья и т. д. [1] [2]).

Было-бы однако ошибкой считать, чтобы отмѣченный нами факторъ былъ способенъ уничтожить вовсе необходимость запаса. Дѣйствительно, онъ уменьшаетъ этотъ запасъ, [3]) но не можетъ уничтожить его необходимости. Утверждающимъ противное слѣдовало бы доказать, что оборотъ капитала

---

1) Это различіе оборотовъ капиталовъ, занятыхъ въ томъ же производствѣ, не нужно смѣшивать съ искусственнымъ ускореніемъ производства, знаменующимъ поступательное движеніе въ развитіи производства. Можно привести не мало примѣровъ послѣдняго даже въ области сельскаго хозяйства: Рошеръ указываетъ, напр., въ экономикѣ земледѣлія на случаи ускоренія вскармливанія скота и под.

2) Факторъ этотъ имѣетъ значеніе и вообще для обмѣновъ между капиталами различнаго оборота въ томъ смыслѣ, что онъ видоизмѣняетъ оборотъ капитала, отрывая его отъ его естественной основы—времени производства.

3) Уменьшаетъ *относительно*, но не *абсолютно*. Абсолютно запасъ растетъ вмѣстѣ съ ростомъ капиталистическаго производства. Но онъ долженъ бы расти гораздо быстрѣе, если бы не было этого фактора.

этимъ искусственнымъ образомъ ускоренъ до такой степени, что ежедневно, такъ сказать, на рынокъ выбрасываются новые продукты одного и того-же производства. Это не только не доказано, но уже одна наличность непрерывно растущихъ запасовъ свидѣтельствуетъ противъ такого утвержденія. Если при неизмѣнномъ воспроизводствѣ замаскировывается истинный характеръ запаса, благодаря тому, что здѣсь изъ года въ годъ повторяется одно и то же, то при расширеніи производства увеличеніе потребительнаго запаса для добавочныхъ рабочихъ является совершенно очевидной необходимостью. Запасъ является излишнимъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда время производства исключительно коротко; если булочникъ выпекаетъ хлѣбъ дважды въ сутки, для общества совершенно не нужно имѣть запаса булокъ изъ предшествующаго производства, здѣсь довольно продуктовъ одного текущаго (независимо отъ того, что и самое потребительное свойство этого продукта требуетъ свѣжести). Объ этихъ случаяхъ говорилъ уже Тауссигъ.

Запасъ не составляетъ явленія, свойственнаго только капиталистическому производству, какъ это думалъ А. Смитъ. „Уже заранѣе ясно, что тамъ, гдѣ производство направлено прямо на удовлетвореніе собственныхъ потребностей и гдѣ на продажу или въ обмѣнъ поступаетъ только незначительная часть издѣлій, т. е. гдѣ общественный продуктъ *или совсѣмъ* не принимаетъ формы товара, или ее

принимаетъ только незначительная часть его, запасъ въ формѣ товара или товарный запасъ образуетъ только ничтожную долю общественнаго богатства. Но фондъ потребленія сравнительно великъ: а именно, средства существованія. Стоитъ только взглянуть на старинныя крестьянскія хозяйства. Значительная часть продукта превращается здѣсь непосредственно въ запасъ средствъ производства или средствъ существованія, не образуя товарныхъ запасовъ, хотя-бы оставалась въ рукахъ своего владѣльца. Продуктъ не принимаетъ формы товарнаго запаса, и именно поэтому-то въ обществахъ, основанныхъ на такомъ способѣ производства, не существуетъ, по А. Смиту, запасовъ. А. Смитъ смѣшиваетъ формы запасовъ съ самимъ запасомъ и полагаетъ, что общество до сихъ поръ жило изо дня въ день или полагалось на случайности завтрашняго дня" (К. II, 91).

Характерными особенностями потребительнаго запаса при капиталистическомъ производствѣ являются двѣ черты. Во 1-хъ, потребительный запасъ принимаетъ форму товарнаго запаса. Мы знаемъ уже, что готовый продуктъ составляетъ *товарную* форму капитала. Если всѣ отрасли производства организованы капиталистически, какъ это до сихъ поръ у насъ предполагалось, значитъ, всѣ продукты имѣютъ *форму товара*. Вотъ что говоритъ по этому поводу цитированный авторъ: „мы уже видѣли, что товаръ становится, при капиталистической *формѣ производства*, общею формой продукта,

и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе оно развивается и по размѣрамъ и въ глубину. Слѣдовательно, даже при одинаковомъ размѣрѣ производства неодинаковая часть продукта находится въ товарной формѣ, сравнительно-ли съ прежними способами производства, или съ капиталистическимъ же способомъ производства, но менѣе развитымъ. Но всѣ товары,—слѣдовательно, также всякій товарный капиталъ, который есть не только товаръ, но товаръ, представляющій форму существованія капитальной стоимости, выйдя изъ сферы производства, но не успѣвъ еще войти въ сферу производительнаго или личнаго потребленія, т. е. въ промежутокъ времени, пока они находятся на рынкѣ, образуютъ элементы товарнаго запаса. Слѣдовательно, товарный запасъ самъ по себѣ (т. е. это олицетвореніе и закрѣпленіе продукта въ товарной формѣ), при прежнихъ размѣрахъ производства, возрастаетъ вмѣстѣ съ капиталистическимъ производствомъ. Мы уже видѣли, что если, съ одной стороны, увеличивается запасъ въ товарной формѣ, между тѣмъ какъ, съ другой стороны, онъ уменьшается въ формѣ производительнаго и потребительнаго запасовъ, то это представляетъ только измѣненіе формы запаса. Это будетъ только измѣненная общественная форма запаса. Если вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличивается не только относительная величина товарнаго запаса, по сравненію съ общественнымъ валовымъ продуктомъ, но увеличивается также и *абсолютная* его величина, то это потому, что съ ка-

питалистическимъ производствомъ возрастаетъ масса валоваго продукта“ (93—4). Сказанное относится въ такой же мѣрѣ къ средствамъ производства, какъ и предметамъ потребленія и въ частности предметамъ необходимости—этой натуральной формѣ заработной платы. Какъ это явствовало и изъ анализа схемъ неизмѣннаго и расширеннаго производства, долженъ постоянно существовать запасъ продуктовъ и I и II подраздѣленія.

Но если первую особенность потребительнаго запаса при капиталистической формѣ производства составляетъ *товарная* форма этого запаса, то другую особенность составляетъ тотъ фактъ, что, какъ правило, средства эти не принадлежатъ рабочимъ, но противопоставляются имъ какъ капиталъ. Собственникомъ средствъ существованія долженъ быть капиталистъ. Рабочій допускается до пользованія средствами производства только на томъ условіи, что онъ воспроизводитъ капиталисту стоимость этихъ средствъ существованія плюсъ прибавочная стоимость. „Два совершенно разнородныхъ торговца товарами должны быть противопоставлены другъ другу и войти въ соприкосновеніе: съ одной стороны собственникъ *денегъ, средствъ производства и существованія*, который желаетъ увеличить сумму принадлежащихъ ему стоимостей покупкой чужой рабочей силы; съ другой стороны, свободный работникъ, продавецъ собственной рабочей силы, а слѣдовательно, продавецъ труда: работникъ, свободный въ *двоякомъ смыслѣ*, т. е. ни онъ самъ не принадле-

жить непосредственно къ условіямъ производства, какъ рабы, крѣпостные и т. п., ни условія производства не принадлежать ему, какъ это бываетъ у крестьянъ, имѣющихъ собственное хозяйство. Другими словами, онъ свободенъ отъ нихъ. Эта поляризація товарнаго рынка составляетъ основное условіе капиталистическаго производства" (Кап., I, 614). Вотъ это-то основное условіе игнорируется или не понимается экономистами, когда они представляютъ рабочаго своего рода капиталистомъ, имѣющимъ уже заработную плату въ карманѣ до начала производства. Конечно, возможно, въ видѣ исключенія, что рабочій имѣетъ нѣкоторыя сбереженія изъ прежней заработной платы. Но это случай *нетипичный*.

Въ предыдущихъ соображеніяхъ нашло себѣ достаточное оправданіе то предположеніе, которое было сдѣлано нами при разсмотрѣніи неизмѣннаго и расширеннаго воспроизводства. Именно, тамъ предполагалось, что продуктъ производства II нынѣшняго года (при среднемъ годовомъ оборотѣ капитала) составитъ фондъ потребленія *слѣдующаго* года, или, въ болѣе общей формѣ, продуктъ производства II даннаго оборота составляетъ фондъ потребленія слѣдующаго оборота. Это положеніе не имѣетъ особеннаго значенія при разсмотрѣніи неизмѣннаго производства, гдѣ изъ года въ годъ производится одна и та же масса продукта, но оно имѣетъ серьезное значеніе при разсмотрѣніи расширеннаго производства: только это предположеніе

дѣлаетъ понятнымъ, какимъ образомъ можетъ найти себѣ рынокъ накопляемая часть прибавочной стоимости II. Чтобы вполнѣ уяснить себѣ это, вспомнимъ схему расширеннаго производства. Возьмемъ ее въ самой простой, общей алгебраической формѣ:

$$\left.\begin{array}{l} \text{I. } c + v + m \\ \text{II. } c_1 + v_1 + m_1 \end{array}\right\}$$

Фондъ накопленія равенъ m для I и m_1 для II. Потребительный фондъ капиталистовъ для простоты приравниваемъ нулю.

Если заработная плата берется изъ текущаго производства, тогда, очевидно, накопленіе предметовъ потребленія совсѣмъ не нужно. Добавочное количество ихъ будетъ произведено въ слѣдующемъ году, одновременно съ расширеніемъ производства. Слѣдовательно, натуральная форма накопленія выразится лишь въ средствахъ производства: I накопляетъ добавочныя средства производства для себя и для II, и его m соотвѣтственно и будетъ распредѣлена между обоими подраздѣленіями общественнаго воспроизводства. Но на какія же средства купитъ тогда II нужную ему часть m I? Накопляемое имъ m_1, выраженное въ средствахъ производства, не найдетъ себѣ сбыта, потому что *запасъ* добавочнаго количества средствъ потребленія совсѣмъ не нуженъ, заработная плата берется изъ текущаго, а не изъ предшествующаго производства. Накопленіе было бы совсѣмъ невозможно, если бы вѣрно было утвержденіе критиковъ теоріи заработнаго *фонда, согласно* которому заработная плата берется *изъ текущаго* производства.

Теоретики внѣшнихъ рынковъ скажутъ, что эта часть должна быть вывезена. Но, если не понимать подъ внѣшнимъ рынкомъ океана, въ которой можно свалить излишніе предметы потребленія,—операція, столь же невыгодная для капиталистовъ II, сколь разорительная съ точки зрѣнія общественнаго хозяйства и, во всякомъ случаѣ, едва-ли способная дать II возможность купить у I нужныя средства производства и расширить свое производство,—то, значитъ, нужно имѣть въ виду внѣшнюю торговлю, обмѣнъ товаровъ даннаго вида на товары другого вида. Но для ввезенныхъ товаровъ, которые должны составить эквивалентъ вывезенныхъ предметовъ потребленія, нужно опять найти мѣсто въ предѣлахъ даннаго рынка, этого мѣста нѣтъ, слѣдовательно, апелляція къ внѣшнему рынку влечетъ лишь новыя затрудненія. Или же, вмѣсто товаровъ, могутъ быть ввезены деньги — золото и серебро. Но золотыя и серебряныя розсыпи мы перенесли уже въ страну капиталистическаго производства. Впрочемъ, послѣднее предположеніе какъ будто составляетъ исходъ, за который можно ухватиться. Мы уже знаемъ, что въ ряду производителей имѣется золотопромышленникъ, который съ одной стороны умножаетъ абсолютное количество денегъ, обращающихся въ данномъ обществѣ, даже и при неизмѣнномъ воспроизводствѣ, а съ другой стороны, *покупая* средства производства и предметы потребленія, онъ самъ *не продаетъ* никакого товара, уплачивая за свои покупки прямо непосредственнымъ мѣновымъ эквива-

лентомъ, составляющимъ продуктъ его собственнаго производства. Итакъ, не можетъ-ли оказать золотопромышленникъ услугу, покупая у II всю накопляемую имъ прибавочную стоимость и уплачивая ему за нее золотомъ, которое II потомъ и употребитъ на покупку средствъ производства у I и на добавочный перемѣнный капиталъ при расширеніи производства, на покупку добавочной рабочей силы. Истиннымъ внѣшнимъ рынкомъ является, такимъ образомъ, золотопромышленникъ.

Но это совершенно абсурдное предположеніе. Признать его—значитъ поставить расширеніе производства въ зависимость отъ расширенія производства золота. Это предполагаетъ, въ свою очередь, такой ростъ золотого производства, который совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Вѣдь, если золотопромышленникъ чрезъ посредство своихъ рабочихъ будетъ обязательно покупать у II всю долю расширенія его производства, это значитъ, что его перемѣнный капиталъ будетъ расти не по днямъ, а по часамъ. Но соотвѣтственно долженъ расти и постоянный капиталъ, и прибавочная стоимость, слѣдовательно, все золотое производство должно принять прямо чудовищные размѣры. Вмѣсто того, чтобы провѣрять статистически это нелѣпое предположеніе (что, впрочемъ, едва-ли возможно) достаточно указать на одинъ фактъ, который самъ по себѣ уже достаточно уничтожаетъ это предположеніе. Фактъ этотъ—развитіе кредита, сопровождающее развитіе капиталистическаго хозяйства. Кре-

дитъ стремится уменьшить (конечно, относительно, а не абсолютно) количество обращающихся денегъ и является необходимымъ коррелятомъ развитія мѣнового хозяйства, которое иначе нашло бы скоро свои предѣлы въ недостаткѣ металлическихъ денегъ. Я не считаю нужнымъ доказывать здѣсь цифрами, какъ ограниченна теперь роль металлическихъ денегъ при мѣновыхъ сдѣлкахъ. Такимъ образомъ, сдѣланная гипотеза стоитъ въ прямомъ и очевидномъ противорѣчіи съ фактами и потому должна быть отвергнута.

Мы привели эту гипотезу, какъ единственно мыслимое разрѣшеніе вопроса. При ея несостоятельности, предположеніе, что заработная плата берется не изъ текущаго, а изъ предшествующаго производства, становится несовмѣстимымъ съ фактомъ непрерывно растущаго накопленія капитала, потому что, какъ мы видѣли, при этомъ условіи, всякая попытка расширенія производства у II ведетъ къ невозможности реализировать прибавочную стоимость, слѣдовательно, ведетъ къ перепроизводству у II, которое выразится немедленно такимъ же перепроизводствомъ у I и кризисомъ [1]). Но накопленіе капитала и расширеніе производства—несомнѣнный фактъ. Фактъ этотъ несовмѣстимъ съ утвержденіемъ критиковъ заработнаго фонда, что плата берется не изъ капитала, а изъ текущаго производства. Слѣдовательно, это утвержденіе невѣрно. Такимъ *образомъ*, изъ анализа накопленія мы получаемъ

[1]) *Ср. Кап.*, т. II, стр. 386—388.

новое доказательство справедливости нашей точки зрѣнія.

Чтобы окончательно исчерпать вопросъ, намъ остается, говоря юридическимъ языкомъ, „отвести“ показаніе Маркса, въ которомъ онъ какъ будто противорѣчитъ своей основной точкѣ зрѣнія и высказывается за одно съ критиками теоріи заработнаго фонда, что заработная плата берется не изъ капитала, а изъ текущаго производства. Анализируя неизмѣнное воспроизводство, Марксъ вездѣ разсуждаетъ такъ, какъ будто бы и заработная плата и потребительный фондъ капиталистовъ берутся изъ текущаго производства. Я разсматриваю это какъ методологическій пріемъ: такъ какъ при неизмѣнномъ воспроизводствѣ изъ года въ годъ производится одна и та же сумма продукта и изъ года въ годъ эта сумма одинаково распредѣляется на доли, приходящіяся на капиталистовъ, рабочихъ и на возстановленіе постояннаго капитала, такъ какъ, далѣе, задачей этого анализа является, главнымъ образомъ, показать тѣ соотношенія, которыя имѣютъ мѣсто при обмѣнахъ между I и II,—Марксъ естественно могъ взять въ основу изслѣдованія этого распредѣленія вмѣсто продукта прошлаго года (при годовомъ оборотѣ капитала) *равный* продуктъ нынѣшняго года. Подтвержденіемъ такого толкованія служатъ слѣдующія слова: „такъ какъ схема предполагаетъ, что всѣ деньги и всѣ товары уже заранѣе находятся исключительно въ рукахъ капи*талистовъ I и II,* и что при этомъ не существуетъ

ни купцовъ, ни банкировъ, ни такихъ классовъ, которые только потребляютъ, а не принимаютъ прямого участія въ товарномъ воспроизводствѣ, то постоянное образованіе товарныхъ складовъ здѣсь, въ рукахъ самихъ ихъ производителей, точно также неизбѣжно для того, чтобы поддерживать ходъ механизма воспроизводства. 500 II с, лежащіе въ складахъ капиталиста II, представляютъ, слѣдовательно, товарный запасъ предметовъ потребленія, который способствуетъ безостановочности процесса потребленія, заключающагося въ воспроизводствѣ, т. е. въ данномъ случаѣ, переходу изъ года въ годъ. Потребительный фондъ, который находится пока въ рукахъ продавцовъ и въ то же время производителей, не можетъ быть сведенъ въ нынѣшнемъ году къ нулю, для того, чтобы въ будущемъ году начаться нулемъ, какъ этого не можетъ быть при переходѣ отъ нынѣшняго дня къ завтрашнему". Но далѣе Марксъ говоритъ: „если нынѣшній годъ заключается для II запасомъ на слѣдующій, то и начался онъ для него (II) такимъ же запасомъ товара, перешедшимъ отъ прошлаго года. При анализѣ годичнаго воспроизводства, сведеннаго къ его абстрактному выраженію, намъ приходится и въ томъ и въ другомъ случаѣ его исключить: если же мы для нынѣшняго года оставимъ все, что было въ продолженіе его произведено, т. е. и то также, что переходитъ отъ него на слѣдующій годъ въ *видѣ* товарнаго запаса, то, съ другой стороны, мы *исключаемъ* товарный запасъ, перешедшій отъ прош-

лаго года, вслѣдствіе чего у насъ въ дѣйствительности остается, какъ предметъ для анализа, средній годовой продуктъ“ [1]).

Въ этихъ словахъ Марксъ самъ объясняетъ, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать его пріемъ при анализѣ неизмѣннаго воспроизводства. Но какъ только онъ переходитъ къ анализу расширеннаго воспроизводства, онъ оставляетъ эту точку зрѣнія и разсуждаетъ уже такъ: разбирая схему расширеннаго воспроизводства и отыскивая мѣсто долѣ накопленія II, онъ говоритъ: „во второмъ подраздѣленіи, гдѣ весь продуктъ приготовляется въ видѣ предметовъ потребленія, часть сверхстоимости на 150 большая (подразумѣвается: чѣмъ при неизмѣнномъ воспроизводствѣ) должна быть воспроизведена въ видѣ *необходимыхъ* предметовъ потребленія (натуральная форма заработной платы). Если дѣйствительно начинается воспроизводство въ болѣе широкихъ размѣрахъ, то 100 перемѣннаго денежнаго капитала I возвращаются чрезъ посредство рабочихъ этого класса, обратно ко II; послѣдній же передаетъ 100 m въ видѣ *товарнаго запаса* I, и въ то же время 50 въ видѣ *товарнаго запаса* своему собственному рабочему классу“ [2]). Такимъ образомъ, Марксъ разсматриваетъ здѣсь добавочное количество предметовъ потребленія, которое должно составить натуральную заработную плату при расширеніи

---

[1]) l. c., стр. 388—389.

[2]) Кап., II, 393, курсивъ мой. Цифры, встрѣчающіяся въ этихъ *цитатахъ и непонятныя* безъ связи съ предыдущимъ анализомъ схемы, *сами по себѣ* здѣсь не имѣютъ значенія.

производства, какъ товарный запасъ; но такъ какъ никакой качественной разницы между этой добавочной заработной платой и всѣмъ остальнымъ количествомъ заработной платы, конечно, нѣтъ, то, очевидно, и всю натуральную заработную плату слѣдуетъ разсматривать какъ товарный запасъ.

Теперь перейдемъ къ вопросу о денежной заработной платѣ. Здѣсь не составитъ трудности доказать, что денежная заработная плата авансируется капиталистомъ. Капиталистъ покупаетъ рабочую силу въ началѣ процесса производства и оплачиваетъ ее въ извѣстные сроки. Но стоимость продукта труда рабочаго будетъ реализована не раньше, какъ по истеченіи рабочаго періода, иногда весьма продолжительнаго, плюсъ время обращенія, т.-е. время, въ теченіе котораго товаръ можетъ быть проданъ. Очевидно, той стоимостью, которая послѣдовательно наслояется на неготовый еще продуктъ въ теченіе процесса труда, нельзя оплачивать трудъ.

Количество денежной заработной платы, которое долженъ авансировать капиталистъ, опредѣляется слѣдующими факторами: во 1-ыхъ, числомъ рабочихъ, занятыхъ въ производствѣ, размѣромъ кооперацiи. „Если работники не могутъ трудиться сообща, не будучи собраны вмѣстѣ, и если скопленіе работниковъ въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ составляетъ, поэтому, необходимое условіе для ихъ кооперацiи, то наемные работники не могутъ кооперировать иначе, какъ только тогда, когда они упо-

требляются одновременно одимъ и тѣмъ же капиталомъ, т.-е. когда ихъ рабочія силы куплены одновременно *однимъ и тѣмъ же капиталистомъ*. Поэтому, прежде начатія дѣла, капиталистъ долженъ имѣть въ своемъ распоряженіи сумму, равную *общей стоимости этихъ рабочихъ силъ*: рабочія платы, которыя ему нужно будетъ выдать работникамъ за день, недѣлю и т. д., должны быть *соединены* въ его карманѣ прежде, чѣмъ самыя рабочія силы соединятся въ самомъ процессѣ труда. Выдача жалованья 300 работникамъ вдругъ, хотябы за одинъ день, требуетъ болѣе значительной издержки капитала, чѣмъ выдача жалованья немногимъ работникамъ недѣля за недѣлей въ теченіе цѣлаго года“ (К., I, 283). Вторымъ факторомъ, опредѣляющимъ величину авансовъ денежнаго перемѣннаго капитала, является норма заработной платы. Очевидно, что чѣмъ меньше платится каждому отдѣльному работнику въ единицу времени, тѣмъ меньше заработной платы нужно для даннаго количества работниковъ въ данный періодъ времени, и наоборотъ. Третьимъ факторомъ является продолжительность оборота капитала. Мы уже знаемъ, что время оборота слагается изъ времени производства и обращенія. Если время производства длится, напримѣръ, 3 мѣсяца, тѣмъ не менѣе „рабочая сила, купленная на нынѣшнюю недѣлю, расходуется нынѣшнюю же недѣлю, овеществляясь въ продуктѣ. Въ концѣ недѣли ее надо оплатить. И *такая затрата капитала* на рабочую силу повторяет-

авансовъ капитала даже [illegible] ный капиталистъ, дѣло идетъ, напримѣръ, [illegible] италомъ, (т. е.

Конечно, деньги, нуж[illegible] стоимостью фактически могутъ и н[illegible] епника, ному капиталисту, хот[illegible] чув- ти капиталистическо[illegible] аго тоянно былъ въ на[illegible] негъ, именно „для [illegible] очій до- ми“, но „время да[illegible] фондомъ, питалистъ распол[illegible] енный пе- ными деньгами, [illegible] ь снова вос- (К., II, 8). Кр[illegible] ь (вмѣстѣ съ деньги за тов[illegible] смыслѣ спра- можетъ упла[illegible] янно притекаетъ говецъ—куп[illegible] средствъ за его

Итакъ, м[illegible] нный продуктъ по- ства въ ру[illegible] въ формѣ капитала“ пасъ как[illegible] ной пла[illegible] ія рабочимъ продукта оборотъ [illegible] труда является воспро- произв[illegible] (плюсъ прибавочная сто- ствен[illegible] ыдачи заработной платы та- лаго [illegible] плачивается извѣстная стои- [illegible] го, какъ онъ произвелъ такую [illegible] стѣ съ сверхстоимостью), хотя и [illegible] мъ еще продуктѣ. „Во всѣхъ стра- [illegible] ествуетъ капиталистическій способъ [illegible] платятъ за рабочую силу только по-

---

1) [illegible] ходилось выше касаться этихъ законовъ де- пит[illegible] апиталистическаго обращенія. Су[illegible]

ся услугами торговаго капитала и кредита, которые исключены въ нашемъ предположеніи). [1])

Такимъ образомъ, стоимость денежной заработной платы, авансируемой капиталистомъ, даже нѣсколько больше стоимости натуральной заработной платы: величина рабочаго фонда предметовъ потребленія зависитъ, какъ мы видѣли, только отъ времени производства, между тѣмъ какъ на количество авансируемой денежной заработной платы имѣетъ вліяніе и время обращенія капитала. Само собою разумѣется, въ производствахъ съ крайне короткимъ временемъ производства и столь же короткимъ временемъ обращенія и запасъ денежной заработной платы сводится почти къ нулю. Продукты изготовляются и продаются здѣсь такъ быстро, что оказывается возможнымъ уплачивать заработную плату изъ выручки за продажу продукта. Это тѣ отрасли производства, гдѣ, по выраженію Таусcига, дѣлаются „послѣднія прикосновенія"—last touches—труда для окончательнаго изготовленія продукта (примѣромъ можно взять того же булочника). Конечно, такія производства составляютъ исключенія, а не общее правило. Вѣроятно, эти *исключенія* имѣлъ въ виду Г. Джорджъ, когда съ свойственной ему логической неустрашимостью провозгласилъ, что нѣтъ

1) Вопросъ о вліяніи оборота капитала на величину затраты оборотнаго, а въ немъ и перемѣннаго капитала,—вліяніи, существеннымъ образомъ отражающемся на годовой нормѣ прибавочной стоимости,—съ исчерпывающей полнотой разсмотрѣнъ Марксомъ въ 15-ой и 16-ой главахъ 2 отд. II т. Капитала, куда и отсылаемъ читателя.

авансовъ капитала даже въ такихъ случаяхъ, когда дѣло идетъ, напримѣръ, о постройкѣ корабля. [1])

Конечно, деньги, нужныя для уплаты рабочимъ, фактически могутъ и не принадлежать промышленному капиталисту, хотя вообще для того, чтобы вести капиталистическое производство надо, чтобъ постоянно былъ въ наличности капиталъ въ видѣ денегъ, именно „для расплаты съ наемными рабочими", но „время даетъ разумъ, и промышленный капиталистъ располагаетъ не только своими собственными деньгами, но и l'argent d'autres (кредитъ)" (К., II, 8). Кромѣ того, было уже упомянуто, что деньги за товаръ до истеченія періода обращенія можетъ уплатить промышленнику и оптовый торговецъ—купецъ.

Итакъ, мы установили, что въ началѣ производства въ рукахъ капиталистовъ долженъ имѣться запасъ какъ денежной, такъ и натуральной заработной платы. Другими словами, если приравнять оборотъ всѣхъ капиталовъ году, въ началѣ даннаго производственнаго года капиталисты являются собственниками какъ всего продукта производства прошлаго года, такъ и суммы денегъ, равной этой сто-

---

[1]) „Такимъ же образомъ не было никакой выдачи впередъ капитала и при прорытіи туннеля въ Сутро или С. Готардѣ или Суэзскаго канала. Тоннель или каналъ, по мѣрѣ того, какъ прорывается, становится такимъ же капиталомъ, какъ тѣ деньги, которыя затрачиваются на его прорытіе, или, если угодно, какъ порохъ, сверла и проч., потребляемыя при работѣ, и пища, одежда и проч., потребляемыя рабочими" и т. д. (Джорджъ, *Прогрессъ и бѣдность*, 49.)

имости. Въ теченіе даннаго года капиталисты будутъ постепенно выплачивать рабочимъ эту сумму денегъ, а послѣдніе будутъ покупать у нихъ (или у торговцевъ, у которыхъ фактически можетъ находиться продуктъ) предметы потребленія. Въ результатѣ, въ концѣ года капиталисты выплатятъ рабочимъ всю годовую сумму заработной платы, а рабочіе купятъ у нихъ весь продуктъ прошлаго года. Въ началѣ слѣдующаго года капиталисты опять окажутся собственниками и годового продукта и годовой заработной платы, а рабочіе — vogelfreie Proletarier. Фактически время производства и обращенія, конечно, различно для различныхъ капиталовъ, но можно сказать вообще, что въ каждую данную минуту классъ капиталистовъ является собственникомъ какъ заработнаго фонда такъ и суммы денегъ, нужной для покупки предметовъ потребленія, изъ которыхъ фондъ этотъ состоитъ. Такимъ образомъ, здѣсь имѣется частный случай примѣненія двухъ основныхъ запасовъ товарно-капиталистическаго обращенія: во-1-ыхъ, что „капиталисты должны сами вносить деньги для реализаціи своей сверхстоимости или также для обращенія ихъ постояннаго и *перемѣннаго* капитала“ (К., II, 318) и во-2-хъ, что „деньги, внесенныя товаропроизводителями въ обращеніе, при нормальномъ ходѣ обращенія возвращаются имъ обратно“ (ib., 312). Они возвращаются, конечно, къ самимъ товаропроизводителямъ, если они затрачиваютъ для обращенія собственныя *деньги*. „Если же за товаропроизводи-

телемъ вообще находится денежный капиталистъ, который ссужаетъ денежнымъ капиталомъ, (т. е. въ строгомъ смыслѣ слова капитальной стоимостью въ денежной формѣ) капиталиста-промышленника, то настоящимъ конечнымъ пунктомъ этихъ вернувшихся денегъ будетъ карманъ такого денежнаго промышленника" (l. c. II, 312)[1]).

Основнымъ условіемъ, при которомъ рабочій допускается до пользованія заработнымъ фондомъ, произведеннымъ въ прошлый производственный періодъ имъ же самимъ, является то, что онъ снова воспроизводитъ этотъ платежный фондъ (вмѣстѣ съ прибавочной стоимостью). Въ этомъ смыслѣ справедливо, что „рабочій фондъ постоянно притекаетъ къ нему въ формѣ платежныхъ средствъ за его трудъ потому, что его собственный продуктъ постоянно уходитъ отъ него въ формѣ капитала" (К. I, 492).

Если условіемъ полученія рабочимъ продукта его собственнаго прошлаго труда является воспроизводство этого продукта (плюсъ прибавочная стоимость), то порядокъ выдачи заработной платы таковъ, что рабочему уплачивается извѣстная стоимость уже *послѣ* того, какъ онъ произвелъ такую же стоимость (вмѣстѣ съ сверхстоимостью), хотя и въ незаконченномъ еще продуктѣ. „Во всѣхъ странахъ, гдѣ существуетъ капиталистическій способъ производства, платятъ за рабочую силу только по-

[1]) *Намъ уже* приходилось выше касаться этихъ законовъ *денежнаго и* товарнокапиталистическаго обращенія.

слѣ того, какъ она дѣйствовала въ продолженіе срока, опредѣленнаго въ покупномъ контрактѣ, т. е. напримѣръ, въ концѣ каждой недѣли. Такимъ образомъ повсюду работникъ ссужаетъ капиталисту потребительную стоимость своей рабочей силы, онъ позволяетъ покупателю потребить эту силу, прежде чѣмъ тотъ выплатитъ ему ея цѣну, поэтому повсюду работникъ кредитуетъ капиталиста“ (К., т. I, стр. 117, ср. также аналогичныя мѣста II т. стр. 153, 286, 340).

Слѣдовательно, *порядокъ* уплаты вознагражденія за трудъ таковъ, что, хотя, повидимому, капиталистъ ссужаетъ на покупку труда извѣстную часть капитала, составляющую продуктъ предшествовавшаго труда тѣхъ же рабочихъ, но на самомъ дѣлѣ рабочій ссужаетъ капиталиста. За всѣ почти другіе товары платится раньше пользованія ихъ потребительной цѣнностью, за рабочую же силу платится послѣ ея потребленія [1]).

Это обстоятельство, между прочимъ, вынуждаетъ рабочаго при началѣ производственнаго періода имѣть въ рукахъ нѣкоторый запасъ денегъ или средствъ существованія, чтобы просуществовать до первой получки заработной платы. Этотъ-то отно-

---

[1]) „Кредитъ, оказываемый работникомъ капиталисту, вовсе не есть пустая фантазія; это доказывается не только случайными потерями заработаннаго (слѣдовательно, находящагося въ ссудѣ у капиталиста) жалованья вслѣдствіе банкротства капиталистовъ, но цѣлымъ рядомъ явленій, представляющихъ болѣе постоянный и болѣе пагубный характеръ“ (l. c. I, 118). Примѣры этихъ явленій *см. въ прим. 51* на той же стр.

сительно ничтожный запасъ и далъ поводъ Джорджу и Уокеру произвести рабочаго въ капиталиста, кредитующаго самого себя, вмѣсто того чтобы получать содержаніе отъ промышленнаго капиталиста. Этотъ скромный запасъ есть остатокъ отъ заработной платы предшествующаго періода производства [1]).

---

[1]) Нами изложены основныя черты ученія Маркса о заработномъ фондѣ. Читатель видитъ, что онѣ согласуются въ стройную и ясную теорію. Нельзя согласиться поэтому съ г. Герценштейномъ, который находитъ въ ней „противорѣчивыя утвержденія относительно ученія о фондѣ“ (l. c., стр. 20). Противорѣчіе это г. Герценштейнъ усматриваетъ въ томъ, что Марксъ признаетъ вторую посылку этого ученія, отрицая первую. Но такая теоретическая позиція, какъ выяснилось, надѣемся, изъ предыдущаго *изложенія*, не заключаетъ въ себѣ ничего противорѣчиваго.

Норма накопленія. Ея факторы.

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изслѣдованію расширенія производства, приведемъ здѣсь главные выводы анализа Маркса относительно нормы накопленія и обусловливающихъ ее факторовъ. Вся прибавочная стоимость, получаемая капиталистомъ, раздѣляется имъ на двѣ части: одна составляетъ фондъ его собственнаго потребленія, другая—фондъ накопленія. Очевидно, при неизмѣнномъ количествѣ всей прибавочной стоимости, фондъ накопленія тѣмъ больше, чѣмъ меньше фондъ потребленія, и наоборотъ. Нетрудно показать, что относительная доля фонда потребленія, несмотря на безумное развитіе роскоши въ капиталистическомъ обществѣ, съ развитіемъ капиталистическаго производства все понижается. Первая причина этого явленія состоитъ въ ростѣ производительности труда, затрачиваемаго на производство всякаго рода продуктовъ вообще и предметовъ роскоши въ частности. Благодаря этому, на удовлетвореніе тѣхъ же или даже возросшихъ потребностей капиталистовъ въ предметахъ роскоши, требуется меньшая затрата труда, слѣдовательно, меньшая мѣновая *цѣнность*.

которая приходится на долю заработной платы. Законъ *относительнаго* уменьшенія количества прибавочной стоимости (выражающійся въ паденіи нормы прибыли) и *относительнаго* уменьшенія перемѣннаго капитала парализуется абсолютнымъ ростомъ всего общественнаго капитала. Поэтому, хотя на каждую единицу капитальной стоимости приходится все меньшая доля перемѣннаго капитала и меньшее количество прибавочной стоимости, абсолютная величина капитала растетъ настолько быстро, что вызываетъ и абсолютный ростъ перемѣннаго капитала и прибавочной стоимости. Стало быть, съ развитіемъ капиталистическаго производства растетъ количество занятыхъ рабочихъ, получаемой ими платы и производимой ими прибавочной стоимости. Слѣдовательно, растетъ и фондъ накопленія. Такимъ образомъ, можно считать установленнымъ, что абсолютное количество накопляемаго капитала возрастаетъ вмѣстѣ съ ростомъ капиталистическаго производства. Это обусловлено основными законами развитія послѣдняго. Тѣми же основными законами обусловлено и относительное распредѣленіе всего общественнаго воспроизводства между подраздѣленіями I и II, средствами производства и предметами потребленія.

Отвѣтъ на вопросъ, какъ измѣняется это соотношеніе, данъ уже въ предыдущемъ изложеніи. Если принять во вниманіе, что развитіе капиталистическаго производства выражается въ преобладаніи постоянной части капитала надъ перемѣнной, что

потребительный фондъ капиталистовъ, возрастая абсолютно, относительно не измѣняется и даже убываетъ, можно съ увѣренностью заключить объ относительномъ уменьшеніи II подраздѣленія и о преобладаніи I подраздѣленія въ распредѣленіи всего общественнаго продукта. Въ самомъ дѣлѣ, во II подраздѣленіи изготовляются исключительно предметы роскоши и необходимости,—предметы потребленія капиталистовъ и рабочихъ. Если же потребительный фондъ и тѣхъ и другихъ постоянно убываетъ по сравненію со всей стоимостью затраченнаго капитала, то, очевидно, относительные размѣры II подраздѣленія убываютъ по сравненіи съ I. Если капиталъ въ 1000 какихъ-либо денежныхъ единицъ раньше распредѣлялся между I и II на равныя части, то теперь $^2/_3$ его будутъ заняты въ I подраздѣленіи и лишь $^1/_3$ во II. Отсюда слѣдуетъ важный выводъ, что расширеніе производства, по мѣрѣ развитія капиталистической формы производства, совершается въ большей мѣрѣ на счетъ I подраздѣленія, нежели II. Другими словами, по мѣрѣ развитія производства ростъ потребленія отстаетъ отъ роста всего общественнаго капитала. Съ этимъ фактомъ мы встрѣтимся еще въ слѣдующемъ параграфѣ.

Было бы однако величайшей нелѣпостью утверждать, что II подраздѣленіе уменьшается не только относительно, но и абсолютно. Такъ какъ въ предыдущемъ изложеніи былъ установленъ абсолютный ростъ перемѣннаго капитала наряду съ относител

личины потребительнаго фонда капиталистовъ. При этомъ заработная плата можетъ расти абсолютно, но относительно, сравнительно съ цѣнностью производимаго продукта, она все-таки понижается. Итакъ, норма прибавочной стоимости повышается съ развитіемъ капиталистическаго производства [1]).

Обращаясь къ другому фактору, опредѣляющему количество прибавочной стоимости,—величинѣ перемѣннаго капитала, мы должны отмѣтить двѣ про-

[1]) Само собою понятно, это сужденіе въ столь общей формѣ имѣетъ силу лишь для *всего* капиталистическаго хозяйства, характеризуя лишь общую тенденцію развитія, но допуская исключенія въ отдѣльныхъ случаяхъ. Изъ цѣлаго ряда фактическихъ иллюстрацій, которыя можно бы привести въ подтвержденіе этого положенія, беремъ первый попавшійся примѣръ. *Bowley* приводитъ въ своей статьѣ „Changes in Average Wages in the United Kingdom between 1860 and 1891" (Journal of the Royal Statistical Society, 1895, June) слѣдующія данныя. За періодъ съ 1861 по 1891 годъ національный доходъ Англіи возросъ съ £ 832 мил. до 1600, а заработная плата съ £ 388 мил. до 693. Норма прибавочной стоимости измѣнилась съ $\frac{(832-388)}{388}=\frac{444}{388}=114\frac{42}{97}\%$ до $\frac{(1600-693)}{693}=\frac{907}{693}=130\frac{610}{693}\%$, т. е. возросла болѣе, чѣмъ на 16%. — Ученіе о повышеніи нормы прибавочной стоимости или, что то же, пониженія квоты заработной платы поддерживается, какъ извѣстно, и Родбертусомъ.—Читатель замѣтилъ, что мы принимаемъ въ этомъ очеркѣ цѣны въ точности соотвѣтствующими цѣнностямъ и тѣмъ устраняетъ спорный вопросъ, возможно-ли такое соотвѣтствіе даже въ теоріи и равна-ли совокупная прибыль совокупной прибавочной стоимости. Для настоящаго случая не имѣетъ большого значенія, въ точности-ли соотвѣтствуетъ сумма цѣнъ суммѣ цѣнностей или нѣсколько выше ея. Между тѣмъ, съ принятіемъ первой гипотезы дѣло значительно упрощается.

тиворѣчивыя тенденціи въ ея измѣненіи. Первая тенденція стремится уменьшить относительные размѣры перемѣннаго капитала. Извѣстно, что развитіе производства выражается въ большемъ и большемъ перевѣсѣ постоянной части капитала надъ перемѣнной, или въ повышеніи органическаго состава всего общественнаго капитала. Одна и та же капитальная стоимость, съ развитіемъ общественныхъ производительныхъ силъ, дѣлится въ неравномъ отношеніи на постоянную и перемѣнную части: послѣдняя становится все меньше первой. А такъ какъ новая стоимость создается (какъ мы принимаемъ) только живой рабочей силой, на покупку которой употребляется эта перемѣнная часть капитала, то уменьшается и относительное количество прибавочной стоимости, производимое данной величины капиталомъ. Вліянія этого факта не въ силахъ парализовать и отмѣченное нами повышеніе нормы прибавочной стоимости, а также цѣлый рядъ и другихъ противодѣйствующихъ причинъ.

Было бы однако величайшей ошибкой изъ факта относительнаго уменьшенія перемѣннаго капитала и производимой имъ прибавочной стоимости сдѣлать заключеніе, что съ развитіемъ капиталистическаго производства уменьшается *абсолютная* величина перемѣннаго капитала и абсолютное количество прибавочной стоимости. Для доказательства невѣрности послѣдняго утвержденія достаточно мелькомъ взглянуть на ростъ „національнаго дохода“ капиталистическихъ странъ, а также ростъ той ея части,

нымъ его уменьшеніемъ, абсолютный ростъ потребленія капиталистовъ, также сопровождаемый относительнымъ уменьшеніемъ или, по крайней мѣрѣ, неизмѣнностью относительной величины фонда потребленія, то и здѣсь намъ придется установить, что, несмотря на относительное уменьшеніе, II подраздѣленіе абсолютно растетъ, и этотъ ростъ обусловленъ ростомъ всего общественнаго капитала.

Интенсивное расширеніе производства.

Расширеніе производства можетъ совершаться въ двухъ направленіяхъ: вновь накопляемый капиталъ употребляется или на расширеніе уже капиталистически организованныхъ отраслей производства, или же захватываетъ такія отрасли, которыя до сихъ поръ еще не входили въ сферу капиталистическаго производства, вырывая промысловыя занятія изъ рукъ непосредственныхъ производителей или создавая совсѣмъ новыя, до того времени никогда не бывшія въ странѣ, отрасли. Условимся называть первый случай расширенія производства — *интенсивнымъ* расширеніемъ, второй — *экстенсивнымъ*. Обычно, расширеніе производства совершается одновременно и въ интенсивномъ и въ экстенсивномъ направленіи. Но такъ какъ эти случаи представляютъ интересныя и немаловажныя различія, мы разсмотримъ ихъ отдѣльно. Начнемъ съ интенсивнаго расширенія производства.

При изученіи интенсивнаго расширенія производства мы оставляемъ пока въ силѣ регулятивную гипотезу, которою до сихъ поръ руководились: всѣ отрасли производства организованы капитали

нымъ его уменьшеніемъ, абсолютный ростъ потребленія капиталистовъ, также сопровождаемый относительнымъ уменьшеніемъ или, по крайней мѣрѣ, неизмѣнностью относительной величины фонда потребленія, то и здѣсь намъ придется установить, что, несмотря на относительное уменьшеніе, II подразделеніе абсолютно растетъ, и этотъ ростъ обусловленъ ростомъ всего общественнаго капитала.

Интенсивное расширеніе производства.

Расширеніе производства можетъ совершаться въ двухъ направленіяхъ: вновь накопляемый капиталъ употребляется или на расширеніе уже капиталистически организованныхъ отраслей производства, или же захватываетъ такія отрасли, которыя до сихъ поръ еще не входили въ сферу капиталистическаго производства, вырывая промысловыя занятія изъ рукъ непосредственныхъ производителей или создавая совсѣмъ новыя, до того времени никогда не бывшія въ странѣ, отрасли. Условимся называть первый случай расширенія производства — *интенсивнымъ* расширеніемъ, второй — *экстенсивнымъ*. Обычно, расширеніе производства совершается одновременно и въ интенсивномъ и въ экстенсивномъ направленіи. Но такъ какъ эти случаи представляютъ интересныя и немаловажныя различія, мы разсмотримъ ихъ отдѣльно. Начнемъ съ интенсивнаго расширенія производства.

При изученіи интенсивнаго расширенія производства мы оставляемъ пока въ силѣ регулятивную гипотезу, *которою* до сихъ поръ руководились: *всѣ отрасли производства* организованы капиталисти-

чески и сосредоточены въ данной странѣ; внѣшняя торговля исключена [1]).

Въ своемъ чистомъ видѣ явленіе интенсивнаго расширенія производства по своимъ характернымъ чертамъ тождественно съ тѣмъ, которое было изслѣдовано Марксомъ подъ именемъ „расширеннаго воспроизводства“ (главные выводы этого анализа см. выше). Но тамъ рѣчь шла вообще о возможности расширенія производства при капиталистической его организаціи; разсматривались главныя трудности, возникающія при этомъ благодаря особенностямъ этой организаціи, и тѣ характернообщественные обмѣны, къ которымъ сводится этотъ процессъ. Здѣсь намъ нужно сдѣлать нѣсколько замѣчаній болѣе детальнаго характера, обусловленныхъ той спеціальною точкой зрѣнія, съ которой теперь изучается предметъ. Если раньше процессъ расширенія производства разсматривался, такъ сказать, en bloc, то здѣсь мы должны отмѣтить, какія спеціальныя условія должны быть соблюдены въ каждомъ *данномъ* случаѣ расширенія производства, при какихъ условіяхъ оно удается и при какихъ ведетъ къ перепроизводству и кризису.

---

[1]) „Um den Gegenstand der Untersuchung in seiner Reinheit, frei von störenden Nebenumständen aufzufassen, müssen wir hier die gesammte Handelswelt als eine Nation ansehn und voraussetzen, dass die kapitalistische Production sich überall festgesetzt und sich aller Industriezweige bemächtigt hat“ (D. K., I, 597, Note 21a. *3-te Ausg.*). Этотъ пріемъ именно и былъ примѣненъ при изученіи *неизмѣннаго* и расширеннаго воспроизводства.

Каждая отрасль производства нуждается въ продуктахъ цѣлаго ряда другихъ отраслей, которые входятъ въ него или въ видѣ орудій производства или въ видѣ сырыхъ матеріаловъ или, наконецъ, предметовъ потребленія рабочаго класса. Слѣдовательно, самая возможность существованія даннаго производства обусловливается наличностью этого ряда другихъ производствъ. Разверните расходную книгу любого фабриканта, чтобы убѣдиться, сколько различныхъ отраслей производства нужны для существованія данной отрасли промышленности. Условимся для краткости называть совокупность производствъ, входящихъ въ составъ данной вѣтви производства, ея *комплексомъ*. Очевидно, что всякая такая вѣтвь создаетъ рынокъ для всѣхъ производствъ, входящихъ въ ея комплексъ, и этотъ рынокъ расширяется съ расширеніемъ этой отрасли производства, и суживается съ ея сокращеніемъ. Съ другой стороны, для разсматриваемой отрасли промышленности рынкомъ являются всѣ тѣ производства, въ комплексы которыхъ она входитъ, и она находится отъ нихъ въ такой же зависимости, въ какой стоятъ по отношенію къ ней производства, входящія въ ея собственный комплексъ. (При этомъ, конечно, возможны и такіе случаи, когда двѣ вѣтви производства взаимно входятъ въ комплексы одна другой, въ равной или неравной степени).

Очевидно, каждую вѣтвь промышленности въ связи съ ея комплексомъ нужно разсматривать какъ *нѣчто цѣлое*.

Всякое расширеніе данной отрасли производства немыслимо безъ того, чтобы одновременно и пропорціонально не расширялись производства, входящія въ ея комплексъ, и въ то же время для сбыта добавочнаго количества продуктовъ необходимо расширеніе и тѣхъ производствъ, въ комплексы которыхъ входятъ продукты даннаго производства.

Отсюда слѣдуетъ, что новый добавочный капиталъ, имѣющійся въ натуральной формѣ средствъ производства и предметовъ необходимости, цѣликомъ не можетъ быть употребленъ на расширеніе *одной* только данной отрасли производства. Онъ долженъ быть распредѣленъ между этой отраслью и производствами, входящими въ комплексъ послѣдней, а также производствами, въ комплексы которыхъ она сама входитъ, такъ, чтобы при обмѣнѣ между всѣми этими производствами не оказалось перепроизводства однихъ продуктовъ или недостаточнаго производства другихъ продуктовъ. Слѣдовательно, и самая натуральная форма добавочнаго капитала должна быть такова, чтобы онъ могъ послужить для расширенія производства не въ одной только отрасли, но въ цѣломъ рядѣ связанныхъ между собою производствъ. Другими словами, основнымъ и единственнымъ условіемъ возможности расширенія производства является *пропорціональность* распредѣленія различныхъ отраслей производства. При соблюденіи этого основного условія, размѣры расширенія производства опредѣляются только размѣрами *накопленія* капитала, потребностью капитала въ *возрастаніи* его стоимости.

Итакъ, „количество товаровъ, выдѣлываемыхъ капиталистическимъ способомъ производства, опредѣляется размѣрами этого производства и потребностью расширенія этого послѣдняго, а не заранѣе предопредѣленнымъ кругомъ запроса и предложенія на потребности, требующія удовлетворенія“ (Кап., II, 39). Поэтому „*дѣйствительные предѣлы* капиталистическаго производства даются *самимъ капиталомъ* и заключаются въ томъ, что капиталъ и его самоувеличеніе является исходнымъ и конечнымъ пунктомъ, побудительной причиной и цѣлью производства; что производство является только производствомъ для капитала, а не наоборотъ, средства производства не являются средствами производства постоянно расширяющейся формы жизненнаго процесса для общества производителей“ (Кап., т. III, 194).

Расширеніе производства, какъ справедливо утверждаетъ г. Туганъ-Барановскій, само по себѣ создаетъ рынокъ для добавочнаго количества товаровъ. Оно увеличиваетъ спросъ какъ на средства производства, такъ и на предметы потребленія (поскольку это расширеніе сопровождается ростомъ не только постояннаго, но и перемѣннаго капитала). Такимъ образомъ находитъ себѣ сбытъ растущее производство какъ I такъ и II подраздѣленія.

Но какую же роль играетъ при этомъ потребленіе? Было уже указано, что потребленіе не составляетъ цѣли капиталистическаго производства; *его стимулъ иной*: производство прибавочной стои-

мости, возрастаніе стоимости капитала. Эта особенность капиталистическаго производства, въ связи съ тенденціей его къ безграничному развитію производительныхъ силъ, составляетъ глубочайшую антагонистическую черту капиталистическаго производства, которая находитъ себѣ выраженіе въ *кризисахъ*.

Вотъ что это значитъ. „Развитіе производительныхъ силъ общественнаго труда есть историческая задача и оправданіе капитала" (Кап., III, 212). Усовершенствованіе методовъ производства, примѣненіе научныхъ знаній къ производительному процессу, примѣненіе коопераціи къ производству, — таковы черты, которыя несетъ съ собою въ исторію капиталистическое производство. Необходимость постояннаго усовершенствованія техники производства является въ формѣ принудительнаго закона конкурренціи для каждаго отдѣльнаго капиталиста. Но этому *безграничному* развитію производительныхъ силъ, которому соотвѣтствуетъ *техническая* основа капиталистическаго процесса производства, противорѣчатъ тѣ *соціальныя* путы, которыя оковываютъ это свободное развитіе производительныхъ силъ и позволяютъ ему совершаться только черезъ рядъ кризисовъ. Если бы этой тенденціи къ безграничному развитію производительныхъ силъ отвѣчала иная организація производства, если бы послѣднее сознательно регулировалось обществомъ, это развитіе производства служило бы къ общему благу. Прежде всего, была бы ясна цѣль этого про-

изводства — удовлетвореніе общественныхъ потребностей. Количество производимыхъ продуктовъ опредѣлялось бы этими потребностями. Распредѣленіе отдѣльныхъ отраслей производства отвѣчало бы разумному, сознательно выработанному плану. Производство и потребленіе находились бы въ полной гармоніи.

Совсѣмъ иную картину мы имѣемъ при капиталистическомъ производствѣ. Потребленіе,—удовлетвореніе общественныхъ потребностей, составляетъ лишь побочный моментъ обращенія капитала. Размѣры производства опредѣляются размѣрами капитала, а не объемомъ общественныхъ потребностей. Развитіе производства не только не сопровождается ростомъ потребленія, но находится въ антагонизмѣ съ послѣднимъ.

Капиталистическое производство не знаетъ иного потребленія, кромѣ платящаго, а платящими потребителями могутъ быть тѣ, которые получаютъ заработную плату или прибавочную стоимость, и ихъ покупательная сила точно соотвѣтствуетъ размѣрамъ этихъ полученій. Но мы видѣли въ предыдущемъ параграфѣ, что основные законы развитія капиталистическаго производства стремятся сократить относительную долю перемѣннаго капитала и потребительнаго фонда капиталистовъ (хотя она и возрастаетъ абсолютно). Поэтому можно сказать, что *развитіе производства сокращаетъ потребленіе*.

Таким образомъ, условія производства и потре-

бленія находятся въ антагонизмѣ между собою [1]). Расширеніе производства не совершается и не можетъ совершаться насчетъ потребленія. Между тѣмъ это расширеніе есть внутренній, имманентный законъ капиталистическаго производства, принимающій для каждаго отдѣльнаго капиталиста суровую форму закона конкуренціи. Выходъ изъ этого противорѣчія является въ томъ, что рынкомъ для добавочнаго количества продуктовъ является само расширяющееся производство. „Внутреннее противорѣчіе разрѣшается расширеніемъ внѣшняго поля производства“. (Кап., III, 189). Какъ это возможно, было только что показано. При этомъ, очевидно, большая часть этого расширенія приходится на I подраздѣленіе, на производство постояннаго капитала, и лишь меньшая (относительно) часть приходится на II подраздѣленіе, которое и имѣетъ непосредственное значеніе для потребленія. Въ одномъ этомъ движеніи соотношеній I и II подраздѣленій достаточно ясно выражается та роль, которую играетъ въ капиталистическомъ производствѣ потребленіе, и краснорѣчиво указывается, каковъ главный рынокъ сбыта капиталистическихъ товаровъ.

При осуществленіи этой возможности расширенія производства являются препятствія, проистекающія

[1]) Великая заслуга *Мальтуса* состоитъ въ выразительномъ формулированіи той мысли, что условія производства и потребленія не совпадаютъ между собою и могутъ совпасть только случайно, *ибо причины*, управляющія производствомъ и потребленіемъ, *различны*.

изъ дальнѣйшихъ противорѣчій, которыми такъ изобильна капиталистическая форма производства. Для того, чтобы производство развивалось безпрепятственно, поглощая всѣ вновь изготовляемые продукты, необходима, какъ мы видѣли, строгая пропорціональность въ распредѣленіи различныхъ его отраслей. Но такая пропорціональность распредѣленія, столь легко достижимая при общинной организаціи производства, при сознательномъ регулированіи производства обществомъ объединенныхъ производителей, при капиталистической организаціи производства представляетъ трудности неимовѣрныя. Никто не усчитываетъ здѣсь потребности въ даннаго вида товарахъ. Путеводной звѣздой для каждаго отдѣльнаго капиталиста является норма прибыли, господствующая въ данной отрасли производства. Новый, ищущій приложенія, капиталъ устремляется въ такія отрасли, гдѣ средняя норма прибыли выше или равна средней для страны. При этомъ является дѣломъ чистой случайности, не будетъ ли вызвано этимъ расширеніемъ перепроизводство даннаго товара. Если такъ, то происходитъ кризисъ, потому что перепроизводство въ одной отрасли производства не можетъ ограничиться только одной этой отраслью, а охватываетъ, по крайней мѣрѣ, ея комплексъ. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ капиталистическаго производства, когда, съ одной стороны, все растетъ абсолютное количество накапливаемаго капитала, а съ другой—условія *производства и рас*предѣленія отдѣльныхъ его вѣт-

вей принимаютъ болѣе сложный, менѣе доступный предусмотрительному расчету, болѣе стихійный характеръ, расширеніе производства становится все затруднительнѣй, а кризисы обширнѣй [1]).

Обычный ходъ капиталистической промышленности таковъ: періодъ „меланхолическаго“ состоянія, процвѣтанія и кризиса, затѣмъ опять меланхолическаго состоянія и т. д. Чередованіе этихъ состояній промышленности, для Англіи выражающееся 10-лѣтнимъ цикломъ, имѣетъ свою особую закономѣрность, проявляющуюся въ ихъ *періодичности*. Эта періодичность представляетъ явленіе, до сихъ поръ неразгаданное наукой. Характерной чертой эпохи процвѣтанія является такой спросъ на трудъ, что привлекается вся резервная промышленная армія, и рабочихъ все-таки не хватаетъ. Заработная плата

---

[1]) Нельзя поэтому согласиться съ высказываемымъ нѣкоторыми изслѣдователями мнѣніемъ, будто *промысловые синдикаты*, регуляція производства способны уничтожить перепроизводство и кризисы. Чтобы доказать такое положеніе, нужно объяснить, куда дѣнется вновь накопляемый капиталъ, который будетъ искать себѣ приложенія? До сихъ поръ устраненіе или ослабленіе перепроизводства достигалось столько же искусственнымъ ограниченіемъ производства, сколько устраненіемъ мелкихъ предпріятій, слѣдовательно, обезцѣненіемъ или уничтоженіемъ части общественнаго капитала; собственно говоря, это—путь *кризиса*, въ результатѣ котораго обыкновенно погибаетъ часть капитала. Такимъ образомъ начальный путь синдикатовъ — скрытая форма кризиса. Дальнѣйшее будущее, вѣроятно, покажетъ намъ интересную картину конкуренціи синдикатовъ, въ результатѣ которой легко можетъ быть кризисъ, не менѣе, а болѣе ужасный, чѣмъ всѣ предыдущіе. Конечно, это лишь гаданія, но имѣющія свое основаніе въ законахъ капиталистическаго производства.

повышается, рабочіе пользуются кратковременнымъ благоденствіемъ. Наступаетъ крахъ, и все мѣняется: добавочное количество рабочихъ опять попадаетъ въ резервъ, капиталы не могутъ найти себѣ приложенія, образуется избытокъ (Plethora) капитала на ряду съ избыткомъ рабочаго населенія. По самому плану настоящей работы, мы исключаемъ изученіе кризисовъ. Строго говоря, наши схемы соотвѣтствуютъ лишь эпохѣ процвѣтанія промышленности. Но ихъ значеніе къ этому не сводится: они показываютъ вообще *возможность* расширенія производства. Эта возможность осуществляется и въ дѣйствительности: если сравнить капиталъ двухъ послѣдовательныхъ промышленныхъ цикловъ, то окажется, что, несмотря на обезцѣненіе и уничтоженіе значительнаго количества капитала, имѣвшее мѣсто въ эпоху кризиса перваго цикла, капиталъ въ началѣ второго цикла обыкновенно больше, чѣмъ онъ былъ въ началѣ перваго цикла. Но, конечно, насколько нашими схемами не предусматривается это циклическое движеніе промышленности и періодичность кризисовъ, онѣ изображаютъ фактическій ходъ промышленности неточно [1]).

[1]) Расширеніе производства фактически происходитъ сложнѣе, чѣмъ это предполагается въ нашемъ изложеніи, и въ другомъ отношеніи: именно не предусматриваются явленія денежнаго и кредитнаго обращенія. Добавочный капиталъ выступаетъ первоначально не въ своей натуральной формѣ вещественныхъ элементовъ производительнаго капитала, а въ денежной формѣ. Образуется цѣлый рядъ явленій, своимъ существованіемъ обязанныхъ

Итакъ, антагонистичность условій производства и потребленія при капиталистической организа-заставляетъ искать сбыта продуктамъ расширяющагося производства не въ увеличеніи потребленія, а въ расширеніи внѣшняго поля производства. А послѣднее, благодаря анархіи производства, вытекающей изъ принципа свободной конкурренціи, можетъ осуществлятся только рядомъ кризисовъ. Въ этомъ смыслѣ „конечной причиной всѣхъ дѣйствительныхъ кризисовъ все-таки остается бѣдность и ограниченность массъ сравнительно съ стремленіемъ капиталистическаго производства развивать производительныя силы такимъ образомъ, какъ будто предѣлъ ему ставится абсолютной потребительной способностью общества" (ib., 395). [1]) Но это

исключительно этой денежной формѣ и самостоятельно уже вліяющихъ на ходъ развитія производства (спекуляція, коммерческіе кризисы и т. д.). Тѣмъ не менѣе основными и рѣшающими остаются производственныя отношенія. Явленія денежнаго рынка въ связи съ производственными отношеніями (такъ, какъ эта задача была поставлена Марксомъ) до сихъ поръ не были сдѣланы предметомъ спеціальнаго изслѣдованія. По словамъ Энгельса (Предисловіе ко II тому Капитала, стр. XX въ рус. пер.), Марксъ хотѣлъ переработать II отд. II тома именно со стороны связи между воспроизводствомъ и денежнымъ обращеніемъ. Въ III томѣ, — въ сырыхъ матеріалахъ, изъ которыхъ исключительно составленъ отдѣлъ о денежноторговомъ капиталѣ, имѣются только отдѣльныя цѣнныя замѣчанія. Вопросъ остается неизслѣдованнымъ, а для большинства даже несознаннымъ.

[1]) *Только это* значеніе, въ нашихъ глазахъ, имѣетъ много цитированная, но неправильно понятая замѣтка Маркса, предназначенная для дальнѣйшей разработки: „противорѣчія въ капиталистическомъ способѣ производства: рабочіе какъ покупатели важ-

лишь *общая и отдаленная* причина кризисовъ. Она дѣйствуетъ непрерывно на всемъ протяженіи существованія капиталистическаго производства, допуская чередованіе эпохъ процвѣтанія и застоя. Поэтому существуютъ *ближайшія и спеціальныя* причины кризисовъ. А именно „кризисы можно объяснить только несоотвѣтствіемъ производства въ различныхъ отрасляхъ предпріятій и несоотвѣтствіемъ потребленія капиталистовъ съ ихъ накопленіемъ“ (ib., 395). Послѣдняя причина является второстепенной по сравненію съ первой, которая и служитъ главнымъ источникомъ кризисовъ.

Нужно-ли еще разъ повторять, что и въ этихъ узкихъ рамкахъ, этимъ тернистымъ путемъ капиталистическое производство способно къ безграничному расширенію, несмотря или даже вопреки сокращенію потребленія. Въ русской литературѣ не разъ указывалось на *невозможность* значительнаго

ны для рынка; но капиталистическое общество имѣетъ стремленіе ограничить ихъ minimum'омъ цѣны какъ продавцовъ своего собственнаго товара — рабочей силы. Дальнѣйшее противорѣчіе: тѣ эпохи, когда капиталистическое производство напрягаетъ всѣ свои силы, оказываются постоянно эпохами перепроизводства, избыточнаго производства, потому что силы производства не могутъ быть прилагаемы безъ того, чтобы не только при этомъ производилось больше стоимости, но чтобы она могла быть реализована; но продажа товара, реализація товарнаго капитала, а слѣдовательно также сверхъстоимости, ограничена не только предѣлами потребительныхъ нуждъ общества вообще, но потребительными нуждами такого общества, большая часть котораго бѣдна и должна *постоянно* оставаться бѣдною“ (Кап., т. II, 232, *выноска).*

роста капиталистическаго производства безъ внѣшнихъ рынковъ вслѣдствіе сокращенія потребленія. При этомъ совершенно неправильно оцѣнивалась роль потребленія при капиталистическомъ производствѣ, упускалось изъ виду, что и цѣль капиталистическаго производства не потребленіе, что оно существуетъ не ростомъ потребленія, а расширеніемъ внѣшняго поля производства, которое и является рынкомъ для капиталистически производимыхъ продуктовъ. Разрѣшеніемъ неразрѣшимаго вопроса,—найти средства увеличить потребленіе, которое организація капиталистической формы производства стремится сократить, мучился цѣлый рядъ изслѣдователей школы Мальтуса, будучи неспособенъ удовлетвориться поверхностнымъ гармонизмомъ школы Рикардо и Сэя. Лишь *Марксъ* далъ анализъ дѣйствительной связи: онъ показалъ, что ростъ потребленія роковымъ образомъ отстаетъ и не можетъ не отставать отъ роста производства, какихъ бы „третьихъ лицъ" ни изобрѣтали.

Поэтому потребленіе, размѣры потребленія никоимъ образомъ не могутъ служить *непосредственной* границей расширенія производства. Капиталистическое производство платится за отклоненіе отъ этой истинной цѣли производства кризисами, но оно отъ потребленія не зависитъ. Расширеніе производства имѣетъ своей границей, какъ это указано выше, размѣры капитала и зависитъ только отъ *этихъ послѣднихъ*.

Но есть внутренній глубокій предѣлъ развитію

капиталистическаго производства, и предѣлъ этотъ данъ закономъ пониженія нормы прибыли. Этотъ законъ является оборотной стороной повышенія органическаго состава капитала, преобладанія объективнаго фактора производства подъ субъективнымъ, постояннаго капитала надъ перемѣннымъ. Повышая постоянно органическій составъ всего общественнаго капитала, — а оно не можетъ его не повышать, — капиталистическое производство подкапываетъ самый источникъ своего существованія — производство прибавочной стоимости. Ибо прибавочная стоимость создается перемѣннымъ капиталомъ, уменьшить долю котораго постоянно стремится капиталистическое производство, понижая тѣмъ и среднюю норму прибыли. До сихъ поръ это относительное пониженіе количества прибыли преодолѣвается ростомъ абсолютныхъ размѣровъ капитала. Но долженъ наступить моментъ, когда даже абсолютный ростъ капитала не въ состояніи будетъ парализовать дѣйствіе закона паденія нормы прибыли, когда ростъ капитала остановится. Это и будетъ высшій и заключительный моментъ развитія этой формы производства.

Внѣшняя торговля. Международное раздѣленіе труда.

Выводы, сдѣланные выше, имѣютъ условное значеніе. Они справедливы лишь при наличности тѣхъ условій, которыя предположены тамъ, именно при отсутствіи внѣшней торговли [1]) и международнаго раздѣленія труда. Теперь намъ нужно ввести эти факторы и разсмотрѣть, насколько видоизмѣнены должны быть наши выводы съ принятіемъ во вниманіе дѣйствія послѣднихъ.

Предположимъ, что мы имѣемъ двѣ страны, которыя производятъ сами все необходимое, кромѣ нѣкоторыхъ продуктовъ. Положимъ, одна страна совсѣмъ не производитъ хлѣба, но находится въ особенно выгодныхъ условіяхъ относительно производства хлопка, другая находится въ не менѣе выгодныхъ условіяхъ относительно производства хлѣ-

---

[1]) Во избѣжаніе недоразумѣній, отмѣтимъ здѣсь же, что мы вполнѣ принимаемъ то опредѣленіе внѣшней или международной торговли, которое даетъ проф. *Бастэбль:* „all commerce comes under the head of international which is carried on between persons resident in different political entities or units, even thouzh— as in the case of England and Jndia — they stand in the relation of the ruler and subject" (*Bastable.* The commerce of nations, 5). Признакъ *политическаго* единства имѣетъ значеніе не только *потому, что оно* большей частью отвѣчаетъ единству *экономическому, но и потому,* что этимъ создается базисъ единству *таможенному.*

ба, но совсѣмъ не может производить хлопокъ. Вполнѣ естественно въ такомъ случаѣ, что первая страна будетъ производить хлопокъ въ количествѣ, достаточномъ не только для себя, но и для другой страны, вторая же страна будетъ удовлетворять потребности обоихъ этихъ странъ въ хлѣбѣ. Можно сказать, что каждая изъ этихъ странъ, до извѣстной степени, работаетъ на вывозъ, существуетъ внѣшнимъ рынкомъ, и въ то же время не можетъ обойтись безъ ввоза.

Вотъ самый простой и элементарный случай взаимной зависимости двухъ странъ другъ отъ друга, обусловленной тѣмъ, что обѣ эти страны создаютъ другъ другу рынокъ, случай международнаго раздѣленія труда. Анализируемъ результаты этого раздѣленія.

Благодаря тому, что въ каждой странѣ извѣстное количество даннаго продукта предназначается не для мѣстнаго потребленія, а прямо на вывозъ, образуется гипертрофія данной отрасли производства. Съ другой стороны, цѣлая отрасль производства, продукты которой ввозятся извнѣ, совершенно атрофируется. Въ результатѣ все производство принимаетъ односторонній и нѣсколько уродливый характеръ. Въ самомъ дѣлѣ, намъ уже извѣстно, что расширеніе или сокращеніе *одной* только отрасли производства невозможно. Вмѣстѣ съ нею, расширяется и сокращается весь комплексъ этого производства. Поэтому, гипертрофическое производство, *скажемъ, хлѣба,* вызываетъ и соотвѣтственное расширеніе *всѣхъ* отраслей, входящихъ въ комплексъ

хлѣбнаго производства. Такъ какъ излишнее сверхъ внутренней потребности количество хлѣба вывозится, то чрезмѣрнаго расширенія производствъ, въ комплексъ которыхъ входятъ хлѣбные продукты, здѣсь не происходитъ.

Равнымъ образомъ, атрофія данной отрасли производства влечетъ за собою атрофію и всего ряда производствъ, входящихъ въ комплексъ атрофировавшагося производства. Слѣдовательно, отсутствіе производства въ странѣ даже одного продукта и гипертрофическое развитіе производства другого продукта уже существенно нарушаетъ ту строгую пропорціональность въ распредѣленіи различныхъ отраслей производства, которая установилась бы въ томъ случаѣ, если бы въ странѣ производились всѣ продукты, нужные для собственнаго ея производства и потребленія. Этимъ въ высокой степени усиливается та зависимость, въ которой находятся другъ отъ друга обмѣнивающіяся страны. Если же страны мѣняются не однимъ, а нѣсколькими продуктами, и обмѣнъ происходитъ у каждой страны не съ одной, а съ нѣсколькими странами, зависимость эта еще болѣе укрѣпляется. Страны связываются нитями обмѣна и соотвѣтственнаго распредѣленія производствъ въ новое цѣлое; изъ ряда отдѣльныхъ *народныхъ* хозяйствъ образуется *міровое* хозяйство, накладывающее свою особую характерную печать на всѣ мѣновыя отношенія.

Нѣтъ никакой внутренней необходимости, чтобы страна, ввозящая изъ другой страны какой-нибудь продуктъ, напр., хлопокъ, вывозила въ эту же

менно страну свой избыточный продуктъ, напр., хлѣбъ. Весьма возможно, что страна, вывозящая хлопокъ, не нуждается въ хлѣбѣ, который можетъ предложить взамѣнъ хлопка ввозящая его страна, а нуждается въ какомъ-нибудь иномъ товарѣ, хотя желѣзѣ, которое получаетъ отъ третьей страны. Въ такомъ случаѣ первая страна расплачивается со второй деньгами (или векселями), и выручаетъ затраченную цѣнность продажей своего хлѣба какой-нибудь третьей странѣ, нуждающейся въ немъ. Возможно, наконецъ, что данная страна, вывозящая товаръ, не ввозитъ взамѣнъ его никакого товара: она удерживаетъ у себя деньги, которыя нужны ей какъ орудія обращенія, или благородные металлы въ слиткахъ, или даже не получаетъ совсѣмъ никакого эквивалента за свой товаръ: онъ идетъ на покрытіе раньше сдѣланныхъ долговъ, частныхъ или государственныхъ, составляетъ натуральную форму процентовъ на иностранные капиталы, помѣщенные въ предѣлахъ данной страны, стоимость военной контрибуціи, затраты путешественниковъ и т. п. Изъ этихъ элементовъ составляется разница между цѣнностью ввоза и вывоза различныхъ странъ, разница, склоняющаяся то въ сторону ввоза, то вывоза, смотря по индивидуальнымъ обстоятельствамъ данной страны [1]).

Насколько различны страны, куда направляется

---

[1]) Каковы ближайшія причины того или другого состоянія торговаго баланса въ каждомъ данномъ случаѣ и выгодно или невыгодно *оно для страны*, —это questio facti, и для каждаго отдѣльнаго *случая нуждается* въ особомъ изслѣдованіи.

вывозъ и откуда направляется ввозъ, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Внѣшняя торговля Англіи въ 1893 году имѣла слѣдующій видъ: изъ Россіи было ввезено на 18,575 тыс. фун. стерлинговъ, а въ Россію вывезено на 1,400 тыс.; изъ Голландіи было ввезено на 28,851 т. ф. ст., а въ Голландію вывезено на 15,746 т.; изъ Франціи было ввезено 43,658 т. ф. ст., а во Францію было вывезено на 19,796 т. ф. ст.; изъ Соединенныхъ Штатовъ было ввезено на 91,784 т. ф. ст., а было вывезено въ Соединенные Штаты на 35,715 ф. ст. и т. д. Аналогичные примѣры можно привести и относительно другихъ странъ.

То обстоятельство, что мѣста ввоза и вывоза не тождественны для каждой отдѣльной страны, даетъ ключъ къ пониманію многихъ своеобразныхъ явленій, развивающихся на почвѣ международнаго раздѣленія труда [1]) и международнаго обмѣна товаровъ.

Сколько бы страна ни ввозила, она должна оплачивать цѣнность своего ввоза соотвѣтствующимъ вывозомъ. Предположить иное значило бы, что одна страна благотворитъ другую, безданно, безпошлинно поставляя для нея извѣстное количество товаровъ. Столь же нелѣпо и обратное предположеніе, что вывозъ не дополняется соотвѣтствущимъ ввозомъ (представленіе, мелькающее въ головахъ нашихъ

---

[1]) Вопросу о международномъ раздѣленіи труда посвящена недавно вышедшая брошюра *Баха*: Internationale Arbeitstheilung. Wien. 1896, но она почти ничего не даетъ. Очень цѣнныя замѣчанія читатель найдетъ въ интересныхъ статьяхъ *Parvus'a:* Der *Weltmarkt* und die Agrarkrisis (Die Neue Zeit, Jahrg. XIV, I *Band. 1895—96*).

Австро-Венгрія.

	Ввозъ. 1888.	1889.	1890.	1891.	1892.	Вывозъ. 1888.	1889.	1890.	1891.	1892.
Ввозъ и вывозъ главнѣйш. товар. въ тыс. гульден.	560,217	615,344	654,204	652,884	706,566	740,996	774,927	775,680	798,056	740,659
Ввозъ и вывозъ золота и серебра въ монет. и слитк.	—	—	—	39.552	83,995	—	—	—	11,343	17,938
Итого	560,217	615,344	654,204	692,436	790,561	740,996	774,927	775,680	809,399	758,597

Италія [1]).

	Ввозъ. 1889.	1890.	1891.	1892.	1893.	Вывозъ. 1889.	1890.	1891.	1892.	1893.
Ввозъ и вывозъ главнѣйш. товар. въ тысяч. лиръ .	1.391,154	1.319,638	1.126,585	1.173,392	1.191,228	950,648	895,945	876,800	958,187	964,188
Ввозъ и вывозъ золота и серебра въ монет. и слитк.	49.613	57,648	54,287	43,972	43,015	55,058	56,655	62,709	53,907	94,174
Итого	1.440,767	1.377,286	1.180,872	1.217,364	1.234,243	1.005,706	952,950	939,509	1.012,094	1.058,362

1) Всѣ цифры заимствованы изъ изданія Департамента Торговли и Мануфактуръ: Ст. Гулишамбаровъ. Обзоръ международнаго товарнаго обмѣна за 1888—1893 годы. С.-Петербургъ. 1895. Подробно разработанныя данныя о ввозѣ и вывозѣ важнѣйшихъ странъ за періодъ съ 1873 по 1887 годъ см. въ Statistical abstract for the United Kingdom in each of the last fifteen years from 1873 to 1887. Thirty fifth number. London. 1888. и Statistical abstract for the principal and other foreign countries in each year from 1876 to 1885—86. Fourteenth number. London. 1888. Ср. также извѣстныя Uebersichten der Weltwirtschaft Неймана Спаларта, въ настоящее время продолжаемыя Юрашекомъ. Цифры для 70—87 годовъ читатель найдетъ у г. Южакова. Соціологическіе этюды, томъ второй. Глава XII. Спб. 1896.

Франція.

	Ввозъ. 1888.	Ввозъ. 1889.	Ввозъ. 1890.	Ввозъ. 1891.	Ввозъ. 1892.	Вывозъ. 1888.	Вывозъ. 1889.	Вывозъ. 1890.	Вывозъ. 1891.	Вывозъ. 1892.
Ввозъ и вызовъ лавнѣйшихъ товаровъ въ тысяахъ франковъ .	4.107,000	4.316,800	4.436,900	4.767,800	4.188,000	3.246,700	3.704,000	3.570,000	3.460,700	3.460,700
Ввозъ и вывозъ олота и серебра ъ слиткахъ и монетахъ	—	448,248	256,390	538,776	507,624	—	232,088	359,055	380,756	212,252
Итого	4.107,000	4.765,048	4.693,290	5.306,576	4.695,629	3.246,700	3.936,088	3.919,055	3.841,456	3.672,952

Бельгія.

	Ввозъ. 1888.	Ввозъ. 1889.	Ввозъ. 1890.	Ввозъ. 1891.	Ввозъ. 1892.	Вывозъ. 1888.	Вывозъ. 1889.	Вывозъ. 1890.	Вывозъ. 1891.	Вывозъ. 1892.
Ввозъ и вывозъ въ тысяч. франковъ	1.534,367	1.556,378	1.672,115	1.799,315	1.536,454	1.243,700	1.458,526	1.437,024	1.519,033	1.369,440
Ввозъ и вывозъ волота и серебра въ слиткахъ и монетахъ	15,407	36,157	17,154	46,254	29,660	4,284	4,284	6,112	27,006	21,986
Итого	1.549,774	1.592,535	1.689,269	1.846,069	1.566,114	1.247,984	1.463,337	1.443,136	1.546,039	1.391,429

Соединенные Штаты.

	Ввозъ.					Вывозъ.				
	1890.	1891.	1892.	1893.	1894.	1890.	1891.	1892.	1893.	1894.
…въ и вывозъ …овъ въ ты- …ъ долла- …ь	716,776	832,706	812,856	849,767	632,060	845,294	872,270	1.015,732	831,031	869,208
…ъ и вывозъ …а и серебра …онетахъ и …ахъ	33,976	36,260	69,654	44,368	85,736	52,148	108,954	83,006	149,418	127,429
…го	810.752	868,966	882,510	894,135	717,796	897,342	981,224	1.098,738	980,449	996,637

Россія.

	Ввозъ.					Вывозъ.				
	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.
…ъ и вывозъ …сяч. рубл.	394,658	384,383	348,268	367,268	421,956	752,051	687,017	700,471	471,177	594,688
…ь и вывозъ [1]) …а и серебра …монетахъ и …кахъ	11,164	23,178	82,876	113,765	31,319	20,474	20.927	5,968	4,619	7,318
…гого	405,722	407,561	431,144	471,033	453,265	772,525	707,944	705,439	475,796	604,006

1) Свѣдѣнія о количествѣ ввоза и вывоза монеты недостовѣрны.

Великобританія.

	ВВОЗЪ.					ВЫВОЗЪ.				
	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.
зъ и вывозъ ровъ въ ты- ъ фунтовъ инговъ . .	427,638	420,692	435,441	423,794	404,688	315,593	328,252	309,114	291,640	277,138
ъ и вывозъ овъ и денегъ го и сере-	27,099	33,954	39,592	32,429	36,748	25,121	25,143	37,229	28,811	33,092
его	454,737	454,646	475,033	456,223	441,436	340,714	353,395	346,343	320,451	310,230

Германія [1]).

	ВВОЗЪ.					ВЫВОЗЪ.				
	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.	1889.	1990.	1891.	1892.	1893.
озъ и вывозъ ровъ въ ты- хъ маркахъ.	4.037.060	4.272,910	4.403,404	4.427,004	4.134,070	3.256,421	3.409,584	3.339,755	3.150,104	3.244,562

1) Относительно Германіи свѣдѣній о ввозѣ и вывозѣ золота и серебра въ слиткахъ и въ деньгахъ въ на-
ъ источникахъ не имѣется.

Австро-Венгрія.

	ВВОЗЪ.					ВЫВОЗЪ.				
	1888.	1889.	1890.	1891.	1892.	1888.	1889.	1890.	1891.	1892.
зъ и вывозъ ѣйш. товар. ыс. гульден.	560,217	615,344	654,204	652,884	706,566	740,996	774,927	775,680	798,056	740,659
зъ и вывозъ а и серебра нет. и слитк.	—	—	—	39.552	83,995	—	—	—	11,343	17,938
ого	560,217	615,344	654,204	692,436	790,561	740,996	774,927	775,680	809,399	758,597

Италія [1]).

	ВВОЗЪ.					ВЫВОЗЪ.				
	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.
зъ и вывозъ ѣйш. товар. ысяч. лиръ.	1.391,154	1.319,638	1.126,585	1.173,392	1.191,228	950,648	895,945	876,800	958,187	964,188
зъ и вывозъ та и серебра нет. и слитк.	49.613	57,648	54,287	43,972	43,015	55,058	56,655	62,709	53,907	94,174
гого. . . .	1.440,767	1.377,286	1.180,872	1.217,364	1.234,243	1.005,706	952,950	939,509	1.012,094	1.058,362

1) Всѣ цифры заимствованы изъ изданія Департамента Торговли и Мануфактуръ: Ст. Гулишамбаровъ. Обзоръ международнаго товарнаго на за 1888—1893 годы. С.-Петербургъ. 1895. Подробно разработанныя данныя о ввозѣ и вывозѣ важнѣйшихъ странъ за періодъ съ 1873 по годъ см. въ Statistical abstract for the United Kingdom in each of the last fifteen years from 1873 to 1887. Thirty fifth number. London. и Statistical abstract for the principal and other foreign countries in each year from 1876 to 1885—86. Fourteenth number. London. 1888. также извѣстныя Uebersichten der Weltwirtschaft Неймана Спаларта, въ настоящее время продолжаемыя Юрашекомъ. Цифры для 70—87 го- читатель найдетъ у г. Южакова. Соціологическіе этюды, томъ второй. Глава XII. Спб. 1896.

Въ общемъ и цѣломъ, цифры ввоза и вывоза приноровляются другъ къ другу, хотя замѣтны и отступленія. Въ значительномъ большинствѣ капиталистическихъ странъ ввозъ превышаетъ вывозъ (за исключеніемъ Россіи Австро-Венгріи и Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ наблюдается обратное явленіе); особенно такое превышеніе замѣтно въ Англіи. Тогда какъ въ Россіи, превышеніе вывоза надъ ввозомъ есть testimonium paupertatis, результатъ нашей задолженности заграницей, запретительной таможенной системы и, сверхъ того, накопленія золота въ кладовыхъ государственнаго казначейства въ цѣляхъ денежной реформы, значительное превышеніе ввоза надъ вывозомъ, напр., для Англіи имѣетъ совершенно иныя причины: значительная часть товаровъ ввозится безъ всякаго эквивалента, составляя проценты на англійскіе капиталы, помѣщенные въ промышленныхъ предпріятіяхъ другихъ странъ, въ иностранныхъ долгахъ и под.; вообще это результатъ благопріятнаго для Англіи платежного баланса.

Не входя въ спеціальное разсмотрѣніе причинъ благопріятнаго или неблагопріятнаго баланса въ каждой отдѣльной странѣ, мы должны отмѣтить, все-таки, соразмѣрность ввоза съ вывозомъ, поскольку она не нарушается разными отклоняющими обстоятельствами. Эта соразмѣрность является общимъ выраженіемъ основного факта, что въ международной торговлѣ происходитъ обмѣнъ эквивалентовъ и поэтому внѣшній рынокъ вовсе не пред-

ставляетъ никакихъ специальныхъ удобствъ для помѣщенія прибавочной стоимости. Здѣсь подтверждается также справедливость первоначально принятой нами гипотезы, что внѣшняя торговля замѣщаетъ лишь потребительныя стоимости одного вида потребительными стоимостями другого вида, ничуть не касаясь самыхъ отношеній стоимости.

Изъ предыдущяго слѣдуетъ, что та страна, которая поставлена въ необходимость ввозить какіе-нибудь продукты, не можетъ не вывозить эквивалентнаго количества своихъ продуктовъ, не рискуя обанкротиться. Если сопоставить это положеніе съ прежде уже отмѣченнымъ положеніемъ, что нѣтъ никакой внутренней необходимости, чтобы мѣста ввоза и вывоза для данной страны были тождественны, станетъ понятно, что страны, поставленныя въ необходимость ввозить, должны искать внѣшняго рынка для сбыта своихъ товаровъ, выясняется *необходимость внѣшняго рынка*. Эту-то условную необходимость, вытекающую вовсе не изъ сущности капиталистическаго призводства какъ таковoго, а лишь изъ индивидуальныхъ условій промышленной жизни отдѣльной страны, въ нашей литературѣ возвели во *внутреннюю* необходимость, присущую капиталистической формѣ производства, стали вообще утверждать, что „капиталистическая форма производства требуетъ внѣшнихъ рынковъ“ (Николай — онъ). [1])

---

[1]) Въ народнической литературѣ принято ставить въ упрекъ *противоположному* направленію, что всѣ свои заключенія пред-

Это утвержденіе самымъ нагляднымъ образомъ противорѣчитъ фактамъ. Прежде всего, если бы было справедливо, что прибавочная стоимость не можетъ найти себѣ мѣста на внутреннемъ рынкѣ, а должна быть вывезена, для всѣхъ капиталистическихъ странъ ввозъ долженъ бы превышаться вывозомъ. Между тѣмъ цифры говорятъ, что въ большинствѣ капиталистическихъ странъ — и прежде всего въ Англіи—не только не замѣчается такого превышенія, но замѣтно какъ разъ обратное,—превышеніе ввоза надъ вывозомъ. Такимъ образомъ, внѣшняя торговля не только не разрубаетъ гордіева узла, завязаннаго условіями капиталистическаго производства, но еще крѣпче его затягиваетъ, бросая на рынокъ добавочное количество цѣнностей, между тѣмъ какъ и прежнія цѣнности не могли тамъ найти себѣ мѣста. Впрочемъ, съ понятіемъ внѣшнихъ рынковъ въ народнической литературѣ связана значительная неясность. Можетъ быть, утверждая необходимость внѣшнихъ рынковъ, эти экономисты имѣли въ виду только увеличеніе внѣшней торговли, параллельное росту капиталистическаго производства. Но и это положеніе можно доказать фактически только относительно Англіи, про-

ставители послѣдняго дѣлаютъ на основаніи примѣра одной Англіи, игнорируя индивидуальныя условія экономическаго развитія Россіи. Это справедливо именно относительно народниковъ въ вопросѣ о рынкахъ. Всѣ свои заключенія о необходимости внѣшняго рынка они дѣлаютъ на основаніи одного примѣра Англіи, *игнорируя рядъ* фактовъ противоположнаго характера, напр., *развитіе капитализма* въ Соед. Штатахъ.

мышленность которой основана, дѣйствительно, на внѣшней торговлѣ. Оно недоказуемо для странъ противоположнаго типа, напр., Соединенныхъ Штатовъ, Индіи и под. Ростъ промышленности совершается здѣсь на счетъ развитія внутренняго рынка.

Но въ чемъ же состоитъ эта необходимость, заставляющая капиталистическія страны становиться въ такую рабскую зависимость отъ внѣшняго рынка? Эта необходимость обусловлена съ одной стороны естественными, съ другой—историческими условіями развитія производства. Значеніе условій перваго рода понятно само собою. Капиталистическое производство безконечно разнообразитъ и утончаетъ продукты, тѣмъ самымъ дѣлая необходимымъ привлеченіе бо́льшаго количества и болѣе разнообразнаго матеріала производства, чѣмъ тотъ, который требовался до сихъ поръ. Естественно, что производство этого разнообразнаго матеріала требуетъ самыхъ различныхъ климатическихъ и вообще географическихъ условій, благодаря чему это производство разбросано во всѣхъ частяхъ свѣта. Безпримѣрное развитіе водяного и сухопутнаго парового транспорта, столь характерное для капиталистической эпохи, сдѣлало возможнымъ регулярное снабженіе этимъ матеріаломъ. Всѣ эти условія облекаются — more capitalistico — въ форму принудительнаго закона конкуренціи.

Вспомнимъ, что главная отрасль капиталистической промышленности,—хлопчатобумажная, основана на переработкѣ такого матеріала, который въ

Европѣ совсѣмъ не производится, слѣдовательно, колоссальное развитіе хлопчатобумажной промышленности въ какой-либо европейской странѣ предполагаетъ и колоссальное развитіе вывоза, равноцѣннаго ввезенному количеству товаровъ. Итакъ, сами естественныя условія производства заставляютъ прибѣгать къ внѣшней торговлѣ и принуждаютъ ввозящую страну искать внѣшнихъ рынковъ.

Но это далеко не самая главная и существенная причина, вынуждающая капиталистическое производство стремиться къ завоеванію внѣшнихъ рынковъ. Гораздо важнѣе историческія и соціальныя особенности развитія этой формы производства.

Первоначальное развитіе капитализма совершается на счетъ внѣшняго рынка, и поэтому „внѣшняя торговля послужила основой при зарожденіи капиталистическаго производства“ (К., III, 183). Факта этого намъ придется еще коснуться въ слѣдующемъ параграфѣ. Теперь для насъ важно отмѣтить то его послѣдствіе, что, благодаря этой особенности возникновенія капиталистическаго производства, у странъ, которыя одними изъ первыхъ выступили на путь капитализма, сразу уже установилось одностороннее, непропорціональное распредѣленіе отраслей производства, гипертрофія тѣхъ отраслей производства, продукты которыхъ предназначались къ вывозу, и ихъ комплексовъ, и атрофія или недостаточное развитіе тѣхъ производствъ, продукты которыхъ (въ подлинномъ видѣ или суррогатахъ) *замѣщались* ввозомъ. Благодаря этому, образовался

проходящій чрезъ всю исторію XIX вѣка контрастъ между промышленными и земледѣльческими странами; первыя односторонне развили обрабатывающую промышленность, въ ущербъ земледѣлію и связаннымъ съ нимъ производствамъ, а другія занимались лишь земледѣліемъ и вообще добывающей промышленностью, отчуждая избытки ея продуктовъ сверхъ собственнаго потребленія промышленнымъ странамъ, въ обмѣнъ за мануфактурные продукты. Односторонній характеръ промышленнаго развитія капиталистическихъ странъ повелъ къ тому, что страны эти утратили зависимость отъ добывающей промышленности своей страны: регулярный и изобильный подвозъ жизненныхъ средствъ изъ земледѣльческихъ странъ позволилъ имъ развить населеніе въ такой мѣрѣ, что оно или вовсе не могло бы уже просуществовать своимъ хлѣбомъ, при данной техникѣ производства, или во всякомъ случаѣ, при данныхъ экономическихъ условіяхъ производства хлѣба и міровой конкуренціи, они не могутъ существовать внутреннимъ производствомъ. Ржавые доспѣхи аграрнаго протекціонизма для такихъ странъ какъ Англія составили бы нестерпимыя оковы для *всего* промышленнаго развитія страны и ужъ, конечно, безсильны были бы поэтому помочь бѣдѣ. Такимъ образомъ, Англія (а также, хотя и въ меньшей степени, Германія, Бельгія и другія страны, ввозящія хлѣбъ) попали въ полную зависимость отъ земледѣльческихъ странъ, какъ рынка для своихъ товаровъ.

Все производство этихъ странъ находится въ полной зависимости отъ внѣшнихъ рынковъ. Отсюда такая бѣшеная погоня за новыми рынками, всѣ эти колоніальныя войны и такъ называемая колоніальная политика. Такимъ образомъ, „по мѣрѣ развитія капиталистическаго производства, вслѣдствіе необходимости, присущей этому способу производства, вслѣдствіе потребности его въ болѣе или менѣе обширныхъ рынкахъ, расширеніе внѣшней торговли стало его собственнымъ результатомъ“ (ib). Теперь представимъ себѣ, что и въ земледѣльческихъ странахъ, составлявшихъ до сихъ поръ рынокъ для мануфактурныхъ продуктовъ странъ промышленныхъ, зарождается собственное капиталистическое производство, что они переходятъ, говоря языкомъ Листа, изъ Agrikulturstand'а въ Agriculturmanufacturstand. Этотъ переходъ, на извѣстной ступени развитія, становится неизбѣжнымъ. Здѣсь не мѣсто перечислять подробно всѣ причины этого перехода. Отмѣтимъ лишь, что условія этого перехода, помимо причинъ внутренняго, такъ сказать, характера—естественнаго прироста населенія и необходимости повышенія ёмкости территоріи, недостижимаго при исключительно земледѣльческомъ характерѣ страны,—создаются самыми сношеніями съ передовой экономической страной, первоначально сбывающей свои продукты въ земледѣльческую страну. Возможность такого сбыта предполагаетъ *развитіе обмѣна* въ странѣ, превращеніе продуктовъ *труда въ* товары, производство для рынка. Такое

производство, какъ это установлено въ свое время Марксомъ, [1]) а позднѣе цѣлымъ рядомъ изслѣдователей (Бюхеръ, Шмоллеръ и др.) въ силу внутренней неизбѣжной діалектики товарнаго производства, обращается въ производство капиталистическое. Всякія различія въ условіяхъ производства для сбыта рынокъ увѣковѣчиваетъ и стремится провести глубже. Накопляется капиталъ въ рукахъ немногихъ, и освобождаются, съ другой стороны, отъ средствъ производства и существованія рабочія руки. Этимъ создаются условія капиталистическаго производства, которое и захватываетъ, прежде всего, обрабатывающую промышленность. Кромѣ этихъ общихъ и коренныхъ причинъ, дѣлающихъ нарожденіе капиталистической формы производства совершенно неизбѣжнымъ моментомъ развитія товарнаго производства, въ настоящее время существуетъ цѣлый рядъ спеціальныхъ причинъ, безпримѣрно ускоряющихъ процессъ этого развитія. Мы имѣемъ въ виду современное развитіе путей сообщенія и эмиграцію капи-

---

1) „Какъ производство товаровъ, на извѣстной ступени развитія, дѣлается неизбѣжно капиталистическимъ производствомъ товаровъ,—но только при капиталистическомъ способѣ производства товаръ дѣлается общею, господствующею формою продукта,—совершенно также неизбѣжно законы собственности, дѣйствующіе при производствѣ товаровъ, обращаются въ законы капиталистическаго присвоенія. Не слѣдуетъ-ли поэтому подивиться хитроумію Прудона, который хотѣлъ уничтожить капиталистическую собственность тѣмъ, что.... хотѣлъ дать силу вѣчнымъ законамъ собственности, дѣйствующимъ при производствѣ товаровъ“ (Кап., I, 505, прим. 23). У насъ и сейчасъ не мало найдется такихъ *хитроумныхъ Прудоновъ*!

тала. *Пути сообщенія*,—вѣнецъ развитія капиталистической промышленности въ Европѣ, сдѣлались сильнѣйшимъ самостоятельнымъ стимуломъ развитія капитализма въ странахъ экономически отсталыхъ. Благодаря совершеннымъ путямъ сообщенія, развитіе обмѣна, превращеніе натуральнаго хозяйства въ денежное, совершается въ наше время съ головокружительной быстротой. Съ другой стороны, въ богатѣйшихъ капиталистическихъ странахъ становится все труднѣе найти приложеніе вновь накопляемому капиталу: все съ бо̀льшимъ и бо̀льшимъ трудомъ капиталистическое производство преодолѣваетъ тѣ узкія рамки, въ которыя оно заключено вслѣдствіе узкаго базиса, на которомъ основано потребленіе. Это дѣлаетъ часто необходимой эмиграцію капитала какъ въ денежной такъ и въ натуральной формѣ, въ формѣ средствъ производства). Къ тому же для этой эмиграціи создается новый стимулъ высшей нормой прибыли, господствующей въ новыхъ странахъ по сравненію со старыми (что объясняется низшимъ органическимъ составомъ капитала въ этихъ странахъ). Благодаря всѣмъ этимъ причинамъ, европейскій и особенно англійскій капиталъ въ огромномъ количествѣ эмигрируетъ изъ отечества и оплодотворяетъ эти страны, создавая тамъ такой же земной рай, какъ у себя на родинѣ. Такимъ образомъ, переворотъ, на который въ Англіи потребовались столѣтія, совершается теперь въ десятилѣтія, а на міровую арену выступаютъ все новыя страны, во всеоружіи самыхъ совер-

шенныхъ способовъ производства: Индія, Японія, Австралія, Америка, Африка; даже Китай пошатнулся въ своихъ каменныхъ стѣнахъ и началъ строить желѣзныя дороги и насаждать промышленность.

Я говорю все время про такіе общеизвѣстные факты, что ихъ достаточно только напомнить, не останавливаясь подробнѣе. Какое же значеніе имѣютъ эти факты для странъ, существующихъ внѣшними рынками, не могущихъ обойтись безъ ввоза и поставленныхъ тѣмъ самымъ въ необходимость вывоза? Значеніе ихъ состоитъ въ томъ, что прежніе внѣшніе рынки для этихъ странъ закрываются одинъ за другимъ. Они закрываются не только конкуренціей мѣстнаго производства, но и таможенной стѣной, которой, прежде всего, стремится оградить себя каждая такая страна, выступающая на путь капиталистическаго производства. Конкуренція европейскихъ странъ дѣлается ожесточеннѣе. Подъ давленіемъ этой конкуренціи отходитъ съ 60—70 годовъ и уже отошла теперь въ область преданія промышленная гегемонія Англіи (Ср. *Нейманнъ-Спаллартъ*. Перемѣщеніе центра тяжести всемірнаго хозяйства. Юрид. В., 1886, IX). Англійскій вывозъ, въ началѣ вѣка росшій съ неимовѣрной быстротой, теперь не увеличивается (это уже было видно изъ приведенной таблицы). Дальнѣйшее расширеніе производства, безъ котораго, какъ это явствуетъ изъ всего предыдущаго изложенія, *не можетъ* существовать капиталистическое

производство, дѣлается все затруднительнѣй. Все труднѣе становится удержать позицію на міровомъ рынкѣ, и безусловно справедливо мнѣніе, выражающееся въ нашей литературѣ, что страны, поздно выступившія на капиталистическую арену, не имѣютъ надежды завоевать внѣшняго рынка въ значительныхъ размѣрахъ, слѣдовательно, развитіе капиталистической промышленности, основанное на внѣшнемъ рынкѣ, въ сколько-нибудь значительной степени для новыхъ странъ невозможно. [1])

Въ результатѣ такого положенія вещей все усиливается промышленный застой, принявшій въ Англіи характеръ хронической болѣзни—trade depression. Вотъ діагнозъ болѣзни, который ставитъ одинъ изъ лучшихъ знатоковъ организма капиталистическаго общества: „рядомъ съ временнымъ возбужденіемъ, ведущимъ къ расширенію производства, вызваннымъ временнымъ расширеніемъ рынка, мы находимъ длительное стремленіе къ расширенію производства, которое вызывается не расширеніемъ рынка, но, наоборотъ, требуетъ его постояннаго расширенія. Но за послѣднія два десятилѣтія такое

[1]) Разумѣется, совершенно невѣрно въ этихъ утвержденіяхъ то, что капитализмъ вообще не можетъ существовать безъ внѣшняго рынка. Но этимъ вопросомъ мы много занимались выше и займемся еще впереди.—Отдѣльные случаи успѣха молодыхъ странъ на міровомъ рынкѣ, конечно, возможны (интересные случаи приводитъ г. *Волгинъ*. Обоснованіе народничества въ трудахъ В. В., 71—76), но, несомнѣнно, эти исключительные случаи не могутъ *убѣдить въ возможности* развитія капитализма въ новой странѣ *на основѣ* внѣшняго рынка.

расширеніе происходитъ не въ достаточной степени. Хотя оно все еще совершается, но въ то время, когда производство имѣетъ стремленіе расширяться все быстрѣе и быстрѣе, расширеніе рынка, наоборотъ, происходитъ все медленнѣе и медленнѣе. Чрезвычайное развитіе средствъ сообщенія съ каждымъ годомъ даетъ возможность для большей эксплуатаціи каждаго рынка; но какъ разъ у тѣхъ народовъ, которые уже вышли изъ первобытнаго состоянія, у которыхъ развилась извѣстная культура, извѣстныя культурныя потребности, рынокъ принимаетъ все болѣе и болѣе иной (?) видъ. Проникновеніе товарнокапиталистической крупной промышленности убиваетъ повсюду и не только въ Европѣ мѣстные кустарные и ремесленные промыслы, обращая кустарей и крестьянъ въ пролетаріевъ.

Это производитъ на рынкѣ сбыта продуктовъ капиталистической промышленности двѣ существенныя перемѣны. При этомъ уменьшается покупная способность населенія, сокращая этимъ рынокъ сбыта, [1]) но вмѣстѣ съ тѣмъ—что гораздо важнѣе—

[1]) Это сужденіе довольно спорно: существованіе кустарныхъ и ремесленныхъ способовъ производства создаетъ конкурренцію продуктамъ капиталистическаго—мѣстнаго или иноземнаго—производства, и уничтоженіе этихъ способовъ, хотя можетъ понизить благосостояніе и покупательную способность населенія вообще, но повысить спросъ на продукты капиталистическаго производства, которые и займутъ мѣсто продуктовъ кустарничества и ремесла. Это сужденіе справедливо лишь въ томъ случаѣ, если кустарнымъ и ремесленнымъ способомъ изготовлялись продукты *иного потребительнаго* вида, нежели ввозимые продукты *капиталистическаго производства*.

при этомъ создается вслѣдствіе образованія пролетаріата основа для созданія мѣстнаго капиталистическаго способа производства.

Европейская крупная промышленность сама себѣ роетъ могилу. *Съ опредѣленной точки развитія каждое дальнѣйшее расширеніе рынка обозначаетъ для нея возникновеніе новаго конкуррента*" (Цит. у *Н.—она:* Апологія денегъ какъ признакъ времени. Рус. Бог., 1895, № 2. Курсивъ мой).

Установленная выше необходимость внѣшнихъ рынковъ однако не имѣетъ силы для всѣхъ капиталистическихъ странъ. Внѣшній рынокъ становится необходимъ лишь для странъ совершенно опредѣленнаго типа. Существуетъ другой типъ, въ которомъ производство можетъ расширяться на основѣ внутренняго рынка, хотя и рядомъ кризисовъ, какъ и всякое капиталистическое производство,—кризисовъ какъ внутреннихъ, такъ и международныхъ. Конечно, полная экономическая независимость одной страны отъ другихъ въ настоящее время, въ эпоху всемірнаго хозяйства, представляетъ немыслимую вещь, уже не говоря о томъ, что въ настоящее время всѣ страны связаны между собой братствомъ взаимной задолженности и кредита. Ни одно сколько-нибудь крупное потрясеніе въ промышленной жизни какой-либо страны не можетъ не отразиться на другихъ. Также и торговля существуетъ въ большей или меньшей степени между всѣми странами и составляетъ неизбѣжное послѣдствіе развитаго обмѣна. Однако существуетъ разница

между участіемъ въ этой торговлѣ Англіи и Соединенныхъ Штатовъ, разница, проводящая между ними черту глубокаго, кореннаго различія. Чтобы выяснить эту разницу, намъ нужно возвратиться къ антитезѣ земледѣльческой и промышленной страны. Въ сущности, для настоящаго времени нужно было бы создать классификацію, непредусмотрѣнную Листомъ, который различалъ Agrikulturstand и Agrikulturmanufacturstand (Agrikulturmanufacturhandelsstand оставимъ въ сторонѣ). Слѣдуетъ различать Agrikulturstand и Manufacturstand [1]), и ужъ особое, третье подраздѣленіе составитъ Agrikulturmanufacturstand. Страны перваго типа отпускаютъ земледѣльческіе продукты и ввозятъ мануфактурные. Число такихъ странъ въ настоящее время все уменьшается и, вѣроятно, не за горами тотъ моментъ, когда онѣ отойдутъ въ область преданія. Представителями другого типа являются страны, отпускающія мануфактураты и ввозящія сырье: такими странами являются передовыя страны капитализма, не могущія обходиться безъ ввоза хлѣба и сырыхъ матеріаловъ. [2]) Страны того и

[1]) Само собою разумѣется, противопоставленіе Agrikultur—и Manufacturstand'а нужно понимать условно: какъ промышленныя страны, въ извѣстныхъ границахъ, занимаются и земледѣліемъ, такъ и земледѣльческія страны не вовсе лишены обрабатывающей промышленности, которая существуетъ тамъ въ видѣ домашнихъ и кустарныхъ промысловъ. Рѣчь идетъ только о превалирующей роли добывающей или обрабатывающей промышленности. Въ странахъ Agrikulturmanufacturstand'а эти отрасли производства находятся болѣе или менѣе въ равновѣсіи.

[2]) Чтобы дать конкретный примѣръ страны такого типа, раз-

другого типа образуютъ одно экономическое цѣлое, при чемъ отрасли промышленности, составляющія комплексы другъ для друга, размѣщены въ различныхъ странахъ. Но если страны второго типа не могутъ освободиться отъ этой экономической зависимости отъ странъ перваго типа, наоборотъ, эта

беремъ по статьямъ составъ ввоза и вывоза Англіи. Вотъ составъ англійскаго ввоза въ 1893 году (вся сумма ввоза опредѣляется въ 404,688 тыс. ф. ст.): хлопокъ сырецъ, пряжа, издѣлія, шерсть сырая, пряжа, издѣлія, шелкъ сырецъ, ткани, ленты и др. издѣлія, ленъ трепаный и нетрепаный и пакля, пряжа, издѣлія, пенька трепаная и нетрепаная и пакля, джутъ сырецъ, козій волосъ, конскій и скотскій волосъ, щетина, пшеница, ячмень, рисъ, кукуруза, овесъ и другіе хлѣба, пшеничная мука, мучные продукты, сало, картофель, овощи сырыя, особо непоименованныя, корица, перецъ и т. под. пряности, хмѣль, миндаль, яблоки, коринка, виноградъ, апельсины и лимоны, чай, какао, кофе, хлопчатниковое сѣмя, льняное, рапсовое, орѣхи и фруктовыя косточки, масло оливковое, пальмовое, терпентинное, жмыхи масл. сѣмянъ, сахаръ очищенный и леденцы, сахаръ неочищенный, патока и глюкоза, спиртные напитки, вино, табакъ необработанный, табачныя издѣлія, хина, опіумъ и т. п., лѣсъ и лѣсные строительные матеріалы, пробка и пробковыя издѣлія, гутаперча, каучукъ и издѣлія изъ него, гумми всякаго рода, рогатый скотъ, овцы, говядина соленая и свѣжая, баранина свѣжая, свинина соленая и свѣжая, свиная грудинка и окорока, мясо особо не поименованное соленое и свѣжее, мясо особо непоименованное, иначе консервированное, масло коровье, молоко сгущеное, маргаринъ, сыръ, сало свиное, сало и стеаринъ, яйца, рыба, кожи сырыя, кожи готовыя, кожевенныя издѣлія: перчатки, обувь и под., шкуры и мѣха всякіе, перья для украшенія, желѣзная руда, желѣзо полосовое, желѣзо и сталь въ дѣлѣ, мѣдная руда, мѣдь не въ дѣлѣ и обработанная,—ломъ, желѣзные и мѣдные пириты, свинецъ въ слиткахъ и листахъ, ртуть, серебряная руда, олово въ кускахъ, *цинкъ не въ дѣлѣ*, нефть неочищенная и очищенная, селитра всякая, *алмазы*, стекло всякаго рода, фарфоровыя и фаянсовыя из-

зависимость и ея закрѣпленіе составляетъ основное условіе преуспѣянія этихъ странъ, то, напротивъ, страны перваго типа съ выгодой для себя могутъ (и даже должны, чтобы выйти изъ положенія странъ эксплуатируемыхъ) освободиться отъ этой зависимости, заведя собственную обрабатывающую про-

---

дѣлія, химическіе продукты, краски особо непоименованныя, индиго, краски изъ каменно-угольнаго дегтя, бумага, кромѣ обоевъ, бумажная масса и тряпье, музыкальные инструменты, игрушки.

Огромное количество ввозимыхъ товаровъ составляютъ такимъ образомъ продукты добывающей промышленности и сельскаго хозяйства. Если исключить отсюда и сосчитать особо готовыя издѣлія, а именно: хлопчатобумажная пряжа и издѣлія (3,043 т. ф. ст.), шерстяная пряжа и издѣлія (12,082), шелковыя ткани, ленты, и др. издѣлія (11,728), льняная пряжа и издѣлія (1104), кожевенныя издѣлія (2,784), фарфоровыя и фаянсовыя издѣлія (626), химическіе продукты (1,356), бумага (2,313), музыкальные инструменты и игрушки (1808) и нѣк. др. статьи, то окажется, что въ суммѣ они составятъ 36,844 т. ф. ст. или менѣе 10% всего ввоза. Остальные болѣе 90% приходятся на долю сырья. Если также разсмотрѣть вывозъ Англіи, исключивъ товары колоніальнаго происхожденія, то въ составъ его войдутъ слѣд. товары: хлопчатобум. пряжа, издѣлія суровыя и бѣлыя, печатныя и крашеныя, швейная нитка, шнуры и кружева, чулочный и мелкій товаръ, шерсть, очесы и др., шерстяная пряжа, издѣлія, шелкъ сырецъ и грежъ, шелковыя издѣлія всякія, джутовая пряжа, издѣлія, масляничныя сѣмена, сахаръ очищенный, маринады, пикули и проч., спиртъ, пиво и эль, каучукъ и издѣлія изъ него, сельди, кожи невыдѣланныя, обувь, шор., сѣдѣльныя и т. под. издѣлія, удобренія, желѣзо и сталь и издѣлія изъ нихъ, жесть бѣлая, телеграфная проволока и аппараты, медиц. и москат. товары, мѣдь не въ дѣлѣ, сплавы и желтый металлъ, прочіе сорта, жел. и мѣд. изд. и ножевый товаръ, инструменты, орудія и приборы, свинецъ въ слиткахъ, листахъ и пр., олово не въ дѣлѣ, двигатели паровые, всякіе другіе, вагоны, экипажи, велосип. и ихъ части, каменный уголь, *угольная мелочь* и др., брикеты, цементъ, химич. продукты и

мышленность. При этомъ такія страны переходятъ въ состояніе, которое можно уже назвать Argikultur-manufacturstand въ полномъ смыслѣ слова.

Этотъ типъ характеризуется слѣдующими чертами. Естественныя богатства страны, обширная территорія, значительное народонаселеніе позволяютъ добываніе всего нужнаго сырья и хлѣба въ предѣ-

---

препараты, щелочи, краски и красильные матеріалы, фарфоровыя и гончарныя издѣлія, бумага, канцелярскія принадлежности, книги и др. произв. печати, жизнен. припасы, модные и галантерейные товары, шляпы и шапки всякаго рода, военныя принадлежности, огнестрѣльное оружіе и порохъ, зонтики всякіе. Нужно-ли добавлять, насколько очевидно въ этомъ перечнѣ преобладаніе мануфактурныхъ товаровъ надъ всякаго рода сырьемъ. Еще яснѣе станетъ это преобладаніе, если принять во вниманіе суммы, на которыя вывозятся каждый изъ перечисленныхъ товаровъ (чтобы не утомлять читателя, я не буду приводить здѣсь эти цифры. См. *Гулишамбаровъ*, цит. изд.).

Предметы ввоза и вывоза перемѣнятся своими мѣстами, если мы вмѣсто Manufacturstand'a Англіи, возьмемъ страну съ Agrikulturstand'омъ напр., Аргентину. Ввозъ ея составлялся въ 1891 г. изъ слѣдующихъ товаровъ: крахмалъ, рисъ, сахаръ раффинированный, спиртъ, женева (водка), пиво, сигары, табакъ въ листахъ, упаковочный холстъ, хлопчатобумажныя издѣлія, шерстяныя издѣлія, разная мануфактура, чулки и носки не шелковые, платье готовое, сѣрная кислота, краски сухія, солодъ, мебель, бумага писчая и печатная, плетенье проволочное, чугунъ, цементъ. И по числу статей и особенно по цѣнности господствующую роль играютъ мануфактурные продукты. Вывозъ состоитъ исключительно изъ продуктовъ сельскаго хозяйства: баранина мороженая, говядина консервированная, солонина, кожи рогатаго скота, конскія овчины, шкуры козьи, гадючьи, волосъ конскій и рогатаго скота, шерсть, рога, сѣмя льняное, кукуруза, пшеница, мука пшеничная, отруби, жмыхи масляничные, квебрако (дерево). (См. тамъ же).

лахъ этой страны. При этомъ возможно,—исторически это первый шагъ, который только и сдѣланъ теперь государствами, находящимися въ состоянiи Agrikulturmanufakturstand'a,—что все количество сырья и хлѣба, которое можетъ производиться въ данную эпоху благодаря естественнымъ богатствамъ страны, при данномъ уровнѣ техники и при наличности извѣстнаго капитала, не поглощается существующимъ внутреннимъ рынкомъ, цѣликомъ не входитъ въ комплексы соотвѣтствующихъ отраслей производства. (Если выразить это въ терминахъ исторiи развитiя капитализма, сущность которой сводится къ развитiю противоположности между деревней и городомъ, можно сказать, что *городъ* не можетъ еще поглотить всѣхъ произведенiй *деревни)*. Этотъ излишекъ, при данныхъ условiяхъ мiрового рынка, при существованiи промышленныхъ странъ, ввозящихъ къ себѣ сырье, можетъ быть выгодно помѣщенъ въ этихъ странахъ, и, взамѣнъ его, могутъ быть ввезены мануфактураты или другiе какiе-либо продукты, которыхъ не хватаетъ этой странѣ. Такимъ образомъ, этотъ избытокъ сырыхъ продуктовъ входитъ въ комплексы производствъ, помѣщающихся внѣ этой страны. Сверхъ той группы производствъ, полные комплексы которыхъ помѣщены въ данной странѣ, внѣшней торговлей какъ бы создается еще добавочное количество отраслей производства, которыми и обогащается агрикультурно-мануфактурная страна. Однако ростъ внутренняго производства, зависящiй, какъ уже извѣстно, отъ

роста капитала, съ теченіемъ времени будетъ поглощать все большую часть вывозимаго сырья, [1]) вывозъ долженъ сокращаться, поскольку эта тенденція не будетъ ослабляться встрѣчной тенденціей—растущей производительностью труда въ сельскомъ хозяйствѣ. Ближайшее изслѣдованіе вопроса, какова теперешняя тенденція развитія сельскаго хозяйства въ важнѣйшихъ странахъ міра, увело бы насъ далеко въ сторону.

Какъ бы то ни было, существуетъ огромная разница между положеніемъ странъ, производящихъ всѣ или большинство нужныхъ сырыхъ продуктовъ въ своихъ собственныхъ предѣлахъ, и странъ, ввозящихъ эти продукты. Первыя пользуются относительной независимостью, представляютъ самодовлѣющее цѣлое даже въ томъ случаѣ, если онѣ экспортируютъ свои сырые продукты въ промышленныя страны. Во-1-ыхъ, спросъ на эти продукты въ такихъ странахъ обезпеченъ, а, во-2-ыхъ, если даже онъ и колеблется (какъ въ эпоху имѣющаго теперь мѣсто мірового перепроизводства хлѣба), это колебаніе, хотя, конечно, и тяжело отражается на экономической жизни страны, особенно на положеніи отдѣльныхъ классовъ, хотя можетъ вызвать даже промышленный кризисъ, но не измѣняетъ общаго факта—относительной независимости этой

---

[1]) Этотъ ростъ сопровождается абсолютнымъ ростомъ перемѣннаго капитала, т.-е. числа рабочихъ, затѣмъ „третьихъ лицъ", *потребителей* прибав. стоимости, слѣдов., ростомъ городскаго населенія *вообще*.

страны. Чтобы понять справедливость этого положенія, стоитъ только сравнить то значеніе, которое имѣетъ для Америки прекращеніе или сокращеніе вывоза хлѣба, съ тѣмъ значеніемъ, которое имѣетъ сокращеніе или прекращеніе вывоза мануфактурныхъ продуктовъ изъ Англіи. Для Англіи такое прекращеніе — при предположеніи, конечно, существованія теперешней формы производства — равносильно экономической агоніи и даже смерти; для Соединенныхъ Штатовъ прекращеніе вывоза сырыхъ продуктовъ вызвало бы тяжелый кризисъ, послѣ котораго однако обезпечено полное выздоровленіе: производство можетъ здѣсь безгранично расширяться на основѣ внутренняго рынка. [1]) Съ расширеніемъ же производства увеличивается и спросъ на сырье, способный замѣнить вполнѣ или отчасти прекратившійся вывозъ.

Въ русской литературѣ проводится обыкновенно существенная разница между положеніемъ тѣхъ странъ, которыя выступили на путь капиталистическаго развитія въ сравнительно раннюю эпоху,

---

[1]) Вывозъ Соединенныхъ Штатовъ, въ 1894 году, состоялъ главнымъ образомъ изъ продуктовъ сельскаго хозяйства (въ широкомъ смыслѣ), не смотря на огромное развитіе обрабатывающей промышленности и первостепенное значеніе послѣдней въ экономической жизни страны. А именно, изъ всего вывоза на цѣнность 892,144 м. долл. продукты сельскаго хозяйства и нѣк. отраслей добывающей промышленности составили 718,878 (рогатый скотъ, хлѣбъ, хлопокъ, рыба, фрукты, мѣха и шкуры, хлѣбъ, кожи, подошвы, смола, нефть, мясо, сало, масло, сыръ, лѣсъ и т. д.) Такимъ образомъ, произведенія обрабатывающей промышленности *играютъ здѣсь совершенно* ничтожную роль.

когда были еще незанятые внѣшніе рынки, и тѣхъ странъ, которые вступили на этотъ путь позже, когда уже невозможно расчитывать на завоеваніе внѣшнихъ рынковъ. Мы видѣли что это различіе, дѣйствительно, имѣетъ силу для странъ промышленныхъ, существующихъ внѣшними рынками. Но оно совершенно неправильно распространяется на *всѣ* страны. Существуетъ болѣе коренная разница, которая должна быть положена въ основу классификаціи, разница между положеніемъ странъ мануфактурныхъ и агрикультурно-мануфактурныхъ. Для послѣднихъ фактъ поздняго выступленія на путь капиталистическаго развитія совсѣмъ не имѣетъ того значенія, какъ для первыхъ: капитализмъ не встрѣтитъ здѣсь препятствія въ недостаткѣ рынковъ, потому что рынокъ здѣсь будетъ расширяться съ развитіемъ производства.

Нашъ очеркъ былъ бы не полонъ, если бы мы не коснулись еще одной, хотя и второстепенной, функціи внѣшнихъ рынковъ при капиталистическомъ производствѣ, слѣдовательно, еще одной стороны значенія внѣшней торговли. Пропорціональность распредѣленія различныхъ отраслей промышленности, какъ мы видѣли, постоянно нарушается и не можетъ не нарушаться, при господствѣ свободной конкуренціи, какъ регулятора этого распредѣленія, и эти нарушенія ведутъ къ кризису. Однако возможно, что частное перепроизводство какого-нибудь одного или нѣсколькихъ товаровъ можетъ *и не повести* къ кризису, если представится воз-

можность вывезти и помѣстить на внѣшнемъ рынкѣ излишнее количество товара. Въ этомъ случаѣ внѣшній рынокъ и внѣшняя торговля играютъ роль *предохранительнаго клапана* отъ перепроизводства и кризиса (частнаго или общаго) для данной страны. Однако дѣйствіе этого клапана принимаетъ самыя различныя формы. Въ однихъ случаяхъ эти формы бываютъ выгодны для страны, если товаръ продается, въ силу благопріятныхъ рыночныхъ конъюнктуръ, по своей стоимости; въ другихъ случаяхъ онѣ бываютъ убыточны, если вывозимый товаръ обезцѣнивается. Классическій примѣръ второго рода представляетъ русская сахарная „нормировка", при которой сахаръ, вывозимый за границу, продается ниже издержекъ производства. (Какъ извѣстно, это пониженіе цѣнъ на вывозимый сахаръ съ лихвой наверстывается повышеніемъ цѣнъ внутри страны. Этотъ, въ общемъ, патологическій случай можно объяснить только ультрапротекціоннымъ характеромъ русской экономической политики. Еще болѣе патологическое явленіе представляетъ выдача премій на вывозимый сахаръ и въ особенности, на спиртъ, практиковавшаяся въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ въ нашемъ отечествѣ).

Въ этомъ ограниченномъ смыслѣ внѣшній рынокъ можетъ оказаться нужнымъ или, по крайней мѣрѣ, полезнымъ для всякой страны. При наличности внѣшняго рынка для опредѣленнаго вида товара производство этого товара можетъ расширяться, совершенно не *считаясь съ* пропорціональностью развитія этой

отрасли въ составѣ всего національнаго производства (примѣръ: русско-американское нефтяное производство). Принимая во вниманіе, что, съ ростомъ капиталистическаго производства, процессъ расширенія отдѣльныхъ его отраслей съ соблюденіемъ требуемой пропорціональности представляется все болѣе труднымъ и болѣзненнымъ, открытіе внѣшняго рынка для какого-нибудь товара является безспорной выгодой и неоспоримымъ преимуществомъ производителей этого товара. Но привиллегированное положеніе имѣетъ и обратную сторону: становясь въ зависимость отъ внѣшняго рынка и гипертрофически развивая данную отрасль промышленности, страна рискуетъ, съ закрытіемъ этого внѣшняго рынка (возможность такого закрытія уже указана) понести тяжелый кризисъ, связанный съ угнетеннымъ состояніемъ этой отрасли промышленности и тѣхъ вѣтвей, которыя входятъ въ ея комплексъ. Съ этой точки зрѣнія внутренній рынокъ представляетъ медленно расширяющееся, но болѣе надежное поле сбыта для всякаго товара.

Такова роль и значеніе внѣшней торговли и внѣшнихъ рынковъ въ капиталистическомъ производствѣ. Роль эта совершенно несправедливо оцѣнивалась въ народнической литературѣ. Благодаря недостаточности анализа процесса неизмѣннаго и расширеннаго воспроизводства внѣшнимъ рынкамъ въ ней придана несоотвѣтствующая роль, роль *бездонной* пропасти, поглощающей прибавочную *стоимость*. *Внѣшній* рынокъ совсѣмъ не пропасть и

совсѣмъ не бездонная: онъ возвращаетъ въ видѣ однихъ товаровъ ту же (или почти ту же) стоимость, которую принялъ въ видѣ другихъ товаровъ. Поэтому, благодаря внѣшнему рынку не устраняется прибавочная стоимость, наоборотъ, она снова появляется, лишь въ преобразованномъ видѣ. Благодаря неправильной оцѣнкѣ роли внѣшняго рынка и неправильному пониманію значенія внѣшней торговли капиталистическихъ странъ, какъ обусловленной исключительно международнымъ раздѣленіемъ труда, въ той же народнической литературѣ совершенно невѣрно оцѣнивались шансы на будущность капиталистической формы производства въ молодыхъ странахъ. При этомъ не принималось въ расчетъ различіе между мануфактурными и агрикультурно-мануфактурными странами, и то, что было вѣрно лишь для первыхъ и совершенно невѣрно для вторыхъ, утверждалось для тѣхъ и другихъ безразлично. Невѣрная же теоретическая точка зрѣнія, естественно, препятствуетъ правильно оцѣнить значеніе и вѣроятное будущее того народнохозяйственнаго процесса, который съ такой быстротой совершается въ настоящее время въ нашемъ отечествѣ, и опредѣлить дѣйствительныя „судьбы капитализма въ Россіи“ [1])!

---

[1]) Согласно задачѣ настоящей работы, мы не останавливаемся спеціально на изученіи экономическаго положенія Россіи. Однако ясно и едва-ли можетъ подлежать спору, что Россія вполнѣ подходитъ подъ типъ Agrikulturmanufakturstand'a, и ея разнообразныя естественныя богатства обѣщаютъ сдѣлать ее самодовлѣющей *капиталистической страной* типа Соединенныхъ Штатовъ и под. Одной

Экстенсивное расширеніе производства.

Самый простой случай экстенсивнаго расширенія производства тотъ, когда капиталъ завоевываетъ новыя отрасли производства, уже втянутыя въ товарное обращеніе, но организованныя еще не капиталистически. „Въ предѣлахъ процесса своего обращенія, гдѣ промышленный капиталъ играетъ попеременно то роль денегъ, то роль товара, кругообращеніе промышленнаго капитала,—денежнаго или товарнаго, все равно,—встрѣчается съ товарнымъ обращеніемъ всевозможныхъ общественныхъ способовъ производства, насколько, конечно, послѣдніе представляютъ товарное производство. Будутъ ли товары продуктомъ производства, основаннаго на рабствѣ, или крестьянскаго (китайцевъ, индійскихъ райотовъ), или общиннаго (въ Голландской Остъ-Индіи) или государственнаго (какимъ оно является, будучи основано на крѣпостничествѣ, въ раннія

изъ главныхъ нитей, связывающихъ Россію съ внѣшними рынками, былъ до сихъ поръ и еще остается ввозъ хлопка, столь необходимаго для нашей промышленности. Но хлопокъ уже успѣшно культивируется въ Туркестанѣ, и русская промышленность все *въ большей* мѣрѣ пользуется туркестанскимъ хлопкомъ. Слѣдо*вательно*, *зависимость* России отъ внѣшняго рынка ослабѣваетъ.

эпохи русской исторіи), или же это будетъ издѣліемъ полудикихъ охотничьихъ народовъ и т. д.: какъ товары и деньги, они противополагаются тѣмъ деньгамъ или товарамъ, въ которыхъ проявляется капиталъ, и входятъ точно такимъ же образомъ въ его круговращеніе, какъ и сверхстоимость, несомая товарнымъ капиталомъ, насколько она расходуется какъ доходъ, слѣдовательно, въ обѣихъ отрасляхъ обращенія товарнаго капитала. Совершенно безразлично, каковъ характеръ процесса производства, изъ котораго они выходятъ: на рынкѣ они играютъ роль товаровъ, въ круговращеніе промышленнаго капитала они вступаютъ опять-таки какъ товаръ, точно такъ же какъ и въ обращеніе несомой ими сверхстоимости" (op. cit., II, 67).

„При обмѣнѣ изглаживаются слѣды происхожденія этихъ товаровъ; они имѣются только какъ форма существованія промышленнаго капитала, включены въ составъ его. Но тѣмъ не менѣе для замѣщенія ихъ необходимо ихъ воспроизводство; поэтому, капиталистическій способъ производства обусловливается степенью развитія способовъ производства, лежащихъ внѣ его предѣловъ. Но онъ стремится всякое производство обратить, по возможности, въ товарное; специфическимъ средствомъ для этого служитъ втягиванье ихъ въ свой процессъ обращенія; развившееся же товарное производство какъ разъ и есть капиталистическое производство товаровъ" (ib., 68).

Итакъ, вотъ тотъ путь, которымъ совершается

экстенсивное расширеніе капиталистическаго производства: это — втягиванье въ товарный обмѣнъ. Революція первоначально происходитъ лишь въ области обмѣна; техническая основа производства остается прежнею. Сбытъ товаровъ принимаетъ массовый характеръ, какъ того требуетъ характеръ капиталистическаго производства; производство направлено уже не на удовлетвореніе потребностей извѣстнаго, опредѣленнаго потребителя (Kundenproduktion), оно имѣетъ въ виду неопредѣленнаго потребителя, болѣе или менѣе обширный рынокъ. Посредникомъ между непосредственнымъ производителемъ и рынкомъ является купецъ, представитель торговаго капитала. Соціальная физіономія промысла радикально мѣняется, онъ становится „капитализованнымъ“. Такова такъ называемая домашняя форма крупной промышленности (Hausindustrie) и наша кустарная промышленность (въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ самое производство еще не организовано капиталистически).

Заключительнымъ актомъ „капитализаціи“ промысла является то, что капиталъ овладѣваетъ самымъ производствомъ, окончательно экспропрiируя прежняго непосредственнаго производителя. Захватъ данной отрасли производства промышленнымъ капиталомъ (а не торговымъ уже) и есть случай экстенсивнаго расширенія производства.

Прежде всего надо отмѣтить, что этотъ случай экстенсивнаго расширенія *капиталистическаго производства* можетъ совсѣмъ не сопровождаться рас-

ширеніемъ *производства вообще*; наоборотъ, можетъ произойти даже его сокращеніе. И тѣмъ не менѣе мы имѣемъ дѣло съ случаемъ несомнѣннаго *роста* капиталистическаго производства. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь происходитъ не абсолютное умноженіе продукта, а лишь измѣненіе соціальной и технической организаціи его производства. То, что прежде производилось, скажемъ, сотней мелкихъ производителей, ремесленниковъ, теперь производится, можетъ быть, четвертой частью прежняго числа ихъ подъ диктатурой капитала и съ приложеніемъ болѣе совершенныхъ способовъ производства: раздѣленія труда, машинъ, коопераціи. Мѣновая цѣнность прежняго количества продукта понижается, потому что понижается абсолютное количество труда, затрачиваемое на его изготовленіе; она остается неизмѣнной и можетъ даже повыситься лишь въ томъ случаѣ, если соразмѣрно возрастетъ потребленіе и увеличится производство этого продукта. Но если этого не произойдетъ, имѣется полное, повидимому, основаніе доказывать статистически сокращеніе народнаго производства и потребленія, хотя потребленіе остается неизмѣннымъ, а производство, сократившись въ одной соціальной организаціи, расширилось въ другой—капиталистической. И это расширеніе капиталистическаго производства въ разсматриваемомъ случаѣ есть вполнѣ реальный фактъ, потому что оно выражается со стороны новой отрасли капиталистической промышленности въ спросѣ *какъ на средства* производства, такъ и на средства

существованія вновь экспропріированныхъ рабочихъ, для которыхъ эти средства существованія теперь противопоставились уже въ формѣ перемѣннаго капитала; слѣдовательно, здѣсь происходитъ ростъ какъ I такъ и II подраздѣленія общественнаго воспроизводства.

Но этотъ случай, теоретически самый простой и понятный, предполагаетъ уже значительное развитіе капиталистической промышленности, значительное экстенсивное ея распространеніе. Своеобразныя особенности имѣетъ процессъ экстенсивнаго расширенія производства въ самомъ началѣ, когда капитализмъ дѣлаетъ только первые шаги. Путь его и здѣсь остается, конечно, прежній: обращеніе продукта, прежде изготовлявшагося для непосредственнаго потребленія, въ продуктъ товарный. Но товарное производство возникаетъ и существуетъ только на почвѣ раздѣленія труда въ обществѣ. Оно требуетъ для своего существованія, чтобы продукты, производившіеся сначала въ предѣлахъ замкнутой экономической единицы (*οἶκος*, Frohnhof, русское помѣстье) исключительно для собственнаго потребленія, стали изготовляться отдѣльными производителями, спеціализировавшимися въ производствѣ даннаго товара и производящими его въ цѣляхъ обмѣна. Итакъ, раздѣленіе труда и развитіе обмѣна являются тѣми предпосылками, при наличности которыхъ развивается капиталистическое производство; *быстрота* этого развитія опредѣляется тѣмъ, въ *какой степени* эти предпосылки осуществлены въ дан-

ной странѣ. Развитіе капитализма обусловлено поэтому не открытіемъ Эльдорадо — внѣшнихъ рынковъ, какъ представляютъ себѣ это Брентано и русскіе теоретики внѣшнихъ рынковъ, напротивъ, его условіемъ является уничтоженіе натуральнаго хозяйства и разложеніе прежней организаціи производства. „Не рынокъ создалъ капиталистическое раздѣленіе труда, наоборотъ, разложеніе прежняго общественнаго строя (Zersetzung früherer gesellschaftlicher Zusammenhänge) и проистекающее отсюда раздѣленіе труда создали рынокъ“ [1]).

Однако возможенъ такой случай—и таково было во многихъ странахъ возникновеніе капиталистическаго производства,—что первоначально оно развивается на основѣ внѣшняго рынка. Страна спитъ еще крѣпкимъ сномъ натуральнаго хозяйства, и ей не грезится еще свистъ локомотива, угрожающій навсегда нарушить этотъ сонъ. А на верхахъ—въ прибрежныхъ городахъ, или другихъ территоріально ограниченныхъ центрахъ — процвѣтаетъ крупная капиталистическая промышленность, работающая для внѣшнихъ рынковъ. Пока, до поры до времени, она не имѣетъ вліянія на внутреннюю жизнь страны, и степень развитія этой промышленности исключительно зависитъ отъ условій внѣшней торговли: это какъ бы частица территоріи другихъ странъ, лишь перенесенная въ данную страну.

---

1) *F. Engels.* Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der Wissenschaft, 3-te Ausg., Stuttgart, 1894, стр. 245. Цитата взята изъ X *главы II отдѣла, составленной*, по словамъ Энгельса, Марксомъ.

Настоящее развитіе капитализма начинается съ развитіемъ обмѣна и общественнымъ раздѣленіемъ труда и въ самой странѣ. Обыкновенно, это прежде всего выражается въ отдѣленіи производства одежды и другихъ предметовъ потребленія отъ производства пищи. Исходной точкой развитія является, такимъ образомъ, народное потребленіе, потребленіе массъ. Но уже въ скоромъ времени развитіе капиталистическаго производства отрывается отъ этой основы. Какъ извѣстно, побѣда капитала выражается въ измѣненіи техники производства, въ совершенно особенной роли, которую начинаютъ играть здѣсь средства производства, постоянный капиталъ. Производство постояннаго капитала составляетъ I подраздѣленіе общественнаго воспроизводства, которое предъявляетъ уже самостоятельный спросъ на предметы личнаго потребленія, въ размѣрѣ перемѣннаго капитала этого I подраздѣленія и потребительнаго фонда капиталистовъ I. II, въ свою очередь, предъявляетъ спросъ на продукты I. Такимъ образомъ, уже въ началѣ капиталистическаго производства создается замкнутый кругъ, въ которомъ капиталистическое производство не зависитъ ни отъ какого внѣшняго рынка, а само себѣ довлѣетъ, и въ которомъ оно способно къ автоматическому, такъ сказать, возрастанію путемъ накопленія. Ростъ капиталистическаго производства заключается въ дальнѣйшемъ проведеніи того раздѣленія труда, которое образовало его исходную точку. Раздѣленіе труда *возрастаетъ* при этомъ двоякимъ образомъ: съ одной

стороны, вырываются у населенія новыя отрасли производства, осколки прежняго натуральнаго хозяйства; съ другой стороны, въ предѣлахъ уже захваченныхъ капиталомъ отраслей производства происходитъ дробленіе этихъ отраслей, растетъ *спеціализація* производства. Тѣ производства, которыя въ Россіи, напр., соединены въ одной фабрикѣ, на западѣ занимаютъ нѣсколько фабрикъ и т. под. Капиталистическое производство, ставъ твердо на ноги, создаетъ далѣе новыя отрасли производства, которыя не только не конкурируютъ съ производствомъ прежнихъ непосредственныхъ производителей, но даже не снились этимъ послѣднимъ. Такимъ путемъ капиталистическое производство само создаетъ себѣ непрерывно расширяющійся рынокъ.

Въ Россіи въ настоящее время еще совершается тотъ процессъ первоначальнаго раздѣленія общественнаго труда, который носитъ на историческомъ языкѣ названіе *отдѣленія города отъ деревни* и значеніе котораго для развитія капитализма въ Англіи нѣмецкимъ экономистомъ выражено въ слѣдующихъ словахъ: „экспропріація и изгнаніе части сельскаго населенія (напоминаемъ, что рѣчь идетъ объ Англіи) освобождаетъ вмѣстѣ съ работниками не только ихъ жизненныя средства и ихъ рабочій матеріалъ для промышленнаго капиталиста, но она создаетъ также и *внутренній рынокъ*. Арендаторъ продаетъ теперь въ видѣ товара оптомъ жизненныя средства и сырой матеріалъ, которые прежде потреблялись большею частью самими сельскими производителями

и обрабатывателями, какъ непосредственныя средства существованія. *Мануфактуры даютъ ему рынокъ.* Съ другой стороны, не только многіе разрозненные покупатели, получавшіе прежде предметы своихъ потребностей отъ многихъ мелкихъ производителей, сосредоточиваются въ одинъ большой рынокъ для промышленнаго капитала, но значительная часть продуктовъ, производимыхъ прежде въ самихъ деревняхъ, превращается теперь въ предметы мануфактурнаго производства *и даже сами деревни дѣлаются рынкомъ для ихъ продажи.* Такимъ образомъ, съ экспропріаціей и отнятіемъ у крестьянъ ихъ средствъ производства идетъ рука объ руку уничтоженіе деревенскихъ побочныхъ промысловъ, процессъ отдѣленія мануфактуры отъ земледѣлія... Но только крупная промышленность доставляетъ капиталистическому земледѣлію вмѣстѣ съ машинами постоянный базисъ, радикально экспропріируетъ колоссальныя массы сельскаго населенія и довершаетъ отдѣленіе земледѣлія отъ домашнихъ сельскихъ промысловъ пряденья и тканья, которые она вырываетъ съ корнемъ. Поэтому только она завоевываетъ для капитала *весь внутренній рынокъ*" (I, 638—640. Курсивъ мой).

Процессъ завоеванія внутреннихъ рынковъ совершается въ Россіи въ двухъ направленіяхъ: во 1-хъ, поскольку проводится все далѣе и далѣе отдѣленіе обрабатывающей промышленности отъ *земледѣлія*, съ уничтоженіемъ кустарныхъ промысловъ; во 2-хъ, —что гораздо важнѣе, насколько разви-

тіе обмѣна заставляетъ крестьянъ отчуждать на продажу тѣ матеріалы, которые перерабатывались раньше въ домашнихъ промыслахъ, и замѣнять этотъ домашній продуктъ продуктомъ фабричнаго производства. Этотъ послѣдній процессъ еще не завершился, и внутренній рынокъ еще растетъ; обширное поле роста обѣщаютъ ему сибирскіе желѣзнодорожные пути, которые вовлекутъ въ мѣновое хозяйство еще новую обширную территорію. Значеніе этого процесса очевидно всякому непредубѣжденному наблюдателю. Вотъ что говоритъ, напр. *Шульце-Геверницъ* въ статьѣ „Die Moskau—Wladimirsche Baumwollindustrie (Schmoller's Jahrbuch, 1896, Hefte 3—4): „средняя Россія, такъ же какъ и Ланкаширъ, имѣетъ свою Индію, но ужъ не отдѣленную длиннымъ морскимъ путемъ, а близко подъ руками, въ огромныхъ чисто земледѣльческихъ владѣніяхъ Россіи и Азіи; до сихъ поръ значительная часть этихъ рынковъ закрыта благодаря господству натуральнаго хозяйства. Индія стала крупнымъ покупателемъ у Англіи лишь съ постройкой желѣзныхъ дорогъ и начавшимся вывозомъ хлѣба; но равнымъ образомъ и важнѣйшій интересъ русской промышленности есть развитіе денежнаго хозяйства среди массъ русскаго сельскаго населенія. Этимъ путемъ можно пріобрѣсти милліоны покупателей и способный къ непрерывному расширенію базисъ для русскаго капитализма“ (1190).

Было бы однако ошибкой представлять себѣ *развитіе капиталистической* промышленности исключи-

тельно въ зависимости отъ размѣровъ и способности къ расширенію внутренняго земледѣльческаго рынка. Развитіе капитализма совершается и въ земледѣліи, и это развитіе, оборотная сторона котораго есть пролетаризированье значительной части прежде самостоятельнаго крестьянства, распаденіе прежде однородной массы на богатыхъ и бѣдныхъ, стремится *уменьшить* потребленіе массъ. При капиталистической формѣ производства ростъ „народнаго богатства" и народнаго благосостоянія противоположны другъ другу. Но этой тенденціи сокращенія крестьянскаго потребленія противорѣчатъ двѣ встрѣчныя тенденціи: во-1-хъ, увеличеніе спроса на товары со стороны народныхъ массъ въ силу совершающагося до сихъ поръ вытѣсненія натуральнаго хозяйства мѣновымъ, и, во-2-хъ ростомъ потребленія отдѣльныхъ единицъ, выдѣляющихся изъ рядового крестьянства, т. е. крестьянской буржуазіи. Какая изъ этихъ тенденцій получитъ преобладаніе въ будущемъ, можно будетъ рѣшить только на основаніи фактическаго изслѣдованія. Весьма возможно, что пересилитъ первая тенденція, народное потребленіе станетъ сокращаться не только относительно, но и абсолютно; развитіе капиталистическаго производства въ тѣхъ отрасляхъ, которыя предназначены для народнаго потребленія, задержится, временно, быть можетъ, совсѣмъ пріостановится. На основаніи теоретической возможности наступленія такого состоянія (до *сихъ поръ* ростъ хлопчатобумажнаго производства, *разсчитан*наго на крестьянскій рынокъ, совершается

непрерывно, слѣдовательно, это абсолютное сокращеніе народнаго потребленія мыслимо только теоретически) г. Н.—онъ дѣлаетъ выводъ вообще о нежизнеспособности въ Россіи капиталистической формы производства. Вотъ этотъ-то выводъ, намъ кажется, основанъ на неправильномъ пониманіи роли потребленія въ капиталистическомъ производствѣ, и это сужденіе возвращаетъ насъ къ отвергнутому a limine предположенію, что цѣль капиталистическаго производства есть потребленіе.

Объяснимся. Въ „категорическомъ“ смыслѣ земледѣліе есть такая же отрасль II подраздѣленія, какъ и другія отрасли производства предметовъ потребленія, напр., хлопчатобумажное производство [1]). Слѣдовательно, само по себѣ земледѣліе не имѣетъ какого-либо особаго значенія въ качествѣ рынка и создаетъ его для другихъ отраслей промышленности въ такой же мѣрѣ, какъ и эти послѣднія создаютъ рынокъ другъ для друга. Поскольку капиталистическая организація проникаетъ и въ земледѣліе, здѣсь происходитъ такой же процессъ *относительнаго* сокращенія потребленія рабочаго класса, какъ это было установлено для всего капиталистическаго производства въ его цѣломъ. Но мы уже видѣли, какъ находится выходъ изъ этого противорѣчія, свойственнаго капиталистической формѣ производства, расширеніемъ внѣшняго его поля. Тотъ же путь капитализмъ избираетъ и у

---

[1]) *„Въ „категорическомъ“* смыслѣ арендаторъ—такой же промышленный *капиталистъ* какъ и фабрикантъ“ (l. c., 640, прим. 238).

насъ, какъ объ этомъ слишкомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ ростъ каменноугольной, металлургической и т. под. промышленности. Ростъ этотъ былъ бы совершенно непонятенъ, если бы капиталистическое производство въ такой степени зависѣло отъ народнаго потребленія и, въ частности, крестьянскаго благосостоянія, какъ это принимаетъ г. Николай—онъ.

Но если такъ, скажутъ намъ, почему же существуетъ такая зависимость между урожаемъ и спросомъ на мануфактурные продукты и даже состояніемъ всего народнаго хозяйства, которая наблюдается въ Россіи? Указанная зависимость составляетъ безспорный, очевидный фактъ; но и этотъ фактъ невѣрно оцѣнивается теоретиками внѣшнихъ рынковъ. Для правильной его оцѣнки нужно принять во вниманіе слѣдующее.

Въ предыдущемъ параграфѣ было выяснено, что въ томъ случаѣ, когда нѣкоторыя отрасли производства еще не развились въ данной странѣ, и соотвѣтствующіе продукты ввозятся изъ-за границы, этотъ ввозъ долженъ быть оплаченъ эквивалентнымъ количествомъ товаровъ внутренняго производства. Если по естественнымъ условіямъ страны, а также по данному состоянію международнаго рынка такимъ вывознымъ товаромъ является хлѣбъ, то становится понятно, какое привиллегированное положеніе получаетъ онъ среди прочей товарной черни. Онъ представляетъ въ себѣ уже не одну, а нѣсколько отраслей промышленности, съ которыми

тѣсно связаны и остальныя отрасли, имѣющіяся внутри страны. Съ другой стороны, тогда какъ въ обрабатывающей промышленности зависимость отъ внѣшнихъ силъ природы сведена до minimum'а и онѣ поставлены подъ контроль производителей, въ земледѣліи, по крайней мѣрѣ, въ русскомъ, онѣ являются до сихъ поръ стихійными — въ буквальномъ смыслѣ этого слова—факторами, независящими отъ воли производителей. А такъ какъ процвѣтаніе производства основано именно на пропорціональномъ распредѣленіи отдѣльныхъ его отраслей, то зависимость одной изъ этихъ отраслей отъ всѣхъ случайностей стихій вноситъ неустойчивость и во все народное хозяйство, ибо въ сложномъ механизмѣ капиталистическаго обмѣна нельзя повернуть ни одного винта, чтобы не испортилась вся машина. Если же въ данной отрасли производства, по условіямъ международнаго раздѣленія труда, фактически представлено для данной страны нѣсколько отраслей производства, потрясеніе, вносимое въ народное хозяйство колебаніями въ этой отрасли, соразмѣрно усиливается. Единственное средство ослабить это потрясеніе—свести значеніе данной отрасли производства до значенія лишь *одной* изъ многихъ отраслей, уничтожить привилегированное ея положеніе. Но это возможно двоякимъ путемъ: или нужно сократить ввозъ, производя соотвѣтствующіе продукты у себя дома, или же платить за ввозимые товары мануфактуратами, производство которыхъ менѣе зависитъ отъ вліянія стихій, и,

довательно, найти имъ рынокъ. Россія идетъ и ›мъ и другимъ путемъ.

Первый путь въ сущности есть экстенсивное расширеніе производства, созданіе новыхъ, прежде не существовавшихъ отраслей. Излишне говорить, какъ много сдѣлала Россія въ этомъ направленіи за послѣднее время. Разъ данное производство возникло и укрѣпилось въ странѣ, рынокъ для продуктовъ иностраннаго производства замыкается (онъ можетъ быть замкнутъ, конечно, и запретительнымъ тарифомъ, но этотъ рынокъ уже не откроется и послѣ его отмѣны, по крайней мѣрѣ, для многихъ отраслей русской промышленности даже теперь къ тому существуютъ всѣ вѣроятія).

Россія идетъ и другимъ путемъ, стремясь завоевать внѣшній рынокъ для своихъ мануфактуратовъ въ Средней Азіи, въ Китаѣ, и т. д., хотя тамъ приходится встрѣтиться съ ожесточенной конкуренціей другихъ капиталистическихъ странъ. „Кто побѣдитъ въ неравномъ боѣ“, есть во всякомъ случаѣ вопросъ, который ужъ вовсе не такъ безусловно разрѣшается не въ пользу „вѣрнаго Росса“, какъ это думаютъ.

Такимъ образомъ, естественный ходъ вещей приводитъ къ тому, что русская промышленность все болѣе и болѣе становится на собственныя ноги, и ея зависимость отъ хлѣбнаго экспорта въ указанномъ смыслѣ уменьшается.

Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается значеніе хлѣбнаго *экспорта* въ другомъ отношеніи. И это его значеніе

также легко понимается на основаніи принциповъ международнаго раздѣленія труда.

Недостаточное развитіе промышленности и слабый ростъ городского населенія дѣлаютъ избыточнымъ для внутренняго потребленія то громадное количество хлѣба, которое ежегодно выбрасывается на русскій рынокъ, въ силу особенностей нашего народнаго и государственнаго хозяйства. Если бы Россія представляла замкнутую страну, находящуюся внѣ сферы международнаго обмѣна, тогда это излишнее [1]) количество хлѣба совсѣмъ не находило бы сбыта. Въ то же время лишены были бы покупательной способности производители этого излишняго хлѣба, или тѣ лица, въ пользу которыхъ отчуждается этотъ хлѣбъ (купцы, государство, насколько хлѣбъ отчуждается для уплаты налоговъ). Слѣдовательно, оказался бы излишекъ и мануфактурныхъ продуктовъ, уменьшилось бы, благодаря этому, производство ихъ, а потому еще болѣе упалъ бы спросъ на хлѣбъ. Этотъ спросъ возросталъ бы вмѣстѣ съ развитіемъ промышленности, числа промышленныхъ рабочихъ и городского населенія. Но такой ростъ совершается вообще медленно, и земледѣліе находилось бы въ хроническомъ угнетенномъ состояніи, оказывая угнетающее вліяніе и на обрабатывающую промышленность.

---

[1]) Во избѣжаніе недоразумѣній, замѣтимъ, что подъ *излишнимъ* хлѣбомъ мы понимаемъ тотъ хлѣбъ, который не можетъ найти себѣ сбыта на рынкѣ. Но онъ можетъ быть вовсе не излишенъ для крестьянскаго населенія, его отчуждающаго, совсѣмъ напротивъ.

Если же этотъ избыточный хлѣбъ можетъ быть вывезенъ и проданъ на внѣшнемъ рынкѣ, покупательная сила населенія возрастетъ, и соразмѣрно расширится рынокъ для продуктовъ обрабатывающей промышленности. Путемъ хлѣбнаго экспорта Россія находитъ *внѣшній рынокъ* для продуктовъ своей промышленности, хотя уже не непосредственно. Въ этомъ смыслѣ справедливо говоритъ Шульце-Геверницъ, что „каждый пудъ хлѣба, вывозимый въ западную Европу, расширяетъ область сбыта московской промышленности“ (ib, 752. Ср. также его статью: Osteuropäischer Mercantilismus въ Braun's Archiv, 1895). Тѣ отрасли русской промышленности, продукты которыхъ предназначены для потребленія лицъ, существующихъ земледѣліемъ, развиваются шире, чѣмъ это было бы возможно на основаніи строгой пропорціональности распредѣленія производства.

Само собою разумѣется, указанныя двѣ стороны значенія русскаго хлѣбнаго экспорта можно различать только въ абстракціи. Не только нѣтъ никакой возможности разграничить статистически тѣ части его, которыя отвѣчаютъ каждой изъ этихъ сторонъ, но даже и теоретически слѣдуетъ считать указанныя обѣ стороны двумя результатами одного и того же факта.

Итакъ, значеніе хлѣбнаго экспорта для нашей промышленности сводится къ слѣдующему: 1) мы *оплачиваемъ* хлѣбомъ и другими продуктами сельскаго хозяйства ввозимыя орудія и матеріалы про-

изводства; 2) мы можемъ, благодаря хлѣбному экспорту, расширить нѣкоторыя отрасли производства такъ, какъ это было бы невозможно безъ добавочнаго внѣшняго рынка.

Однако не нужно преувеличивать значенія хлѣбнаго экспорта. Во-1-ыхъ, рынокъ для русской промышленности не создается, а лишь расширяется имъ. Съ другой стороны, роль этого экспорта въ качествѣ эквивалента за ввозимыя орудія и матеріалы производства уменьшается по мѣрѣ уменьшенія необходимаго ввоза и усиленія вывоза мануфактурныхъ продуктовъ. Во-2-хъ, не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что, хотя нашъ хлѣбный экспортъ въ ближайшемъ будущемъ, съ проведеніемъ сибирскихъ желѣзнодорожныхъ путей, обѣщаетъ возрасти, но съ извѣстнаго момента онъ станетъ понижаться, чтобы съ теченіемъ времени совсѣмъ прекратиться. [1]) Это сужденіе, можно навѣрно сказать, вызоветъ изумленіе, а, быть можетъ, и негодованіе у многихъ. Однако вспомнимъ судьбу странъ, которыя раньше Россіи были охвачены процессомъ развитія капиталистической формы производства. Не говорю уже объ Англіи, вѣдь Германія только въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія,—эпоха, сильно напоминающая по своему

---

[1]) Было бы, конечно, смѣшной и нелѣпой претензіей пытаться опредѣлить, *когда* это произойдетъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы не можемъ и не должны игнорировать здѣсь этой возможности, обсуждая вопросъ о тенденціяхъ развитія нашего народнаго хозяйства и судьбахъ русскаго капитализма въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ.

экономическому характеру теперешнее состояніе Россіи,—была въ числѣ странъ, вывозящихъ хлѣбъ, а теперь она уже ввозитъ его въ значительномъ количествѣ. Та же эволюція имѣла мѣсто для Франціи и, послѣднее время, для Италіи. Неужели только для святой Руси не писаны эти законы экономическаго развитія?!

Рѣшающимъ фактомъ здѣсь является ростъ внутренняго потребленія, связанный съ ростомъ населенія. „По мѣрѣ того какъ возрастаетъ населеніе, растетъ и потребленіе земледѣльческихъ продуктовъ собственнаго производства, и эти послѣдніе такимъ образомъ отвлекаются отъ экспорта“ (*Schönberg*. Handbuch der politischen Oekonomie. 3-te Ausg. *V. d. Goltz*. Landwirtschaft, 15). Исторія учитъ, что значительное повышеніе населенія недостижимо при земледѣльческомъ характерѣ страны. Емкость территоріи по отношенію къ населенію значительно повышается лишь при развитіи обрабатывающей промышленности, съ ростомъ городского и промышленнаго населенія. Что такой ростъ совершается и будетъ совершаться въ Россіи, не подлежитъ сомнѣнію. Уже въ настоящее время внутреннимъ рынкомъ для хлѣба являются не только города и фабричное населеніе, до сихъ поръ растущее медленно, но и населеніе промышленныхъ губерній, которому собственнаго хлѣба уже не хватаетъ и которые восполняютъ этотъ недостатокъ занятіями промышленнаго характера. Очень часто эти занятія составляютъ единственный источникъ дохода

населенія. Эта часть населенія, живущая въ деревняхъ, въ „категорическомъ“ смыслѣ принадлежитъ, конечно, къ городскому населенію. На пути изъ деревни въ городъ находятся также жители черноземныхъ губерній, которые оказываются излишни у себя въ деревнѣ и направляются въ отхожіе промыслы: земледѣльческіе и разные другіе. Вообще, по особеннымъ условіямъ русской жизни, значительная часть промышленнаго населенія остается въ деревнѣ и не увеличиваетъ городского населенія.

Можно указать цѣлый рядъ причинъ медленности роста городского населенія и фабричныхъ рабочихъ въ частности. Прежде всего, нельзя отрицать вліянія того высокаго органическаго состава капитала, который установился въ русской промышленности подъ вліяніемъ высокаго состоянія техники, выработанной на западѣ и *отчасти* усвоенной нами. Но гораздо большее значеніе имѣетъ вся соціальная и юридическая обстановка нашей жизни. Въ настоящее время именно благодаря тому, что развитіе русскаго капитализма находится въ самомъ началѣ и онъ не совершилъ еще своего дѣла освобожденія отъ средневѣковыхъ юридическихъ и экономическихъ узъ, это развитіе совершается сравнительно медленно, задерживаемое этими узами, хотя тѣмъ большее поле предстоитъ для его завоеваній въ будущемъ. Натуральное хозяйство, еще въ значительной степени распространенное въ Россіи, юридическое положеніе населенія, связаннаго общиннымъ *землевладѣніемъ*, круговой порукой и

паспортной системой, а также другія юридическія причины, которыя составляютъ отголосокъ отношеній натуральнаго хозяйства и крѣпостного права, задерживаютъ это развитіе капитализма. Про нашу жизнь можно сказать то же, что въ свое время было сказано про Германію: „мы страдаемъ не только вслѣдствіе развитія капиталистическаго производства, но также и отъ недостаточности этого развитія. Кромѣ новѣйшихъ бѣдствій, насъ угнетаетъ цѣлый рядъ бѣдствій унаслѣдованныхъ, происходящихъ вслѣдствіе продолженія существованія древнихъ, пережитыхъ способовъ производства, сопровождаемыхъ общественными условіями, противными духу времени. Насъ заставляютъ страдать не только живые, но и мертвые. Le mort saisit le vif!“

Благодаря тѣмъ же особенностямъ нашей жизни, отсутствіе регулированія условій труда уменьшаетъ то количество рабочей силы, которое нужно при данныхъ размѣрахъ производства. Слѣдовательно, ростъ городского населенія задерживается и этимъ обстоятельствомъ.

Тѣмъ не менѣе экономическое развитіе медленно, но неуклонно дѣлаетъ свое дѣло и, не подлежитъ сомнѣнію, рано или поздно устранитъ ту юридическую надстройку, которая не соотвѣтствуетъ уже новому состоянію производительныхъ силъ. Здѣсь умѣстно вспомнить слова Гегеля объ „Abbrechen des Allmählichen“ (Ср. *Бельтовъ*. Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію, стр. 75).

Но въ старые мѣха, какъ это часто бываетъ, влито уже новое вино. Однако то рѣшительное покровительство интересамъ промышленности и представляющаго ее общественнаго класса, которымъ характеризуется наша жизнь за послѣднее время, превращается въ тормазъ для русской промышленности. Запретительный тарифъ, обезпечивая львиные барыши группѣ предпринимателей, парализуетъ въ нихъ духъ энергіи и предпріимчивости, ослабляя конкурренцію, которая составляетъ жизненный нервъ въ системѣ капиталистическаго производства. Отсталая форма капиталистическаго производства—домашняя, т. е., наша кустарная промышленность, черпаетъ силу отчасти въ той же запретительной системѣ, ограждающей отъ конкуренціи не только фабричное, но и кустарное производство.

Всѣ эти признаки дѣтскаго еще состоянія русскаго капитализма принимаются обыкновенно за признаки старческаго его состоянія, и начало развитія принимается за вырожденіе. Русскому капитализму предстоитъ еще обширное и блестящее будущее.

Согласно основной своей задачѣ, мы должны ограничиться лишь этими замѣчаніями *общаго* характера; детальное изслѣдованіе состоянія русской промышленности выходитъ за предѣлы настоящаго очерка.

Непроизводительное потребленіе.

Изъ всего предыдущаго выяснилось, что дѣйствительнымъ рынкомъ для товарнаго капитала являются товарные же капиталы, или расширяющееся внѣшнее поле производства. Поэтому, и такъ называемая покупательная сила опредѣляется тѣмъ количествомъ товаровъ, цѣнностью того товарнаго капитала, который имѣется въ распоряженіи даннаго капиталиста и можетъ быть имъ проданъ при данныхъ условіяхъ рынка. Единственные классы покупателей, съ которыми мы до сихъ поръ имѣли дѣло, суть капиталисты и рабочіе. Ни о какихъ „третьихъ лицахъ“, существующихъ спеціально для потребленія прибавочной стоимости, не было и помину, потому что они не имѣютъ самостоятельнаго источника дохода, но получаютъ его отъ капиталистовъ. Отсюда понятно, насколько ошибочно было представленіе экономистовъ школы Мальтуса (эту точку зрѣнія раздѣляетъ и г. Струве), что эти третьи лица могутъ составить самостоятельный рынокъ для растущаго капитализма.

Прибавочная стоимость, если исключить изъ нея *ту часть*, которая безусловно изъемлется изъ об-

ласти личнаго потребленія и идетъ на расширеніе производства, распадается на *доходы*. Характерныя черты отдѣльныхъ видовъ дохода уже достаточно изучены въ политической экономіи и здѣсь можно ограничиться краткимъ перечнемъ этихъ видовъ.

Прежде всего нужно отмѣтить *предпринимательскую прибыль* и *процентъ на капиталъ*. Хотя, какъ было замѣчено выше, *относительная* величина этихъ доходовъ, а въ ихъ составѣ *относительная доля* фонда потребленія все падаетъ, тѣмъ не менѣе абсолютно обѣ эти величины растутъ, какъ растетъ и количество предметовъ потребленія, въ которыхъ выражается эта стоимость. Благодаря всемірной торговлѣ и удешевленію способовъ перевозки въ распоряженіе владѣльцевъ этихъ доходовъ предоставляются предметы роскоши изъ всѣхъ странъ; увеличивается ихъ производство и внутри страны. Апостолы и подвижники „воздержанія“ все больше и больше воздерживаются за столомъ природы, которая оказывается по отношенію къ нимъ нѣжной и любящей матерью, хотя, по мнѣнію Мальтуса, является такой суровой мачихой для другихъ. Существованіе цѣлаго ряда отраслей производства предметовъ роскоши вызывается, поэтому, не потребностями расширенія производства, но прихотями отдѣльнаго класса лицъ. Эти прихоти не въ состояніи обезпечить постояннаго спроса на предметы роскоши. Онъ растетъ въ эпохи процвѣтанія производства, но внезапно падаетъ въ эпохи кризиса. *Часть капитала*, занятаго въ этихъ отрасляхъ про-

изводства, обезцѣнивается, погибаетъ. Больше всего при этомъ страдаютъ рабочіе. „Полученіе этими рабочими необходимыхъ средствъ существованія ставится въ зависимость отъ мотовства класса капиталистовъ, отъ превращенія значительной доли ихъ прибавочной стоимости въ предметы роскоши“ (II, 309).

Само собою разумѣется, при этомъ потребленіи прибыли около капиталистовъ группируются самыя разнообразныя „третьи лица“, оказывающія имъ болѣе или менѣе производительныя „услуги“. Они принимаютъ участіе въ потребленіи въ той мѣрѣ, въ какой это позволяютъ ихъ полученія отъ капиталистовъ.

Вторую группу получателей „дохода“ составляютъ землевладѣльцы или вообще лица, получающія *ренту*: съ земель, съ рудниковъ, рыбныхъ ловель и т. д. Размѣры ихъ полученій зависятъ также отъ хода общественнаго воспроизводства. Поднимаясь въ эпохи процвѣтанія промышленности, они падаютъ въ эпохи кризиса, а соотвѣтственно измѣняется и потребленіе какъ ихъ самихъ, такъ и группирующихся вокругъ нихъ „третьихъ лицъ“. Мальтусъ, а вслѣдъ за нимъ и нѣкоторые другіе экономисты считали землевладѣльцевъ потребителями прибавочной стоимости par excellence. Историческое raison d'être этого класса, въ глазахъ упомянутыхъ экономистовъ, состоитъ въ томъ, чтобы потребленіемъ предметовъ *роскоши* создать рынокъ для капиталистическаго *производства*. Однако нѣтъ основаній виндициро-

вать исключительно за классомъ землевладѣльцевъ эту печальную привиллегію и столь почетное raison d'être. Между капиталистами и землевладѣльцами, разсматриваемыми въ качествѣ потребителей, нѣтъ разницы, какъ въ томъ смыслѣ, что оба эти класса являются потребителями прибавочной стоимости, такъ и въ томъ, что накопленіе съ цѣлью расширенія производства совсѣмъ не является исключительнымъ свойствомъ промышленнаго капиталиста. Доходъ отъ земли можетъ быть накопляемъ такъ же точно какъ и промышленная прибыль. Накопленіе можетъ совершаться путемъ откладыванія денегъ въ банкъ, откуда они поступаютъ въ распоряженіе промышленнаго капиталиста. Но такъ какъ мы абстрагируемъ явленія денежнаго обращенія, то можемъ прямо сказать, что часть своего дохода въ этомъ случаѣ землевладѣльцы получаютъ въ предметахъ роскоши, а другую часть въ средствахъ производства и предметахъ существованія рабочаго класса, т. е. вещественныхъ элементахъ производительнаго капитала.

Такъ какъ поземельная рента растетъ въ исторіи, то растетъ, очевидно, и потребленіе землевладѣльцевъ. Но конечно, этотъ ростъ ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что часть ренты накопляется въ видѣ капитала.

Третій видъ *дохода* составляетъ *торговая прибыль* и вообще заработки агентовъ обращенія товаровъ и денегъ. Торговля есть непроизводительная функція *въ томъ смыслѣ*, что здѣсь не создается но-

выхъ цѣнностей. Прибыль торговаго капитала имѣетъ источникомъ прибавочную стоимость промышленнаго капиталиста. Изъ того же источника почерпается не только прибыль, но и заработная плата лицъ, занятыхъ въ торговлѣ и по своему имущественному положенію ничѣмъ не отличающихся отъ пролетаріата (хотя, быть можетъ, и составляющихъ верхніе его слои). Такимъ образомъ, эта группа потребителей предъявляетъ спросъ и на предметы необходимости и на предметы роскоши.

Она также увеличивается абсолютно съ ростомъ капиталистическаго производства, слѣдовательно, увеличивается и количество товаровъ, въ которыхъ должна выразиться доля прибавочной стоимости, выплачиваемой промышленнымъ капиталистомъ торговцамъ. Но *относительно* и эта доля уменьшается: капиталистическое производство стремится сократить издержки обращенія и достигаетъ этого концентраціей торговаго капитала и самой торговли.

Такъ же, какъ доходъ землевладѣльцевъ, и прибыль торговаго капитала можетъ быть раздѣлена на двѣ части, при чемъ одна идетъ на потребленіе, другая— на расширеніе производства, накопляется. На счетъ прибыли торговаго капиталиста можетъ существовать, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ, цѣлый рядъ „третьихъ лицъ", такъ или иначе съ нимъ связанныхъ.

Этими тремя группами и исчерпываются главныя категоріи непроизводительныхъ потребителей, существованіе которыхъ непосредственно связано съ

капиталистической организаціей производства. Но въ капиталистическомъ обществѣ существуетъ еще группа потребителей, представляющая явленіе sui generis и не могущая подойти цѣликомъ ни подъ одну изъ перечисленныхъ категорій. Значенія этой группы, какъ потребителей, нельзя преувеличить.

Представителемъ „третьихъ лицъ“ на этотъ разъ является лицо юридическое, это—*государство* и его *бюджетъ*.

Мы не включаемъ сюда ту часть бюджета, которая получается благодаря дѣятельности государства какъ промышленнаго капиталиста: здѣсь разумѣются казенныя фабрики и заводы, желѣзныя дороги, почты и телеграфы и т. под. предпріятія, которыя, быть можетъ, ведутся государствомъ и нѣсколько отлично отъ частныхъ предпринимателей, но во всякомъ случаѣ сами себя окупаютъ. Сюда относятся лишь такъ называемые общественноправовые источники доходовъ, въ частности налоги и пошлины, или такія взиманія, за которыя государство не даетъ непосредственнаго экономическаго эквивалента.

Какъ извѣстно, государственный бюджетъ изъ года въ годъ растетъ во всѣхъ культурныхъ странахъ, растетъ и сфера вмѣшательства государства, поэтому увеличивается и количество его чиновниковъ. Государственный бюджетъ создаетъ, такимъ образомъ, непрерывно расширяющійся рынокъ для части годоваго общественнаго воспроизводства. Если *отвлечься отъ* денежной формы, въ которой налоги

взимаются, то можно сказать, что государство взимаетъ часть продуктовъ годового труда [1]) и потребляетъ ее совершенно также, какъ и капиталисты, землевладѣльцы и т. д. потребляютъ свои доходы.

Налоги государства состоятъ далеко не изъ одной прибавочной стоимости. Какъ правило, они падаютъ на землю, на трудъ и на капиталъ. Та или иная финансовая система, то или иное распредѣленіе налоговой тяжести на различные классы плательщиковъ зависитъ, въ послѣднемъ счетѣ, отъ состоянія производительныхъ силъ страны и соотвѣтствующаго соотношенія общественныхъ классовъ. Такимъ образомъ, государство уменьшаетъ доходы всѣхъ классовъ и является потребителемъ прибавочной стоимости лишь той частью своего бюджета, которая приходится на долю послѣдней. Собственно этой частью государство и входитъ въ разрядъ тѣхъ потребителей, различныя категоріи которыхъ мы изучаемъ въ этомъ параграфѣ.

Составъ каждаго бюджета опредѣляетъ, на какіе именно продукты предъявляетъ спросъ государство. Прежде всего, чрезъ посредство своихъ чиновниковъ, оно предъявляетъ спросъ на предметы необходимости и роскоши, вообще на предметы потребленія. Затѣмъ государство предъявляетъ спросъ и на другіе продукты: на первомъ мѣстѣ здѣсь слѣдуетъ поставить потребности растущаго мили-

[1]) Мы имѣемъ въ виду разумную финансовую систему. Къ сожалѣнію, исторія знаетъ слишкомъ много случаевъ, когда налоги *затрогиваютъ* и капиталъ.

таризма: оружіе, обмундировка, средства существованія войскъ; затѣмъ идутъ расходы на флотъ, суды, внутреннее управленіе и т. д. Для удовлетворенія спроса государства возникаютъ новыя отрасли производства, слѣдовательно, измѣняется самое распредѣленіе отраслей промышленности.

Очевидно, въ государствѣ современная промышленность имѣетъ такой „внѣшній рынокъ", о которомъ только могутъ мечтать теоретики внѣшнихъ рынковъ: товаръ отчуждается здѣсь безъ всякаго эквивалента, часть прибавочной стоимости совершенно устраняется изъ обращенія.

Итакъ, капиталистическая форма производства обусловливаетъ существованіе цѣлаго ряда непроизводительныхъ потребителей [1]) прибавочной стоимости, которые создаютъ спросъ на опредѣленнаго вида товары и тѣмъ вліяютъ на распредѣленіе отраслей производства. Этотъ спросъ вызываетъ появленіе особыхъ отраслей I подраздѣленія, а также увеличиваетъ производство II подраздѣленія. Часть общественнаго труда отвлекается отъ производительнаго приложенія и предназначается на удовлетвореніе потребностей непроизводительныхъ потребителей. Между тѣмъ, при поверхностномъ взглядѣ, дѣло принимаетъ такой видъ, будто эти потребители оказываютъ услугу производителямъ, предъ-

---

[1]) Прямая связь трехъ первыхъ категорій непроизводительныхъ потребителей съ капиталистической организаціей производства вполнѣ очевидна; не такъ очевидна связь современнаго государства *съ этой организаціей,* но и эта связь совершенно неоспорима.

являя спросъ на продукты, ими производимые, и создавая для нихъ рынокъ. Это воззрѣніе находитъ видимое подтвержденіе и въ томъ фактѣ, что при разстройствахъ сбыта, кризисахъ, когда затрудняется или совсѣмъ не совершается денежная реализація прибавочной стоимости, падаетъ спросъ на предметы непроизводительнаго потребленія. Капиталъ, затраченный на ихъ производство, обезцѣнивается, производство сокращается, вмѣсто того, чтобы расширяться. Этимъ закрѣпляется ложная видимость, что непроизводительные потребители оказываютъ милость производителямъ, потребляя ихъ продукты, что производители зависятъ отъ этихъ потребителей. Слѣдствіе принимается такимъ образомъ за причину, все дѣло изображается въ извращенномъ видѣ, вверхъ ногами. Такъ именно вопросъ и разсматривался у экономистовъ школы Мальтуса, и это вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что большинство этихъ экономистовъ, не анализируя процесса производства и вытекающаго отсюда способа распредѣленія, начинали анализъ прямо съ явленій рынка, т. е. съ конца.

Непроизводительные потребители входятъ въ составъ городского населенія, которое увеличивается вслѣдствіе этого быстрѣе, чѣмъ оно увеличивалось бы исключительно благодаря росту промышленнаго населенія. Въ тѣхъ же странахъ, гдѣ промышленное населеніе немногочисленно (какъ въ Россіи), эти непроизводительные потребители образуютъ главное ядро городского населенія.

Русскіе теоретики рынковъ (гг. В. В., Николай—онъ, Туганъ-Барановскій).

При обзорѣ русскихъ ученій о рынкахъ мы лишь кратко остановимся на воззрѣніяхъ г. В. В., развитыхъ имъ въ „Судьбахъ капитализма въ Россіи" и другихъ сочиненіяхъ. Съ одной стороны, теорія г. В. В. ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ ученій школы Мальтуса, охарактеризованныхъ выше, съ другой, эта теорія уже была подвергнута сильной и убѣдительной критикѣ А. А. Мануиловымъ (цитир. статья), а также г. Туганъ-Барановскимъ (Промышленные кризисы въ современной Англіи, стр. 404—407). Въ основѣ воззрѣній г. В. В. лежитъ слѣдующее соображеніе. Цѣнность капиталистически производимыхъ товаровъ состоитъ изъ трехъ частей: одна часть представляетъ цѣнность затраченнаго капитала, другая часть—заработную плату рабочихъ, третья—прибавочную стоимость капиталиста. Первая часть идетъ на возстановленіе постояннаго капитала, вторая часть покупается рабочими на сумму полученной ими заработной платы; лишь третья часть не находитъ себѣ *покупателя*. Капиталисты физически не могутъ пот-

ребить своей прибавочной стоимости; она можетъ найти себѣ мѣсто только на внѣшнемъ рынкѣ, должна быть вывезена. Отсюда выводъ, что капиталистическая промышленность не можетъ существовать безъ внѣшнихъ рынковъ, и возможность развитія капитализма зависитъ отъ возможности завоевать внѣшній рынокъ.

Что̀ именно нужно понимать подъ „внѣшнимъ рынкомъ", объяснено весьма невразумительно. Съ одной стороны „внѣшній рынокъ нуженъ капиталистической промышленности главнѣйшимъ образомъ для того, чтобы сбывать излишки товаровъ безъ обязательства (!!) брать за нихъ продукты потребленія, вырабатываемые данной страной; сбывать ихъ за золото, деньги, векселя. Съ другой стороны, страна можетъ ввозить сырье, чтобы перерабатывать его въ продукты потребленія, слѣдовательно, будетъ происходить расширеніе производства" (Очерки теоретической экономіи, стр. 181).

Такимъ образомъ, выясняется, что „внѣшнимъ рынкомъ" г. В. В. называетъ просто внѣшнюю торговлю, замѣняющую, какъ извѣстно товары одного потребительнаго вида товарами другого потребительнаго вида (или деньгами). Такой внѣшній рынокъ нисколько не устраняетъ прибавочной стоимости, она появляется вновь на рынкѣ, хотя и въ преобразованномъ видѣ, со стороны своей натуральной оболочки. Исходъ, найденный г. В. В. изъ трудностей, имъ самимъ созданныхъ, гораздо менѣе удаченъ, чѣмъ исходъ, найденный Мальтусомъ.

Кирхманомъ и самимъ г. В. В., какъ авторомъ статьи о милитаризмѣ и капитализмѣ. Но если то сырье, на которое у г. В. В. мѣняются капиталистически производимые продукты, производится внутри страны, и вмѣстѣ съ тѣмъ страна эта обладаетъ собственными золотыми розсыпями, такъ что не нуждается въ привозѣ денегъ, тогда, значитъ, не нуженъ и внѣшній рынокъ, сирѣчь, внѣшняя торговля. Слѣдовательно, падаетъ и основное теоретическое положеніе г. В. В.

Но это еще не все. Отправной точкой зрѣнія г. В. В. является то представленіе, что вся прибавочная стоимость можетъ и должна быть потреблена, представленіе, которое, какъ мы видѣли, должно быть отвергнуто a limine. Но и г. В. В. оставляетъ эту точку зрѣнія, когда, преобразовавъ натуральную форму прибавочной стоимости внѣ данной страны, онъ объявляетъ, уже что рынкомъ для прибавочной стоимости является расширеніе производства. Эта точка зрѣнія, согласно которой стимуломъ капиталистическаго производства является возрастаніе стоимости капитала, діаметрально противорѣчитъ его первоначальной точкѣ зрѣнія, согласно которой этимъ стимуломъ является личное потребленіе. Левъ почіетъ съ козлищемъ...

Но оставимъ эту умилительную картину и обратимся къ ученію г. Николая—она. Излагать своими словами воззрѣнія этого автора настолько затруднительно, что намъ остается только in extenso процитировать соотвѣтствующія мѣста.

Г. Николай—онъ выставляетъ общее положеніе, что „капиталистическое производство требуетъ внѣшнихъ рынковъ“ (Очерки нашего пореформеннаго общественнаго хозяйства, стр. 201, въ заголовкѣ), и слѣдующимъ образомъ это положеніе доказываетъ. „Для капиталистической формы промышленности прежде всего требуется рынокъ, это необходимое условіе ея существованія. Нѣтъ рынка, наступаетъ кризисъ. Поэтому каждая капиталистическая нація старается обезпечить себѣ по возможности болѣе широкій рынокъ для сбыта своихъ товаровъ, и конечно прежде всего обращается къ своему собственному, внутреннему. Достигнувъ извѣстной степени промышленнаго развитія, капиталистическая нація довольствоваться однимъ внутреннимъ рынкомъ уже не можетъ“ (202). Ни здѣсь, ни въ дальнѣйшемъ изложеніи г. Николай—онъ не останавливается на вопросѣ, что̀ же такое рынокъ, и что нужно понимать подъ рынкомъ внѣшнимъ и внутреннимъ. Рынокъ является здѣсь чѣмъ-то *внѣшнимъ, постороннимъ* капиталистическому производству и ему противопоставляется; между тѣмъ, какъ мы уже видѣли, единственнымъ рынкомъ для продуктовъ капиталистическаго производства является само это производство.

„Весь вновь произведенный годичный продуктъ можно подраздѣлить на двѣ части: одну, которую получаютъ въ видѣ заработной платы непосредственные производители, рабочіе, и другую, которую получаютъ капиталисты. Первою можно извлечь изъ

обращенія только такую часть средствъ существованія, которая по стоимости равняется валовой суммѣ заработной платы“ (203). Но относительная доля заработной платы понижается съ развитіемъ капиталистическаго производства, слѣдовательно, покутельная сила рабочаго класса относительно убываетъ. Все это совершенно вѣрно, но тутъ же, рядомъ, имѣется и слѣдующее, совсѣмъ ужъ „изъ другой оперы“: „наконецъ, рядомъ съ капитализаціей промысловъ и освобожденіемъ рабочаго времени земледѣльческаго населенія, уменьшается его платежная (нужно читать: покупательная. С. Б.) способность, а слѣдовательно, сокращается внутренній рынокъ для капиталистическаго производства“ (ib.). Это сужденіе ошеломляетъ своей неожиданностью: до сихъ поръ рѣчь шла лишь о рабочихъ и капиталистахъ, т. е. участникахъ капиталистическаго производства; теперь внезапно на сцену является земледѣльческое населеніе, пока въ значительной степени не принадлежащее ни къ тѣмъ, ни къ другимъ, а представляющее самостоятельныхъ товаропроизводителей, ведущихъ мѣновыя сношенія съ представителями промышленнаго капитала [1]). Эти производители, разъ втянутые въ мѣновое хозяй-

[1]) Само собою разумѣется, можно говорить лишь объ *относительной* самостоятельности этихъ производителей, да и то очень условно. Тѣмъ не менѣе, это противопоставленіе до сихъ поръ имѣетъ силу, особенно въ томъ смыслѣ, какъ оно сдѣлано въ текстѣ, т. е. противопоставленіе спеціализировавшихся фабричныхъ работниковъ и сельскаго населенія, въ значительной степени принадлежащаго еще къ натуральному хозяйству.

ство, только теперь впервые получаютъ покупательную («платежную») способность и только теперь впервые создается среди нихъ рынокъ для продуктовъ обрабатывающей промышленности. Поэтому, во-1-хъ, ихъ покупательная способность не можетъ быть больше или меньше по той простой причинѣ, что отсутствуетъ объектъ для сравненія: они только что оставляютъ натуральное хозяйство, которому понятіе покупательной способности и вообще понятія мѣнового хозяйства совсѣмъ не свойственны; во-2-хъ, „капитализація промысловъ" или, говоря общепринятымъ языкомъ, отдѣленіе обрабатывающей промышленности отъ добывающей *создаетъ* и *расширяетъ* внутренній земледѣльческій рынокъ для мануфактурныхъ продуктовъ, какъ это было уже установлено нѣмецкимъ изслѣдователемъ для Англіи (ср. объ этомъ у самого г. Н —она: op. cit., стр. 116—120).

Но г. Н—онъ, благополучно минуя эту неожиданную вставку, возвращается къ развитію своей прежней мысли. „Такимъ образомъ капиталистическое производство встрѣчаетъ препятствіе своему росту въ уменьшеніи внутренняго рынка, насколько послѣдній находится въ зависимости отъ платежной (покупательной) способности рабочаго населенія. Но и та доля, которую получаетъ изъ вновь произведеннаго продукта классъ капиталистовъ, не можетъ поглотить весь вновь произведенный продуктъ, но уже по противоположной причинѣ (нужно понимать: потребительный фондъ капиталистовъ не

равенъ всей ихъ долѣ, т. е. всей прибавочной стоимости. С. Б.). Какъ бы широки ни были потребности этого класса, но весь прибавочный продуктъ, произведенный въ продолженіе года, не можетъ быть потребленъ имъ, отчасти потому, что часть его должна идти на расширеніе предпріятія, на техническія усовершенствованія, безъ чего каждый единичный капиталистъ рискуетъ лишиться сбыта своего товара и быть выброшеннымъ за бортъ; отчасти потому, что съ расширеніемъ капиталистическаго производства расширяется также та его отрасль, которая занимается изготовленіемъ средствъ производства,—горное дѣло, машиностроеніе и пр. и пр., — продуктъ которой не можетъ войти въ личное потребленіе и долженъ быть потребленъ производительно, другими словами, уже съ самаго своего появленія на свѣтъ можетъ и долженъ дѣйствовать въ видѣ капитала и не можетъ быть потребленъ въ видѣ дохода“ (ib., 203—204). Все это нуждается въ болѣе точной формулировкѣ, но совершенно вѣрно. Тѣмъ болѣе ошеломляетъ слѣдующій конецъ этого періода: „отчасти отъ того, что перераспредѣленіе общественнаго рабочаго времени и общественныхъ рабочихъ силъ обусловливается тѣмъ, что вслѣдствіе большей производительности труда въ единицу времени вырабатывается больше продукта, а слѣдовательно, продукта болѣе дешеваго, разсчитаннаго на широкій кругъ потребителей, отчего такое производство и въ техническомъ отношеніи наиболѣе сильно; но именно вслѣд-

ствіе того, что продукты его разсчитаны на обширный рынокъ, они и не могутъ быть потреблены кучкой самихъ предпринимателей".

Признаюсь откровенно, я совсѣмъ не могу понять этой тирады! *Догадываюсь,* что г. Н.—онъ хочетъ указать на невозможность потребленія капиталистами своей прибыли въ томъ случаѣ, если она изготовлена въ видѣ предметовъ необходимости, разсчитанныхъ на широкую массу потребителей. Отсюда слѣдуетъ только тотъ выводъ, что часть прибавочной стоимости, составляющая потребительный фондъ капиталистовъ, должна быть изготовлена въ видѣ предметовъ роскоши. Тогда найдутъ себѣ мѣсто всѣ части вновь произведенной цѣнности годового продукта.

Г. Н.—онъ благополучно минуетъ и эту вставку и продолжаетъ: „хотя прибавочная стоимость, получаемая капиталистомъ, и можетъ быть реализована въ прибавочномъ продуктѣ цѣлаго ряда другихъ капиталистовъ, и наоборотъ—прибавочная стоимость другихъ фабрикантовъ хотя и можетъ быть реализована въ продуктѣ нашего капиталиста, и взаимнымъ обмѣномъ прибавочныхъ стоимостей такимъ образомъ реализовать прибавочныя стоимости произведенныя рабочими каждой изъ отдѣльныхъ фабрикъ, какъ это дѣйствительно и совершается,—но надо припомнить, что такая реализація совершается только продуктами одного ряда производствъ, именно того, который занимается изготовленіемъ предметовъ личнаго потребленія, которое какъ бы

широко ни было, можетъ дать занятіе очень ограниченному числу рабочихъ. Но въ капиталистическомъ обществѣ необыкновенно быстро растетъ тотъ отдѣлъ производства, который занимается добычей и изготовленіемъ не предметовъ потребленія, а средствъ производства: машиностроеніе, добываніе металловъ и проч., т. е. такихъ предметовъ, назначеніе которыхъ играть роль капитала. И эта-то расширяющаяся роль изготовленія средствъ производства ведетъ за собою увеличеніе производительности и другого отдѣла, занимающагося изготовленіемъ предметовъ потребленія и именно такихъ, которые разсчитаны на обширный кругъ потребителей. Предметы роскоши, не могущіе разсчитывать на такой широкій кругъ потребителей, большей частью изготовляются не машиннымъ, а ручнымъ путемъ. Постоянно расширяющаяся производительность труда въ какой-нибудь отрасли промышленности силою соперничества принуждаетъ каждаго изъ единичныхъ фабрикантовъ этой области ввести и у себя распространяющееся усовершенствованіе машинъ и техническихъ пріемовъ, подъ страхомъ промышленной смерти. Вотъ почему, между прочимъ, ничто не можетъ быть ошибочнѣе того мнѣнія, что главный мотивъ капиталистическаго производства—личное потребленіе“ (204—5).

Насколько я понимаю эту неудобопонятную тираду, г. Н.—онъ объясняетъ, какимъ образомъ расширяется капиталистическое производство въ I и II подраздѣленіи. Конечно, и здѣсь можно бы по-

желать большей точности и ясности, но въ основныхъ чертахъ процессъ изображенъ вѣрно. И тѣмъ менѣе оказывается подготовленъ читатель, когда все это теоретическое зданіе вмѣсто купола увѣнчивается слѣдующимъ логическимъ salto mortale: „такимъ образомъ продуктъ каждой фабрики далеко превосходитъ потребность въ немъ всего работающаго фабричнаго населенія и владѣльца фабрики, точно также продуктъ капиталистической націи далеко превосходитъ потребность въ немъ всего занятаго рабочаго населенія, и превосходитъ именно потому, что нація эта капиталистическая, раздѣленіе общественныхъ силъ которой направлено не на удовлетвореніе дѣйствительныхъ потребностей населенія, а на удовлетвореніе потребленія платящаго. [Просто не вѣрится, что на этой же самой 205 страницѣ всего 7-ю строками выше тотъ же авторъ говорилъ: „ничто не можетъ ошибочнѣе того мнѣнія, что главный мотивъ капиталистическаго производства—личное потребленіе!“ С. Б.]. Поэтому какъ отдѣльный фабрикантъ, какъ капиталистъ не можетъ просуществовать и дня, если его рынокъ ограничится только предѣлами потребностей его рабочихъ и его собственныхъ, точно также не можетъ удовлетвориться однимъ своимъ собственнымъ внутреннимъ рынкомъ и развившаяся капиталистическая нація“ (205). Другими словами, г. Н.—онъ, забывая всѣ свои предшествовавшія разсужденія, *протягиваетъ* руку Мальтусу, фонъ-Кирхману (*ср. стр. 16—20*), г. В. В. и вмѣстѣ съ ними видитъ

главную трудность помѣщенія прибавочной стоимости въ невозможности для капиталистовъ ее потребить. Das war der langen Rede kurzer Sinn!

Какъ уже было замѣчено, понятіе „внѣшняго рынка“ остается въ миѳическомъ туманѣ. Если бы г. Н.—онъ сдѣлалъ шагъ впередъ въ этомъ анализѣ, то убѣдился бы, что внѣшній рынокъ, если придать этому понятію единственное разумное значеніе, которое оно можетъ имѣть, т. е. внѣшней торговли, совсѣмъ не *устраняетъ* прибавочной стоимости, а *возвращаетъ* ее лишь въ преобразованномъ со стороны ея натуральной формы видѣ. Слѣдовательно, нужно снова искать ей мѣсто на внутреннемъ рынкѣ. А такъ какъ таковаго мѣста, по мнѣнію г. Н.—она, нельзя найти, то вопросъ идетъ, ни много, ни мало, о *возможности* существованія капиталистической организаціи производства, т. е. организаціи, основанной на производствѣ прибавочной стоимости. Но ужъ *этой* возможности мнѣ не нужно доказывать.

Мы привели дословно аргументацію г. Н.—она [1]). Эти страницы не украшаютъ его почтеннаго труда, между тѣмъ въ этихъ страницахъ теоретическій центръ его книги, и положеніе о необходимости внѣшнихъ рынковъ является основнымъ и рѣшающимъ въ его пониманіи народнохозяйственнаго развитія Россіи.

---

[1]) Еще разъ извиняемся за длинныя цитаты. Но читатель видитъ теперь, возможно-ли понятно изложить „своими словами“ *теоретическія воззрѣнія* г. Н.—она.

Совершенно особое мѣсто среди теоретиковъ рынковъ занимаетъ г. Туганъ-Барановскій. Его выводы сводятся къ тому, что капиталистическая форма производства не требуетъ внѣшнихъ рынковъ; расширеніе производства само по себѣ создаетъ непрерывно расширяющійся рынокъ, и степень этого расширенія зависитъ лишь отъ наличности производительныхъ силъ. Внѣшній рынокъ требуется лишь настолько, насколько въ страну ввозится товаровъ иноземнаго происхожденія. Мы считаемъ эти положенія безусловно правильными. Формула г. Туганъ-Барановскаго нуждается лишь въ поправкѣ или болѣе точномъ выясненіи истинныхъ границъ производства. Эти границы даны капиталомъ и стремленіемъ его къ самовозрастанію; понятіе же „производительныхъ силъ“ является крайне шаткимъ и неопредѣленнымъ. Повидимому, г. Туганъ-Барановскій имѣетъ въ виду естественныя условія производства: плодородіе почвы, обиліе минераловъ и т. под.[1]). Но, съ одной стороны, способность человѣка пользоваться этими естественными силами не есть что-либо неизмѣнное, а обусловлена высотой развитія техники производства; съ другой стороны, недостаточность естественныхъ производительныхъ силъ преодолѣвается капиталомъ путемъ внѣшней торговли. Конечно, естественное богатство или бѣдность страны—очень важное условіе, но оно отходитъ на задній планъ предъ *общественными* условіями производства.

---

[1]) *Впрочемъ*, сюда же онъ включаетъ и рабочую силу. Ср. *op. cit., стр. 422.*

Аргументація г. Туганъ-Барановскаго въ защиту выставленныхъ положеній недостаточна и противорѣчива. Прежде всего, невѣрна его основная точка зрѣнія, заимствованная у Сэя и др., что процессъ товарнокапиталистическаго обращенія сводится къ простому товарному обращенію. Но, повидимому, г. Туганъ-Барановскій усвояетъ эту точку зрѣнія лишь для того, чтобы не согласиться съ противоположной точкой зрѣнія—школы Мальтуса (хотя для этого не было никакой надобности становиться на точку зрѣнія Сэя). Онъ оставляетъ ее, какъ только переходитъ къ анализу своихъ схемъ, которыя имѣютъ дѣло уже не съ товарами а съ товарнымъ капиталомъ, при чемъ въ составѣ цѣнности представляющихъ его товаровъ выступаютъ опредѣленныя части стоимости капитала: постоянная и перемѣнная части и прибавочная стоимость.

Въ этихъ схемахъ заключается сущность аргументаціи г. Туганъ-Барановскаго; поэтому на нихъ слѣдуетъ остановиться подробнѣе. Сперва о способѣ ихъ составленія. Схемы г. Туганъ-Барановскаго должны иллюстрировать неизмѣнное и расширенное воспроизводство и составлены „по образцу“ схемъ Маркса. Какъ помнитъ читатель, главное содержаніе схемъ Маркса сводится къ тому, чтобы показать, какъ потребляется $(v+m)$ I и возстановляется c II при неизмѣнномъ воспроизводствѣ, и какъ обращается въ постоянный капиталъ соотвѣтствующая доля накопляемой части m II и въ перемѣнный—m I при расширенномъ воспроизвод-

ствѣ. То и другое совершается путемъ обмѣновъ между I и II, къ этимъ обмѣнамъ и сводится процессъ неизмѣннаго и расширеннаго воспроизводства. Очевидно, иначе понимая содержаніе этого процесса (хотя, впрочемъ, безъ всякой мотивировки), г. Туганъ-Барановскій составилъ свои схемы такъ, что эти обмѣны въ нихъ совсѣмъ отсутствуютъ. То, что представляютъ схемы г. Туганъ-Барановскаго, не есть изображеніе хода общественнаго воспроизводства, а простая ариѳметическая задача на правило пропорціональнаго дѣленія, задача, которую можно формулировать приблизительно такъ: распредѣлить извѣстную сумму общественнаго воспроизводства на три части: постоянный и перемѣнный капиталъ и прибавочную стоимость, если извѣстны относительныя величины каждой изъ нихъ. Мы думаемъ, что, благодаря такому отступленію отъ образца (граничащему съ его извращеніемъ), схемы г. Туганъ-Барановскаго въ значительной степени теряютъ свою убѣдительную силу и не разъясняютъ процесса общественнаго воспроизводства. Обращаясь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ схемъ, мы остановимся прямо на 3-ей. (Первыя двѣ схемы, насколько онѣ могутъ что-либо иллюстрировать, изображаютъ неизмѣнное и расширенное воспроизводство и были уже разобраны нами въ подлинномъ „образцѣ“). Схема № 3 имѣетъ изобразить „накопленіе капитала при неизмѣнномъ числѣ рабочихъ *и неподвижномъ* состояніи техники“. Стремленіе *капиталистовъ* расширять производство, при неиз-

мѣнномъ числѣ рабочихъ, вызоветъ повышеніе заработной платы и соотвѣтствующее пониженіе нормы прибавочной стоимости и прибыли. Прибыль понижается не только относительно, но и абсолютно, несмотря на увеличеніе размѣровъ капитала. Дѣло кончается тѣмъ, что прибыль совсѣмъ исчезнетъ, и накопленіе прекратится. Чтобы квалифицировать надлежащимъ образомъ этотъ случай расширенія производства, приведемъ на справку слѣдующую цитату, въ которой описывается совершенно такой же случай: „перепроизводство капитала... не выражаетъ собою ничего иного, какъ перенакопленіе (Uberakkumulation) капитала. Для того, чтобы понять, что̀ такое перенакопленіе, стоитъ только выставить его безотносительно. Когда перепроизводство капитала было бы абсолютнымъ? Именно такое перепроизводство, которое распространялось бы не на ту или другую значительную отрасль промышленности, но которое по своимъ размѣрамъ было бы также абсолютно, слѣдовательно, заключало бы всѣ отрасли производства? Абсолютное препроизводство капитала было бы въ томъ случаѣ, если бы дополнительный капиталъ для капиталистическаго производства равнялся нулю. Но цѣлью капиталистическаго производства служитъ увеличеніе стоимости капитала, т.-е. присвоеніе прибавочной стоимости, производство прибыли. Слѣдовательно, какъ только капиталъ возросъ бы съ рабочимъ населеніемъ настолько, что ни *абсолютное рабочее* время, доставляемое населеніемъ, не

могло бы удлинниться, не могло бы вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиться и относительное прибавочное время, слѣдовательно, когда возросшій капиталъ производитъ такое же количество прибавочной стоимости или даже меньше, чѣмъ то, какое производилъ до своего увеличенія, то оказалось бы абсолютное перепроизводство капитала; т.-е. возросшій капиталъ К + △ К совершенно не произвелъ бы прибыли, или произвелъ бы значительно меньшую прибыль, чѣмъ капиталъ К до своего увеличенія на △ К. Въ обоихъ случаяхъ произошло бы сильное и внезапное паденіе общей нормы прибыли, но въ этомъ случаѣ вслѣдствіе измѣненія органическаго состава капитала, которое обусловливается не развитіемъ производительной силы, а повышеніемъ денежной стоимости перемѣннаго капитала (вслѣдствіе повысившейся рабочей платы) и соотвѣтствующаго ему пониженія отношенія прибавочнаго труда къ необходимому“ (К., III, 195). Цитируемый авторъ далѣе поясняетъ, что такое положеніе вещей можетъ разрѣшиться или вытѣсненіемъ части прежде функціонировавшаго капитала добавочнымъ капиталомъ, или вытѣсненіемъ самаго этого добавочнаго капитала. Это происходитъ двоякимъ способомъ: или путемъ пріостановки прежде дѣйствовавшихъ предпріятій, слѣдовательно, упраздненія капитала въ натуральной формѣ, или путемъ обезцѣненія всего наличнаго капитала (третій исходъ—эмиграція капитала за границу). Всѣми этими признаками *характеризуется* состояніе *кризиса*.

Г. Туганъ-Барановскаго постигло, такимъ образомъ, комическое qui pro quo: его схема, долженствующая изображать расширеніе производства, на самомъ дѣлѣ изображаетъ... кризисъ. [1])

Схема № 4 имѣетъ иллюстрировать такое поло-

---

[1]) Г. Туганъ-Барановскій дѣлаетъ выводъ: „схема № 3, изображающая накопленіе капитала при неизмѣнномъ числѣ рабочихъ, доказываетъ слѣдующее важное положеніе, которое легко можетъ показаться парадоксомъ: движеніе національнаго дохода отнюдь не всегда бываетъ параллельно движеніе національнаго богатства" (422). Въ сущности, этотъ парадоксъ есть почти трюизмъ. Это соотношеніе прозрѣвалъ уже Рикардо (см. гл. On machinery), доказывалъ Сисмонди и совершенно выяснилъ Марксъ. Далѣе г. Туганъ-Барановскій, разбирая результаты своей схемы, приходитъ къ выводу, что, хотя національное богатство возрасло сильнѣе дохода, но и этотъ послѣдній всетаки возросъ. Это невѣрно: доходъ *относительно* понизился, а *абсолютно* остался неизмѣннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, 200 рабочихъ, какъ принято въ схемѣ, при равной степени интенсивности труда и неизмѣнномъ рабочемъ днѣ создадутъ и равную цѣнность, которая составитъ и равный націоальный доходъ (г. Туганъ-Барановскій въ составъ національнаго дохода включаетъ и заработную плату). Эта сумма будетъ лишь различно распредѣлена между рабочими и капиталистами: въ одномъ случаѣ меньшая доля придется рабочему и большая капиталисту, въ другомъ наоборотъ. Г. Туганъ-Барановскій дѣлаетъ выводъ объ абсолютномъ повышеніи національнаго дохода благодаря ошибкѣ въ вычисленіяхъ. А именно: прибыль 1-го года должна быть равна 400 (вся цѣнность, созданная рабочими) минусъ 220 (заработная плата)=200; во-2-мъ году прибыль равна 400 — 220 (зараб. плата)=180; въ 3-мъ году 400—242=158. Между тѣмъ въ схемѣ прибыль 2-го года почему-то принята равной 187,5 (въ объяснительномъ текстѣ 180: см. стр. 420), а въ 3-мъ году равной 173,1. Благодаря этому и національный доходъ 3-го года исчисляется въ (242+173,1)=415,1, т. е. на 15,1 больше дохода 1-го года. Это совершенно *произвольно и ошибочно*.

женіе вещей, когда, благодаря повышенію органическаго состава капитала, понижается заработная плата и прибыль. Мы уже видѣли, что такое пониженіе составляетъ законъ развитія капиталистическаго производства; это выражается, между прочимъ, въ большемъ и большемъ преобладаніи I подраздѣленія надъ II въ составѣ всего общественнаго воспроизводства. Особенность схемы г. Туганъ-Барановскаго въ томъ, что у него національный доходъ (II подраздѣленіе) понижается не только относительно, но и абсолютно. Въ такомъ видѣ схема *реальнаго* значенія не имѣетъ. Относительное уменьшеніе перемѣннаго капитала и прибавочной стоимости преодолѣвается ростомъ абсолютныхъ размѣровъ капитала, благодаря чему во всѣхъ капиталистическихъ странахъ растетъ число рабочихъ и „третьихъ лицъ“, потребителей прибавочной стоимости, растетъ заработная плата и прибавочная стоимость [1]).

Логическое продолженіе умозаключеній г. Туганъ-Барановскаго приводитъ насъ къ такому состоянію промышленности, когда весь капиталъ будетъ состоять изъ одной постоянной части, и накопленіе (а также и потребленіе) совсѣмъ прекратится. Такимъ образомъ, если 3-я схема г. Туганъ-Барановскаго изображала кризисъ, то 4-я схема изображаетъ *крахъ* капиталистическаго производства.

---

[1]) Это замѣчаніе было уже сдѣлано г. Струве: l. c., стр. 215, *прим.* 2.

Наше изложеніе воззрѣній г. Туганъ-Барановскаго было бы неполно, если бы мы не коснулись тѣхъ дополненій, которыя онъ вноситъ въ ученіе о воспроизводствѣ въ теоріи кризисовъ. Уже въ полномъ разладѣ съ Сэемъ, Миллемъ и др. представителями школы, г. Туганъ-Барановскій говоритъ: „на самомъ дѣлѣ, товары покупаются не товарами же, а деньгами, и потому покупательная сила можетъ существовать независимо отъ товаровъ. За актомъ продажи можетъ и не послѣдовать покупка, но полученныя деньги могутъ быть сохранены“ (502). Конечно, въ такой общей формѣ это положеніе такъ же не вѣрно, какъ и положеніе школы Сэя, что продукты мѣняются на продукты, и въ силу этого устанавливается метафизическое равновѣсіе покупокъ и продажъ. На самомъ дѣлѣ справедливо лишь то, что какъ каждый индивидуальный такъ и весь общественный капиталъ проходитъ послѣдовательно денежную, производительную и товарную форму, при чемъ движеніе однихъ капиталовъ обусловлено движеніемъ другихъ. Извѣстный капиталъ, находясь въ денежной формѣ и стремясь перейти въ производительную, предполагаетъ товарную форму другого капитала, равно какъ этотъ послѣдній, для перехода въ денежную форму, предполагаетъ существованіе денежнаго капитала, стремящагося перейти въ производительный.

Эта новая точка зрѣнія г. Туганъ-Барановскаго позволяетъ ему выставить слѣдующее положеніе: „накопленіе капитала можетъ происходить при от-

сутствіи какого бы то ни было расширенія производства и даже при сокращеніи послѣдняго. Дѣйствительно, въ капиталистическомъ обществѣ существуетъ цѣлый рядъ доходовъ, размѣръ которыхъ нисколько или очень мало зависитъ отъ состоянія національнаго производства. Сюда относится большая часть той доли національнаго дохода, которая можетъ быть подведена подъ рубрику ренты—процента на капиталъ или поземельной ренты“ (497). По представленію г. Туганъ-Барановскаго, эти доходы, до поры до времени накопляясь въ денежной формѣ, образуютъ свободный и избыточный капиталъ, который, скопившись въ значительномъ количествѣ, устремляется на рынокъ и вызываетъ здѣсь значительное расширеніе производства. Когда капиталъ весь истрачивается на это расширеніе, усиленный спросъ на товары, соотвѣтствующій такому расширенію производства, прекращается, происходитъ кризисъ[1]).

Вся эта теорія основана на томъ нелѣпомъ положеніи, будто возможно накопленіе капитала при неизмѣнномъ состояніи или даже сокращеніи производства. Нельзя предположить a priori ни одного дохода, ни денежнаго, ни натуральнаго, который не зависѣлъ бы отъ хода общественнаго воспроизводства. Съ этимъ предположеніемъ на сцену опять является grand public, которая то потребляетъ, то накопляетъ, по желанію и надобности экономистовъ.

---

[1]) *Десятилѣтній* періодъ кризисовъ въ этой теоріи остается *совсѣмъ не объясненнымъ*.

Нужно показать, когда и гдѣ эти доходы производятся, какъ и гдѣ накопляются. Ничего этого у г. Туганъ-Барановскаго не показано, потому и вся его теорія кризисовъ покоится на прочномъ основаніи petitio principii. Но эта теорія и не можетъ быть доказана, ибо основана на неправильномъ представленіи процесса накопленія.

Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ, что прибавочная стоимость накопляется, но накопляется такъ, какъ этого желаетъ г. Туганъ-Барановскій, т. е. въ денежной формѣ. Въ такомъ случаѣ товары, въ которыхъ выражена эта прибавочная стоимость,-средства производства и предметы потребленія, не найдутъ себѣ сбыта, ибо некому будетъ ихъ покупать. Произойдетъ перепроизводство и кризисъ. Цѣна товаровъ упадетъ, и владѣльцы доходовъ не получатъ ни денегъ, ни товаровъ, отъ которыхъ они сами отказались. Но какъ же вообще выплачиваются эти доходы въ деньгахъ? Мы уже видѣли, что деньги для обращенія прибавочной стоимости должны вносить сами капиталисты (лично или чрезъ посредство купцовъ, банкировъ и т. д.), и, въ концѣ концовъ, деньги эти возвращаются къ первоначальному источнику. Другого источника денегъ и денежныхъ доходовъ нѣтъ.

Такимъ образомъ, денежное обращеніе совершается неразрывно съ товарнымъ. Оторвать одно отъ другого нѣтъ возможности, иначе произойдетъ кризисъ. Въ такомъ случаѣ не произойдетъ ни *денежнаго, ни* натуральнаго накопленія. Уже два раза

появляется у г. Туганъ-Барановскаго кризисъ вмѣсто накопленія!

Но параллельно съ натуральнымъ накопленіемъ происходитъ и денежное накопленіе, выражающееся, между прочимъ, въ ростѣ вкладовъ денегъ въ банкъ. Этотъ фактъ, повидимому, и смутилъ г. Туганъ-Барановскаго. Однако онъ объясняется очень просто. Для того, чтобы расширять производство, требуется извѣстный minimum въ рукахъ промышленнаго капиталиста (для того-ли, чтобы расширить старое предпріятіе или основать новое). По этой причинѣ капиталистъ А, чтобы расширить производство, долженъ копить нѣкоторое время деньги. Онъ продаетъ свою прибавочную стоимость, и не покупаетъ ничего взамѣнъ; деньги же отправляетъ въ банкъ, гдѣ онѣ и хранятся. Слѣдовательно, деньги, затраченныя капиталистомъ В на покупку прибавочной стоимости у А, не возвратились къ нему, и законъ, по которому деньги, затраченныя капиталистомъ на обращеніе своего товара, возвращаются обратно къ этому капиталисту, невѣренъ? Нѣтъ, онъ вѣренъ. Дѣло въ слѣдующемъ. Въ то время, какъ капиталистъ А только начинаетъ копить нужную для расширенія производства сумму денегъ, другіе капиталисты ее уже накопили и въ нынѣшнемъ году затратятъ ее полностью на расширеніе производства въ количествѣ, равномъ ихъ накопленію не одного года, но нѣсколькихъ лѣтъ [1]). Такимъ обра-

[1]) Марксъ прямо говоритъ: „когда часть сверхстоимости, *реализованной* въ деньгахъ, извлекается изъ обращенія и накопляется

зомъ, накопленіе однихъ компенсируется затратой другихъ, и потому въ теоріи можно принять, что *всѣ* капиталисты накопляютъ ежегодно и равномѣрно; эта фикція имѣетъ оправданіе въ фактѣ такой компенсаціи.

Итакъ, аргументація г. Туганъ-Барановскаго въ отдѣльныхъ частяхъ несогласована, противорѣчива и въ своемъ цѣломъ признана достаточной быть не можетъ [1]).

въ видѣ сокровища, то, одновременно съ этимъ другая часть сверхстоимости постоянно превращается въ производительный капиталъ. *За исключеніемъ распредѣленія добавочнаго количества благороднаго металла между капиталистами, одновременнаго накопленія въ денежной формѣ на всѣхъ пунктахъ не происходитъ никогда*" (К., II, 259. Курсивъ мой).

[1]) Мы обозначили только, такъ сказать, основныя вѣхи развитія мысли г. Туганъ-Барановскаго. Можно найти у него еще частныя противорѣчія и неясности, и вообще его воззрѣнія не сводятся въ стройную и цѣльную систему. Конечно, это не относится къ цѣнной *исторической* части его труда.

Выводы.

Главные выводы всего предыдущаго изложенія могутъ быть представлены въ формѣ слѣдующихъ положеній.

1. Основное заблужденіе школы экономистовъ, отрицавшихъ возможность общаго товарнаго перепроизводства, заключается въ томъ, что она цѣликомъ переносила на явленія товарнокапиталистическаго обращенія категоріи простого товарнаго обращенія. Противоположная же ей школа ошибочно считала потребленіе цѣлью капиталистическаго производства. Процессъ товарнокапиталистическаго обмѣна есть процессъ обращенія товарныхъ капиталовъ, а побудительнымъ мотивомъ капиталистическаго производства является не потребленіе, а возрастаніе стоимости капитала.

2. Главная задача при изслѣдованіи неизмѣннаго воспроизводства сводится къ тому, чтобы показать, какъ можетъ быть потреблена вся вновь произведенная стоимость, если часть ея находится въ непотребимой натуральной формѣ. Эта задача разрѣшается, по изслѣдованіи обмѣновъ между I и II подраздѣленіями общественнаго воспроизводства, равенствомъ $c\,II = (v + m)\,I$ и замѣщеніемъ этихъ частей одна другою.

3. Главная трудность при изслѣдованіи расши-

реннаго воспроизводства заключается въ томъ, чтобы объяснить возможность расширенія производства у I и II, изъ которыхъ одинъ обладаетъ только постояннымъ капиталомъ, а другой только перемѣннымъ. Эта трудность устраняется тѣмъ, что I накопляетъ постоянный капиталъ для себя и для II, а II накопляетъ перемѣнный капиталъ для себя и для I. Накопленіе сводится къ обмѣну этихъ частей, которыя каждый изъ нихъ накопляетъ для другого.

4. Анализъ схемъ неизмѣннаго и расширеннаго воспроизводства, который произведенъ былъ при предположеніи, что капиталистическое производство охватило всѣ отрасли производства во всемъ мірѣ, причемъ, слѣдовательно, самое понятіе внѣшняго рынка устранено, показываетъ несостоятельность фантастическаго догмата, по которому капиталистическая форма производства необходимо „требуетъ внѣшнихъ рынковъ“.

5. Спеціальнымъ условіемъ возможности интенсивнаго расширенія производства является пропорціональность распредѣленія вновь накопляемаго капитала между различными отраслями производства. Расширеніе капиталистическаго производства совершается не на счетъ расширенія потребленія, относительную долю котораго развитіе капиталистическаго производства стремится уменьшить, но на счетъ расширенія внѣшняго поля производства. При этомъ границей расширенію производства является только самый капиталъ и его потребность къ возрастанію.

6. Необходимость внѣшняго рынка для капиталистической страны имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если страна эта не можетъ обойтись безъ ввоза. Эта необходимость, слѣдовательно, не обусловлена причинами, коренящимися въ самой организаціи капиталистическаго производства, а именно невозможностью помѣстить на внутреннемъ рынкѣ прибавочную стоимость, но вызвана обстоятельствами, этой организаціи посторонними. Необходимость внѣшнихъ рынковъ не существуетъ для тѣхъ странъ, которыя, благодаря богатству и разнообразію естественныхъ производительныхъ силъ, могутъ обходиться безъ ввоза. Въ такихъ странахъ капитализмъ можетъ развиваться на основѣ внутренняго, имъ самимъ создаваемаго, рынка.

7. Экстенсивное расширеніе производства зависитъ отъ степени раздѣленія труда въ обществѣ и совершается путемъ дальнѣйшаго раздѣленія производительныхъ функцій. При этомъ ему не ставятся границы даже сокращеніемъ потребленія массъ, напротивъ, сокращеніе это является неизбѣжной оборотной стороной развитія капиталистическаго производства.

8. Непроизводительное потребленіе не составляетъ рынка, который могъ бы послужить основой для развитія капиталистическаго производства. Покупательная сила непроизводительныхъ потребителей не имѣетъ самостоятельнаго источника, она является *результатомъ* нормальнаго хода общественнаго воспроизводства, и поэтому не можетъ быть въ то же *время* и его причиной.

